

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

№ 5 (116)

Социально-экономические и общественные науки

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
д-р. физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО,
д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвилов, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально- экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарский, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Рогань (Украина), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus
Higher Attestation Commission list of scientific publica-
tions of the Republic of Belarus, which publish the main
results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Infor-
mation (VINITI), Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Sc. D., Docent of Physics
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN,
Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corre-
sponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahтова, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rogan (Ukraine), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

© Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», 2019
© Educational Establishment «Francisk Scorina Gomel State University», 2019

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2019, № 5 (116) •
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Баранов Д.В. Проблемы использования традиционных средств общей и специальной подготовки боксеров в годичном цикле	5
Бейзеров В.А. Подходы к изучению интернационализации в высшем образовании	11
Босенко А.И., Топчий М.С., Филиппова К.А., Дышель Г.А. Половые особенности факторной структуры резервов выносливости учащихся на начальном периоде пубертата ...	15
Джиги Н.Д. Созидание продуктивного субъекта образования средствами мотивационного тренинга	22
Дунаев К.С. Вопросы перспективного развития Российского биатлона на современном этапе	28
Кадош Ф.В. Социальная среда как фактор нравственного саморазвития личности в педагогическом наследии К.Д. Ушинского	32
Калиниченко И.А., Заикина А.Л., Латина А.А. Факторы психофизиологической «ценности» познавательной деятельности учащихся с высокой успеваемостью обучения и различной интенсивностью двигательной активности	36
Кобринский М.Е., Самойлова В.А. Олимпийское образование в системе формирования нравственного воспитания дошкольников	41
Нижникова А.Б. Роль профессиональной деятельности Л.П. Иващенко в вокальной подготовке будущих учителей музыки (к 80-летию со дня рождения Л.П. Иващенко и 75-летию вокального факультета Российской академии музыки имени Гнесиных)	47
Подригало Л.В., Ермаков С.С., Ровная О.А. Оценка эффективности оздоровления детей, проживающих в экологически неблагоприятных условиях	51
Починок Т.В. Особенности обучения студентов межкультурному общению в контексте профессионально-деловой среды	56
Самуйлов Д.Н., Писаренко В.Ф., Малышева Е.А., Щур А.В. Физиологическая оценка динамики физической подготовленности студентов Белорусско-Российского университета	61
Старченко В.Н., Метелица А.Н. К вопросу о динамике состояния целевой потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся лицея МЧС ...	66
Сысоев А.В., Суханова Е.В., Горлова С.Н. Модельные показатели соревновательной деятельности баскетбольных команд студенческой лиги	72

Фурманов А.Г., Нарский Г.И. Технологии формирования физического здоровья учащихся и студентов, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС	76
--	----

ПРАВО

Бусел А.А. Историография правового регулирования транспортного страхования в России и Беларуси	80
Валюшко-Орса Н.В., Орса А.Е. К вопросу о правовых последствиях ошибок в оформлении товарно-транспортных накладных	87
Лисовская Ю.П. Информационный капитал как критерий истины в антикоррупционном праве: финансовый контроль	91
Марцынкевич Н.А. Каким расходам на меры принуждения быть процессуальными издержками?	96
Мороз О.В. Правовые формы общественных обсуждений в области охраны окружающей среды	102

ЭКОНОМИКА

Арашкевич О.В. Проблемные вопросы развития и поддержки малых инновационных предприятий в Республике Беларусь	108
Белоокий А.А. Особенности предметов искусства как объектов инвестирования	114
Богдан Я.А. Понятие и признаки инвестиций в человеческий капитал	119
Глухова И.В. Занятость и безработица в Республике Беларусь: молодёжный аспект	124
Захарова О.В., Марченко Л.Н. Украина и Беларусь: оценка состояния экономики знаний	129
Кадовба Е.А. Оценка величины инновационного потенциала регионов и эффективности его использования в контексте формирования экономики знаний	136
Купревич Т.С. Методика оценки влияния цифровой экономики на международные грузоперевозки	143
Лин С.Д. Воспроизводство человеческого капитала сельских территорий: теоретические подходы	149
Михневич С.Ю. Анализ сдерживающих факторов инновационного развития предприятий Республики Беларусь	153
Сергиевич Т.В., Мелешко Ю.В. Создание отраслевого технического органа управления как организационно-управленческая модернизация водоснабжения и водоотведения в жилищно-коммунальном хозяйстве Беларуси	159
Солодовников С.Ю. Факторы, обуславливающие необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь	165

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Кадол Ф.В. Детский воспитательный коллектив и нравственное развитие личности в педагогическом наследии Н.К. Крупской	170
--	-----

PROCEEDINGS

of Francisk Scorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

There are 6 times a year
Published since 1999

• 2019, № 5 (116) •

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW • ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

D.V. Baranov. <i>Problems of using traditional means of general and special training of boxers in the annual cycle</i>	5
V.A. Beizerov. <i>Approaches to the study of internationalization in higher education</i>	11
A.I. Bosenko, M.S. Topchii, K.A. Filiptsova, G.A. Dyshel. <i>Sexual characteristics of the factor structure of endurance reserves of students in the initial period of puberty</i>	15
N.D. Dzhiga. <i>Creation of a productive subject of education by means of motivational training</i>	22
K.S. Dunaev. <i>Issues of the future development of the Russian biathlon at the present stage</i>	28
F.V. Kadol. <i>The social environment as a factor in the moral self-development of the personality in the pedagogical heritage of K.D. Ushinsky</i>	32
I.A. Kalinichenko, A.L. Zaikina, A.A. Latina. <i>Factors of the psychophysiological «price» of cognitive activity of students with high academic performance and various intensity of motor activity</i>	36
M.E. Kobrinsky, V.A. Samoilo. <i>Olympic education in the system of formation of moral education of preschool children</i>	41
A.B. Nizhnikova. <i>The role of professional activity of L.P. Ivashkov in the vocal training of future music teachers (to the 80th birthday of L.P. Ivashkov and the 75th anniversary of the vocal department of the Gnesins Russian Academy of Music)</i>	47
L.V. Podrigalo, S.S. Ermakov, O.A. Rovnaia. <i>Assessment of the effectiveness of the rehabilitation of children living in environmentally adverse conditions</i>	51
T.V. Pochinok. <i>Features of teaching students intercultural communication in the context of a professional and business environment</i>	56
D.N. Samuilov, V.F. Pisarenko, E.A. Malysheva, A.V. Schur. <i>Physiological assessment of the dynamics of physical fitness of students of the Belarusian-Russian University</i>	61
V.N. Starchenko, A.N. Metelitsa. <i>On the issue of the dynamics of the state of the target need-motivational-value sphere of physical culture of students of the lyceum of the Ministry of Emergencies</i>	66
A.V. Sysoev, E.V. Sukhanova, S.N. Gorlova. <i>Model indicators of the competitive activity of student league basketball teams</i>	72
A.G. Furmanov, G.I. Narskin. <i>Technologies for the formation of physical health of schoolchildren and students affected by the Chernobyl disaster</i>	76

LAW

A.A. Busel. <i>Historiography of legal regulation of transport insurance in Russia and Belarus</i>	80
--	----

N.V. Valiushko-Orsa, A.E. Orsa. <i>On the issue of the legal consequences of mistakes in the waybills preparation</i>	87
Yu.P. Lisovskaya. <i>Information capital as a criterion of truth in anti-corruption law: financial control</i>	91
N.A. Martsynkevich. <i>What costs of coercive measures are procedural expenses?</i>	96
O.V. Maroz. <i>Legal forms of public discussions in the field of environmental protection</i>	102

ECONOMICS

O.V. Arashkevich. <i>Problematic issues of development and support of small innovative enterprises in the Republic of Belarus</i>	108
A.A. Belookij. <i>Features of art objects as objects for investment</i>	114
Ya.A. Bogdan. <i>The concept and signs of investment in human capital</i>	119
I. V. Glukhova. <i>Employment and unemployment in the Republic of Belarus: youth aspect</i>	124
O.V. Zakharova, L.N. Marchenko. <i>Ukraine and Belarus: assessing the state of the knowledge economy</i>	129
E.A. Kadovba. <i>Evaluation of the innovative potential of the regions and the effectiveness of its use in the context of the formation of the knowledge economy</i>	136
T.S. Kuprevich. <i>Methodology for assessing the impact of the digital economy on international freight</i>	143
S.D. Lin. <i>Reproduction of human capital in rural areas: theoretical approaches</i>	149
S.Yu. Mikhnevich. <i>Analysis of constraints on the innovative development of enterprises of the Republic of Belarus</i>	153
T.D. Serhievich, Y.V. Mialeshka. <i>Creation of a sectoral technical management body as an organizational and managerial modernization of water supply and water disposal in the housing and utilities sector of Belarus</i>	159
S.Yu. Solodovnikov. <i>Factors determining the need for a transition to the network mechanisms of innovative development in the Republic of Belarus</i>	165

ABSTRACTS

F.V. Kadol. <i>Children's educational collectivity and moral development of personality in the pedagogical heritage of N.K. Krupskaya</i>	170
---	-----

Педагогика

УДК 796.015.12:796.83

Проблемы использования традиционных средств общей и специальной подготовки боксеров в годичном цикле

Д.В. БАРАНОВ

Рассматриваются вопросы эффективности средств общей и специальной подготовки единоборцев, применяемых на всех этапах годичного цикла. Предлагаются направления и методы повышения результативности тренировочной и соревновательной практики боксеров.

Ключевые слова: спортивная тренировка боксеров, процесс физической и технико-тактической подготовки, периоды спортивной подготовки в годичном цикле.

The questions of effectiveness increase of general and special training of combatants which were applied at all stages of the yearly cycle are considered. Trends and methods of increase in effectiveness of training and competitive practice of boxers are offered.

Keywords: sports training of boxers, process of physical and technical-tactical training, periods of sports training in yearly cycle.

Сущность рассматриваемой проблемы. Система спортивной подготовки боксеров основывается на применении ряда организационно методических положений, которые включают планирование и распределение средств на протяжении годичного цикла. В связи с этим необходимо отметить, что в тренировочной практике бокса существует принцип цикличности, который предусматривает традиционное деление периодов спортивной подготовки на подготовительный, соревновательный и переходный. Подготовительный период обычно подразделяется на два этапа: общеподготовительный и специально подготовительный [1], [2].

Решение задач, поставленных на каждый период спортивной подготовки, осуществляется на основе применения комплекса средств и методов, которые традиционно рассматриваются в программах и учебниках по боксу. В переходный период применяются средства, направленные на развитие физических качеств и повышение функциональной подготовленности. Для достижения данной цели применяются общепринятые средства базовой подготовки: кросс по равнине, пересеченной местности, спортивные игры, плавание, гимнастические элементы, метания камней, упражнения со скакалкой. В подготовительный и соревновательный периоды применяется ряд общепринятых средств: отработка боевых действий со спарринг-партнером, на снарядах, на лапах, имитационные упражнения. Отмеченный арсенал упражнений направлен на решения основных задач, поставленных в базовые и специальные периоды спортивной подготовки [1], [2], [3], [4].

Вместе с тем в процессе базовых и переходных периодов применяются неспециализированные средства. Выявлено, что данный фактор приводит к снижению стабильности выполнения комплекса технических приемов и длительному перерыву в их совершенствовании. Средства и методы для решения этой проблемы в традиционных программах и учебниках по боксу не рассматриваются [5], [3]. Следует отметить также, что на протяжении периодов базовой подготовки происходит также длительный перерыв в развитии ведущих качеств боксера: точности движений, специальной быстроты и силы, видов нервно-двигательной реакции, координации движений рук, ног и туловища. Данный фактор приводит к тому, что необходимый уровень развития ведущих качеств боксера не удается достичь даже на период проведения основных состязаний. Вместе с тем, традиционные средства технико-тактической подготовки очень часто выполняются на высоких пульсовых режимах (частота сердечных со-

кращений 170 ударов в минуту и выше), что способствует переутомлению и снижению работоспособности единоборцев. Поэтому нарушается эффективность, своевременность и адекватность спортивной подготовки со значительным запаздыванием. Отмеченные противоречия существуют уже многие десятилетия в традиционной системе спортивной подготовки боксеров. Соответственно данные факторы значительно снижают эффективность как тренировочной, так и соревновательной практики. Установлено, что побочные эффекты, полученные в результате применения традиционных средств и методов спортивной подготовки боксеров, проявляются в ряде значимых признаков [1], [2], [3], [4].

1) Упражнения общефизической и функциональной подготовки боксеров понижают стабильность выполнения технических приемов.

2) Средства для развития физических качеств (быстроты, силы, выносливости, координации) не способствуют повышению уровня выработки ряда ведущих качеств (виды нервно-двигательной реакции, скорость и сила выполнения технических действий).

3) Недостаток разработки средств, направленных на развитие точности, скорости, координации при выполнении ударов и защит.

4) Высокая интенсивность традиционных средств технико-тактической подготовки, применение которых способствует возникновению высокой степени травматизма, повреждений и переутомления у единоборцев.

5) Низкая оптимизация интенсивности выполнения тренировочной работы во время периода соревновательной подготовки [2], [3], [4].

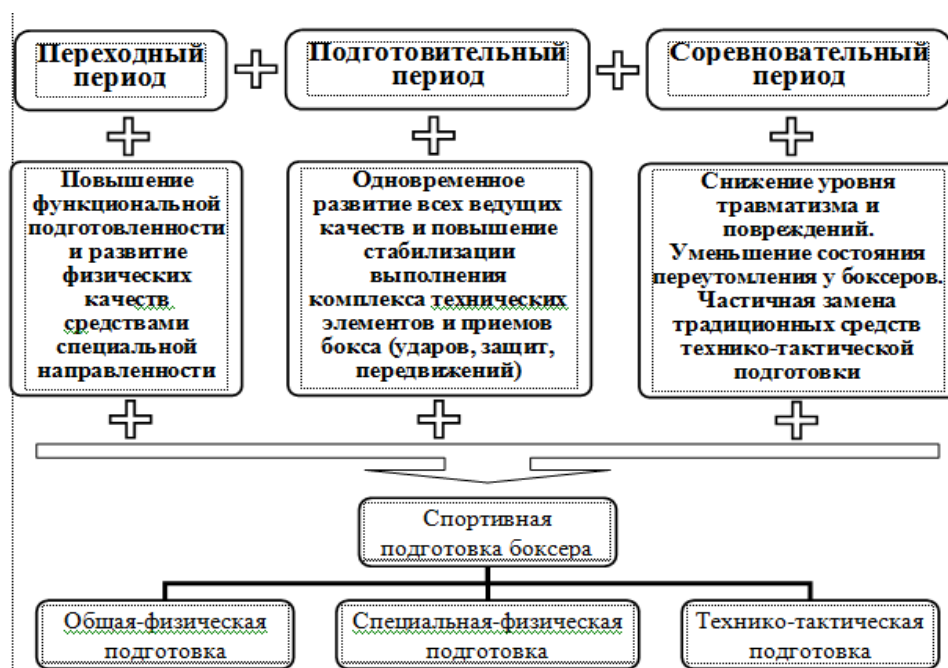

Рисунок 1 – Изменение условий тренировочной и соревновательной практики боксера в годичном цикле

Ряд перечисленных вопросов, следует решать на основе создания комплекса условий в тренировочной и соревновательной практике. Системное изменение условий в спортивной подготовке можно выразить в схеме, отраженной на рисунке 1.

Таким образом, изменение условий в тренировочном процессе предусматривает внедрение ряда организационно методических положений в переходный, подготовительный и соревновательный периоды годичного цикла.

Например, в переходный период применяются подводящие упражнения, направленные на повышение уровня функциональной подготовленности, развитие физических качеств и предупреждение перерыва в выполнении элементов и приемов бокса. В подготовительный период применяются упражнения, направленные на развитие ведущих качеств и совершенствование технических приемов бокса. В соревновательный период осуществляется частичная замена тра-

диционных упражнений соревновательной подготовки, а также снижение и оптимизация интенсивности тренировочной нагрузки. Следует отметить также, что для каждого периода спортивной подготовки предусмотрены определенные режимы выполнения тренировочных нагрузок.

Таким образом, необходимо отметить, что изменяется ряд важных условий спортивной подготовки, такие как содержание и направленность средств, интенсивность и параметры тренировочной нагрузки. Направленное изменение организации и содержания тренировочного процесса боксеров подразумевает решение такой важной задачи как уменьшение побочных эффектов от применения традиционных средств и методов спортивной подготовки, используемых в годичном цикле.

Методы выполнения подводящих упражнений широко используются в теории и практике спорта, такие как: равномерный, повторный, интервальный, игровой и соревновательный [6], [7]. Выполнение экспериментальных упражнений 90 % тренировочного времени осуществляется в основном в аэробных режимах (140–160 ударов в минуту), а некоторые упражнения выполняются на пульсе (160–180 ударов в минуту) аэробно-анаэробных режимах. Пульсовые режимы при выполнении экспериментальных упражнений отражены на рисунке 2.

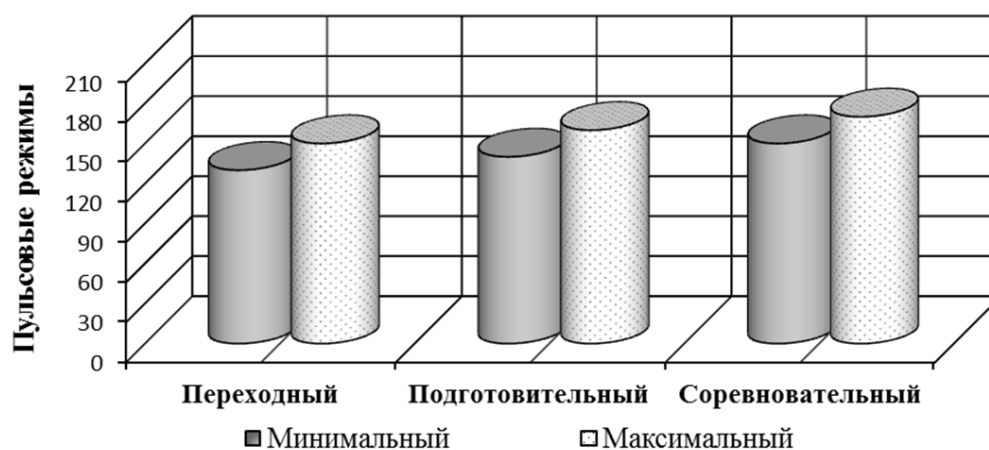

Рисунок 2 – Пульсовые режимы экспериментальной тренировочной нагрузки в переходном, подготовительном и соревновательном периодах

Вышеизложенное констатирует, что данное исследование направлено на повышение эффективности спортивной подготовки в годичном цикле.

Цель исследования: научное обоснование разработки средств, направленных на улучшение результативности проведения процессов общей и специальной подготовки боксеров.

Методы исследования: анализ научно-методической и специальной литературы, педагогические наблюдения, тестирование ведущих качеств и технико-тактической подготовленности боксеров, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Организация исследования: исследование проводилось в Гомельской областной школе бокса олимпийского резерва. В педагогическом эксперименте приняли участие ($n = 20$) боксеров учебно-тренировочных групп и спортивного совершенствования. Контрольная группа придерживалась общепринятой методики спортивной подготовки (программы по боксу). Экспериментальная группа тренировалась на основе разработанных средств, внедренных на протяжении всего годичного цикла (показано на рисунке 1). Для исследования использовались пробы для определения физической, специальной-физической и технико-тактической подготовленности, которые рекомендованы специальной литературой и программами по боксу, утвержденными Министерством спорта и туризма [2], [5]. Статистическая обработка экспериментального материала выполнялась с использованием пакета прикладных программ Word, Excel, Stat Soft Statistika 6.0.

Анализ полученных результатов исследований. В процессе педагогического эксперимента ставилась научная задача определить уровень физической, специальной-физической

и технико-тактической подготовленности боксеров, которые тренировались на основе традиционной и экспериментальной методик спортивной подготовки.

В процессе научных исследований выявлено, что, например, развитие общей быстроты и силы посредством применения комплекса традиционных средств и методов, далеко не всегда положительно влияет на развитие специальной силы и быстроты (точности ударов, быстроты одиночных и серийных движений). Например, результаты в беге на 30 м и 100 м не всегда положительно повышаются с показателями развития специальных – физических качеств, таких как удары по боксерскому мешку за 10 секунд и за 2 минуты. Установлено, что уровень высокий уровень специальной выносливости (количество ударов по боксерскому мешку за 2 минуты) не растет с уровнем специальной координации, выраженной в таких показателях как количество падания точных ударов в пункт болу за раунд и нанесение ударов по сопернику за раунд. Определено, что результаты в показателях специальной быстроты (количество ударов по боксерскому мешку за 10 секунд) могут существенно различаться с результатами развития общей силы (подтягивание из положения виса). Вместе с тем, в научных исследованиях установлено, что первостепенным фактором достижения спортивного результата в боксе является одновременный рост уровня всех показателей физической и специальной физической подготовленности [1], [2], [4].

Таким образом, нужно внедрение комплекса средств и методов, позволяющих добиться позитивного эффекта, который выражается в сбалансированности процессов общей и специальной подготовки боксеров.

Для выявления степени сбалансированности процессов общей и специальной подготовки, осуществлявшихся на основе применения традиционных и экспериментальных упражнений, проводилась оценка физической, специальной физической и технико-тактической подготовленности боксеров на протяжении педагогического эксперимента (начальный и завершающий этапы). Первое обследование проводилось в начале, а второе обследование в конце полугодового цикла. Первая группа (контрольная $n = 10$) применяла традиционную спортивную подготовку, вторая группа (экспериментальная $n = 10$) использовала разработанные средства спортивной подготовки. На начальном этапе педагогического эксперимента контрольная и экспериментальная группы по исследованным показателям были практически равны, что подтверждается двухвыборочным t -критерием (таблица 1).

Поэтому можно сказать, что на начальном этапе педагогического эксперимента показатели и общей и специальной подготовленности у двух групп боксеров одинаковы и находились на среднем уровне развития (таблица 1). Данный факт показывает на необходимость улучшения тренировочного процесса общей и специальной подготовки единоборцев.

Таблица 1 – Показатели физической, специальной – физической и технико-тактической подготовленности боксеров на начальном этапе педагогического эксперимента

Показатели	Контрольная группа ($n = 20$)	Экспериментальная группа ($n = 20$)	Двух-выборочный t -критерий		
			t	p	t -критическое
Бег 30 метров	$5,98 \pm 0,09$	$5,94 \pm 0,10$	1,09	0,27	2,02
Бег 100 метров	$13,92 \pm 0,12$	$13,96 \pm 0,10$	0,91	0,36	2,02
Подтягивание из виса	$13,35 \pm 0,19$	$11,41 \pm 0,10$	1,32	0,20	2,05
Количество ударов за 10 секунд (специальная быстрота)	$46,58 \pm 0,46$	$46,37 \pm 0,46$	1,38	0,14	2,02
Количество ударов за 2 минуты (специальная выносливость)	$401,22 \pm 0,93$	$400,82 \pm 0,46$	1,52	0,11	2,03
Количество точных ударов за раунд по сопернику (за 2 минуты)	$12,98 \pm 0,16$	$13,04 \pm 0,15$	1,32	0,19	2,02
Количество точных ударов по пункт болу (за 2 минуты)	$157,16 \pm 0,54$	$157,97 \pm 0,51$	1,16	0,25	2,02

Изменения показателей у двух групп боксеров произошли на завершающем этапе исследования, исходя из анализа данных (таблица 2). Выявлено, что в результате использования традиционных и экспериментальных средств подготовки получена значительная разница

в изменении уровня всех исследуемых показателей. Экспериментальная группа превосходила контрольную группу по всем показателям общей и специальной подготовленности, без исключения (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели физической, специальной-физической и технико-тактической подготовленности боксеров на завершающем этапе педагогического эксперимента

Показатели	Контрольная группа (n = 20)	Экспериментальная группа (n = 20)	Двухвыборочный t-критерий		
			t	p	t-критическое
Бег 30 метров	5,73 ± 0,07	5,41 ± 0,06	14,45	0,001	2,02
Бег 100 метров	13,59 ± 0,11	13,27 ± 0,12	8,45	0,001	2,02
Подтягивание из виса	14,23 ± 0,68	16,52 ± 0,92	8,92	0,001	2,03
Количество ударов за 10 секунд (специальная быстрота)	54,39 ± 1,34	58,43 ± 1,04	10,43	0,001	2,02
Количество ударов за 2 минуты (специальная выносливость)	433,19 ± 6,50	458,67 ± 7,84	11,19	0,001	2,02
Количество точных ударов за раунд по сопернику (за 2 минуты)	15,06 ± 0,91	18,68 ± 1,45	9,51	0,001	2,03
Количество точных ударов по пункту болю (за 2 минуты)	172,74 ± 4,61	185,54 ± 4,09	9,24	0,001	2,02

Например, у экспериментальной группы одновременный рост показателей в беге на 30 и 100 метров с показателями с количеством ударов, нанесенных за 10 секунд и 2 минуты, гораздо более мощный, чем у представителей контрольной группы. Та же динамика преобладания роста получена между показателями в подтягивании из положения виса с показателями количество ударов, нанесенных за 2 минуты по сопернику и пункт болю (таблица 2).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о достижении высокого уровня сбалансированности и эффективности процессов общей и специальной подготовки, в результате применения экспериментальных упражнений. В результате использования традиционных упражнений контрольной группой эффективность тренировочного процесса выражена в меньшей степени. Таким образом, нужно подчеркнуть, что разработка новых средств позволила создать необходимые условия в тренировочном процессе, которые необходимы для повышения спортивного результата в боксе.

Выводы:

1. Выявлено, что применение традиционных упражнений в периоды базовой подготовки способствует длительному перерыву в обучении и совершенствовании комплекса технических элементов и приемов. Данный фактор приводит к снижению уровня специальной физической и технико-тактической подготовленности боксеров. Традиционные упражнения технико-тактической подготовки способствуют риску приобретения состояний переутомления и повышению уровня спортивного травматизма у единоборцев. В результате снижается эффективность тренировочной и соревновательной практики бокса.

2. Установлено, что применение подводящих упражнений, применяемых в аэробных тренировочных режимах, позволяет повышать уровень развития физических качеств у боксеров также эффективно, как и при использовании традиционных упражнений общефизической подготовки. Использование подводящих упражнений в спортивной тренировке значительно повышает эффективность процессов общей и специальной подготовки. Определение режимов интенсивности тренировочных нагрузок при выполнении подводящих упражнений способствует повышению тренированности и работоспособности боксеров.

3. Доказано, что применение подводящих упражнений для спортсменов экспериментальной группы способствует большему росту уровня физической, специальной физической и технико-тактической подготовленности, чем у представителей контрольной группы применявших традиционные тренировочные средства. Установлен одновременный рост показателей общей и специальной подготовленности боксеров в результате использования экспериментальных упражнений.

Литература

1. Градополов, К.В. Бокс / К.В. Градополов. – М. : Физкультура и спорт, 1972. – 210 с.
2. Дегтярев, И.П. Тренированность боксеров / И.П. Дегтярев. – Киев : Здоров'я, 1985. – 144 с.
3. Филимонов, В.И. Бокс: спортивно-техническая и физическая подготовка / В.И. Филимонов. – М. : ИНСАН, 2000. – 427 с.
4. Ширяев, А.Г. Педагогические основы организации и содержания многолетней подготовки спортсмена : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / А.Г. Ширяев ; ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта. – Л., 1992. – 46 с.
5. Сергеев, С.А. Планирование учебно-тренировочного процесса по боксу в специализированных учебно-спортивных учреждениях (ДЮСШ, СДЮШОР, УОР, ШВСМ, ЦОП) : метод. рекомендации / С.А. Сергеев, П.М. Прилуцкий [и др.] ; Науч.-исслед. ин-т. физ культуры. – Минск, 2000. – 20 с.
6. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учебник для ин-тов физич. культ / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.
7. Платонов, В.Н. Современная спортивная тренировка / В.Н. Платонов. – Киев : Здоров'я, 1980. – 336 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 06.04.2019

Подходы к изучению интернационализации в высшем образовании

В.А. БЕЙЗЕРОВ

Рассматриваются различные подходы, используемые исследователями в изучении процессов глобализации и интернационализации, происходящих в высшем образовании. Анализ развития системы высшего образования и учреждений высшего образования проводится на основе институциональной теории. В настоящее время учеными при изучении глобализации и интернационализации в высшем образовании применяются различные подходы, которые условно можно разделить на две большие группы: прагматические (или экономические) и гуманистические. В статье анализируются подходы, основанные на гармонизации культур, «умной миграции», генерировании доходов, создании потенциала.

Ключевые слова: высшее образование, система образования, тенденции в образовании, иностранные студенты, институциональный подход, интернационализация, глобализация.

Various approaches used by researchers in the studying of processes of globalization and internationalization happening in higher education are considered. The analysis of development of higher education system and institutions of higher education is carried out on the basis of the institutional theory. Currently, scientists in the study of globalization and internationalization in higher education apply various approaches that can conditionally be divided into two large groups: pragmatic (or economic) and humanistic. The approaches based on harmonization of cultures, «clever migration», generation of income and potential building are analyzed.

Keywords: higher education, internationalization, education system, trends in education, foreign students, institutional approach, internationalization, globalization.

Интернационализация в настоящее время принимается большинством исследователей как основная форма реакции учреждений высшего образования на глобализацию.

В настоящее время учеными при изучении глобализации и интернационализации в высшем образовании применяются различные подходы, которые условно можно разделить на две большие группы: прагматические (или экономические) и гуманистические. В данной статье нами рассмотрены некоторые основные подходы.

Подход, связанный с гармонизацией в высшем образовании, ставит своей целью повышение степени понимания других культур и укрепление связей между странами. Данный подход менее ориентирован на экономическую составляющую, чем три остальные. Тем не менее. Он оказывает экономическое влияние, являясь частью экономической политики. Также данный подход может быть частью импортно-экспортной стратегии и быть более ориентированным на сотрудничество и кооперацию. Это отражается в основных инструментах политики данного подхода – программах студенческой мобильности, программах технической помощи и т. д. Подход, основанный на гармонизации, достаточно широк и его можно считать основанием и начальной точкой для других подходов. Однако такой широкий объект достаточно сложен для анализа, ставящего своей целью определение возможного влияния определенных подходов и факторов. Необходимость делать различия между подходами подтверждается работами Ван дер Венде, где она говорит о том, что экономический фактор в интернационализации приобрел существенное значение за последние годы [1]. В работе нами использовались две разновидности подхода, связанного с гармонизацией и взаимопониманием. Первый рассматривает взаимоотношения, второй – общие возможности. Сравнивая два подхода, необходимо отметить, что оба ориентированы на сотрудничество, но взаимоотношения имеют меньше экономической составляющей, чем подход, описывающий общие возможности. В подходе, связанном с общими возможностями, сотрудничество направлено на увеличение потока студентов и повышение качества образования, привлечение иностранных студентов. Культурная и политическая составляющие более сочетаемы с составляющей взаимоотношений, чем с общими возможностями, в то время как академическая составляющая более сочетается с концепцией общих возможностей.

Подход, основанный на привлечении лучших студентов («умная» миграция), используется учреждениями высшего образования для привлечения одаренных иностранных абитуриентов, которые в будущем смогут внести положительный вклад в академический и научный потенциал университета и экономики страны-реципиента. Данный подход воспринимается как составная часть стратегии экспорта. Применение данного подхода актуально в странах со стареющим населением, либо при недостаточном развитии одной из отраслей знания.

Основываясь на данном подходе, учреждения высшего образования стараются привлечь одаренных студентов, которые способны внести свой вклад в академическую жизнь и исследовательский потенциал, а также в «экономику знаний» страны-реципиента.

Суть подхода «умной миграции» состоит в том, что основной целью УВО становится привлечение одаренных студентов, способных внести вклад в академическую жизнь и научно-исследовательский потенциал учреждений и экономик стран-реципиентов. Университеты с готовностью принимают на обучение иностранных студентов, которые компенсируют недостаточный спрос на высшее образование в стране. Данная модель представляет ясный экономический интерес со стороны университетов и государств, хотя и прямой экономический эффект может отсутствовать, либо иметь ограниченное влияние, особенно на национальном уровне. Основным инструментом привлечения одаренных студентов являются маркетинговые схемы, особые программы для иностранных студентов, а также на более высоком уровне – стимулирование развития рынка труда и изменение миграционного законодательства в странах, которые желают принять иностранных студентов [2].

Подход, основанный на генерировании доходов, имеет целью привлечение большого числа иностранных студентов и контроль как можно большей доли рынка образовательных услуг, и как высшая цель – получение максимальной прибыли. Так же как и подход, основанный на «умной миграции», является частью стратегии экспорта. Университеты, используя данный подход, ведут поиск иных способов финансирования, и иностранные студенты-платники являются одним из таких, довольно существенных источников дохода. Размер оплаты обучения должен по крайней мере стоить обучения как для иностранных, так и для своих студентов. Как показывают исследования, существует некоторое совпадение двух подходов, описанных выше. Цель обоих – привлечение максимального числа иностранных студентов, а также использование потенциала данных студентов в развитии университетов и стран.

Подход, основанный на создании потенциала, является четвертым описываемым нами подходом и является частью стратегии импорта. Интернационализация здесь понимается как средство повышения внутреннего спроса, а также повышения качества национального высшего образования. Университеты используют возможности программ сотрудничества с зарубежными учреждениями высшего образования для повышения своей конкурентоспособности. Таким образом, университеты из других стран вовлечены в процесс улучшения качества образования и подготовки специалистов для экономик других стран. Еще одним инструментом является стимулирование обмена студентами, обучение своих студентов за рубежом с последующим их возвращением на родину. Данный подход во многом схож с подходом, основанном на «взаимопонимании» [3].

Подход, основанный на получении прибыли, ставит своей целью привлечение максимального числа иностранных студентов и контроль как можно большей доли рынка образовательных услуг. Как и подход, описанный выше, данный также является частью стратегии экспорта. Учреждения высшего образования используя данный подход используют иные способы финансирования и получения дохода, наиболее приемлемым является обучение за полную стоимость.

Подход, основанный на развитии потенциала, является частью стратегии импорта. Интернационализация, согласно публикациям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию – это способ удовлетворить спрос на высшее образование, а также способ развития потенциала высшего образования. Университеты стараются улучшить отечественную систему образования, пользуясь сотрудничеством с иностранными УВО. Таким образом, в процесс оказываются вовлечены зарубежные университеты, так как требуется их помощь в реконструкции системы высшего образования и подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации. УВО, основывающие свою деятельность на одном из подходов экс-

портной стратегии, могут быть продуктивными партнерами для УВО, в чьей деятельности преобладает подход, основанный на развитии потенциала. Еще одним инструментом интернационализации является обмен студентами, обучение студентов в университетах других стран на протяжении 1–2 семестров и их последующее возвращение. Данный подход весьма схож с подходом «взаимопонимания» [4].

Образование и проведение научных исследований являются основными видами деятельности в учреждении высшего образования. Данные виды деятельности также остаются основными и в разрезе интернационализации УВО. Действительный объем данной деятельности (показатели количества иностранных студентов в университете, количество международных проектов, объем средств, выделяемых для финансирования исследований из-за рубежа) указывает на степень интернационализации УВО. В своем труде Найт обозначил основные критерии успешной реакции университетов на интернационализацию. Этот обзор позволяет выявить возможные изменения в УВО, происходящие под воздействием интернационализации, европеизации и глобализации в разрезе видов деятельности учреждения высшего образования. Основными видами деятельности, на изучении которых мы остановимся – это академические программы; сотрудничество в области научных исследований; деятельность внутри страны и трансграничное сотрудничество; внеурочная деятельность [5].

Возможно выделить направления интернационализации исходя из основных направлений деятельности учреждений высшего образования: 1. Образовательная деятельность через академические программы (прием иностранных студентов на обучение в рамках программ обмена студентами; изучение иностранных языков; интернационализация содержания учебных планов и программ; обучение собственных студентов за границей по обмену; работа преподавателей в зарубежных УВО; наличие иностранных студентов; интернационализация образовательного процесса; совместные программы (программы «Двойного» диплома); кросс-культурные образовательные проекты; программы мобильности преподавателей и ученых; проведение занятий иностранными преподавателями) 2. Сотрудничество в области проведения научных исследований (создание и работа тематических исследовательских центров; совместные исследовательские проекты и совместные публикации; международные конференции и семинары; соглашения о сотрудничестве с зарубежными университетами; международные программы исследований, обмен исследователями; совместные исследовательские лаборатории; деятельность внутри страны и трансграничное сотрудничество; партнерство с неправительственными организациями и негосударственным сектором; работа с местной общиной и межкультурные проекты; специальные образовательные программы для международных партнеров и клиентов; проекты при использовании международной технической помощи; трансграничные образовательные программы коммерческого и некоммерческого характера; создание и функционирование международных партнерств, образовательных и научных сетей. 3. Социальная деятельность (программы связи с выпускниками-иностранцами; студенческие клубы и ассоциации; международные студенческие лагеря; программы поддержки иностранных студентов; межкультурные и этнические вечера и др.) [6].

Так как реакция и изменения в УВО, происходящие под воздействием глобализации и интернационализации является основным предметом нашего внимания в данной работе, необходимо тщательно проанализировать четыре элемента (компонента) учреждений высшего образования, которые подвержены изменениям: цели, участники, социальная структура, деятельность организации. В данной статье мы также анализируем связи между вышеназванными компонентами. Данный анализ важен с точки зрения получения ответа на вопрос о том, какие внутренние факторы учреждения высшего образования окажутся активизированными под влиянием интернационализации, глобализации и европеизации в данной организации (учреждении). Нами также проанализированы эмпирические данные, полученные при изучении базовых (или институциональных) оснований. Данные основания также включают нормативные элементы (т. е. национальное законодательство, политику, нормативные акты разного уровня), а также нормативные и культурно-когнитивные элементы (к примеру, восприятие сотрудничества, конкуренции и академических дисциплин). Немаловажным в нашем исследовании является и учет внешних факторов, влияющих на университеты при протекающих процессах интернационализации. В работе описаны пять групп разных типов кей-

сов, где во внимание принимаются разные (контрольные и фоновые) переменные во избежание уклона в одну из сторон. В выборке учитывались такие критерии, как возраст учреждения, географическое положение, перечень образовательных программ и характер учреждения. В результате университеты были разделены на 5 групп: 1. Группа А. К этой группе относятся большие национальные университеты, предлагающие большое количество образовательных программ и проводящие широкий спектр научных исследований. Это, как правило, старейшие университеты страны, расположенные в крупных городах. 2. Группа В. Это молодые и небольшие по размерам университеты, которые тем не менее, также как и университеты первой группы также занимаются образовательной и исследовательской деятельностью. 3. Группа С. УВО, входящие в данную группу, являются более профессионально-ориентированными и менее вовлечены в научно-исследовательскую деятельность. Многие имеют яркую региональную направленность. 4. Группа Д. Включает узкоспециализированные дисциплины, обучающие обычно по одному направлению или одной группе специальностей (к примеру, по экономическим специальностям, искусству и др.). 5. Группа Е. В данную группу входят университеты, которые невозможно отнести к какой-либо из групп (это, к примеру, открытые университеты, осуществляющие обучение только на дистанционной основе) [7].

Основными целями университетов в связи с интернационализацией, как уже отмечалось выше, являются: взаимные связи; взаимные возможности; получение прибыли; обогащение человеческими ресурсами.

Реакция УВО на интернационализацию, глобализацию и европеизацию проявляется через различные виды деятельности. Большое количество видов деятельности не позволяют выработать какую-либо одну модель для всех университетов. Тем не менее, определенного рода непрочные связи между различными компонентами организации, организацией и окружающей средой существуют. Центральным элементом этих связей является роль целей УВО, участников образовательного процесса и академические (образовательные) программы. Университеты, чьи цели ограничиваются главным образом экономической составляющей, обучают большое количество иностранных студентов и предпринимают много действий, направленных или связанных с интернационализацией. УВО с относительно большим числом иностранных студентов и студентами, приезжающими по обмену, также в основном более ориентированы на конкуренцию.

Литература

1. Wende, M.C. Internationalisation of higher education in the OECD countries: challenges and opportunities for the coming decade / M.C. Wende // *Journal on Studies in International Education*. – 2007. – № 11 (3–4). – P. 27–289.
2. Huisman, J. On cooperation and competition: responses to internationalisation, europeanisation and globalization / J. Huisman. – Bonn : Lemmens, 2005. – 282 p.
3. Schwarz, S. Accreditation and evaluation in the European higher education area / S. Schwarz. – Dordrecht [etc.] : Kluwer Academic Publishers, 2004. – Vol. 5. – 493 p.
4. Clark, B.R. The higher education system: academic organization in crossnational perspective / B.R. Clark. – Berkeley : University of California Press, 1983. – 315 p.
5. Knight, J. The Lure of Europe for International Higher Education Cooperation / J. Knight // *International Higher Education*. – 2007. – № 48. – P. 25–39.
6. Neave, G. The European dimension in higher education: an excursion into the modern use of historical analogues. Higher education and the nation state: the international dimension of higher education / G. Neave. – Oxford : Pergamon, 2001. – P. 13–73.
7. Scott, P. Massification, internationalization and globalization / P. Scott (Ed.) // *The globalization of higher education*. – Philadelphia : Open university press, 1998. – 365 p.

Половые особенности факторной структуры резервов выносливости учащихся на начальном периоде пубертата

А.И. БОСЕНКО, М.С. ТОПЧИЙ, К.А. ФИЛИПЦОВА, Г.А. ДЫШЕЛЬ

У девочек и мальчиков 12–13 лет исследована факторная структура двигательного качества «выносливость» при мышечной деятельности с различной мотивацией. Использован комплекс антропометрических измерений и тестов оценки развития двигательных качеств. Моделью мышечной нагрузки служил интервальный бег на месте до произвольного отказа с объективными и субъективными критериями восстановления между сериями. В результате факторного и регрессионного анализов установлены половые особенности проявления резервов выносливости у детей 12–13 лет в зависимости от степени мотивации двигательной деятельности.

Ключевые слова: дети 12–13 лет, физические нагрузки, мотивация, резервы выносливости, половые особенности.

The factor structure of motor quality «endurance» in case of muscular activity with various types of motivation was studied in girls and boys of 12–13 years old. A complex of anthropometric measurements and tests for assessing the development of motor qualities were used. The model of muscle load was the interval running in place until an arbitrary failure with objective and subjective recovery criteria between series. As a result of factorial and regression analyzes, the sexual characteristics of the manifestation of endurance reserves in children 12–13 years old were established depending on the degree of motivation for motor activity.

Keywords: children of 12–13 years old, physical activity, motivation, endurance reserves, sexual characteristics.

Введение. Разработка общей теории двигательных возможностей человека и универсальных закономерностей их оптимальной реализации для всех этапов индивидуального развития требует детального изучения возрастных особенностей резервов двигательных качеств и возможности их мобилизации в условиях повышенной мотивации деятельности [1]–[5]. Специальными исследованиями, проведенными в условиях трудовой и спортивной деятельности человека, показано, что функциональные резервы определяют диапазон компенсаторных возможностей организма и ограждают его от срыва адаптации при действии стрессовых факторов [6]–[9].

Установлено, что адаптация спортсменов, имеющих преимущество в физиологических резервах, отличается рядом особенностей: более высокий уровень работоспособности достигается меньшей физиологической ценой, быстрым темпом ее протекания, устойчивостью функции при работе в экстремальных условиях [10]–[12]. По сравнению с нетренированными лицами спортсмены обладают способностью к лучшей мобилизации резервных возможностей систем организма в условиях повышенной мотивации деятельности [13]–[15].

Немногочисленные исследования свидетельствуют о наличии определенного запаса биохимических, физиологических, двигательных, одним словом функциональных, резервов. При использовании метода моральной мотивации у детей и подростков, даже нетренированных, можно добиться существенной прибавки в показателях физической работоспособности [7], [8], [16].

Проблема подбора методов оценки, средств и путей расширения адаптационных возможностей детей и молодежи с каждым годом становится актуальнее как в Украине, так и в сопредельных с нею государствах. Внезапные смерти на занятиях физическим воспитанием (спортом) вынуждают учителей ограничивать мышечные нагрузки на уроках физкультуры, что еще более усугубляет проблему и обостряют актуальность ее разрешения, проведения научных разработок в этом направлении [3], [7], [16]. Особенно «сложным» в этом плане является пубертатный период, характеризующийся бурными психофизиологическими процессами, обусловленными интенсивными гормональными перестройками [1], [3], [4], [9].

Цель исследования – изучить способность к мобилизации, факторную структуру резервов выносливости и ее половые особенности у учащихся 12–13 лет при мышечной работе в различных условиях мотивации.

Для достижения поставленной цели ставились следующие задания:

- 1) изучить уровень физического развития и антропометрические характеристики отдельных звеньев тела девочек и мальчиков 12–13 лет;
- 2) определить физическую подготовленность обследованных учащихся;
- 3) установить корреляционную взаимосвязь критериев физического развития и физической подготовленности учащихся 12–13 лет и проследить ее изменения в зависимости от мотивации деятельности;
- 4) разработать прогностическую модель резервов выносливости девочек и мальчиков 12–13 лет для условий обычной и повышенной мотивации.

Основная часть. Обследованы две группы учащихся общеобразовательной школы, девочки ($n = 25$) и мальчики ($n = 22$) 12–13 лет, не имевших противопоказаний к занятиям физическим воспитанием и относившихся к основной медицинской группе. На основе опроса и с разрешения родителей, изучения школьных медицинских карточек, анкетирования и выяснения желания учащихся на участие в исследовании, делался вывод о допуске ученика к обследованию. Состояние детей на протяжении всего периода исследования, включая и время восстановления (не менее 30 мин), контролировалось медицинским работником по субъективным и объективным (сопутствующая запись электрокардиограммы, измерение артериального давления, пульсометрия) критериям.

В целом, исследование обеспечивало выполнение требований биоэтических норм Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине, Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации, международных рекомендаций по проведению медико-биологических исследований, этического кодекса ученого Украины (2009).

Антропометрические измерения проводились по распространенной методике в медико-биологических исследованиях [5], [9], [17] с определением не менее 10 показателей длинных и объемных размеров тела и его звеньев (длина и масса тела, объем грудной клетки в покое, на вдохе и выдохе, длина плеча, предплечья, бедра, голени и др.). Формирование батареи тестов физической подготовленности основывалось на известных работах Л.П. Сергиенко [4], [19].

Моделью мышечной нагрузки служил интервальный бег на месте в максимальном темпе до произвольного отказа с объективными и субъективными критериями восстановления между сериями. Мотивация создавалась соревновательными условиями со спарринг-партнером и награждением победителей. Определялись продолжительность (t , с) каждой пробы в отдельности, их количество и общая в серии (t , мин). Результаты исследования подвергались общепринятой статистической обработке [18], [19], а также корреляционному, факторному и регрессионному анализам. Использовались пакеты программ Microsoft Excel 2007, SPSS 16, Statistica 10. Всего статистическому анализу подверглись 42 переменные в каждой из половых групп.

Исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры биологии и охраны здоровья Университета Ушинского «Системная адаптация к физическим и умственным нагрузкам на отдельных этапах онтогенеза человека» (номер государственной регистрации 0109U000206).

В качестве критерия оценки способностей к мобилизации функциональных резервов было избрано сопоставление количества выполненной работы в условиях обычной и повышенной мотивации.

При выполнении индивидуально дозированной предельной работы в условиях обычной мотивации (ОМ) количество повторений нагрузки составляло в среднем $5,5 \pm 0,24$ у мальчиков (M) и $4,8 \pm 0,33$ – у девочек (D) при диапазоне колебаний данных в пределах 4–9 и 3–8 раз. Общее время работы составляло у мальчиков и девочек, соответственно, $10,5 \pm 1,06$ и $10,34 \pm 1,08$, а общее время отдыха – $13,34 \pm 1,16$ и $15,43 \pm 1,60$ мин. Среди обследуемых бы-

ли лица как с очень высокими (25,15 мин работы и 9,5 мин отдыха), так и очень низкими показателями выносливости (4,23 и 6,45). Среднее время работы и отдыха в одном периоде достигало по группам 1,51 (*М*) и 2,19 (*Д*) и 3,3 (*М*) и 4,34 (*Д*) минут, соответственно.

В условиях повышенной мотивации (ПМ) общее время работы возрастало у мальчиков в два, а общее время отдыха – в 1,88 раза, достигая, соответственно, $21,22 \pm 1,22$ и $25,10 \pm 1,81$ мин. У девочек эти показатели работоспособности увеличивались в 1,7 и 1,79 раза. Общее время работы и отдыха у них равнялось $17,58 \pm 1,17$ и $25,33 \pm 2,29$ мин. Приведенные данные свидетельствуют, что в условиях дополнительной мотивации деятельности у учащихся повышалась способность к мобилизации резервных возможностей организма.

В связи с увеличением количества работы в каждом повторенном задании и уменьшением их числа, среднее время работы одного цикла и последующего отдыха увеличивалось более значительно у мальчиков – в 2,36 (3,57 мин) и в 1,97 (6,5 мин) раза, у девочек количество циклов повторной работы не менялось, среднее время работы и отдыха возрастало в меньшей степени, соответственно, в 1,61 и 1,49 раза.

Общее количество рабочих циклов у мальчиков возрастало в 2, а у девочек – в 1,75 раза. Следовательно, у мальчиков способность к мобилизации резервных возможностей организма выражена в большей степени, чем у девочек.

Исходя из поставленной задачи, найти функциональную связь резервов выносливости с показателями физического развития и физической подготовленности, применялись методы математической статистики.

Как показали данные корреляционного анализа, в который были включены 42 переменные, общий объем выполненной работы в обычных условиях до индивидуального отказа у мальчиков имел статически значимые ($p \leq 0,05$) корреляции (r) с объемом работы на первом этапе (0,79), количеством сгибаний-разгибаний рук в упоре лежа (0,50), плотностью работы (-0,41), с силой кисти (-0,38) и данными теппинг-теста (0,30) на 30–40 с (T_{40}).

В условиях ПМ количество значимых связей возрастает. Объем работы при этом имеет положительные корреляционные связи (r) с выполненной в обычных условиях работой, с объемом работы при ПМ на первом этапе (0,74), с количеством отжиманий (0,72), показателем T_{40} (0,55). Более слабая зависимость выявлена с объемом работы в ОУ на первом этапе (0,42), с динамометрией кистевой (-0,44), с плотностью работы на первом этапе при ПМ (0,38).

Следовательно, между объемом работы на первом этапе ОМ и общим его объемом при ПМ имеется тесная связь. Положительная коррелятивная зависимость выявлена между показателями резервных возможностей и физической подготовленностью, характеризующими силовую и скоростную выносливость, физической работоспособностью на начальном этапе выполнения повторной нагрузки до отказа.

У девочек общий объем индивидуально выполненной предельной работы в обычных условиях имел три статистически значимые корреляции (r): отрицательную с массой (-0,56), с объемом (0,58), и плотностью (-0,38) работы на первом этапе, прыжком в длину с места (0,44). В отличие от мальчиков, у девочек показатель массы тела оказался значимым фактором для реализации резервных возможностей.

Количество выполненной девочками работы в ПМ обнаружило значимые ($p \leq 0,05$) корреляции (r) с объемом работы на условиях обычной мотивации (0,74), с объемом работы на первом этапе в условиях обычной и повышенной мотивации (0,44 и 0,79), с физической работоспособностью в тесте PWC_{170} (0,56), с массой тела (0,65).

Показатели силовой и скоростной выносливости, значимые для реализации резервов выносливости у мальчиков, утрачивают свое существование в способности к мобилизации резервов у девочек.

У девочек, как и у мальчиков, характеристики резервов выносливости и способности их к мобилизации при дополнительной мотивации имеют высокую корреляционную связь с объемом работы на начальном этапе при напряженной работе в условиях обычной и повышенной мотивации. Проведенный факторный анализ по методу главных компонент позволил выде-

лить для группы мальчиков 7 из 10 факторов при работе в ОМ, которые охватывают более 77 % дисперсии первичных признаков. Значимыми считали критерии с весом не менее 0,360.

У мальчиков в первом факторе, отражающем наибольшую долю дисперсии исходных признаков (29 %), приоритетность после вращения получали 11 параметров физического развития, из них наиболее весомыми оказались масса тела, окружность грудной клетки, длина тела стоя, причем все с отрицательным знаком – от -0,87 до -0,91. Второй фактор оказался связанным с показателями теппинг-теста за 20 с, 30 с, 40 с, а также суммарной величиной за 40 с, временем бега на 20 м сходу, результатом метания теннисного мяча, физической работоспособности при пульсе 170 ударов в минуту, количеством отжиманий от пола. Его можно расценивать как фактор физической подготовленности, отражающий различные стороны выносливости.

В третьем факторе наиболее высокие и близкие к единице веса получили три критерия работоспособности: объем, плотность работы на первом этапе и средняя плотность работы. При этом первый имеет положительный вес, а второй и третий – отрицательный.

Четвертый фактор включает лишь два показателя, имеющих отношение к скоростно-силовым возможностям организма. Четвертый фактор также содержит критерии силы и быстроты.

В шестом факторе вновь значимые веса обнаружили скоростные и скоростно-силовые характеристики двигательной подготовленности. Однако результат прыжков в высоту с разбега в ОМ оказывал существенное отрицательное влияние (-0,83) на выносливость мальчиков.

Седьмой фактор включал только одну переменную с высоким весом и отрицательным знаком. Это – максимальная частота шагов за 5 секунд, характеризующаяся мощностью выполняемой нагрузки.

Матрица факторных нагрузок существенно не изменилась для работы в условиях повышенной мотивации.

В обследуемой группе девочек, по данным факторного анализа, также было выделено 11 факторов при работе в условиях ОМ и ПМ, из которых первые 7 охватывали 73,63 и 72,81 процентов дисперсии первичных признаков.

В первом факторе после ротации большие рейтинговые оценки получили десять параметров физического развития, но в отличие от мальчиков, они имели положительные знаки. Максимальный объем работы на выносливость выполняли девочки, отличающиеся большей длиной туловища, окружностью грудной клетки, жизненной емкостью легких, силой мышц кисти и спины.

Второй фактор связан с двумя переменными (19,26 %), отражающими скоростные и скоростно-силовые двигательные качества девочек. Их факторные веса, однако, были с негативными знаками, что можно интерпретировать как отрицательную зависимость резервных возможностей к повторной работе на выносливость от двигательного качества быстроты.

По третьему фактору близкие к единице веса получили результаты теппинг-теста, характеризующие двигательные качества быстроты и скоростной выносливости.

Четвертый фактор характеризовался высокими факторными весами показателей физического развития – длины бедра и голени, плеча и предплечья, но с отрицательными весами (-0,60 ... -0,93), что указывает на преимущество в выносливости обследованных с более короткими конечностями.

В пятый фактор вошли 9 переменных, но наиболее весомыми оказались две, характеризующие качество быстроты: бег в максимальном темпе на 10 м (-0,64) и на 20 м (0,82). Следовательно, увеличение дистанции положительно коррелирует с работоспособностью на выносливость, что подтверждается составом шестого и седьмого факторов, объединивших показатели физического развития и скоростно-силовых возможностей. Возраст девочек с наибольшим положительным весом был выделен в шестом факторе (0,84).

При работе в условиях повышенной мотивации матрица факторных нагрузок несколько изменилась.

В первом факторе значимые веса имели восемь параметров физического развития, во втором – критерии, характеризующие скоростно-силовые качества и выносливость, в треть-

ем – характеристики скоростной выносливости, в четвертом – показатели выносливости, в пятом – длины звеньев тела с отрицательным знаком, в шестом – три коэффициента, из которых с наибольшим весом вошел возраст (-0,91), в седьмом, как и при условиях обычной мотивации, определились две переменные физического развития и физической подготовленности (экскурсия грудной клетки и метание).

При работе с дополнительной мотивацией деятельности увеличилась значимость результатов измерения окружности грудной клетки, тестов прыжка в длину и физической работоспособности PWC_{170} .

При сопоставлении результатов факторного анализа мальчиков и девочек выявляются некоторые особенности. В первом факторе у мальчиков факторные веса показателей роста, массы, окружности грудной клетки вошли с отрицательным знаком, а у девочек с положительным. Критерий качества быстроты вошли в матрицу у мальчиков с положительным, а у девочек – с отрицательным знаком.

У мальчиков значительное влияние во втором факторе оказывал критерий силовой выносливости (сгибание-разгибание рук в упоре), у девочек он оказался включенным в одиннадцатый фактор с отрицательным знаком. Более схожие матрицы факторных нагрузок для различных условий деятельности были у мальчиков и существенно отличались у девочек.

Многомерный факторный анализ дал возможность установить функциональные связи и уровни зависимости резервов выносливости школьников от состояния физического развития и подготовленности.

На основании регрессионно-корреляционного анализа были получены функциональные модели для оценки резервов выносливости (таблица 1).

Таблица 1 – Вид функциональной модели прогноза резервов выносливости мальчиков 12–13 лет

Условия работы	Кол-во переменных	Формула регрессии
ОМ	7	$Y = 527,33 - 38,01 \cdot X_5 + 4,08 \cdot X_6 - 5,05 \cdot X_7 + 1,87 \cdot X_8 + 182,54 \cdot X_{10} + 1,62 \cdot X_{12} - 0,438 \cdot X_{13} + 286,75$
	3	$Y = -811,48 + 183,45 \cdot X_{10} + 1,49 \cdot X_{12} - 0,989 \cdot X_{13} + 291,53$
ПМ	7	$Y = -2399,16 - 36,34 \cdot X_5 + 5,42 \cdot X_7 + 10,20 \cdot X_8 + 236,36 \cdot X_{10} - 0,181 \cdot X_{12} + 0,393 \cdot X_{14} + 0,662 \cdot X_{16} + 441,57$
	3	$Y = -1496,37 + 325,97 \cdot X_{10} + 0,257 \cdot X_{14} + 1,09 \cdot X_{16} + 443,52$

У мальчиков оптимальным для построения модели аналитической зависимости объема предельно-напряженной работы на выносливость в условиях обычной мотивации возможным оказалось использование всего 7 показателей уровня физического развития и подготовленности (из 42 переменных), о чем свидетельствуют значения коэффициентов Фишера и множественной детерминации.

Формула регрессии включает такие характеристики, как силу мышц кисти, T_{10} , T_{40} , результаты прыжка в длину, количество отжиманий, объем и плотность работы на первом этапе. Достоверным, но с меньшим уровнем надежности ($R = 0,77$) возможен прогноз резервов выносливости по трем переменным.

Для работы в условиях повышенной мотивации в формулу регрессии вошли следующие характеристики: сила мышц кисти, T_{40} , результаты прыжка в длину, количество отжиманий, объем работы на первом этапе и общий объем в условиях обычной мотивации, объем работы на первом этапе в условиях повышенной мотивации.

Таким образом, наиболее значимыми из комплекса использованных критериев для прогноза резервов выносливости оказались: сила мышц, скоростная выносливость, «взрывная» сила, силовая выносливость, объем и плотность работы на первом этапе.

При прогнозе способности и дополнительной мобилизации резервов включаются еще общий объем работы в условиях ОМ и объем работы на первом этапе при ПМ.

У девочек формула регрессии для работы в условиях обычной мотивации включала следующие семь факторов: длина тела стоя, масса тела (с отрицательным знаком), окруж-

ность грудной клетки, прыжок в длину с места, PWC_{170} , общий объем работы и плотность при первом ее выполнении (таблица 2).

Для работы в условиях дополнительной мобилизации резервов формула регрессии приобретает следующий вид: используются показатели массы тела, сгибания-разгибания рук в упоре, PWC_{170} , плотность работы на первом этапе, общий объем выполненной работы в условиях ОМ, объем и плотность работы на первом этапе в условиях ПМ.

Таблица 2 – Вид функциональной модели прогноза резервов выносливости девочек 12–13 лет

Условия работы	Кол-во переменных	Формула регрессии
ОМ	7	$Y = -4271,36 + 32,45 \cdot X_1 - 57,25 \cdot X_3 + 27,60 \cdot X_4 + 0,776 \cdot X_8 + 14,78 \cdot X_{11} + 0,67 \cdot X_{12} + 0,054 \cdot X_{13}$
	3	$Y = 1503 - 28,96 \cdot X_3 + 3,75 \cdot X_8 + 0,725 + 344,49$
ПМ	7	$Y = 573,88 - 4,06 \cdot X_3 + 43,43 \cdot X_{11} + 0,397 \cdot X_{12} - 0,247 \cdot X_{13} + 0,235 \cdot X_{14} + 1,25 \cdot X_{16} - 0,199 \cdot X_{17} + 262,25$
	3	$Y = 1533,66 - 17,76 \cdot X_3 + 0,417 \cdot X_{14} + 1,202 \cdot X_{16} + 318,31$

В уравнения вошли переменные следующих нумерации и названия: 1. длина тела стоя; 2. длина тела сидя; 3. масса тела; 4. окружность грудной клетки; 5. динамометрия кистевая (ведущей руки); 6. теппинг-тест – T_{10} ; 7. теппинг-тест – T_{40} ; 8. прыжок в длину с места; 9. метание набивного мяча вперед; 10. сгибание-разгибание рук в упоре лежа; 11. PWC_{170} ; 12. объем работы на 1 этапе ОМ; 13. плотность работы на 1 этапе ОМ; 14. общий объем работы ОМ; 15. средняя плотность работы ОМ; 16. объем работы на 1 этапе ПМ; 17. плотность работы на 1 этапе ПМ.

Заключение. Установлено, что дети 12–13 лет располагают определенными резервами выносливости и способностью к их мобилизации, что согласуется с ранее проведенными исследованиями [8], [15]. В условиях повышенной мотивации мышечной деятельности мальчики могут увеличивать работоспособность до двух, а девочки – до 1,7 раза. Функциональные модели для оценки резервов выносливости в условиях обычной мотивации у мальчиков и девочек включают ряд общих критериев, к которым относятся – прыжок в длину с места, объем и плотность работы при первом тестировании. Однако, в формулу регрессии у мальчиков вошли такие критерии, как сила мышц кисти (с отрицательным знаком), максимальное число движений в теппинг-тесте, сгибание-разгибание рук в упоре лежа, в то время как у девочек определились – рост стоя, масса (с отрицательным знаком), окружность грудной клетки, PWC_{170} . В условиях повышенной мотивации формула регрессии у мальчиков существенно не изменяется. Вместо показателя T_{10} в прогностическую модель вошли значения общего объема работы при обычной мотивации. У девочек формула претерпевает существенные изменения: показатели физического развития утрачивают свое существенное значение – выпадают из уравнения показатели длины тела, окружности грудной клетки, но включаются все показатели работоспособности, зарегистрированные при тестировании как в ОМ, так и в ПМ.

Литература

1. Безруких, М.М. Возрастная физиология (физиология развития ребенка) / М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 416 с.
2. Волков, Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта: учебник / Л.В. Волков. – К. : Олимп. литература, 2002. – 295 с.
3. Солодков, А.С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная : учебник / А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Олимпия Пресс, 2005. – 528 с.
4. Романенко, В.А. Диагностика двигательных способностей : учеб. пособ. / В.А. Романенко. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2005. – 290 с.
5. Калиниченко, І.О. Медико-педагогічний контроль за фізичним вихованням дітей у загальноосвітніх навчальних закладах : навч. посіб. / І.О. Калиниченко. – Суми : Вид-во СумДПУ імені А.С.Макаренка, 2013. – 272 с.

6. Баевский, Р.М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний / Р.М. Баевский, А.П. Берсенева. – М., 1997. – 237 с.
7. Мозжухин, А.С. Проблема резервов в физиологии спорта / А.С. Мозжухин // Физиологические механизмы адаптации спортсменов к работе различного вида, мощности и продолжительности. – Л. : ГДОИФК, 1980. – С. 5–22.
8. Босенко, А.И. Выявление функциональных возможностей сердечно-сосудистой и центральной нервной систем у подростков при напряженной мышечной деятельности : автореф. дис. ... канд. биол. наук : спец. 14.00.17 / А.И. Босенко. – Тарту, 1986. – 25 с.
9. Тихвинский, С.Б. Определение, методы и оценка физической работоспособности детей и подростков / С.Б. Тихвинский, И.В. Аулик // Детская спортивная медицина: Руководство для врачей ; под ред. С.Б. Тихвинского, С.В. Хрущева. – 2-е изд. – М., 1991. – С. 171–189.
10. Давиденко, Д.Н. Методика оценки мобилизации функциональных резервов организма по его реакции на дозированную нагрузку / Д.Н. Давиденко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 12 (70). – С. 52–57.
11. Astrand, P.-O. Textbook of work physiology / P.-O. Astrand, K. Rodahl, H.A. Dahl, S.B. Stromme. – 4th ed. – Champaign : Human Kinetics, 2003. – 649 p.
12. Bouchard, C. Physical activity and health / ed. C. Bouchard, S.N. Blair, W.L. Haskell. – Champaign : Human Kinetics, 2007. – 410 p.
13. Wilmore, J.H. Physiology of sport and exercise / J.H. Wilmore, D.L. Costill. – Champaign, IL : Human Kinetics, 2004. – 726 p.
14. Tonello, L. The role of physical activity and heart rate variability for the control of work related stress / L. Tonello, F.B. Rodrigues, J.W. Souza [et al.] // Front Physiol. – 2014. – Vol. 21, № 5. – DOI : 10.3389/fphys.2014.00067.
15. Босенко, А.І. Методичні засади розвитку адаптаційних можливостей учнів основної школи у процесі занять фізичним вихованням : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / А.І. Босенко. – Чернівці, 2017. – 44 с.
16. Мозжухин, А.С. Характеристика функциональных резервов человека / А.С. Мозжухин // Проблемы резервных возможностей человека. – М. : Всесоюз. НИИ физ. культуры, 1982. – С. 43–50.
17. Щанкин, А.А. Связь конституции человека с физиологическими функциями: монография / А.А. Щанкин. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т., 2011. – 104 с.
18. Коренберг, В.Б. Спортивная метрология : учебник / В.Б. Коренберг. – М. : Физическая культура, 2008. – 368 с.
19. Сергієнко, Л.П. Спортивна метрологія: теорія і практичні аспекти : підручник. – К. : КНТ, 2010. – 776 с.

Созидание продуктивного субъекта образования средствами мотивационного тренинга

Н.Д. Джига

Раскрывается основная проблема психолого-акмеологического созидания продуктивного субъекта образования в образовательном пространстве, которая состоит в актуализации практических и духовных потенциалов, ориентированных на преобразование и оптимизацию внешней реальности. Основные наши многолетние исследования, проверенные факторным анализом, показали, что созидание продуктивного субъекта образования зависит от самореализации и самосовершенствования, развития высоко-го творческого потенциала, ценностных ориентаций, мотивации и рефлексивной саморегуляции.

Ключевые слова: созидательная и самосозидательная деятельность, преподаватель, студент, будущий специалист, самореализация, стремление и готовность студента к самореализации будущей созидательной деятельности, ценностные ориентации.

The main problem of the psychological-acmeological creation of a productive subject of education in the educational space is revealed. The problem consists in updating the practical and spiritual potentials focused on the transformation and optimization of external reality. Our main long-term studies, verified by factor analysis, have shown that the creation of a productive subject of education depends on self-realization and self-improvement, the development of high creative potential, value orientations, motivation and reflective self-regulation.

Keywords: creative and self-creative activity, teacher, student, future specialist, self-realization, striving and readiness of the student for the self-realization in his future creative activity, value orientation.

Введение. Цель исследования – разработка теоретико-методологических и практических оснований созидания продуктивного субъекта образования средствами мотивационного тренинга.

Проблема созидания продуктивного субъекта образования как процесса становления личности, индивидуальности и субъекта деятельности рассматривается нами через взаимосвязь активных, интерактивных рефлексивных методов обучения и мотивации достижения успеха к обучению в средних и высших учреждениях образования средствами долгосрочного мотивационного тренинга.

Причем определяя мотив как психологический феномен, мы придерживаемся деятельностной концепции (Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) [1], акмеологической концепции профессиональной деятельности в особых экстремальных условиях и самореализации (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин) [2], психолого-акмеологической концепции созидания продуктивного субъекта образования (Н.Д. Джига) [3] и профессиональной компетентности (Н.В. Кузьмина) [4].

Согласно деятельностной концепции мотив – это осознанные свойства личности к побуждению продуктивной деятельности, а также его потребности, как движущая сила успеха. *С одной стороны*, высокий уровень мотивации к учебно-профессиональной созидательной деятельности влияет на скорость и качество усвоения субъектами образования (учащимися, студентами) учебных предметов в процессе созидательной деятельности. *С другой стороны*, изменения, произошедшие в обществе в последние десятилетия, выразившиеся в том числе в возросших требованиях к качественной составляющей профессиональной подготовки специалиста, постепенно вытесняют старые, традиционные формы обучения с таким личностным феноменом, как *креативность средствами мотивационного тренинга*, как одного из основных методов инновационного обучения для развития мотивации достижения успеха.

Основная часть. Созидание (в переводе на английский язык *creativ*) характеризуется нами как процесс становления продуктивного субъекта образования в преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности по генерированию и воплощению нового или воспроизводству модифицированных социально значимых материальных и духовных продуктов в соответствии с социально-профессиональными нормами и направленностью творческой активности, способствующих продуктивной актуализации природных потенциалов в создаваемых

деятельностных продуктах. Это взаимодействие субъектных отношений, отражающее полученный прогнозируемый результат; одна из естественных форм реализации субъектом образования потребности в поиске самоутверждения и признания другими; направленность на достижение социально значимых целей и мотивации достижения успеха [3, с. 8].

Нами доказана в наших предыдущих исследованиях корреляциями взаимосвязь креативности с мотивацией достижения успеха по приобретению знаний. Из трех показателей креативности (разработанность, оригинальность, гибкость) наиболее тесную связь они устанавливают с мотивом приобретения знаний. Чем выше мотив приобретения знаний, тем выше показатели креативности: оригинальность ($r_s = 0,96$ при $p < 0,001$), связь положительно сильная; разработанность ($r_s = 0,56$ при $p < 0,001$) и гибкость ($r_s = 0,48$ при $p < 0,001$), связь положительно умеренная. Выборка составила 60 студентов: 20 студентов членов студенческой научно-исследовательской лаборатории «Созидание продуктивного субъекта образования» (2–4 курс БИП) – экспериментальная группа и 20 студентов, которые не занимаются в лаборатории – контрольная (научный руководитель Н.Д. Джига). Основной единицей анализа созидания, по мнению психологов (А.А. Деркач, Н.Д. Джига, Н.В. Кузьминой), является мотивация и *цель* как фактор управления и созидания [2]–[4] по реализации своих талантов и тем самым повышать самоуважение. Особенно тесная взаимосвязь обнаружена «Креативность в процессе саморазвития» и «Мотивация достижения» ($r_s = 0,75$); «Креативность» и «Познание нового в мире, природе, человеке, культуре» ($r_s = 0,32$); Зависимость созидания продуктивного субъекта образования в преобразовательной деятельности от мотивации достижения успехов средствами активных методов обучения ($r_s = 0,72$) [3, с. 138]. *Созидание* в переводе на английский и есть *креативность*, как процесс становления личности, индивидуальности и субъекта [3, с. 140].

В процессе тренинга предоставлена возможность проведения углубленного анализа собственных компетенций с целью их укрепления и определения для успешного достижения поставленной цели и развития мотивации достижения успеха, самоанализа достижения успеха и избеганию неудач, формированию поведения.

В целях избежания информационной, а также нервной и физической перегрузки участников тренинга, *планируется сделать его долгосрочным и, вместе с тем, информационно и практически ориентированным*, способствующим самореализации природных потенциалов от «Я-реальное», «Я-идеальное», «Я-концепция» к «Я-профессионал», «Я-социальное», «Я – образ-результат», с необходимыми психологическими свойствами, соответствующими формам поведения и саморазвития, самосовершенствования (рисунок 1).

Общая программа мотивационного тренинга.

Рисунок 1 – Программа мотивационного тренинга, направленного на формирование и развитие мотивации достижения успехов и свойств личности, компетенций, связанных с созиданием продуктивного субъекта образования

Тренинг положительно сказывается на развитии мотивации достижения успехов и созидание как процесс становления личности и индивидуальности в преобразовательной деятельности. В процессе долгосрочного мотивационного тренинга происходят позитивные изменения мотивационно-потребностного профиля; развитие личностных свойств, соответствующих профессиональным требованиям; компетенций и компетентности, связанных с мотивацией достижения успехов, устойчивость к эмоциональному выгоранию как в учебной, так и в профессиональной деятельности, общее развитие, самообразование и созидание [3, с. 132].

Мотивационный тренинг для учащихся и студентов. Примерное содержание тренинговых занятий.

План тренинга

- 1. Введение.** Презентация тренинга.
- 2. Знакомство.** Упражнение ...Я – (имя). Обо мне говорят, что я мотивирован...
- 3. Ожидания участников от тренинга** (каждый пишет свои ожидания анонимно и складывают в стопку); можно заранее нарисовать на ватмане «дерево ожиданий». А в конце озвучить все эти ожидания.
- 4. Порядок проведения тренинга.** Следует обязательно выяснить, нет ли у участников вопросов.
- 5. Принятие правил работы группы («соглашения»).**
- 6. Информационный блок или предоставление теоретических знаний и выработка практических навыков.**

Составляющие 8 блоков мотивационного тренинга

Блок занятий № 1. Цель: самоанализ и исследование собственной личности (Формирование стремления к достижению успеха когнитивными методами).

1.1. Для формирования и укрепления какого-либо мотива необходимо его систематическое положительное подкрепление, а для ослабления влияния мотива на ту или иную деятельность, напротив, его не подкрепление, связанное с переживаниями неприятных эмоций для решения задачи «синдрома достижения успехов».

Вопросы для выявления и оценивания своих прошлых успехов и неудач:

1. Вспомните, когда, где и в чем вам в последнее время удавалось добиться успехов?
2. Какую реальную пользу принесли вам эти успехи?

1.2. Постараться свести к возможному минимуму неудачи, их также необходимо специально и систематически анализировать («синдром избегания неудач»). Психологический самоанализ.

Можно ли было эту неудачу предупредить, исключить или хотя бы свести к минимуму ее возможные последствия?

- 1.3. Все участники тренинга должны поставить перед собой цель и ответить на вопросы: Все ли возможности мною уже были использованы для достижения данной цели?

1.4. Упражнение, направленное на выработку оптимальной стратегии, связанной с достижением цели к успеху, в конкретных личностно значимых видах деятельности.

1.5. Поиск и нахождение каждым участником дополнительных стимулов-мотиваторов, усиливающих стремление человека к успехам и одновременно с этим исключающих его ориентацию на избегание неудач. Групповое обсуждение дополнительных стимулов-мотиваторов для достижения цели?

Блок занятий № 2. Цель: практическое освоение поведения успешного в себе человека, компетенций, связанных с мотивацией достижения успехов: адекватно оценивать вероятность достижения цели. Задумать какое-либо дело личного или профессионального характера. Оценить вероятность его выполнения определить для себя шансы на успех (вероятность ее достижения). Каким образом я отреагировал на достигнутый мною успех? Дополнительные способы самоподкрепления и поддержки другими. *Научиться планировать цель, составить план и программу ее достижения.*

Каждый участник тренинга должен представить себе два каких-либо значимых для него дела: личного и будущего профессионального характера и поставить две цели, определив меру успеха и долю неудачи. Прогнозировать себя от «Я-реальное» к «Я-будущему» и к «Я-профессионалу». Припомнить несколько личностно значимых целей, которых удалось достичь за последнее время как пример успеха.

Рекомендовать всегда ставить перед собой и решать данные вопросы при подготовке (планировании) процесса достижения цели или в ходе процесса, но не после него.

Блок занятий № 3. Цель: самоанализ ценностей и поведения, направленного на достижение успехов и преодоление неудач.

3.1. Сформировать и развить сильную мотивацию достижения успехов, выяснив, что для него действительно является успехом, что представляют собой его главные жизненные ценности или что в своей жизни учащийся, студент больше всего ценит. Работа и обсуждение в группах. Самоанализ – «Я-самый, самый» или «Я обязательно достигну успеха...». Публично отстаивать поочередно всеми участниками.

Подведение итогов активным методом: «Поделись со мною своими ценностями и как ты их достиг».

Обще групповая дискуссия с элементами мозгового штурма.

Что надо сделать, для того чтобы добиться максимально полной реализации целей, задач по развитию сильной мотивации к достижению успехов. Определить и сформулировать жизненные ценности: выстроить перечисленные ими при выполнении упражнения 3.1 ценности по степени их значимости; соотнести каждую из ценностей с целями и задачами в профессиональной и личной областях участниками тренинга. Довыполнить упражнения в том числе в форме домашнего задания.

Объяснить, каким образом и за счет чего в его профессиональной деятельности и в личной жизни может найти отражение та или иная из его ценностей.

Блок занятий № 4. Цель: практическое решение задачи по соотносению системы ценностей каждого из участников тренинга с его личностной, профессиональной мотивацией и мотивацией других видов деятельности.

4.1. В первую очередь участники тренинга совместно с тренером обсуждают, каким образом их учебная деятельность и личная жизнь могут выступать как достижение успехов и, одновременно с этим, как реализация (воплощение) системы его жизненных ценностей.

Написать небольшое сочинение на соответствующую тему (не более 3–4 страниц) и представить его на обсуждение в виде дискуссии: соотнести с его индивидуальной системой жизненных ценностей, мотивирующих его учебную и будущую профессиональную деятельность и его личную жизнь.

4.2. Поиск каждым из участников тренинга ответа на вопрос о том, как он может повлиять на результаты собственной деятельности, чтобы они оказались успешными и в максимальной степени способствовали реализации его жизненных целей и ценностей (дискуссия).

Ответы найти для себя самостоятельно и добавить их в индивидуальную программу осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования.

Блок занятий № 5. Цель: теоретическое освоение технологии грамотного и эффективного целеполагания.

5.1. Оценить в процессе обучения целеполаганию свой прошлый опыт в достижении или не достижении поставленных им и значимых для него целей. Выяснить примерное процентное соотношение целей, которые были успешно достигнуты, и целей, оставшихся неосуществленными.

Поскольку цель должна быть определена во времени, то следует внести коррективы относительно сроков ее исполнения.

5.2. Рефлексивный метод «Превращаем проблему в цель». Определить свою проблему, потом поставить основную цель свою ее достижения. После разбить эту цель на 10 промежуточных целей созидания (преобразовательная деятельность) себя как процесс становления личности, индивидуальности и субъекта деятельности на ближайший срок.

Блок занятий № 6. Цель: практика создания новых положительных привычек, создание условий для встраивания моделей поведения, направленного на успех в повседневную жизнь.

Выработка у его участников уверенности в себе (в своих действиях и поступках), связанных с достижением успехов и избеганием неудач в различных жизненных ситуациях как делового, так и личного характера, включая в свой состав выполнение следующих упражнений.

Примерный перечень критериев успеха

1. Осознание того, что вы устали от неуспеха и не хотите так продолжать.

2. Ключи к успеху – в вашем кармане. Свой успех нужно выпекать каждую минуту. Не жалуйтесь на нехватку времени. В ваших сутках столько же часов, сколько у Эйнштейна, Пушкина...
3. Реальные цели и активная деятельность – главные двигатели успеха.
4. Стремление к полноценному проживанию каждого дня. Приложение усилий, что бы максимальных результатов добиться уже сегодня.
5. Позитивное программирование. «У меня все получится!» Не успех выбирает нас, а мы его.
6. Включать максимально механизмы творчества.
7. Развитие способностей к успешному взаимодействию с другими людьми.
8. Учись получать удовлетворение не только в моменты достижения результатов, но и в процессе работы, преодолевая трудности.

Успех – это удачное достижение желаемой цели.

1. Итак, первое условие успеха – наличие конкретной цели. Определите для себя цель, ради которой стоит потрудиться. Еще лучше, составьте целую программу. Решите, что вы конкретно хотите получить. Не оглядывайтесь назад, у вас должен быть **«опережающий взгляд»**. **«Ностальгия по будущему»**, а не прошлому должна владеть вами.

2. Второе условие успеха – будьте смелы, решая свои проблемы, умеете рисковать. Рекомендация. Ради достижения желаемой цели вы не должны бояться отдельных ошибок, может быть, и ударов судьбы.

3. Но ни в коем случае не оценивайте себя слишком низко.

4. Четвертое условие успеха – доброта к людям и высокое самоуважение.

Рекомендация. *Перестаньте думать о себе как о человеке, потерпевшем в жизни неудачу, ничего не стоящей личности.* Прекратите жалеть себя, поскольку судьба якобы обошлась с вами несправедливо.

Самоуважение всегда начинается с признания ценности, уникальности всех людей. Проявляйте уважение к любому человеку. Как только вы начинаете относиться к своим согражданам с искренним вниманием, ваше самоуважение сразу же возрастет. Ибо подлинное самоуважение базируется не на ваших великолепных деяниях, не на имущественном положении, не на отметках, *а на признании собственной ценности как Человека.*

Рекомендация. Используйте ошибки и промахи в процессе обучения, а затем забудьте о них.

Сознательно вспоминайте *и мысленно рисуйте в деталях прошлые успехи.* Каждый из нас когда-то в чем-нибудь да преуспел. Начиная какое-нибудь новое дело, постарайтесь воспроизвести те ощущения, которые вы испытывали во время прошлых удач, пусть даже самых незначительных.

5. Итак, пятое условие успеха – уверенность в себе, а для этого мало всегда оставаться самим собой. Скажите себе: *Я – это Я, остальное не имеет значения.*

6. Научитесь быть снисходительными к собственному несовершенству.

Блок занятий № 7. Цель: объединение всех составляющих созидательной деятельности, вся совокупность факторов, связанных с достижением успехов, с целью обеспечения оптимальной, комплексной мотивации достижения успехов и избегания неудач, развития уверенности.

Тренинг уверенности.

Блок занятий № 8. Цель: выработка способов адекватного реагирования на неудачи.

8.1. Определение того, что удалось и не удалось сделать в результате практически выполненных действий, направленных на достижение определенной цели – важный момент развития мотивации достижения успехов.

8.2. Оценка возможных причин постигающих человека неудач также необходима для формирования и развития у него мотивации достижения успехов. Регулярный анализ и оценка причин успеха и неудач позволит в будущем их избегать.

8.3. Разделение причин неудач на те, которые зависят от человека (субъекта деятельности), и определяются независимо от него сложившимися обстоятельствами.

8.4. Примирение с неизбежными или уже случившимися неудачами предполагает принятие человеком неудач, которых уже произошли, и которые практически предотвратить было невозможно.

Еще Д. Карнеги в своей известной книге «Как перестать переживать и начать жить спокойно» заметил, что переживания по поводу того, что уже произошло, и что изменить практически невозможно, бессмысленны с точки зрения дела, с которым они связаны, и только вредят человеку. После неудачи ему нужно как можно скорее сосредоточиться на достижении очередных успехов или на том, как эффективно не допустить в будущем подобных и других неудач.

Подведение итогов можно проводить в виде заполнения «листов откровения», опросников, анкет, чтобы участники поделились своими впечатлениями, ощущениями, высказали свои пожелания. Зачитываются исполнения ожиданий «дерева надежд». Все участники тренинга благодарят друг друга и дарят теплые искренние слова.

Резюмируя сказанное выше, можно сделать *следующие выводы*:

1. Мотивированные на достижение успеха учащиеся и студенты предпочитают задания средней степени сложности. При этом они более настойчивы в решении задачи и после неудачи их мотивация повышается.

2. У них присутствует личная ответственность за результаты своей деятельности и высокая степень сосредоточенности на выполнении задания.

3. Учащиеся и студенты, мотивированные на успех, предпочитают соревнование с другими или сами с собой. Им требуются признание профессионального мастерства, умеренная степень риска.

4. Они самостоятельно просчитывают риски, отслеживают обратную связь с точки зрения затрат и прибыли, занимаются поиском создания нового продукта или новой услуги, креативны, способны к инновациям в деятельности, к созданию индивидуального стиля деятельности.

5. Мотивированные на успех имеют адекватную самооценку и реалистичный уровень притязаний.

6. Члены лаборатории и учащиеся с выраженной мотивацией достижения успеха стремятся к росту и развитию, имеют потребность в самореализации, в повышении уровня своего мастерства, развитии собственной компетентности, в профессиональном и личностном росте.

7. Им свойственно приписывать успех своим личным свойствам, усилиям и старанию. Они демонстрируют уверенное в себе поведение.

8. Мотивированные на успех, следуют своей цели, имеют навык целеполагания, составления прогнозов успешности каждого шага, с принятием личной ответственности за его осуществление.

Заключение. Мы связываем мотивационный тренинг с функцией побуждения и потребности, с направленностью созидательной деятельности: мотивом и целью. Он служит основанием для выбора целей, средств и способов действий, энергизирует поведение, выступает как конечная цель созидания по становлению нас как личности, индивидуальности, субъекта преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности. Именно в мотиве как побуждении и потребности содержится активное отношение (стремление), направляющее учащегося и студента на преобразование условий деятельности с целью удовлетворения себя как личности, индивидуальности и субъекта деятельности. Таким образом, мотивационный тренинг как потребность объясняет, откуда берется энергия для проявления человеческой активности созидания продуктивного субъекта образования, его эффективности и результативности.

Литература

1. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – Москва : Наука, 1984. – 444 с.
2. Деркач, А.А. Самореализация – основание акмеологического развития / А.А. Деркач, Э.В. Сайко. – Москва : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 224 с.
3. Джига, Н.Д. Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования : монография / Н.Д. Джига. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 431 с.
4. Кузьмина, Н.В. Акмеологическая теория фундаментального образования (созидание духовных продуктов в свойствах субъектов образования средствами учебных дисциплин) : монография / Н.В. Кузьмина. – СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 382 с.

Вопросы перспективного развития российского биатлона на современном этапе

К.С. ДУНАЕВ

Статья посвящена вопросам развития российского биатлона на современном этапе с учетом результатов сборной команды на последних чемпионатах Мира и Олимпийских зимних играх. В ней показаны вопросы и пути их решения для вывода результатов сборной команды России по биатлону на рубежи восьмидесятых – девяностых годов, когда российские биатлонисты добивались больших успехов как в личных гонках, командных, так и в общем зачете. Данная статья показывает заинтересованность всех специалистов, любителей биатлона в решении затронутых вопросов.

Ключевые слова: биатлон, соревнования, подготовка высококвалифицированных спортсменов, Олимпийские игры.

The article is devoted to the development of the Russian biathlon at the present stage, taking into account the results of the national team at the last World Championships and Olympic Winter Games. It shows the questions and solutions to bring the results of the Russian biathlon team to the borders of the eighties and nineties, when Russian biathletes achieved great success both in the personal race, team, and in the overall standings. This article shows the interest of all specialists and biathlon enthusiasts in solving the issues raised.

Keywords: biathlon, competitions, training of highly qualified athletes, Olympic Games.

Введение. Участие сборной команды России на чемпионатах Мира и Олимпийских зимних играх – один из основных показателей развития биатлона в нашей стране. Однако, в этой связи, огромное значение для более объективной оценки выявления положения состояния развития российского биатлона являются и результаты Кубка Наций по биатлону по итогам этапов Кубка Мира.

Итоги выступления российских биатлонистов в последние годы желают лучшего. Данное мнение актуально после сравнения результатов до и после XXI Олимпийских зимних игр 2010 г. в Канаде (г. Калгари), где российские биатлонисты завоевали 2 золотые медали, 1 серебро и 2 бронзовых, а на XXII Олимпийских зимних играх в г. Сочи (Россия) в 2014 г. наши спортсмены завоевали также 4 медали, но с другим достоинством по качеству (1 золотая медаль, 2 бронзовых и 1 серебряная). 2018 г. – Олимпийские игры в Ю. Корею – команда России состояла из 4 спортсменов (2 женщины и 2 мужчины). Результат – ни одной медали как в индивидуальных гонках (даже непопадание некоторых спортсменов в масс-старт), так и в смешанной эстафете (9 место). Здесь следует сказать, что на Олимпийских играх в Ю. Корею команда России выступала неполным составом в силу того, что часть спортсменов основного состава команды по допинговым скандалам не была допущена к участию в соревнованиях [1]–[2].

Однако общее заключение в том, что произошел регресс в развитии российского биатлона.

Цель исследования – проанализировать итоги выступления российских биатлонистов на последних крупнейших соревнованиях мирового масштаба.

Материалы и методы исследования – анализ научно-методической литературы, протоколов соревнований, методы математической статистики.

Основная часть. Базируясь на результатах самых важнейших соревнований (Олимпийские игры, чемпионаты Мира, итоги Кубков Наций) последних лет, рассмотрим некоторые вопросы, которые необходимо решать в российском биатлоне для его развития в ближайшем будущем.

Из каких позиций складывается впечатление и принимается решение о состоянии развития российского биатлона на данный момент?

Вывод очевиден – от количества и достоинства завоеванных мест на Олимпийских зимних играх и чемпионатах Мира.

Рассмотрим проблемы, которые необходимо решать в российском биатлоне в самое ближайшее время. Вот некоторые из них:

- отставание в гоночной подготовке. Требуется пересмотреть всю систему подготовки высококвалифицированных спортсменов с акцентом на модельные характеристики сильнейших биатлонистов мира (физических, технических, специальных физических качеств);

- необходима только централизованная подготовка сборной команд России с систематической, периодической отчетностью по основным вопросам методики подготовки и самочувствия спортсменов. Налаживание широкого обсуждения в ходе подготовки как сборных команд в целом, так и по каждому спортсмену в отдельности с учетом их индивидуальных особенностей на страницах печати;

- существуют пробелы и в морально-волевой и психологической подготовке как в процессе тренировочного процесса, так и во время выступления на соревнованиях. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о привлечении к подготовке высококвалифицированных биатлонистов специалистов в области спортивной психологии;

- к недостаткам здесь можно отнести и нестабильность в отдельных компонентах спортивно-технических результатах в соревновательной деятельности, а также невыход на «пик» спортивной формы на период ответственных соревнований;

- рассмотреть вопрос совместно с министерством спорта и Министерством образования об открытии специализаций по виду спорта «Биатлон» в специализированных вузах, набор студентов на дневную форму обучения;

- на наш взгляд, отсутствие аттестации ведущих тренеров на предмет знаний теории и методики физической культуры и спорта и, в частности, основ теории и методики биатлона;

- возобновить повышение квалификации тренеров (ФПК), организации стажировок тренеров как по России, так и за рубежом. Кроме того, создать независимую аттестационную комиссию по аттестации ведущих тренеров России и тренерского корпуса ДЮСШ;

- разработать систему о количестве тренировочных сборов и тренировочных днях в условиях среднегорья, а также в вопросах акклиматизации, реакклиматизации, их фаз, конкретно с учетом индивидуальных особенностей членов сборной команды;

- учитывать индивидуальные особенности спортсменов (гоночные или стрелковые) для выступления на конкретных соревновательных дистанциях (на длинных дистанциях или более коротких);

- тщательней относиться к тестированиям по определению развития двигательных качеств, особенно специальных. Определить соотношение ОФП и СФП на различных этапах подготовки в годичном цикле тренировки;

- научно-методический центр Союза биатлонистов России (СБР) совместно с комплексно научной группой должен детально разработать по всем разделам целевую комплексную программу (ЦКП) подготовки к зимним Олимпийским играм 2022 г. и считать его основным документом в руководстве практической деятельности тренеров сборных команд России, периодически и по мере необходимости корректируя его выполнение по годам, периодам, этапам тренировки;

- рассмотреть вопрос отбора в сборную команду страны по результатам выступлений на соревнованиях чемпионата Мира, Европы, чемпионата России, Кубка Мира, Кубка Европы и традиционных соревнований на призы «Ижевская винтовка»;

- рассмотреть вопрос о количестве стартов в году, проводимых в России у юношеского и юниорского возрастов, а также и основного состава, так как чрезмерное их количество, переезды с места на место по различным территориям, часовым поясам, климатическим условиям не дает возможности эффективно и планомерно осуществлять тренировочный процесс, в основе которого является развитие профилирующих двигательных качеств и специальной стрелковой подготовки у биатлонистов без ненужного форсирования спортивной подготовки и отсутствия времени на целенаправленный, спланированный тренировочный процесс годичного цикла тренировки;

- активнее продолжать работу по развитию биатлона в тех регионах, в которых в недавние времена проводились соревнования по биатлону различного крупного масштаба и

которые имели своих воспитанников, добившихся больших спортивных успехов на международном уровне (г. Кирово-Чепецк, г. Южно-Сахалинск, г. Барнаул, г. Архангельск, г. Мурманск и многих других) и продолжать работу по открытию биатлонных центров на новых территориях на примере г. Ижевска;

- разработать двухэтапную систему отбора для занятия биатлоном. Продолжить поиск талантливой молодежи в регионах с привлечением специалистов из области физической культуры, работающих в школах, техникумах, ДЮСШ;

- необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности проведения первенства России по биатлону после чемпионата Мира или после Олимпийских зимних игр;

- рассмотреть вопрос об организации выпуска журнала «Биатлон»;

- организовывать творческие командировки по обмену опытом, чтению лекций ведущих специалистов тренеров, учёных в России и за рубежом;

- оказывать действенную помощь развитию биатлона в обществах «Динамо», «ЦСКА», РССС (Российский студенческий спортивный союз) и заслушивать их представителей о проделанной работе в течение годовичного цикла на федерации биатлона СБР;

- продолжать работу по выпуску качественного спортивного лыжного инвентаря, спортивной формы, малокалиберного и пневматического оружия, спортивных патронов к ним, для различных регионов страны, развивающих биатлон, строительство новых современных биатлонных комплексов и модернизация имеющихся;

- актуальны и вопросы допинга. Данная проблема нуждается в решении всех ответственных, заинтересованных лиц и на государственном уровне.

Биатлон динамичен и, на наш взгляд, можно было бы рассмотреть вопрос о трёх запасных патронах, которые может использовать биатлонист в эстафетной гонке, если он не поразит все мишени пятью выстрелами. Ни в одном виде спорта нет права на ошибку. Поэтому, если биатлонист хотя бы один раз не поразил мишень, должен бежать штрафной круг, как это делается во всех гонках, или прибавляются штрафные минуты в индивидуальной гонке. Составляющие биатлона – лыжная гонка и стрельба должны быть в равных пропорциях представлены при достижении спортивно-технического результата.

Гонка преследования проводится по принципу – кто выиграл первое место в спринте, тот и стартует первым, причем на такое количество секунд, которые победитель выиграл у второго места и так далее стартуют все шестьдесят лучших участников в спринтерской гонке. И при таком проведении соревнований выигрывает тот, кто пришел первым. Здесь правильнее будет либо давать одну медаль по итогам двух дней соревнований, либо как за спринтерскую гонку давать первое место, так и за гонку преследования, но с учетом каждого индивидуального результата всех участников соревнований независимо от времени его старта, которое он имеет. То есть, первое место может занять и участник стартующий последний, но показавший лучший результат в гонке с учетом стрельбы.

Есть и третий вариант – это проведение гонки преследования после обычной, стандартной жеребьевки стартующих участников соревнований и определение победителей, как и на других соревновательных дистанциях.

Есть и ещё незначительные противоречия в проведении соревнований по биатлону. К примеру, гонка с массового старта, где участвуют 30 биатлонистов по определенной схеме участия. В ней спортсмены выстраиваются в несколько шеренг (в зависимости от того, 3 или 4 биатлониста стоят в одной шеренге) и получается, что первая шеренга стартует с линии старта, а все остальные находятся в зависимости от места в шеренге на отдаленном расстоянии от линии старта, тем самым, у них увеличивается длина преодолеваемой дистанции. Но это не все. На дистанции биатлонисты выстраиваются не более чем в две колонны, так как причина заключается в ширине трассы и последние спортсмены сразу же проигрывают первым стартующим спортсменам от 8–10 до 15 секунд.

В последние годы активно развивается летний биатлон на лыжероллерах. В развитии международного биатлона следовало бы международному Союзу биатлонистов поставить

вопрос о включении летнего биатлона в программу летних Олимпийских игр, а также и в программу летних международных универсиад.

Заключение.

1. Рассмотренные вопросы по 22 пунктам необходимо проработать на различных конференциях российского масштаба.

2. Предложить руководству международной федерации IBU через его членов, которые есть в федерации Союза биатлонистов России, рассмотреть перечисленные предложения по усовершенствованию, модернизации проведения соревнований по биатлону.

Литература

1. Безмельницин, Н.Г. Биатлон: учебник для институтов физической культуры / Н.Г. Безмельницин. – Омск, 2015. – 256 с.

2. Целевая комплексная программа «Подготовка сборной команды Российской Федерации по биатлону к XXIII Олимпийским зимним играм 2018 года в г. Пхенчхан (Республика Корея) / сост. Д.Я. Алексагин [и др.]. – М., 2014. – 75 с.

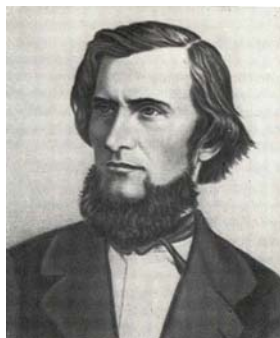
Московская государственная
академия физической культуры

Поступила в редакцию 10.08.2019

УДК 316.614:159.923.2:37.017:17.02:94:37(470)*К.Д.Ушинский

Социальная среда как фактор нравственного саморазвития личности в педагогическом наследии К.Д. Ушинского

Ф.В. КАДОЛ

«Ушинский – это наш педагог,
также как Пушкин – наш поэт,
Ломоносов – первый народный ученый,
Глинка – народный композитор,
А Суворов – народный полководец».
Л.Н. Модзалевский

В материалах статьи раскрываются идеи К.Д. Ушинского о влиянии социальной среды на нравственное развитие и саморазвитие личности. Обращается внимание на то, что социальная среда является определяющим фактором личностного развития и нравственного становления детей и учащейся молодежи. Показана роль и значение К.Д. Ушинского в разработке проблем нравственного воспитания подрастающих поколений.

Ключевые слова: социальная среда, воспитание, обучение, образование, нравственное воспитание, мораль и нравственность, личность, нравственное сознание и поведение, научная и народная педагогика, семья, школа, социум.

The materials of the article reveal the ideas of K.D. Ushinsky on the influence of the social environment on the moral development and self-development of the individual. Attention is drawn to the fact that the social environment is a determining factor in the personal development and moral formation of children and students. The role and significance of K.D. Ushinsky in the development of the problems of moral education of the younger generations are shown.

Keywords: social environment, upbringing, training, education, moral education, morality and ethic, personality, moral consciousness and behavior, scientific and popular pedagogy, family, school, society.

2019 год был годом 195-летия выдающегося отечественного педагога К.Д. Ушинского (1824–1871). В его научных трудах была глубоко отражена проблема социальной детерминации развития личности вообще и нравственного развития и саморазвития человека в школьном возрасте в частности. Ученый исходил из того, что личность растущего человека имеет социально обусловленный характер и протекает в определенной социальной среде и соответствующем ей педагогическом пространстве. В этой связи К.Д. Ушинский писал: «Придавая большое значение воспитанию в жизни человека, мы, тем не менее ясно осознаем, что пределы воспитательной деятельности уже даны в условиях душевной и телесной природы человека в условиях мира, среди которого человеку суждено жить. Кроме того мы ясно осознаем, что воспитание в тесном смысле этого слова – школа, воспитатель и наставники, – вовсе не единственные воспитатели человека и столь же сильными, а может быть, и гораздо сильнейшими воспитателями являются воспитатели непреднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом природа и история в обширнейшем смысле этих понятий. Однако же и в самих этих влияниях, неотразимых для дитяти и человека совершенно неразвитого, многое изменяется самим же человеком в его последовательном развитии, и эти изменения выходят из предварительных изменений в его собственной душе, на вызов, развитие или задержку которых преднамеренное воспитание, словом школа со своим учением и своими порядками, может оказывать прямое и сильное действие» [1, с. 11–12]. В приведенном рассуждении классика отечественной педагогики убедительно утверждается требование о необходимости

сти преднамеренного наполнения социальной среды педагогического пространства соответствующими предпосылками для нравственного саморазвития личности, разумеется с учетом личностно-возрастных особенностей и индивидуального уровня нравственной депривации или воспитанности обучающихся в особенности находящихся в ситуации социального риска.

В XX столетии методологическую необходимость научного уточнения характера социальной обусловленности педагогических стимулов нравственного развития и саморазвития человека вообще и обучающихся и групп социального риска в частности подчеркивал ведущий отечественный исследователь проблем нравственного воспитания детей и учащейся молодежи академик И.Ф. Харламов. Он писал: «Развитие и моральное формирование человека происходит под влиянием тех конкретных условий, в которых он живет и работает, а его бытие выступает как определенный источник этого развития [2, с. 63].

Современная педагогическая наука и образовательная практика также исходят из принципа социальной детерминации нравственного развития и саморазвития человека как общественного существа. Именно в обществе, в той социальной среде, которая окружает человека, в семье и школе, в системе свободного общения происходит нравственное развитие и саморазвитие обучающихся. Они не просто окружают молодого человека, но и живут «внутри его». Эпоха, в которой родился человек, уровень культуры, научно-технические достижения – все это накладывает отпечаток на индивидуальное поведение (деятельность), а следовательно и нравственное саморазвитие человека [3, с. 45]. Именно в этом смысле следует понимать известное классическое высказывание: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Вне общества человек не может овладеть даже речью, не говоря уже о нравственной культуре и этике.

Действительно, какие черты, какой культурный и нравственный опыт может приобрести ребенок, а затем взрослый человек в процессе своего развития? Только тот, с которым он сталкивается в процессе своей жизни, из той окружающей среды, во взаимодействие с которой он вступает. Личность формируется, развивается, творит в системе социальных отношений. Она их производное, но личность вместе с тем обладает самостоятельной ценностью. Учение о социальной сущности личности отнюдь не отрицает значение ее внутренних психологических структур. Эта педагогическая максима особенно важна при обосновании средств и методов нравственного воспитания и самовоспитания обучающихся.

К.Д. Ушинский особое внимание обращал на влияние природной среды в нравственном развитии обучающихся. Он считал, что «прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать педагогу. Один день, проведенный школьником на лоне природы, стоит многих недель, проведенных на учебной скамье».

Признавая социальную и природную обусловленность развития личности современная наука не отрицает важной роли наследственности в развитии человека как личности. Он, как часть природы, наделен естественными силами, которые «существуют в нем в виде задатков и способностей, в виде влечений». Поэтому для формирования человека как общественного существа, т. е. социально-значимой личности важнейшее значение имеет его природная предрасположенность к развитию. В этой связи К.Д. Ушинский развил принцип природосообразности нравственного развития и саморазвития личности, который отражен в его главном психолого-педагогическом труде «Человек как предмет воспитания». В нем он писал, что для нравственного развития обучающихся учителю необходимо не только знать принципы и правила воспитания, но и основные законы человеческой природы, уметь их применять в каждом конкретном случае, для каждого конкретного ребенка.

Стержневой мыслью природосообразного воспитания и обучения является вера учителя во внутренние силы ребенка. В качестве важнейших факторов нравственного развития и саморазвития обучающихся К.Д. Ушинский считал семью, общество и личность учителя.

Выводя цель и программу воспитания из общественного бытия, К.Д. Ушинский отмечал, что педагогический успех возможен лишь при таком воспитании, которое «будет основывать свои правила на общественном мнении» и выводить в жизнь новые поколения вполне

готовые к борьбе, которая их ожидает». Поэтому, по мнению К.Д. Ушинского, без соответствующей коррекционной работы по совершенствованию педагогического содержания социальной среды не приводит к нравственному развитию и саморазвитию личности влияние такого, казалось бы благоприятного социального фактора, как материальный достаток человека. Как правило, если духовные силы общества не растут вместе с материальными благами, то не только нравственное достоинство человека, но и счастье его понижается по мере увеличения общественного и личного богатства. В подобных ситуациях, как писал К.Д. Ушинский, целевые установки обучающихся будут сводиться к тому, что их продуктивная жизнь и профессиональная деятельность будут потрачены «на приобретение роскошной мебели, покойных экипажей, бархатов, кисей, тонких сукон, модных шляпок. Не ясно ли, что воспитание, стремящееся только к обогащению человека и вместе с тем плодящее его нужды и прихоти, берет на себя труд Данаид?» [1, с. 24]. Государства как и люди, увеличивая свое материальное благосостояние, не проявляя при этом заботы о своем духовном росте, в конечном итоге приходят к падению нравов. Особенно это касается представителей подрастающих поколений, в современной среде которых, как и в обществе в целом, усиливается тенденция определять социальную значимость человека по материальному положению [3, с. 166]. Задача нравственного воспитания в данном случае требует усиления альтруистских ориентаций современных школьников.

Разумеется, что и ум, и нравственность, и эстетическую культуру ученик приобретает под влиянием и руководством педагогически грамотного учителя. Для ученика, как и для любого другого человека, видеть и слышать умного учителя, как «при жажде воды напиться». Стать таким учителем можно приобретя прочные знания по своему предмету, дисциплинам общеобразовательного цикла, а также имея глубокую психолого-педагогическую подготовку, составным и важнейшим компонентом которой являются научно-методические знания по вопросам нравственного воспитания и самовоспитания обучающихся, находящихся в ситуациях социального риска.

В заключении приведем характерные мысли и идеи К.Д. Ушинского об учителе, обучении и нравственном воспитании.

Учитель живет до тех пор, пока он учится. Как только он перестает учиться, в нем умирает учитель.

Теория не может отказаться от действительности, факт не может отказаться от мысли.

Воспитатель – есть художник, воспитанник – художественное произведение, школа – мастерская.

Только внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья.

Человек рожден для труда; труд составляет его земное счастье, труд – лучший хранитель человеческой нравственности, и труд же должен быть воспитателем человека.

Расширять свои знания можно только тогда, когда смотришь прямо в глаза своему незнанию.

Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях.

Само воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни.

Самостоятельность головы учащегося – единственное прочное основание всякого плодотворного учения.

Ученье само по себе становится воспитанием только тогда, когда достигает высшей области науки, входит в мир идеи и вносит эту идею через разум в сердце человека. Только на этой ученой, а не учебной ступени наука приобретает нравственную силу.

Вечно не стареющее детство души есть глубочайшая основа истинного самовоспитания.

Для того чтобы воспитание могло создать для человека вторую природу, необходимо чтобы идеи этого воспитания переходили в убеждения воспитанников, убеждения в при-

вычки. Когда убеждение так укоренилось в человеке, что он повинуетя ему прежде, чем думает, что должен повиноваться, тогда только оно делается элементом его природы.

Если вы удачно выберете труд и вложите в него свою душу, то счастье само отыщет вас.

Ни один наставник не должен забывать, что его главнейшая обязанность состоит в приучении воспитанников к умственному труду и что эта обязанность более важна, нежели передача предмета.

Приведенные выше постулаты К.Д. Ушинского, ставшие педагогическими афоризмами, не потеряли своей ценности спустя почти 200 лет со дня рождения выдающегося мыслителя, в особенности следующие: «Разве в быстром передвижении на пароходах и паровозах, в мгновенной передаче новостей о цене товаров или о погоде через электрические телеграфы, в износке как можно большего количества толстейших трико и тончайших бархатов, человек откроет, наконец, предназначение своей земной жизни? Конечно же, нет. Окружите нас этими благами, и увидите, что мы не только не сделаемся лучше, но даже не будем счастливее. Мы или будем тяготиться самой жизнью или начнем понижаться до уровня животного. Это есть нравственная аксиома, из которой человеку не вывернуться» [1]. Отсюда следует вывод о том, что чем больше у человека благ, тем напряжённее нужно развитие его духовных потребностей, содействие нравственному развитию и саморазвитию личности.

Литература

1. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. / сост. С.В. Егоров. – М. : Педагогика, 1980. – Т. 6. – 528 с.
2. Харламов, И.Ф. Нравственное воспитание школьников: пособие для классных руководителей / И.Ф. Харламов. – М. : Просвещение, 1983. – 160 с.
3. Кадол, Ф.В. Воспитание чести и личного достоинства школьников / Ф.В. Кадол. – Минск : Нац. ин-т образования, 2013. – 216 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 26.07.2019

УДК 613.955+159.91:159.953.5

Факторы психофизиологической «цены» познавательной деятельности учащихся с высокой успеваемостью обучения и различной интенсивностью двигательной активности

И.А. КАЛИНИЧЕНКО, А.Л. ЗАИКИНА, А.А. ЛАТИНА

Статья посвящена способу оценки психофизиологической «цены» познавательной деятельности школьников с высокой успешностью обучения, но различной интенсивностью двигательной активности, а также информационной нагрузки. Представлен алгоритм определения ее составляющих посредством математических методов. Показана возможность определения ведущих факторов «цены» путем использования факторного анализа. Выделены основные факторы «цены» познавательной деятельности отличников общеобразовательных заведений различного типа.

Ключевые слова: познавательная деятельность, двигательная активность, успеваемость обучения, психофизиологические ресурсы человека.

The article is devoted to the method of assessing the psychophysiological «price» of cognitive activity of students with high learning success but different intensity of motor activity, as well as information load. An algorithm for determining its components by means of mathematical methods is presented. The possibility of determining the leading factors of «price» by using factor analysis is shown. The main factors of «price» of cognitive activity of excellent students of educational institutions of various types are allocated.

Keywords: cognitive activity, motor activity, educational progress, psychophysiological resources of the person.

Введение. Общеизвестно, что для высокой эффективности обучения учащихся необходимо, в первую очередь, эффективная организация учебного процесса с учетом психофизиологических особенностей учеников. Одним из условий эффективной организации учебного процесса является соответствие интенсивности учебной нагрузки и двигательной активности возрастным и психофизиологическим особенностям школьников. Вопрос чрезмерных психофизиологических затрат внутренних ресурсов современных школьников, как последствий переутомления, остается острым и актуальным. В современной психофизиологии «цена» считается адекватной в случае оптимального соотношения между результативностью деятельности и расходами психофизиологических ресурсов организма человека. Об увеличении такой «цены» свидетельствует сохранение эффективности деятельности за счет истощения психических и физических резервов организма, увеличение периода восстановления работоспособности до нормального уровня, что может привести к ухудшению состояния здоровья человека и возникновению различных заболеваний.

Определение ведущих факторов «цены» познавательной деятельности каждого школьника, особенно с высокой успешностью обучения, позволит предотвратить такие негативные явления, как умственное переутомление и ухудшение функционального состояния организма в целом.

Целью данного исследования было определить факторы психофизиологической «цены» (ПФЦ) познавательной деятельности школьников с высокой успешностью обучения в условиях информационных нагрузок и двигательной активности различного уровня.

Материалы и методы исследования. С целью полного комплексного обследования были оценены уровни развития познавательных свойств школьников, а также осуществлена оценка функционального состояния организма в условиях учебного процесса с использованием следующих эмпирических методов: методики «Оперативная слуховая память», «Зрительная память», «Отыскивание чисел», тест «Аналогии», тест «Анаграммы», «Прогрессивные матрицы Равена»; детский опросник неврозов «ДОН», адаптированный для подростков; психологический тест «САН»; «Тест-опросник ЕРІ»; корректурная проба по таблицам В. Анфимова (определены продуктивности умственной работоспособности (Q) в динамике учебной недели); метод вариационной пульсометрии с использованием прибора и программного обеспечения «Cardiospekt» (оценка вариабельности сердечного ритма (BCP) проводилась в состоянии ус-

ловного покоя и познавательной активности); хронорефлексометрия и оценка нейродинамических свойств с использованием компьютерной программы «Диагност-1». Кроме того, применены математические методы с использованием корреляционного и факторного анализов [1], [2].

Основная часть. Исследование проведено на базе кафедры медико-биологических основ физической культуры Сумского государственного педагогического университета имени А.С.Макаренко, общеобразовательных школ I–III ступеней г. Сумы. В исследовании приняли участие 79 школьников с высокой успешностью обучения (10–12 баллов – средний балл успеваемости по 12-бальной системе) в возрасте от 11 до 15 лет общеобразовательных школ разного типа. Гимназисты с высоким уровнем умственной деятельности и сниженным уровнем двигательной активности (2 урока физического воспитания в неделю) составили основную группу исследования (ОГ), школьники специализированной школы с повышенной двигательной активностью учащихся (5 уроков физического воспитания в неделю) были отнесены к группе сравнения (ГС).

Таблица 1 – Результаты первичной обработки показателей психофизиологического обследования мальчиков ОГ с высокой УО с помощью факторного анализа

Номер фактора	Собственные числа	% общей дисперсии	Кумулятивные собственные числа	Накопленный % дисперсии
1	5,96	17,02	5,96	17,02
2	4,33	12,37	10,29	29,39
3	3,64	10,39	13,93	39,79
4	3,18	9,08	17,10	48,86

Корреляционный анализ показателей познавательных функций и УО учащихся позволил сделать вывод о прямой связи показателей развития понятийного мышления и его гибкости со средним баллом УО у учащихся ОГ ($r = 0,327$, $p < 0,01$ и $r = 0,248$, $p < 0,05$ соответственно). Кроме того, у учащихся ОГ установлена корреляционная связь показателя УО с объемом оперативной слуховой ($r = 0,289$, $p < 0,05$) и зрительной памяти ($r = 0,256$, $p < 0,05$). Противоположная картина наблюдается у учащихся группы сравнения. Так, положительное влияние на УО у учащихся ГС, как обнаружено, имеет только понятийное мышление, что подтверждается прямой корреляционной связью между средним баллом успеваемости и показателем понятийного мышления ($r = 0,25$, $p < 0,05$). Кроме того, выявлено наличие прямых связей между УО и интенсивностью умственной работоспособности (УР) в течение недели у учащихся ГС. Так, УО школьников ГС по данным корреляционного анализа связана с производительностью УР ($r = 0,251$, $p < 0,05$ – в середине недели и $r = 0,28$, $p < 0,01$ – в конце рабочей недели).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что высокая УО у школьников достигается по-разному и зависит от типа учебного заведения. Так, высокая УО учеников ОГ определяется преимущественно развитием познавательных процессов, в то время как УО учащихся ГС связана в основном с интенсивностью умственной деятельности.

Анализ показателей свойств школьников различных учреждений и разного пола позволил выделить факторы, специфичные для каждой группы учащихся. Так, у мальчиков ОГ среди исследуемых свойств можно выделить четыре фактора переменных, определяющих «цену» их деятельности (таблица 1). Собственные числа для всех четырех факторов превышают единицу, поэтому все они имеют право на существование по данному критерию отбора факторов. Общая сумма дисперсий составляет 48,86 % (таблица 2).

Таблица 2 – Значение факторных нагрузок для мальчиков ОГ с высокой УО

Показатель	Номер фактора				Показатель	Номер фактора			
	1	2	3	4		1	2	3	4
Гибкость мышления				0,64	Индекс Баевского (сп)				-0,78
Экстраверсия		0,63			VLF fon (п)				0,79
Активность	0,76				LF fon (п)				0,78
Депрессия	-0,79				HF fon (п)				0,72
Астения	-0,76				NN fon (акт)		-0,65		
Нарушение поведения	-0,74				Индекс Баевского (акт)			-0,73	
Нарушение сна	-0,71				VLF fon (акт)			0,84	
Тревожность	-0,73				LF fon (акт)			0,86	
ЛП РВ 1-3		-0,68			HF fon (акт)			0,84	
ЛП РВ 2-3		-0,64							

Итак, составляющими ПФЦ мальчиков ОГ с высокой УО следует считать показатели ВСП в состоянии условного покоя и во время умственной активности, а также показатели активности и наличия невротических нарушений. Кроме того, величина «цены» деятельности у данной категории учащихся будет зависеть от скорости реагирования на раздражители разной степени сложности (латентные периоды реакции выбора одного из трех раздражителей (ЛП РВ 1–3) и реакции выбора двух из трех раздражителей (ЛП РВ 2–3)).

Таким образом, ПФЦ мальчиков гимназии с высокой УО будет преимущественно определяться следующими факторами: фактор 1 – «предельные невротические нарушения», представленный показателями депрессии, астении, нарушений поведения и сна, тревожности с отрицательным вкладом и активностью, имеет противоположный знак факторной нагрузки. В целом сила фактора составляет почти 17,02 %. Фактор 2 – «показатели хронорефлексометрии и личностные качества». Сила фактора составляет 12,37 %. Фактор 3 – «вегетативное обеспечение умственной активности», представленный статистическими и спектральными показателями ВСП, определенных во время умственной активности. Данные переменные имеют положительный вклад с высокими факторными нагрузками, за исключением величины индекса Баевского, оказывают негативный вклад. Сила фактора составляет 10,39 %. Фактор 4 – «симпато-парасимпатическая стабильность в состоянии условного покоя», что определяется статистическими и спектральными показателями ВСП. Несмотря на то, что все выбранные по величине факторных нагрузок переменные имеют положительный вклад в данный фактор, следует отметить рост величины ПФЦ у школьников с высокими величинами данных показателей. В целом сила фактора – 9,08 %.

Таблица 3 – Результаты первичной обработки показателей психофизиологического обследования мальчиков ГС с высокой УО с помощью факторного анализа

Номер фактора	Собственные числа	% общей дисперсии	Кумулятивные собственные числа	Накопленный % дисперсии
1	15,40	44,01	15,40	44,01
2	8,97	25,63	24,37	69,64
3	4,78	13,66	29,15	83,30
4	3,07	8,79	32,23	92,09

У мальчиков с высокой УО другого учебного заведения выявлены некоторые различия в распределении составляющих ПФЦ факторным анализом. Так, у мальчиков ГС можно выделить четыре основных фактора с собственными числами больше единицы, преимущественно влияющие на величину «цены» деятельности (таблицы 3, 4).

Таблица 4 – Значения факторных нагрузок для мальчиков ГС с высокой УО

Показатель	Номер фактора				Показатель	Номер фактора			
	1	2	3	4		1	2	3	4
Бал УО			-0,79		Астения	0,77			
Q понедельник		0,61			Нарушение поведения	0,72			
Q среда				-0,94	Вегетативные нарушения		-0,89		
Q суббота	-0,84				Нарушения сна		-0,79		
Оперативная слуховая память		0,69			Тревожность		-0,87		
Зрительная память		0,77			ЛП РВ 1-3		-0,88		
Внимание	-0,98				Индекс Баевского (п)	-0,73			
Понятийное мышление		0,77			VLF fon (п)			0,90	
Гибкость мышления		0,84			LF fon (п)			0,98	
Наглядно-образное мышление	-0,73				HF fon (п)			0,87	
Экстраверсия				0,91	NN fon (акт)		-0,76		
Нейротизм	0,66				Индекс Баевского (акт)	-0,91			
Самочувствие				0,88	VLF fon (акт)		-0,77		
Настроение				0,85	LF fon (акт)	0,97			
Депрессия			0,66		HF fon (акт)	0,93			

У девочек с высокой УО различных учебных заведений во время факторного анализа выявлены свои особенности. У гимназисток факторы свойств, определяющих ПФЦ, распределились следующим образом: фактор 1 описывает 13,44 % общей дисперсии и представлен показателями предельных невротических нарушений с одинаковым знаком (депрессия, астения, нарушения поведения, вегетативные нарушения, нарушения сна, тревожность), показателем субъективной оценки функционального состояния организма с отрицательным значением факторной нагрузки (самочувствие). Фактор 2 отражает вегетативный баланс в состоянии покоя и представлен показателем индекса Баевского, спектральными показателями (VLF, LF, HF), определенными в состоянии покоя, и описывает 11,25 % общей дисперсии. В состав третьего фактора входят спектральные показатели ВСР, определенные во время умственной деятельности. Сила третьего фактора составляет 8,97 %. Фактор 4 представлен показателями объема внимания и хронорефлексометрии и описывает 8,06 % общей дисперсии (таблицы 5, 6).

У девочек-отличниц ГС выделено также 4 основных фактора ПФЦ (таблица 7) со следующими отличиями: в состав фактора 1 вошли показатели предельных невротических расстройств со значительными величинами факторных нагрузок с положительным знаком, субъективной оценки функционального состояния организма с противоположным значением факторных нагрузок, а также показатель личностного качества такой, как нейротизм (таблица 8).

Таблица 5 – Результаты первичной обработки показателей психофизиологических свойств девочек ОГ с высокой УО с помощью факторного анализа

Номер фактора	Собственные числа	% общей дисперсии	Кумулятивные собственные числа	Накопленный % дисперсии
1	4,70	13,44	4,70	13,44
2	3,94	11,25	8,64	24,68
3	3,14	8,97	11,78	33,65
4	2,82	8,06	14,60	41,72

Таблица 6 – Значения факторных нагрузок для девочек ОГ с высокой УО

Показатель	Номер фактора				Показатель	Номер фактора			
	1	2	3	4		1	2	3	4
Внимание				0,59	ЛП РВ 1-3				-0,76
Самочувствие	-0,58				Индекс Баевского. (п)		-0,68		
Депрессия	0,74				VLF fon (п)		0,79		
Астения	0,72				LF fon (п)		0,84		
Нарушение поведения	0,68				HF fon (п)		0,83		
Вегетативные нарушения	0,78				VLF fon (акт)			-0,60	
Нарушения сна	0,69				LF fon (акт)			-0,71	
Тревожность	0,75				HF fon (акт)			-0,71	
ЛП ПЗМР				-0,61					

Таблица 7 – Результаты первичной обработки показателей психофизиологических свойств девочек ГС с высокой УО с помощью факторного анализа

Номер фактора	Собственные числа	% общей дисперсии	Кумулятивные собственные числа	Накопленный % дисперсии
1	8,91	25,45	8,91	25,45
2	7,82	22,35	16,73	47,79
3	4,49	12,82	21,22	60,62
4	3,34	9,55	24,56	70,17

Фактор 2 описывает 22,35 % общей дисперсии и представлен показателями познавательных свойств (зрительная память, понятийное мышление, гибкость мышления), производительностью умственной работоспособности в середине недели, а также статистическими и спектральными показателями ВСР во время умственной деятельности. Фактор 3 описывает 12,82 % общей дисперсии. В его составе доминируют спектральные показатели ВСР в состоянии условного покоя, а также индекс Баевского с противоположным значением факторного веса. Кроме того, данный фактор дополняет показатель хронорефлексометрии (ЛП РВ 1-3). Фактор 4 с таким составом переменных выделенный впервые и представлен средним баллом успеваемости, показателем экстраверсии и настроения (сила фактора в целом составляет 9,55 %).

Таблица 8 – Значения факторных нагрузок для девочек ГС с высокой УО

Показатель	Номер фактора				Показатель	Номер фактора			
	1	2	3	4		1	2	3	4
Бал УО				-0,62	Вегетативные нарушения	0,85			
Q среда		0,69			Нарушения сна	0,88			
Зрительная память		0,63			Тревожность	0,90			
Понятийное мышление		0,82			ЛП РВ 1-3			-0,62	
Гибкость мышления		0,73			Индекс Баевского (п)			-0,81	
Экстраверсия				0,97	VLF fon (п)			0,87	
Нейротизм	0,69				LF fon (п)			0,88	
Самочувствие	-0,86				HF fon (п)			0,94	
Активность	-0,86				NN fon (акт)		0,62		
Настроение	-0,68			0,62	Индекс Баевского. (акт)		-0,82		
Депрессия	0,71				VLF fon (акт)		0,79		
Астения	0,79				LF fon (акт)		0,91		
Нарушение поведения	0,92				HF fon (акт)		0,94		

Заключение. Таким образом, согласно факторному анализу психофизиологических свойств школьников, ведущими составляющими ПФЦ у школьников с высокой УО следует считать: 1) наличие предельных невротических нарушений различных видов и уровень их проявления, а также субъективные изменения функционального состояния организма по показателям самочувствия и активности; 2) спектральные и статистические показатели ВСР, которые определяют особенности вегетативного обеспечения мыслительной деятельности школьников, а также показатели хронорефлексометрии и уровень нейротизма; 3) спектральные показатели ВСР в состоянии условного покоя школьников, которые отражают симпато-парасимпатический баланс, показатель напряжения сердечно-сосудистой системы по величинам индекса Баевского, величина экстраверсии и настроение, как субъективная оценка функционального состояния организма; 4) познавательные свойства (уровни развития понятийного мышления, гибкости мышления, объемы зрительной и слуховой оперативной памяти, внимания), показатели производительности РП в начале и середине недели, а также средний балл успеваемости.

Кроме того, следует отметить, что составляющие ПФЦ познавательной деятельности школьников, как было установлено, зависят от пола, интенсивности интеллектуальной нагрузки и двигательной активности, что обязательно необходимо учитывать во время прогнозирования повышения психофизиологической «цены» учебно-познавательной деятельности современных школьников.

Литература

1. Антомонов, М.Ю. Математическая обработка и анализ медико-биологических данных / М.Ю. Антомонов – К. : МИЦ «Мединформ», 2018. – 579 с.
2. Благуш, П. Факторный анализ с обобщениями / П. Благуш. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 248 с.

Сумской государственный педагогический университет им. А.С. Макаренко

Поступила в редакцию 10.08.2019

Олимпийское образование в системе формирования нравственного воспитания дошкольников

М.Е. КОБРИНСКИЙ, В.А. САМОЙЛОВА

Рассмотрены перспективы развития олимпийского образования в системе формирования нравственного воспитания дошкольников. Результаты экспериментальной работы подтверждают необходимость продолжения дальнейшей работы по активизации знаний, умений и навыков дошкольников в сфере олимпийского образования, а педагогическая деятельность совместно с родителями даст дополнительный импульс к стимулированию ребят к самосовершенствованию.

Ключевые слова: олимпийское образование, нравственное воспитание, самосовершенствование, педагогическая деятельность, здоровый образ жизни.

The prospects of the development of Olympic education in the system of formation of moral education of preschool children are considered. The results of the experimental work confirm the need to continue further work on enhancing the knowledge, skills of preschool children in the field of Olympic education. And pedagogical activity together with parents will give an additional impulse to stimulate children to self-improvement.

Keywords: Olympic education, moral education, self improvement, pedagogical activity, healthy life-style.

Введение. Олимпийское образование становится неотъемлемой частью культуры современного общества, наша Республика является спортивной державой и активно пропагандирует идеи олимпизма. Немаловажное значение для распространения олимпийского образования имеет процесс его усвоения, который призван обогатить познавательный интерес детей дошкольного возраста [1].

В дошкольном возрасте активно формируются нравственные качества ребят, и они влияют также на физическое развитие личности ребенка. С учетом того, что в настоящее время есть необходимость поиска более эффективных путей развития олимпийского образования через систему формирования нравственных идеалов воспитания дошкольников.

Совершенно очевидно, что для развития таких качеств необходимо проводить системную работу, так как самостоятельно они возникнуть не могут. Их формирование происходит постепенно, по мере накопления знаний о здоровом образе жизни, занятиях спортом и от того, какие использованы методические приемы воспитания [2].

Формируя нравственные качества, необходимо включить элементы олимпизма в игровой процесс развития ребёнка. При этом олимпизм рассматривается как развитие общей культуры; привлечение дошкольников через игровую деятельность к самостоятельным занятиям физическими упражнениями [3].

Основная часть. Анализируя научно-методическую литературу, мы пришли к пониманию того, что формирование нравственного воспитания позволяет обогатить процессы развития физической культуры и эффективно решать необходимые задачи.

Олимпийское образование в системе формирования нравственного воспитания дошкольников является элементом воспитания, чистоты и способствует философии олимпизма [4]. Исходя из вышеизложенного, именно с детьми-дошкольниками должна быть организована работа по их нравственному воспитанию посредством олимпийского образования.

Совместная работа специалистов дошкольных учреждений и родителей даст возможность обеспечить условия для планомерного формирования нравственных идеалов, чувств товарищества, доброжелательности и др. [5].

Данную работу необходимо проводить в игровой форме, ненавязчиво, без больших нагрузок. В.И. Усаков утверждает, что в указанном возрастном периоде важно в ходе органи-

зационных мероприятий постоянно приобщать детей к нравственным идеалам, знакомить ребят с основами олимпийского движения, что даст возможность привить ребенку общечеловеческие ценности [6].

Н.В. Печерский и А.А. Сучилин рассматривают процесс формирования олимпийских знаний как явлений не только воздействующих на развитие физической стороны личности, но и обращенные к нравственному аспекту воспитания [7].

В процессе нашего научного исследования мы прослеживали интерес ребят к коллективным формам игровой деятельности различного рода состязаниям и конечно, желания быть в них лидерами. Принимая во внимание отмеченные моменты, в процессе исследования, где были задействованы ребята старшего дошкольного возраста, с которыми мы проводили беседы, игры соревновательного плана, было установлено, что у ребят уровень знаний об олимпизме очень различается. С учетом этих данных нами были разработаны предложения по внедрению основ формирования олимпийского образования в системе нравственного воспитания дошкольников (рисунок 1).

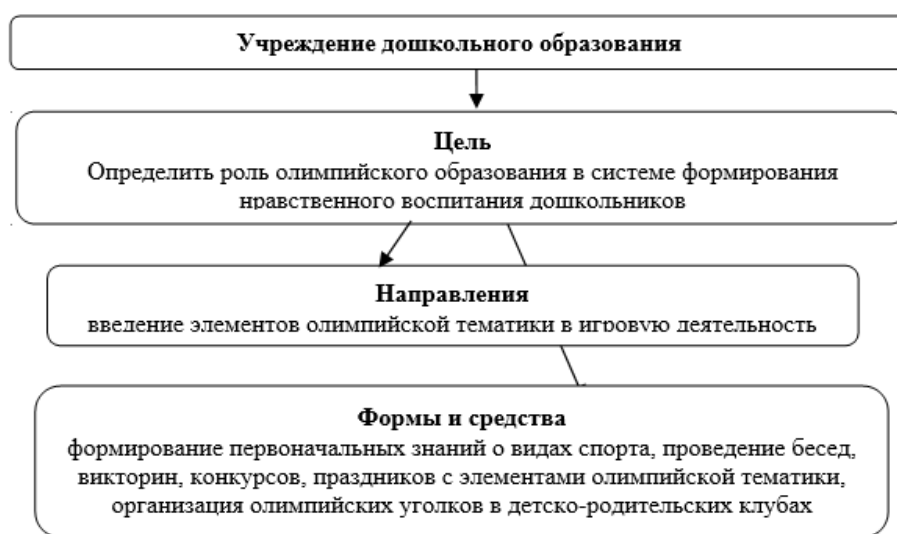

Рисунок 1 – Олимпийское образование в дошкольных учреждениях

Эффективность поставленной цели, прежде всего, будет во многом определяться совместными усилиями педагогических работников дошкольных учреждений и родителями.

Ребята в этом возрасте по своей природе воспринимает окружающую действительность довольно эмоционально, поэтому нравственные качества личности в физическом воспитании проявляются через восхищения ими интересных фактов из жизни олимпийских чемпионов своей страны [8].

Формировать эти чувства посредством проведения малого количества мероприятий невозможно, их можно сформировать в результате поэтапной, плановой работы, и она должна строиться с учетом того, чтобы в ней был задействован и активно проявлял себя каждый дошкольник. Это возможно при условии хорошего отношения к родному краю, своему дому, известным спортсменам, проживающим в этом городе.

Наиболее эффективными способами осуществления данной работы могут выступать: постоянная творческая спортивная работа педагога с детьми; систематическая работа в виде проведения праздников, «Малых Олимпийских игр»; бесед; дифференцированная работа педагогов с детьми.

При организации работы по воспитанию нравственных качеств личности через формирование физических качеств, любви к занятиям спортом можно выделить ряд периодов:

Первый период. Необходимо создать благоприятную развивающуюся среду и такую атмосферу в группе, которая способствовала бы организации физического воспитания детей. С этой целью можно организовать олимпийские уголки с атрибутами государственной сим-

волики, символикой олимпийских игр (талисманы, награды, девизы, лозунги, огонь, Олимпийская эмблема). Здесь же можно расположить фотографии, детские книги и журналы, открытки и т. д., посвященные изучению основ белорусского спорта.

Второй период. Продолжение работы по физическому воспитанию с целью формирования нравственных качеств и ознакомления ребят с видами спорта, которые культивируются в нашей стране, и стараться доступно для данного возраста раскрывать нравственные ценности представления о добре, красоте, силе, храбрости, правде, верности, трудолюбия. В данный период работы необходимо ознакомить ребят с детской литературой о спорте, тем самым приобщая их к нравственным ценностям.

Третий период. В последующем работа приобретает характер ознакомления подрастающего поколения с ведущими спортсменами и олимпийскими видами спорта. Это выступает одним из первостепенных способов приобщения данной категории к олимпийским ценностям. Цель этого этапа заключается в формировании у детей интереса к физической культуре и здоровому образу жизни. Следует отметить, что работа на данном этапе имеет достаточно широкий спектр, в силу того, что необходимо уделять внимание развитию таких качеств, как активность, самостоятельность, сопереживание товарищу, любознательность и другие, которые присущи высоконравственной личности.

Четвертый период. Ведущей задачей периода физического воспитания является создание системы нравственного и физического воспитания посредством знакомства дошкольников с олимпийским миром нашей страны. Необходимо применять различные методы и приемы, такие как беседы, наблюдения, рассказы, игровые квесты, прогулки, экскурсии, основой которых является олимпийская тематика. Игра является ведущей деятельностью в данном возрасте, поэтому следует включать в процесс воспитания спортивные, подвижные игры. Также следует уделять должное внимание созданию представления о формировании у подрастающего поколения командного духа, помощи и сопереживания товарищу, справедливой борьбы и т. п.

Пятый период. Здесь необходимо закрепить полученные детьми знания, умения и навыки в ходе обучения. Эту работу представляется возможным осуществлять через различные праздники: «Малые Олимпийские игры»; «Олимпийское будущее нашей страны»; «Здоровье – сила!»; «Вместе играем», проекты, утренняя гимнастика с олимпийской тематикой.

Немаловажную роль для успешной реализации процесса формирования у дошкольников нравственности средствами физического воспитания является компетентность педагогов в данном направлении.

Исходя из вышеизложенного, нравственное воспитание посредством олимпийского образования – это процесс сотрудничества детей, педагогов, родителей и других заинтересованных, направленностью которого является формирование у дошкольников системы знаний об олимпийских ценностях, о благородстве, справедливой борьбе, сопереживании и помощи товарищу, чуткости, морали, уважении, правил и принципов спорта, социума.

Нравственное воспитание должно осуществляться в системе, учитывая все области деятельности ребят, такие как взаимоотношения в семье, с товарищами, окружающими людьми в повседневной жизни, досуга, труда и т. п. Результатом высокоорганизованного педагогического процесса, направленного на развитие нравственных идеалов посредством олимпийского образования, является личность, которой присущи такие качества и черты, как трудолюбие, помощь и сопереживание товарищу, ответственность, чувство долга, совесть, уважение, любознательность.

Олимпийское образование в системе формирования нравственного воспитания дошкольников включает в себя следующие аспекты:

- освоение и следование правилам олимпизма;
- поступки, соответствующие идеалам олимпизма;
- осознание важности и приверженности активному образу жизни;
- создание системы нравственности, основанной на олимпийских ценностях;
- понимание взаимосвязи ребят с социумом;
- формирование устойчивых нравственных привычек.

Формирование нравственности у детей-дошкольников посредством олимпийского образования является сложным, многоаспектным, длительным процессом. Начинать приобще-

ние ребят к миру нравственности необходимо с азов, создания представления о культуре, ценностях спорта, в последующем насыщая данный процесс все более сложными элементами, доводя до системы нравственных убеждений.

Анализ литературы и педагогического опыта позволил выявить существующие противоречия между необходимостью приобщения дошкольников к миру нравственности и недостаточным включением в данный процесс знаний об олимпизме. Выявленное противоречие позволило обозначить проблему данного исследования, каковы потенциальные возможности развития нравственности старших дошкольников с включением в процесс воспитания знаний об олимпизме.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить возможность включения олимпийского образования в систему формирования нравственного воспитания дошкольников.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели на различных этапах исследования использовались теоретические и эмпирические методы исследования: абстрагирование; анализ и обобщение научно-методической литературы по проблематике исследования; индукция и дедукция; педагогическое наблюдение; педагогическое тестирование; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

В соответствии с поставленной целью исследования нами был проведен констатирующий педагогический эксперимент, цель которого заключалась в выявлении уровня развития нравственности у детей старшего дошкольного возраста. Прежде всего, это знание и понимание детьми-дошкольниками олимпийских ценностей, а также эмоциональное отношение к нравственным нормам.

В эксперименте приняли участие 30 детей старшего дошкольного возраста, которые в последующем были разделены на экспериментальную и контрольную группы в количестве по 15 человек.

Для выявления уровня развития нравственности у старшего дошкольного возраста были использованы следующие материалы: «Помоги Пчелке-Чемпионке завершить историю», «Олимпийские сюжеты».

В ходе констатирующего педагогического эксперимента были получены следующие результаты об уровне развития нравственности детей дошкольного возраста данной выборки (рисунок 2).

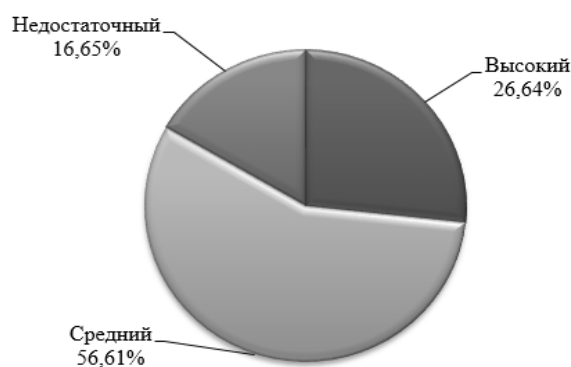

Рисунок 2 – Уровень развития нравственности старших дошкольников в начале педагогического эксперимента

Высокий уровень выявлен у 8 дошкольников, что в процентном соотношении составляет 26,64 %, средний показали 17 ребят (56,61 %) и 5 (16,65 %) дошкольников показали недостаточный уровень.

На основании поставленной цели при проведении экспериментальной работы нами были разработаны плановые задания с методическими рекомендациями по развитию нравственности детей-дошкольников с использованием элементов олимпийского образования (таблица 1).

Таблица 1 – Плановые задания для формирования нравственного воспитания дошкольников посредством олимпийского образования

№ п/п	Задания	Цель
Рассказы		
1	«Из истории Олимпийских игр»	Формировать у детей первоначальные представления об Олимпийских играх, научить вести активный и здоровый образ жизни
2	«Спорт и спортсмены»	
3	«Символика Олимпийских игр»	
4	«Летние и зимние Олимпийские игры»	
Сказки		
5	«Как зародились Олимпийские игры»	Способствовать развитию воображения, приобщать к системе развития нравственного воспитания
6	«Лесные Олимпийские игры»	
Азбука		
7	Спортивная азбука	Направлена на развитие речи, памяти, мышления, внимания
Квест-игры		
8	«Путешествие в Олимпию»	Развивать внимание, логическое мышление, творческое воображение детей, стремление к победе и уверенность в своих силах
9	«Юный чемпион»	
10		
Раскраски		
11	«Талисманы Олимпийских игр»	Познакомить дошкольников с олимпийской символикой, с видами спорта, развитие мелкой моторики пальцев рук, а также расширить представление о странах-участниках Олимпийских игр
12	«Медали»	
13	«Олимпийский флаг»	
14	«Олимпийски огонь»	
Подвижные игры		
15	«Олимпийские кольца»	Развитие физических качеств, культуры личности
16	«Зажги огонь»	
17	«Перетягивание каната»	
18	«Веселый бег»	
Праздники		
20	«Олимпийское будущее нашей страны»	Способствовать формированию у ребят интереса к занятиями спортом, приобщать к системе нравственных идеалов
21	«Здоровье – сила!»	

Плановые задания содержали большой объем материала с использованием олимпийского образования в системе нравственного воспитания старших дошкольников и позволили осуществлять данную работу на более высоком уровне, о чем свидетельствуют полученные результаты по завершении педагогического эксперимента.

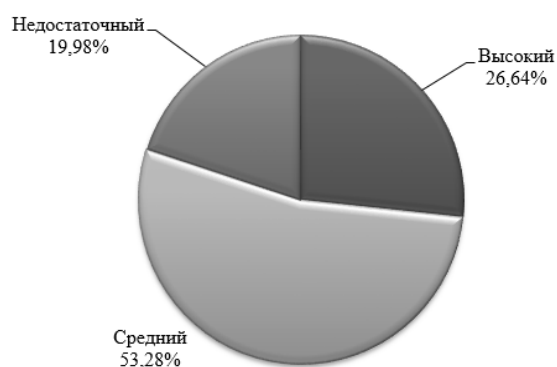

Рисунок 3 – Уровень развития нравственности старших дошкольников контрольной группы по завершении педагогического эксперимента

В контрольной группе ребята показали достаточно высокий уровень развития нравственности в сравнении с полученными результатами в начале педагогического эксперимента, у 4 (26,64 %) ребят выявлен высокий уровень развития нравственности, 8 (53,28 %) дошкольников со средним, недостаточный выявлен лишь у 3 (19,98 %) представителей данной выборки (рисунок 3).

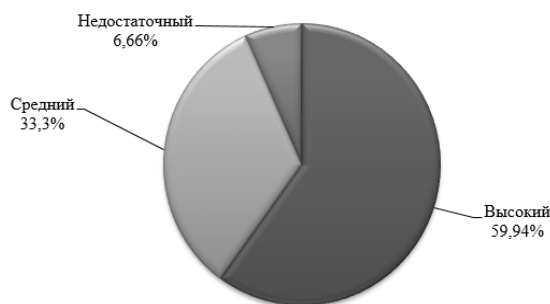

Рисунок 4 – Уровень развития нравственности старших дошкольников экспериментальной группы по завершении педагогического эксперимента

Однако в экспериментальной группе, в которой в процесс воспитания нравственности строился с учетом плановых заданий, включавших элементы олимпийского образования, у детей-дошкольников после завершения педагогического эксперимента отмечается более высокий уровень развития нравственности, чем у дошкольников контрольной группы. 9 (59,94 %) ребят показали высокий уровень, 5 (33,3 %) – средний и недостаточный только у 1 (6,66 %) дошкольника (рисунок 4).

Заключение. Таким образом, проведенный нами эксперимент показал, что олимпийское образование в системе формирования нравственного воспитания дошкольников актуально и необходимо, так как ребята дошкольного возраста являются наиболее восприимчивы к формированию нравственных и ценностных ориентиров. В этом плане старшие дошкольники наиболее ответственные и процесс формирования привычек и приверженности к определенному стилю жизни определяют нравственную культуру и это в значительной степени будет создавать благоприятные условия для приобщения к миру нравственности ребят посредством олимпийского образования. Дошкольники, получая олимпийские знания, усиливают мотивацию к систематическим занятиям физической культурой, укрепляют здоровье, развивают внимание, память, мышление, тем самым формируя нравственные начала личности. Результаты экспериментальной работы подтверждают необходимость продолжения дальнейшей работы по активизации знаний, умений и навыков дошкольников в сфере олимпийского образования.

Литература

1. Кобринский, М.Е. Олимпийское образование: цели, направления, формы, средства / М.Е. Кобринский // *Веснік адукацыі*. – 2019. – № 5. – С. 28–33.
2. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Мухина. – М. : Академия, 2006. – 608 с.
3. Булатова, М.М. Система олимпийского образования в Украине / М.М. Булатова // *Наука в олимпийском спорте*. – 2015. – № 2. – С. 5–9.
4. Кобринский, М.Е. Внедрение интегрированных уроков олимпизма в начальных классах / М.Е. Кобринский // *Пачатковая школа*. – 2019. – № 4. – С. 44–47.
5. Кобринский, М.Е. Формирование познавательных интересов и самостоятельности учащихся посредством олимпийского образования / М.Е. Кобринский // *Выхаванне і дадатковая адукацыя*. – 2019. – № 4. – С. 25–27.
6. Усаков, В.И. Физическая культура в семье: проблемы и пути их решения / В.И. Усаков // *Вестник Приамурского гос. ун-та*. – 2015. – № 1 (18) – С. 109–112.
7. Печерский, Н.В. Концептуальные основы олимпийского образования / Н.В. Печерский, А.А. Сучилин // *Олимпийское движение и социальные процессы: матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. ; редкол.: И.И. Сулейманов (отв. ред.) [и др.]*. – Омск, 1995. – С. 116–118.
8. Шебеко, В.Н. Формирование личности дошкольника средствами физической культуры / В.Н. Шебеко // *Дошкольное воспитание*. – 2009. – № 3. – С. 21–27.

УДК 377.112.4

Роль профессиональной деятельности Л.П. Ивашкова в вокальной подготовке будущих учителей музыки (к 80-летию со дня рождения Л.П. Ивашкова и 75-летию вокального факультета Российской академии музыки имени Гнесиных)

А.Б. НИЖНИКОВА

Рассматриваются основные направления профессиональной деятельности заслуженного артиста Республики Беларусь, кандидата искусствоведения, профессора Леонида Петровича Ивашкова: исполнительская, научная и педагогическая виды деятельности. Изучение указанных направлений профессиональной деятельности педагогов-вокалистов как методологического ориентира в вокальной подготовке будущих учителей музыки позволит расширить границы понимания студентами ее роли в процессе высшего профессионального образования. Определена роль Российской академии музыки имени Гнесиных в профессиональном развитии Л.П. Ивашкова в области вокального искусства.

Ключевые слова: Л.П. Ивашков, Российская академия музыки имени Гнесиных, вокальная подготовка, профессиональная деятельность, будущий учитель музыки.

The main areas of professional activity of the Honored Artist of the Republic of Belarus, candidate of art history, Professor Leonid Petrovich Ivashkov are examined; they are performing, scientific and pedagogical activities. Studying the indicated areas of professional activity of vocal teachers as a methodological guide in the vocal training of future music teachers will expand the boundaries of students' understanding of its role in higher education. The role of the Gnesins Russian Academy of Music in the professional development of L.P. Ivashkov in the field of vocal art is determined.

Keywords: L.P. Ivashkov, Gnesins Russian Academy of Music, vocal training, professional activity, future music teacher.

Вокальная подготовка будущих учителей музыки на современном этапе развития музыкально-педагогического образования характеризуется наличием диалога традиций и инноваций, опорой на междисциплинарные подходы и использование современных технологий. Л.М. Василенко и соавторы отмечают, что в вокальной подготовке студентов педагогических университетов в качестве главного методологического ориентира выступает индивидуальное видение будущим учителем музыки перспектив собственного профессионального роста, планирования своего будущего и, на этой основе, определения целей и выбора путей их достижения [1, с. 56]. В связи с этим, в вокальной подготовке будущего учителя музыки необходимо использование таких концептуальных подходов и методологических ориентиров, которые будут способствовать развитию их персонцентрической позиции в будущей профессиональной деятельности [2].

Одним из методологических ориентиров в подготовке студентов педагогических университетов является изучение опыта исполнительской педагогической и научной деятельности ведущих педагогов. Роль данного ориентира в вокальной подготовке будущих учителей музыки заключается в необходимости изучения традиций вокального искусства с целью овладения механизмами поиска соотношения традиций и современных достижений в зависимости от условий и формата осуществления собственной профессиональной деятельности.

В истории вокального искусства Беларуси ярким примером успешного сочетания исполнительской, педагогической и научной работы, а также их взаимообогащения, является профессиональная деятельность заслуженного артиста Республики Беларусь, кандидата искусствоведения, профессора Леонида Петровича Ивашкова.

Л.П. Ивашков родился 2 июля 1939 г. в д. Шиловичи Чечерского района Гомельской области. Среднее специальное музыкальное образование Леонид Петрович получил в Гомельском музыкальном училище по специальности «дирижер хора» (1960 г.), где им был

приобретен большой исполнительский опыт в области как хорового, так и вокального искусства. Вокальное образование Л.П. Ивашков получил в Белорусской государственной консерватории имени А.В. Луначарского (в настоящее время – Белорусская государственная академия музыки) в классе доцента Николая Иосифовича Швайко.

Исполнительская деятельность Леонида Петровича Ивашкова представлена работой с 1970 по 1985 гг. в Государственном академическом Большом театре оперы и балета Республики Беларусь, участием в постановках оперной студии консерватории и Народного оперного театра Белсовпрофа (под руководством народного артиста БССР Н.Н. Сердобова) [3]. В его репертуаре 27 теноровых партий. Значительный вклад в белорусское вокальное искусство внесен исполнением Л.П. Ивашковым более 400 камерных вокальных произведений. Леонид Петрович являлся одним из лучших исполнителей и кантатно-ораториальной музыки белорусских композиторов С. Кортеса, И. Лученка, Ю. Семеняко, Д. Смольского, Э. Тирманд и др., первым интерпретатором их новых сочинений. Им на высоком уровне исполнены сольные партии в крупных вокально-симфонических произведениях («Осуждение Фауста» Г. Берлиоза, «Страсти по Матфею» и «Страсти по Иоанну» И.С. Баха), с Академическим хором Белгостелерадиокомпании под управлением В.В. Ровдо.

Изучая **научную деятельность** Л.П. Ивашкова, необходимо отметить, что работая в качестве заведующего кафедрой пения Белорусской государственной академии музыки, Леонид Петрович обогатил процесс вокальной подготовки студентов созданием значимых учебно-методических пособий и разработок, касающихся вопросов становления белорусского вокального искусства, совершенствования подготовки студентов-вокалистов. Л.П. Ивашковым создано около 30 методических разработок, среди которых «Проблемы белорусского оперного исполнительства в первые годы Советской власти» (1983), «Очерки по истории кафедры пения Белгосконсерватории» (1983), «О совершенствовании подготовки выпускников музыкальных училищ для поступления в Белгосконсерваторию» (1987) и др. Научная работа Леонида Петровича началась в годы обучения в аспирантуре в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных (в настоящее время Российская академия музыки имени Гнесиных) под руководством доктора искусствоведения, профессора кафедры сольного пения вокального факультета Л.Б. Дмитриева и заслуженного артиста РСФСР С.М. Хромченко.

Вокальный факультет РАМ имени Гнесиных является ведущим в области науки о певческом голосе. Многолетняя педагогическая деятельность доктора искусствоведения *Дмитрия Львовича Аспелунда* способствовала созданию научных трудов по вопросам постановки певческого голоса и вокально-речевой культуры. В учебном пособии «Развитие певца и его голоса» им обобщены данные науки о голосе, научно обоснован ряд вокально-методических положений, разработаны вопросы психологии пения.

Научная работа доктора *искусствоведения Всеволода Алавердиевича Багадурова* представлена изучением истории и методики вокального искусства, а также вокальному воспитанию детей и вопросам развития детского голоса. В.А. Багадуровым, владевшим несколькими иностранными языками, изучены многочисленные зарубежные научные источники по вопросам вокального искусства [4]. Результатом исследования им русского и зарубежного вокального искусства является учебное пособие в трех частях «Очерки по истории вокальной методологии», которое явилось основанием для дальнейшей разработки проблем певческой культуры. Данный труд, являющийся библиографической редкостью, был переиздан в 2018 г. (первое издание – в 1929–1937 гг.). В *первой части* изложены вокально-методологические принципы четырех периодов: «подготовительного» (с X по XV вв.), второго – до Каччини включительно (с XV по XVII вв.), и период *bel canto*, разделенный на два периода. Первая часть заканчивается трактатом Гарсиа, в котором объединены принципы итальянского и французского *bel canto*, послужившего источником дальнейшего развития методологических учений большинства вокальных школ Европы. В *второй части* представлены теории XIX и XX вв.: старая и новая немецкие школы, школа примарного тона, новые итальянская и французская школы, вокально-педагогические течения во Франции и др.

В данной части изложено вокально-педагогическое сredo автора. *Третья часть* посвящена истории вокального искусства в России: характеризуется русская народная песня, церковное пение, деятельность скоморохов как первоисточников стиля русской вокальной музыки. Автор рассматривает репертуарную политику российского театра в XIX в., а также характеризует стиль исполняемой вокальной музыки. В данной части представлена краткая характеристика русских вокалистов XVIII и отчасти XIX вв.

Доктор искусствоведения, профессор *Леонид Борисович Дмитриев*, получивший высшее медицинское и высшее музыкально-педагогическое образование, изучал процесс пения в физиологическом, акустическом и методическом аспектах. В своей научной работе Л.Б. Дмитриев стремился воссоединить науку о голосе с практическим ее применением. В 1964 г. Леонид Борисович издал анатомический атлас «Голосовой аппарат певца», состоящий из 24 таблиц, который и в настоящее время используется в процессе изучения физиологических особенностей голоса в речи и в пении. По мнению Г.Ф. Головатой, научный труд Л.Б. Дмитриева «Основы вокальной методики», в котором представлены результаты его научных исследований, являющихся основополагающими при множественности и разнообразии индивидуальных подходов в педагогической практике, не теряет своей актуальности в сфере современного вокального образования [5]. В 1962 г. на базе фониатрического кабинета Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных при активном участии Л.Б. Дмитриева была создана лаборатория по физиологии пения и вокальной методике, ставшая центром всесоюзного значения. В ней проводились исследования по проблемам вокального искусства, обобщался практический опыт ведущих педагогов-вокалистов, создавались учебно-методические пособия и сборники трудов и др. Л.Б. Дмитриевым за годы научно-исследовательской работы в лаборатории создана научная школа. Под его руководством было написано и защищены 16 кандидатских и 1 докторская диссертации. Леонид Борисович является одним из руководителей научного исследования и Л.П. Ивашкова на тему «Становление и развитие профессионального вокального искусства Белоруссии: дореволюционный и довоенный период» (1989 г.) [6].

Годы обучения в аспирантуре Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных способствовали накоплению огромного опыта научной работы и дальнейшей профессиональной самореализации Л.П. Ивашкова не только в области вокального исполнительства, но и в области вокальной педагогики. Его публикации, посвященные изучению опыта работы первых белорусских педагогов-вокалистов и оперных артистов, основанные на уникальных архивных материалах, анализе и обобщении редких источников, позволяют будущим учителям музыки по-новому взглянуть и оценить развитие современного вокального искусства Беларуси.

Изучая опыт *педагогической деятельности* Леонида Петровича Ивашкова, необходимо отметить ее высокую результативность в качестве педагога-вокалиста в Белорусской государственной академии музыки с 1970 по 2012 гг. Среди его выпускников – народные и заслуженные артисты Беларуси, солисты Большого театра Беларуси, Белорусского государственного музыкального театра, лауреаты международных конкурсов, педагоги-вокалисты.

Одним из ярких выпускников Леонида Петровича является тенор Юрий Городецкий, имеющий большие достижения в престижных международных конкурсах вокалистов, оперных программах, работы в качестве приглашенного вокалиста в известных мировых оперных театрах, а также успех в современных проектах, в том числе международного уровня. Особое внимание необходимо отметить успешность реализации собственного профессионального потенциала, мастерски сочетая возможности своего голоса, раскрытые в годы обучения в Белорусской государственной академии музыки в классе профессора Л.П. Ивашкова, в исполнении произведений различной репертуарной направленности в зависимости от поставленных целей и задач, а также формата проектов.

Совершенствование музыкально-педагогического образования и поиск новых моделей вокальной подготовки будущих учителей музыки является актуальной проблемой, рассмотренной нами на основании изучения профессиональной деятельности заслуженного артиста

Республики Беларусь, кандидата искусствоведения, профессора Леонида Петровича Ивашкова. Большое значение имеет ознакомление студентов педагогических университетов с достижениями ведущих деятелей в области вокального искусства и осознания ими того, что успешность будущей собственной профессиональной деятельности обусловлена только сочетанием традиций и современных достижений в области науки и искусства.

Литература

1. Василенко, Л.М. Принципы и методы вокальной подготовки студентов педагогических университетов / Л.М. Василенко, В.Н. Мищанчук, Я. Романчук // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2013. – № 5. – С. 56–60.
2. Романович, Е.Е. Формирование персоноцентрической позиции хорового дирижера / Е.Е. Романович. – Минск : Бестпринт, 2017. – 71 с.
3. Встречи с Николаем Сердобовым / авт.-сост. С.И. Колбышева. – Минск : Бестпринт, 2011. – 74 с.
4. Переизданы «Очерки по истории вокальной методологии» В.А. Багадурова [Электронный ресурс] // Издательство «Планета музыки». – Режим доступа : <http://www.m-planet.ru/?id=2&razdel=559>. – Дата доступа : 23.07.2019.
5. Головатая, Г.Ф. Путь ученого: к 100-летию со дня рождения Л.Б. Дмитриева [Электронный ресурс] / Г.Ф. Головатая // Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования. – Режим доступа : <http://www.art-education.ru/electronic-journal/put-uchyonogo-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-lb-dmitrieva>. – Дата доступа : 20.07.2019.
6. Ивашков, Л.П. Становление и развитие профессионального вокального искусства Белоруссии: дореволюционный и довоенный период : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Л.П. Ивашков. – М., 1988. – 209 с.

Белорусский государственный педагогический
университет им. М. Танка

Поступила в редакцию 01.08.2019

УДК 613.2

Оценка эффективности оздоровления детей, проживающих в экологически неблагоприятных условиях

Л.В. Подригало¹, С.С. Ермаков², О.А. Ровная¹

Статья посвящена оценке эффективности оздоровления детей, проживающих в экологически неблагоприятных условиях. Участники: 221 школьник 7–14 лет, постоянно проживающий на территориях, пострадавших от Чернобыльской катастрофы. Оздоровительный комплекс включал модифицированный режим дня, питание антиоксидантной направленности, достаточную двигательную активность. Установлены выраженная позитивная динамика показателей антиоксидантного статуса, увеличение насыщенности организма аскорбиновой кислотой, повышение толерантности к физическим нагрузкам.

Ключевые слова: школьники, оздоровление, экологическое неблагополучие.

The purpose of the study is to assess the effectiveness of the rehabilitation of children living in environmentally unfriendly conditions. Participants: 221 schoolchildren 7–14 years old, permanently residing in the territories affected by the Chernobyl disaster. The wellness complex included a modified day regimen, antioxidant nutrition and sufficient motor activity. A pronounced positive dynamics of indicators of antioxidant status, an increase in the saturation of the body with ascorbic acid, and an increase in tolerance to physical exertion were established.

Keywords: schoolchildren, health improvement, environmental trouble.

Введение. Современная ситуация характеризуется прогрессирующим ухудшением состояния здоровья подрастающего поколения. Структура здоровья подрастающего поколения характеризуется сокращением удельного веса здоровых детей (1 группа здоровья) с параллельным возрастанием численности детей, находящихся в состоянии донозологической патологии (2 группа) и страдающих хроническими заболеваниями разной степени компенсации (3–4 группы) [1]. Причиной этому является целый комплекс факторов, одно из центральных мест в котором занимает ухудшение экологического состояния [2].

Мониторинг здоровья детей, проживающих в экологически неблагоприятных условиях, показывает, что ухудшение здоровья происходит постепенно. Вначале основной удельный вес занимают лица в состоянии донозологической патологии и лишь затем происходит формирование хронической патологии. Учитывая обратимость донозологических состояний, существенное значение приобретает оздоровление именно этой категории детей [3]. В сложившейся ситуации возрастает важность отдыха и оздоровления детей, которые позволяют эффективно нейтрализовать вредное влияние факторов риска повседневной жизни.

В соответствии с соответствующим Законом Украины [4] оздоровление определяется как комплекс специальных мероприятий социального, воспитательного, гигиенического, спортивного характера, направленных на улучшение и укрепление физического и психического состояния здоровья детей, осуществляемого в детском оздоровительном учреждении на протяжении оздоровительной смены. Так же оговариваются основные критерии оздоровительной смены. Это длительность не менее 21 дня, в течение которой ребенок получает услуги по оздоровлению и отдыху. С физиолого-гигиенических позиций именно достаточная длительность позволяет обеспечить адаптацию организма к условиям пребывания, повысить воздействие используемых факторов. Наблюдающаяся в настоящее время тенденция к укорочению времени отдыха до 7–10 дней не дает стойкого позитивного эффекта и может спровоцировать срыв адаптации за счет стрессорного действия факторов.

Сложившееся положение обуславливает необходимость применения комплексной системы оздоровления детей и подростков, находящихся в состоянии донозологической патологии.

Цель исследования. Таким образом, целью исследования была оценка эффективности комплексной системы оздоровления детей, проживающих в экологически неблагоприятных условиях.

Материалы и методы. В качестве основных материалов использованы результаты обследования в динамике оздоровления 221 ребенка в возрасте 7–14 лет, постоянно проживающих в зоне, пострадавшей от Чернобыльской катастрофы. Обследование проведено в период летней рекреации в оздоровительных учреждениях Харьковской области. Дизайн исследования предполагал оценку здоровья по физическому развитию с помощью специальных оценочных таблиц.

Примененные специальные мероприятия соответствовали обоснованным и разработанным принципам оздоровления данной категории детей и были построены в соответствии с методикой, разработанной с нашим участием [5].

Изучение и оценка режима проведены с использованием методики санитарно-гигиенического описания [6].

Оценка питания проведена на соответствие рациону, предназначенному для данной категории школьников [5]. Лечебно-профилактическую направленность питания оценивали с помощью методики, разработанной и запатентованной нами [7].

Двигательная активность оценивалась с помощью хронометража.

Эффективность оздоровления оценивали с помощью комплекса методик, иллюстрирующих состояние адаптационного потенциала и алиментарного статуса. Насыщенность организма аскорбиновой кислотой оценивали по «языковой» пробе у 67 детей. Определяли время обесцвечивания капли 0,06 % раствора краски Тильманса, нанесенной на дорсальную поверхность языка. За верхнюю границу норму принимали величину 20 секунд.

Толерантность к физическим нагрузкам оценивали по пробе Мартине у 72 детей. По динамике показателей пульса и артериального давления определяли уровень толерантности к физическим нагрузкам.

Состояние антиоксидантного статуса оценивали у 70 детей по параметрам биохемилюминесценции мочи на приборе ХЛМ1Ц-01. В пробах мочи объемом 2 мл определяли спонтанное свечение (СС) (имп/сек). Стимуляцию свечения проводили свежеприготовленным 6% раствором перекиси водорода. Определяли 4 параметра иницируемого свечения: интенсивность (ИС) (имп/сек), амплитуду «вспышки» в начале (АН) и конце (АК) исследования (усл. ед.), показатель активации (ПА = ИС-СС) (имп/сек).

Статистический анализ полученных результатов проведен с помощью лицензионных электронных таблиц Excel и пакетов встроенных формул. Определяли показатели описательной статистики: среднюю арифметическую величину, стандартное отклонение и ошибку средней величины. У относительных показателей определяли распространенность признака и ее ошибку. Достоверность отличий в группах оценивалась с помощью параметрического критерия Стьюдента (t).

Основная часть. Проведенный анализ физического развития школьников позволил установить в основном благополучное состояние. Среднее гармоничное развитие имели $80,18 \pm 3,99$ % мальчиков и $84,86 \pm 3,58$ % девочек. В целом дети с оптимальным физическим развитием составили $82,34 \pm 3,81$ %.

Однако обследование установило наличие отклонений, существенно влияющих на здоровье. Так, удельный вес детей с низким ростом составил $8,29 \pm 1,87$ % мальчиков и $3,24 \pm 1,30$ % девочек. В целом удельный вес детей с низким ростом составил $5,97 \pm 1,18$ %. Достаточно широкую распространенность имела избыточная масса тела, соответственно, $8,29 \pm 1,87$ %, $7,57 \pm 1,94$ % и $7,96 \pm 1,35$ %. Дефицит массы тела имел меньшую распространенность, соответственно $3,23 \pm 1,20$ %, $4,32 \pm 1,50$ % и $3,73 \pm 0,95$ %. Приведенные данные позволяют говорить о тенденции к ухудшению физического развития, прогнозировать снижение функционального состояния и еще раз подтверждают необходимость специализированного оздоровления данной категории школьников.

Центральное место в оздоровительной системе занимает режим дня. Базируясь на варианте режима для здоровых детей, он требует внесения корректив в соответствии с состоянием здоровья указанной категории. Основные коррективы были направлены на оптимизацию функционального состояния. Это достигается за счет удлинения времени отдыха детей (увели-

чения продолжительности дневного и ночного сна по 30 минут). Время утреннего подъема сдвигается с 7.00 до 7.30, что позволяет провести «сдвиг» мероприятий в отрядах на время с меньшей инсоляцией. Ограничивается время пребывания на открытом воздухе в период гиперинсоляции (после 11–12 часов) для уменьшения ее возможного неблагоприятного воздействия.

Алиментарный фактор занимает одно из ведущих мест в использованном комплексе. Организация питания данной категории детей во время оздоровления должна строиться на принципах превентивного питания. В соответствии с требованиями оздоровления калорийность рациона повышается на 10–15 % по сравнению с физиологическими нормами. Распределение рациона по калорийности в течение дня должно быть равномерным с небольшим перевесом калорийности в обед. Режим питания должен быть пятиразовым с введением последнего приема за 30 минут до сна. Придание питанию антиоксидантной направленности позволяет существенно повысить потенциал защитных систем, способствовать лимитированию уровня свободнорадикального окисления.

Рацион подобного типа был обоснован, разработан и приведен в методических рекомендациях, посвященный оздоровлению и реабилитации данной категории школьников [5]. Его практическое внедрение подтвердило существенный уровень антиоксидантного потенциала. В соответствии с запатентованной нами методикой [7] суммарный антиоксидантный потенциал составил 76,7 %, что соответствует уровню выше среднего.

Двигательной активности (ДА) принадлежит одно из ключевых мест в отдыхе, оздоровлении и реабилитации. Проведенный анализ позволяет рекомендовать ДА в качестве критерия рекреации и оздоровления у детей школьного возраста [8]. Ее определение отражает функциональное состояние школьников как один из критериев, характеризующих здоровье; позволяет прогнозировать его изменения, что особенно ценно при проведении мониторинга.

Уровень ДА был максимальным, причем ее длительность в период оздоровления составляла не менее половины времени бодрствования. При оздоровлении использован двигательный оптимум, соответствующий функциональным возможностям, включающий утреннюю гигиеническую гимнастику (УГГ), подвижные игры, регулярные физкультурно-оздоровительные занятия.

Основной формой реализации ДА является физическое воспитание (ФВ), что обусловлено его тренирующим влиянием на органы и системы. Основными задачами ФВ являются гармонизация физического развития, повышение реактивности и резистентности. Достижение максимальной ДА в период рекреации реализуется максимальным разнообразием форм, использованием нагрузок в полном объеме, достаточных по интенсивности.

Оценка эффективности оздоровления подтвердила оптимизацию ряда показателей здоровья школьников. Достаточная ДА в период оздоровления способствовала улучшению адаптационного потенциала школьников, оцениваемого по функциональной пробе Мартине. Результаты пробы Мартине приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение результатов пробы Мартине в динамике оздоровления школьников, проживающих в экологически неблагоприятных условиях

Возраст	Уровень толерантности к нагрузке	Начало оздоровления	Конец оздоровления
7–10 лет	Хороший	54,41 ± 4,27	63,97 ± 4,12
	Удовлетворительный	41,91 ± 4,23	36,03 ± 4,12
	Неудовлетворительный	3,68 ± 1,61	0 ¹
11–14 лет	Хороший	53,33 ± 5,76	72,00 ± 5,18 ¹
	Удовлетворительный	41,33 ± 5,69	26,67 ± 5,11 ²
	Неудовлетворительный	5,33 ± 2,59	1,33 ± 1,32

Примечание: ¹ – отличия достоверны ($p < 0,05$); ² – тенденция к достоверности ($p < 0,1$).

Приведенные в таблице данные позволяют сделать вывод, что оздоровительные мероприятия привели к увеличению функциональных возможностей школьников. Иллюстрацией этого является повышение толерантности к дозированным физическим нагрузкам, выраженное в обеих возрастных группах. В динамике оздоровления у детей 11–14 лет значимо увели-

чился удельный вес школьников с хорошей реакцией на нагрузку, параллельно установлена тенденция к увеличению удельного веса школьников с удовлетворительной реакцией. В младшей группе к концу оздоровления не осталось детей с неудовлетворительной реакцией на физические нагрузки.

Выбор именно «языковой» пробы для оценки алиментарного статуса школьников обусловлен рядом факторов. Данный тест является простым, доступным, финансово целесообразным, то есть соответствует основным требованиям, предъявляемым к скрининг-тестам в мониторинге здоровья детей [3]. Имеющиеся исследования подтвердили адекватность исследования витаминного статуса у школьников для оценки эффективности рекреационного периода [9]. Выбор насыщенности организма аскорбиновой кислотой в качестве критерия эффективности оздоровления обусловлен биологической ролью данного витамина.

Полученные результаты подтверждают сделанное ранее предположение о широкой распространенности среди школьников донозологических состояний. Так, в начале оздоровления $53,7 \pm 6,09$ % детей имели показатели «языковой» пробы хуже нормы. Это позволяет оценить состояние школьников как гиповитаминоз аскорбиновой кислоты. Гиповитаминоз является одним из ключевых звеньев патогенетического механизма снижения защитного потенциала организма, вызывающих разбалансированность и снижение устойчивости гомеостаза [9].

К концу оздоровления удельный все таких детей сократился до $38,8 \pm 5,95$ %, ($p < 0,1$). Это подтверждает увеличение насыщенности организма аскорбиновой кислотой за счет придания питанию антиоксидантной направленности.

Выбор показателей биохемилюминесценции мочи в качестве критерия оздоровления обусловлен тем, что данная методика позволяет просто и непрерывно регистрировать свободнорадикальное окисление в биологических субстратах [10]. В механизме действия неблагоприятных экологических факторов данный процесс занимает ключевое место. Выбор мочи, как объекта исследования, обусловлен простотой и атравматичностью ее сбора.

Полученные результаты приведены в таблице 2. Подтверждена благоприятная динамика большинства параметров биохемилюминесценции мочи, особенно выраженные для СС.

Таблица 2 – Динамика показателей антиоксидантного статуса школьников, проживающих в экологически неблагоприятных условиях, в процессе оздоровления

Показатель	Начало	Конец	Выраженность (%)
Спонтанное свечение, имп/сек	$9,84 \pm 0,98$	$4,96 \pm 0,89^2$	64,1
Иницируемое свечение, имп/сек	$411,88 \pm 59,53$	$280,73 \pm 35,47$	30,8
Показатель активации, имп/сек	$402,63 \pm 59,25$	$271,93 \pm 36,17$	30,8
Амплитуда начальная, усл.ед	$92,00 \pm 10,76$	$54,90 \pm 9,40^1$	25,6
Амплитуда конечная, усл.ед.	$45,75 \pm 4,17$	$34,06 \pm 2,41^1$	41,0

Примечание: ¹ – отличия достоверны ($p < 0,05$); ² – отличия достоверны ($p < 0,001$).

Она выразилась в снижении сверхслабого свечения мочи у 25,6–64,1 % обследованных. Изучение частоты выраженности изменений позволило установить, что благоприятная динамика одного показателя отмечена у 41,1 % обследованных, 2–3 показателей – у 23 %, 4–5 – у 17,9 % детей.

Данные результаты позволяют сделать вывод, что в процессе оздоровления у школьников произошло снижение интенсивности свободнорадикального окисления за счет оптимизации защитных антиоксидантных систем. Существенное место в данном процессе занимает алиментарный фактор. Поэтому придание рациону определенной направленности, о чем говорились ранее, является действенным оздоровительным фактором.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования позволили оценить эффективность комплексной системы оздоровления детей, проживающих в экологически неблагоприятных условиях. Оценка состояния школьников подтвердила достаточно широкую распространенность донозологических состояний, что обусловило необходимость специального оздоровления. В соответствии с разработанными методическими рекомендациями использовался оздоровительный комплекс, включавший режим дня, питание, двигательную активность.

Практическое внедрение данного комплекса подтвердило его эффективность. Установлена выраженная позитивная динамика показателей адаптационного потенциала и алиментарного статуса школьников.

Литература

1. Кучма, В.Р. Физическое развитие детей Украины и России в начале XXI столетия / В.Р. Кучма, Н.А. Скоблина, А.Г. Платонова – К. : Генеза, 2013. – 128 с.
2. Губарева, Л.И. Экологический стресс / Л.И. Губарева. – СПб. : Лань, 2001. – 448 с.
3. Організація моніторингу здоров'я дітей як складова частина державного соціально-гігієнічного моніторингу: методичні вказівки / Л.В. Подрігало, Г.М. Даниленко, С.А. Пашкевич. – Харків : ХДМУ, 2008. – 24 с.
4. Про оздоровлення та відпочинок дітей : Закон України № 375-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2008. – № 45. – Ст. 313.
5. Организация оздоровления школьников, подвергшихся радиационному воздействию, в летних лагерях санаторного типа : метод. рекомендации / А.А. Беседина, Н.М. Коренев, Л.В. Подрігало. – Харьков, 1993. – 16 с.
6. Гигиена детей и подростков: руководство для санитарных врачей / Г.Н. Сердюковская, А.Г. Сухарев. – М. : Медицина, 1986. – 496 с.
7. Спосіб діагностики лікувально-профілактичної спрямованості харчування : пат. 20703 України, МПК7 А61В5/00 / М.В. Кривоносов, Р.С. Назарян, Л.В. Подрігало ; заявитель Харькiвський державний медичний університет. – № 2003031958 ; заявл. 05.03.2003 ; надрук. 16.02.2004 // Бюл. / Державний департамент інтелект. власності. – 2007. – № 2.
8. Platonova, A.G. Rational for the use of children's motor activity as a criterion for the effectiveness of rehabilitation and recreation / A.G. Platonova, L.V. Podrigalo, K.M. Sokol // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. – 2013. – Vol. 11. – P. 72–76.
9. Podrigalo, L.V. Comparative analysis of vitamin status of schoolchildren in recreational period / L.V. Podrigalo, A.G. Platonova, M. Cieśllicka // Physical education of students. – 2013. – Vol. 5. – P. 79–82.
10. Барабой, В.А. Перекисное окисление и радиация / В.А. Барабой, В.Э. Орел, И.М. Карнаух. – Киев : Наук. думка, 1991. – 255 с.

¹Харьковская государственная академия физической культуры

²Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды

УДК 37.091.33:811'243:316.77-057.875

Особенности обучения студентов межкультурному общению в контексте профессионально-деловой среды

Т.В. Починок

Рассматривается проблема обучения студентов межкультурному общению (МКО) в контексте профессионально-деловой среды. Обосновывается положение об обусловленности речевой деятельности иноязычного коммуниканта этнопсихологическими особенностями, характерными для определенной социокультурной среды. Автор предлагает организовать работу по обучению межкультурному общению в соответствии с ориентировочным и исполнительским этапами. На ориентировочном этапе обучаемые овладевают знаниями об этнопсихологических особенностях носителя изучаемого языка. На исполнительском этапе происходит развитие умений взаимодействия с иноязычным коммуникантом. В статье предложены задания, направленные на обучение эффективной межкультурной коммуникации, которые могут быть использованы на обоих этапах организации обучения.

Ключевые слова: межкультурное общение, этнопсихологические особенности, иноязычная культура, ориентировочный этап, исполнительский этап, культурный ассимилятор.

The article considers the problem of teaching intercultural communication in the context of a professional and business spheres. The author explains the idea that the speech activity of a foreign language speaker is defined by the ethnopsychological peculiarities characteristic to a particular sociocultural environment. The author proposes to organize the teaching of intercultural communication in accordance with the orientating and performing stages. At the orientating stage, students study the ethnopsychological peculiarities of the native speaker of the target language. At the performing stage, the development of interaction skills with a foreign-language speaker takes place. It is proposed to use the assignments aimed at teaching effective intercultural communication which can be used at both stages of training.

Keywords: intercultural communication, ethnopsychological peculiarities, foreign language culture, orientating stage, performing stage, cultural assimilator.

В современном мире в условиях интенсивного развития средств и коммуникации межкультурные контакты стали основой и условием успешной профессиональной деятельности на международном уровне. Однако, частое недопонимание между носителями разных культур является не только следствием содержательных и принципиальных расхождений в их позициях, а причиной культурной специфики видения мира и способов восприятия и интерпретации событий, партнеры не могут абсолютно адекватно понять и принять позицию собеседника [1, с. 24].

В современных условиях интернационализации производства особенно актуальной является адекватная и эффективная организация деловой коммуникации в профессиональной среде. В процессе межкультурного взаимодействия возникают преграды, связанные, например, с национальными типами ведения управленческой деятельности, работа в интернациональной команде, национально-культурные особенности проведения деловых переговоров, управления рабочим временем и т. д.

Знание языка носителя иной культуры необходимо, но недостаточно для адекватного взаимопонимания участников межкультурного диалога. Русский философ и филолог М. Бахтин, подчеркивая сложность и многогранность межкультурного диалога, высказывает идею внеаходимости: «Мы задаем другой культуре такие вопросы, которые она сама себе не задавала, поскольку индивид одной культуры понимает другую культуру на основании собственного культурного опыта. Диалог дает обеим культурам возможность преломиться в лучах друг друга и выявить тем самым свои новые грани и перспективы, которые были бы невозможны без такой встречи» [цит. по 1, с. 27].

Признавая большое количество определений МКО, мы придерживаемся точки зрения Г.В. Елизаровой, которая понимает данный процесс как процесс совместной выработки еди-

ного, нового для участников акта общения, значения всех производимых и воспринимаемых действий и их мотивов через призму нескольких культур одновременно [2, с. 119].

Общение и МКО, в том числе, предполагает фазовую и компонентную структуру. Л.С. Выготский представлял данный процесс таким образом: «от мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, затем – в значениях внешних слов, и наконец, в словах» [3, с. 32–35].

В соответствии с концепцией Л.С. Выготского, можно представить последовательность этапов («фаз») порождения речи следующим образом:

1) этап мотивации, который представляет собой систему внеречевых факторов, образующих мотивацию речевого действия, что порождает и первичную ориентировку в проблемной ситуации;

2) этап речевой интенции, на котором выделяется коммуникативная задача и происходит вторичная ориентировка;

3) этап внутренней программы речевого действия, на котором происходит опосредование речевой интенции личностными смыслами. Говорящий программирует предстоящее речевое действие, принимая решение о характере высказывания;

4) этап реализации внутренней программы, который предполагает семантическую и грамматическую реализации;

5) этап звукового осуществления высказывания.

И.А. Зимняя рассматривает теорию речевой деятельности, включая в нее мотивационно-побудительную, ориентировочно-исследовательскую и исполнительную, реализующую стадии [4, с. 57–58]. В контексте мотивационно-побудительной фазы реализуется потребность, находя проявление в мысли, становится внутренним коммуникативно-познавательным мотивом этой деятельности. Как подчеркивал Л.С. Выготский – «... мысль рождается из мотивирующей сферы нашего сознания. ... За мыслью стоят эффективная и волевая тенденции. Действительное и полное понимание чужой мысли становится возможным только тогда, когда мы вскрываем ее действительную, аффективно-волевою подоплеку» [цит. по 4, с. 58]. Ориентировочно-исследовательская фаза предполагает ориентировку в условиях осуществления деятельности и выбор соответствующих средств и способов осуществления деятельности. Исполнительная или реализующая фаза предполагает реализацию речевого или неречевого поведения, направленного на осуществление цели высказывания [4, с. 58].

При формировании речевого высказывания социокультурная среда является промежуточным звеном между «стимулом» и «реакцией» человеческих действий. М. Коул отмечает, что «именно будучи вовлечена в действие в качестве «вспомогательного средства», культура «деформирует» действие и приводит к возникновению «культурной привычки поведения» [5, с. 365]. Универсальные высшие психические функции, характерные для представителей всех культур, опосредованы культурой, т. е. определенными артефактами и способами их использования в жизнедеятельности [1, с. 58]. Показательным можно считать высказывание русского историка В.О. Ключевского, которое можно отнести и к интерпретации межкультурного диалога в том числе: «Мы, сторонние и равнодушные наблюдатели склада и формы чужой нам и отдаленной от нас жизни, расположены судить о ней по впечатлению, какое она на нас производит. ... Чтобы понимать своего собеседника, надобно знать как сам понимает он слова и жесты, которыми с вами объясняется...» [цит. по 6, с. 64]. Если адресат не может понять высказывание адресанта, то он не может и принять их, хотя не все понятое принимается. Принятие понятого во многом зависит от того, в какой мере оно подтверждается доводами, принятыми за истинные, а они в свою очередь обусловлены влиянием социокультурной среды [6, с. 65].

Большой вклад в становление культурно-исторической концепции роли этнического в социальном взаимодействии народов внесли работы Л.С. Выготского, Г.Г. Шпета, Б.Ф. Поршнева, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, Дж. Хонимана. К примеру, Дж. Хониман полагает, что индивид действует, мыслит, чувствует в соответствии с нормами этнокультурной среды, в условиях которой произошло его становление [1, с. 65]. Этнические отношения носителей лингвокультуры актуализируются только во взаимодействии представителей разных этносов, обуслов-

ливая разное восприятие и понимание действительности. Общность черт национальной психологии, по мнению Н. Джандильдина, является неоспоримым фактом, так как без неё национальная общность сводилась бы к сумме внешних объединительных признаков, а сама нация осталась бы внутренне разрозненной в смысле этнопсихологической разобщенности [7, с. 27]. Это дает нам основание полагать, что для представителей разных этнических общностей характерны *этнопсихологические особенности* (ЭПО), которые обуславливают этнокультурную специфику системы отношений носителя лингвокультуры к окружающей действительности [8, с. 15].

Принимая во внимание концепцию исследователей о последовательном формировании речевой способности в процессе обучения МКО, мы выделяем ориентировочный и исполнительский этапы [8, с. 65].

Ориентировочный этап включает побудительно-мотивационную и аналитико-синтетическую фазы речевой деятельности и предполагает развитие способности коммуниканта ориентироваться в своем собеседнике, условиях коммуникативной ситуации, прогнозировать способы эффективного взаимодействия, планировать коммуникативные действия с целью последующего решения коммуникативных задач в ситуациях МКО.

На ориентировочном этапе студенты воспринимают факты культуры, осознают их место в культуре, сопоставляют с фактами родной культуры, анализируют их ценность, включают в систему своих знаний для того, чтобы действовать соответственно новым знаниям [9, с. 27]. Опыт наблюдения за речевым поведением носителя изучаемого языка в различных ситуациях МКО помогает студентам осуществлять ориентировочную деятельность по планированию собственного речевого поведения. Е.Ф. Тарасов отмечал, что «к процессу порождения речевого высказывания относятся не только формирование программы порождения и ее реализация, но и восприятие внешних условий деятельности и ориентировка в них» [цит. по 10, с. 195]. На данном этапе говорящий определяет в проблемной ситуации «известное и неизвестное, соотносит проблемную ситуацию с категориями своего социального опыта, с категориями своей культуры» [11, с. 21].

Навыки ориентировки в общении с носителями изучаемого языка, как отмечает Н.Д. Гальскова, должны формироваться специально из-за невозможности их полного переноса, поскольку в правилах общения в любой культуре присутствуют национально-специфические особенности, которые коммуниканту следует учитывать [9, с. 196]. Адекватная психологическая ориентировка коммуниканта в своём собеседнике предполагает необходимость учета ЭПО иноязычного собеседника в целях правильного предвидения эффективности общения. ЭПО коммуникантов управляют процессом взаимодействия и влияют на выбор стратегий поведения. Для понимания речевого поведения носителя изучаемого языка необходимо формирование у студентов умений выявлять, анализировать, оценивать ЭПО носителя изучаемого языка и сопоставлять с ЭПО носителя родной культуры. Указанные умения способствуют развитию социокультурных способностей эмпатии, социокультурной наблюдательности, социокультурной непредвзятости к проявлению национально-специфического в МКО, а также воспитанию качества социокультурной восприимчивости [8, с. 67].

Приведем примеры заданий, направленных на развитие умений ориентироваться в ситуациях межкультурного общения профессионально-деловой сферы.

1. Проанализируйте причины неудачной коммуникации в проблемных ситуациях и установите, что оба коммуниканта восприняли как «чужое». Пример проблемной межкультурной ситуации: «Британский менеджер отказался работать в Таиланде, так как его подчиненные не придерживались сроков, установленных ими самими, и не выполняли обязательств, взятых на себя при составлении контрактов. Все попытки призвать сотрудников к дисциплине даже ценой снижения оплаты провалились, поскольку часть персонала после этого вообще не являлась на работу» [12, с. 252].

2. Просмотрите фото с различными коммуникативно значимыми жестами, являющимися частью невербального кода в разных культурах. Объясните значение жеста, предположите коммуникативную ситуацию, в которой он может использоваться, и сопоставьте с родной культурой [12, с. 253–254].

3. Проанализируйте объявления, данные на одинаковых ситуациях на одном языке в американской и британской лингвокультурах. Чем отличаются друг от друга дискурсивные стратегии в двух приведенных примерах?

Американское объявление: «Video controlled».

Британская культура: «In the interest of our regular customers these premises are now equipped with central security closed circuit TV» [12, с. 279].

4. Проанализируйте диалог американского менеджера и служащего греческого происхождения. Объясните значение их речевого поведения и то, что именно они подразумевали [13, с. 59].

Задания на анализ коммуникативных стилей важны для обучения студентов МКО в контексте деловой сферы, так как для разных культур характерны особенности в дискурсивном поведении. В узкоконтекстных культурах, таких как США и Канада, сообщения прямые и не требуют контекста для расшифровки. Для американцев чрезвычайно важно в переговорах сразу переходить к сущности проблемы, следуя принципу честности в коммуникативном стиле. Если американский партнер беседует с партнером, у которого другой коммуникативный стиль, могут возникать моменты непонимания. По мнению японцев, американцы задают слишком много вопросов, при этом не дают возможность сформулировать ответ [13, с. 76].

На данном этапе могут использоваться также и культурные ассимиляторы, цель которых научить рассматривать ситуации МКО с точки зрения носителей иной культуры и понимать иное восприятие действительности.

Культурные ассимиляторы имеют определенную структуру и состоят из следующих компонентов [14, с. 154–155]:

- 1) описания ситуаций, в которых взаимодействуют представители двух культур;
- 2) четырех интерпретаций их поведения;
- 3) «обратной связи» – выделения «правильной» с точки зрения представителей иной культуры интерпретации и анализа ее особенностей.

Подбор ситуаций для культурного ассимилятора происходит путем опроса представителей других культур, имеющих опыт общения в целевой культуре. Наиболее часто встречающиеся ситуации оформляются в виде «культурных эпизодов». Далее путем опроса представителей культур составляются наиболее вероятные варианты толкования конфликта, которые включаются в культурный ассимилятор. В результате обсуждения готовых объяснений причин поведения обучаемые должны выбрать наиболее адекватную интерпретацию поведения, характерную для представителей изучаемой культуры. На основании обсуждения можно затем организовать ролевую игру по предложенной ситуации.

На ориентировочном этапе деятельность обучаемых по сопоставлению изучаемых и родных языков и культур имеет исключительно важное значение и должна носить эксплицитный характер. Студенты овладевают знаниями типичных ЭПО носителя изучаемого языка, сопоставляя их с особенностями восприятия и оценки действительности, национальными ценностными ориентациями, речевыми средствами оформления высказываний и нормами коммуникативного поведения носителей родного языка. В результате студенты учатся различать универсальные и национально-специфические черты в типичных ЭПО носителей иноязычной и родной культур [8, с. 78].

Исполнительский этап объединяет исполнительную (реализующую) и контролируемую фазы речевой деятельности (по мнению И.А. Зимней выполнение и контроль образуют единую реализующе-контрольную фазу речевой деятельности) [4]. Целью исполнительского этапа является развитие у обучаемых умения реализовывать эффективное взаимодействие с носителем изучаемого языка при помощи использования типичных стратегий поведения. В рамках данного этапа обучаемые в своих высказываниях, представляющих конкретные акты коммуникации, с помощью заданий должны воссоздать определенный отрезок реальности функционирования изучаемой лингвокультуры, используя социокультурные знания, умения, способности и качества, приобретенные на ориентировочном этапе.

Инсценирование ситуаций МКО, проигрывание возможных вариантов решения одной и той же задачи обеспечивает развитие социокультурных способностей и воспитание социо-

культурных качеств. Следование нормам иноязычной коммуникативной культуры в процессе общения воспитывает качество социокультурной вежливости. Умение учитывать изменяющиеся условия в ситуации МКО способствует развитию у студентов коммуникативной гибкости речевого поведения [8, с. 74].

Примерами дискуссий могут быть групповое обсуждение ценностей, заложенных в пословицах родной и иноязычной культур, а также работа в группах по выработке объяснения межкультурных конфликтных ситуаций между представителями разных культур.

Таким образом, организация обучения студентов МКО с учетом ориентировочного и исполнительного этапов будет способствовать как овладению знаниями об ЭПО носителей изучаемого языка, так и развитию умений, способностей и качеств, обеспечивающих эффективность взаимодействия.

Литература

1. Головлёва, Е.Л. Основы межкультурной коммуникации / Е.Л. Головлёва. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 224 с.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.
3. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – Тарту, 1974. – 218 с.
4. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – Москва, Воронеж : МПСИ: МОДЭК, 2001. – 432 с.
5. Коул, М. Культурно-историческая психология / М. Коул ; пер. с англ. – М., 1997. – 432 с.
6. Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов. – Липецк, 1998. – 159 с.
7. Джандильдин, Н. Природа национальной психологии / Н. Джандильдин. – Алма-Ата : «Казахстан», 1971. – 303 с.
8. Починок, Т.В. Формирование у студентов языкового вуза социокультурной компетенции : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Т.В. Починок. – Гомель, 2012. – 300 л.
9. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Изд. Центр «Академия», 2004. – 336 с.
10. Тарасов, Е.Ф. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения / Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин // Культура, человек и картина мира: сб. ст. ; под ред. А.И. Арнольдова, В.А. Кругликова. – М. : Наука, 1987. – 110 с.
11. Гришаева, Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учебное пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – 5-е изд. испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
12. Молчанова, Г.Г. Когнитивная поликодовость межкультурной коммуникации: вербалика и невербалика : учебное пособие / Г.Г. Молчанова. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 208 с.
13. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М. : ИП РАН, Академич. Проект ; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 320 с.
14. Рот, Ю. Встречи на грани культур: игры и упражнения для межкультурного обучения / Ю. Рот, Г. Коптельцева. – Калуга : ООО «Полиграф-Информ», 2001. – 188 с.

Физиологическая оценка динамики физической подготовленности студентов Белорусско-Российского университета

Д.Н. САМУЙЛОВ, В.Ф. ПИСАРЕНКО, Е.А. МАЛЫШЕВА, А.В. ЩУР

Проанализированы данные тестирования уровня физической подготовленности, развития двигательных качеств и физиологические показатели у обучающихся первого и второго курсов основного, подготовительного отделений Белорусско-Российского университета. Установлена тенденция стабильного улучшения исследуемых показателей.

Ключевые слова: сравнительный анализ, физическая подготовленность, физическое воспитание, контрольные нормативы, двигательные качества.

The data of testing the level of physical fitness, development of motor skills and physiological indicators in students of the first and second year of basic, preparatory squads of the Belarusian-Russian University were analyzed in the article. The trend of steady improvement in the studied parameters was established.

Keywords: comparative analysis, physical preparedness, physical education, control standards, motor qualities.

Введение. Трансформация современного общества под воздействием перехода на новый технологический уклад, не требующая от человека значительных физических усилий для получения материальных благ, привела к снижению физических показателей населения. Параллельно ухудшаются и физиологические показатели – время задержки дыхания, восстановление частоты сердечных сокращений после нагрузки, жизненная емкость легких, увеличивается индекс массы тела. В совокупности это весьма негативный процесс, демонстрирующий общее снижение качества здоровья населения. Обучающиеся первых и вторых курсов университета являются вполне репрезентативной выборкой из генеральной совокупности молодежи соответствующих возрастов, что позволяет на них проецировать полученные результаты.

Образовательный процесс в университете направлен на освоение значительного количества компетенций, что приводит к высокой интеллектуальной занятости обучающихся, и связанной с этим пониженной физической активностью. У многих студентов, по результатам опросов и анкетирования, физическая активность в основном выражается в занятиях физической культурой в рамках обучения и пеших прогулках [1], [2].

Соответственно, мы посчитали необходимым отслеживать эффективность занятий физической культурой в университете для оценки динамики физической подготовленности обучающихся и изменения их физиологических показателей. В тоже время следует учитывать, что одним из наиболее важных факторов является начальная физическая подготовленность студентов, которая отражает уровень физической работоспособности и двигательной активности [1]–[9].

В качестве контрольных групп нами были выбраны студенты инженерно-экономического факультета Белорусско-Российского университета, занимающиеся по дисциплине «физическая культура» по образовательным стандартам Российской Федерации.

Цель исследования – мониторинг физической подготовленности и физиологических показателей студентов первого и второго курсов инженерно-экономического факультета Белорусско-Российского университета.

Объекты и методы исследований. Объектами исследований выступали 86 студентов (67 юношей, 19 девушек) первого и второго курсов основного и подготовительного учебных отделений. Студенты специального медицинского отделения участия в исследовании не принимали.

В качестве методов исследований использовался теоретический анализ научно-методической литературы, статистическая и математическая обработка данных о физической

подготовленности студентов первого и второго курсов Белорусско-Российского университета, методы педагогического наблюдения. Полученные данные обрабатывались в программе MS Excell.

Результаты и их обсуждение. Для определения динамики физической подготовленности студентов Белорусско-Российского университета в 2017–2018 и 2018–2019 учебных годах проводилось тестирование по следующим контрольным нормативам: юноши – бег 30 м, 3000 м, подтягивание на высокой перекладине, прыжки в длину с места, поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, наклон вперед из положения сидя, челночный бег 4х9 м, сгибание и разгибание рук в упоре лежа; девушки – бег 30 м, 1500 м, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, прыжки в длину с места, поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, наклон вперед из положения сидя, челночный бег 4 × 9 м.

Для определения физиологических показателей применялись проба Генчи, проба Штанге, ортостатическая проба, оценка роста-весовых показателей, измерение объема груди на вдохе и на выдохе и др.

На рисунке 1 представлены динамические показатели прироста результатов обучающихся мужского пола.

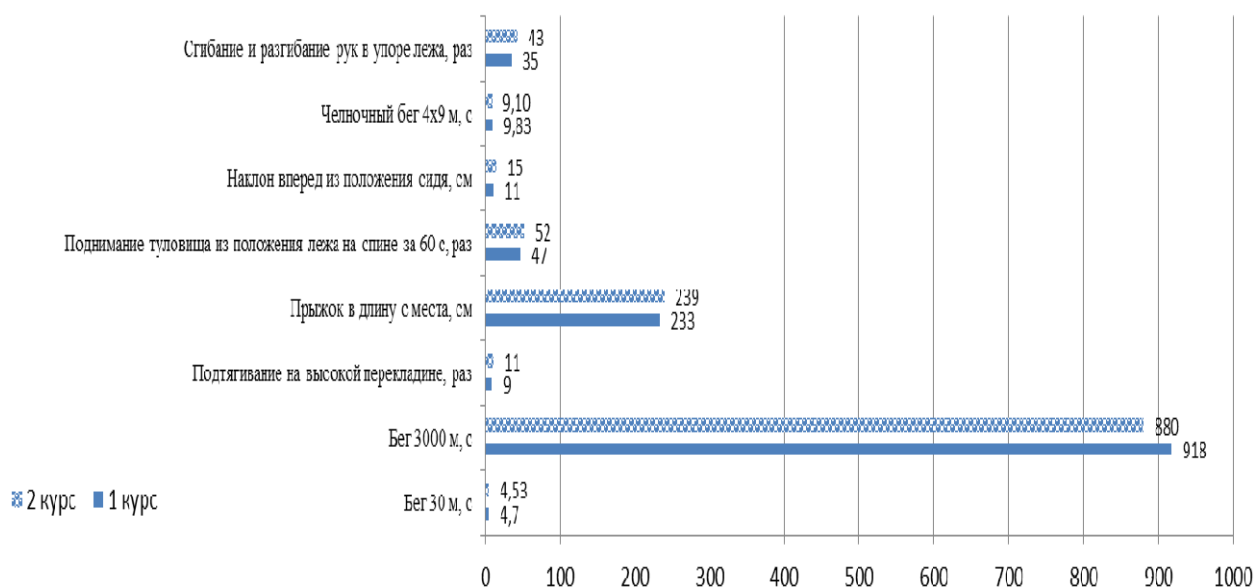

Рисунок 1 – Результаты оценки физической подготовленности студентов мужского пола

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, можно сделать вывод, что динамика физической подготовленности обучающихся юношей стабильно положительная – в сгибании и разгибании рук в упоре лежа прирост составляет – 22,8 %, в челночном беге 4 × 9 м – 9,3 %, в наклоне вперед из положения сидя – 36,4 %, в поднимании туловища из положения лежа на спине за 60 с – 10,6 %, в прыжке в длину с места – 2,5 %, в подтягивание на высокой перекладине – 22,2 %, улучшение скоростных характеристик в беге на 3000 м – на 4,2 %, в беге на 30 м – на 3,6 %.

На рисунке 2 представлены динамические показатели прироста результатов обучающихся женского пола.

Представленная на рисунке 2 информация показывает, что динамика физической подготовленности обучающихся девушек, также как и у юношей, имеет стабильно положительную тенденцию. В частности, в сгибании и разгибании рук в упоре лежа прирост составляет – 50,0 %, в челночном беге 4 × 9 м – 2,7 %, в наклоне вперед из положения сидя – 21,4 %, в поднимании туловища из положения лежа на спине за 60 с – 7,0 %, в прыжке в длину с места – 2,8 %, улучшение скоростных характеристик в беге на 1500 м – на 3,5 %, в беге на 30 м – на 3,6 %.

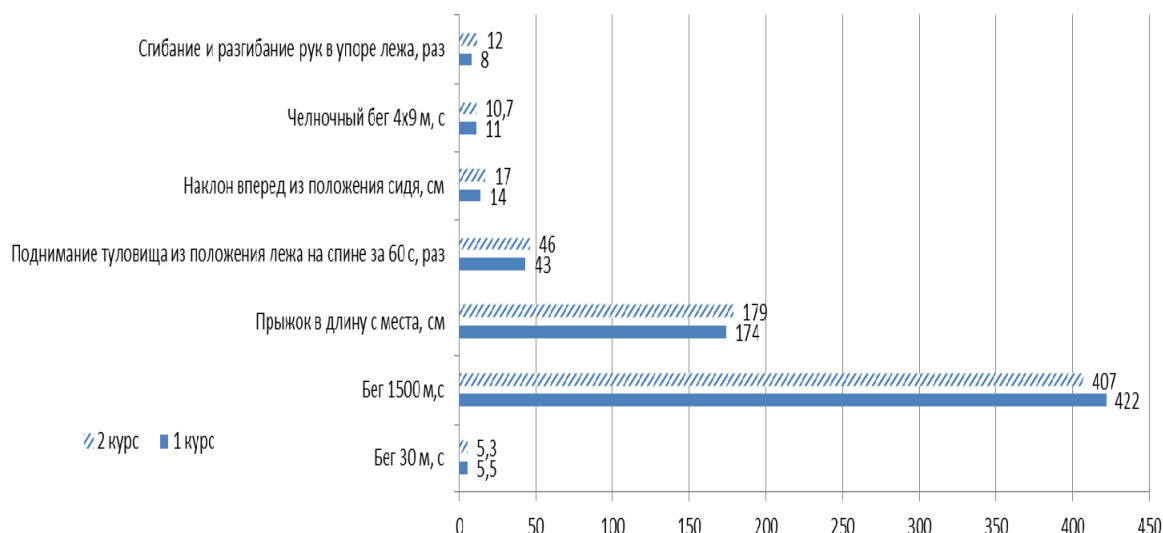

Рисунок 2 – Результаты оценки физической подготовленности студентов женского пола

Исходя из представленных данных, следует отметить, что у девушек по ряду показателей тенденция улучшения физических показателей выше, по сравнению с юношами.

Возможно это связано с особенностями физиологических качеств у обучающихся.

На рисунке 3 представлена динамика физиологических показателей обучающихся юношей.

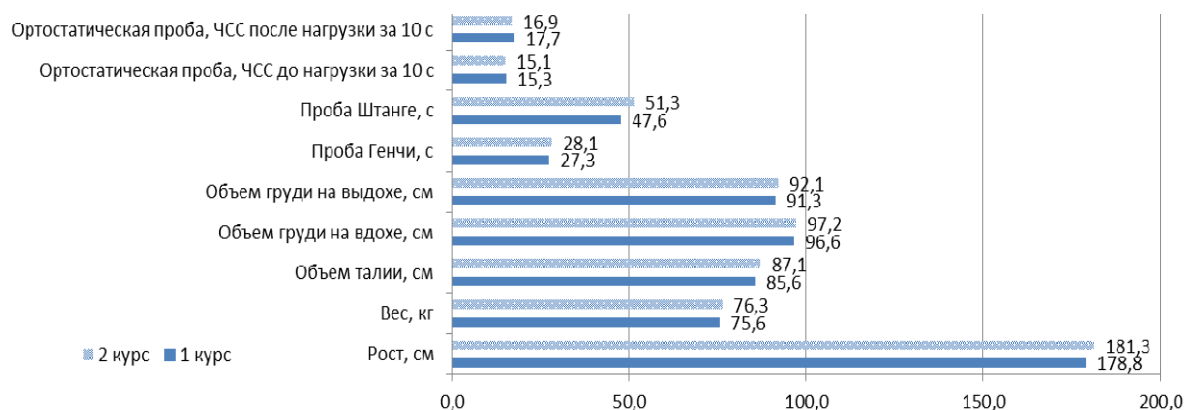

Рисунок 3 – Результаты оценки динамики физиологических показателей студентов мужского пола

Обсуждая результаты физиологических тестов обучающихся юношей, представленных на рисунке 3, следует сделать вывод о стабильно положительной динамике улучшения результатов. В частности, оценивая ортостатическую пробу, наблюдаем снижение частоты сердечных сокращений после нагрузки на 4,5 %, задержка дыхания на вдохе (проба Штанге) показывает улучшение результатов на 0,7 %, проба Генчи демонстрирует прирост на 2,7 %, что говорит об улучшении анаэробных характеристик организма юношей. Росто-весовые характеристики изучаемой выборки демонстрируют рост, что связано с возрастом исследуемых.

На рисунке 4 отображена динамика физиологических особенностей обучающихся девушек.

Оценивая результаты физиологических тестов обучающихся девушек, представленных на рисунке 4, следует отметить стабильно положительную динамику улучшения результатов, подобно ранее описанной у юношей. В частности, рассматривая ортостатическую пробу, наблюдаем снижение частоты сердечных сокращений после нагрузки на 2,5 %, проба Штанге показывает улучшение результатов на 0,7 %, проба Генчи демонстрирует прирост на 2,7 %, что говорит об улучшении анаэробных характеристик организма. Росто-весовые характеристики изучаемой выборки демонстрируют рост, что связано с возрастом исследуемых.

Рисунок 4 – Результаты оценки динамики физиологических показателей студентов женского пола

Заключение. Результаты проведенного исследования показали, что уровень физической подготовленности обучающихся первого-второго курсов Белорусско-Российского университета имеют слабую положительную динамику.

Исследование подтвердило наличие положительной динамики физиологических параметров обучающихся, что вполне может объяснять улучшение показателей физической подготовленности.

Считаем, что для улучшения физической подготовленности обучающихся рекомендуется внесение изменений в рабочие программы по дисциплине «Физическая культура». На наш взгляд, особое внимание необходимо обратить на развитие двигательных качеств, таких как общая выносливость, гибкость, а также скоростных качеств и силовых характеристик обучающихся.

Литература

1. Самуйлов, Д.Н. Сравнительная характеристика динамики физической подготовленности студентов основного отделения, поступивших в ГУВПО «Белорусско-Российский университет» в 2006 г. / Д.Н. Самуйлов // Инновационные процессы в физическом воспитании студентов : сб. науч. ст. ; редкол.: В.А. Коледа (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – Вып. 2. – С. 223–228.
2. Самуйлов, Д.Н. Сравнительный анализ физической подготовки студентов первого курса ГУВПО «Белорусско-Российский университет» / Д.Н. Самуйлов // Энергетика, информатика, инновации – 2017 (экономика и менеджмент, научные исследования в области физической культуры, спорта, общественных наук и лингвистики) : сб. трудов VII-ой Международной науч.-техн. конф. : в 3-х т. – Смоленск : Универсум, 2017. – Т 3. – С. 238–242.
3. Писаренко, В.Ф. Тренировка спортсменов-многоборцев в условиях вуза : монография / В.Ф. Писаренко, Д.Н. Самуйлов, А.А. Минченко. – Могилев : Белорус.-Рос. ун-т, 2017. – 201 с. : ил.
4. Самуйлов, Д.Н. Анализ ударных технических действий призеров республиканских соревнований по каратэ-до / Д.Н. Самуйлов // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі (педагогіка, псіхалагія, методыка). – 2018. – № 2 (52). – С. 50–55.
5. Щур, А.В. Эффективность занятий физической культурой студентов с учетом уровня подготовленности / А.В. Щур, О.В. Гуменюк, Д.Н. Самуйлов, Е.А. Малышева // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–19 сентября 2017 г. ; Инст-т металлургии, машиностроения и транспорта. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 8–10.
6. Будаев, М.Л. Динамика физической подготовленности студентов Белорусско-Российского университета занимающихся армрестлингом / М.Л. Будаев, Д.Н. Самуйлов, В.С. Попроцкий // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов вузов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 нояб. 2018 г. ; Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.А. Коледа (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 77–80.

7. Писаренко, В.Ф. Подготовка лыжников-гонщиков в Белорусско-Российском университете / В.Ф. Писаренко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі (педагогіка, псіхалогія, методыка). – 2012. – № 2 (40). – С. 82–88.
8. Дорощенко, А.В. Мониторинг результативности команды БРУ на республиканских университетах 2012–2013 годов в отдельных видах многоборья / А.В. Дорощенко, В.Ф. Писаренко // Весник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 3 (56). – С. 164–168.
9. Писаренко, В.Ф. Условия и факторы развития двигательных способностей полиатлонистов / В.Ф. Писаренко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі (педагогіка, псіхалогія, методыка). – 2014. – № 2 (44). – С. 82–89.

Белорусско-Российский университет

Поступила в редакцию 12.07.2019

К вопросу о динамике состояния целевой потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся лицея МЧС

В.Н. СТАРЧЕНКО, А.Н. МЕТЕЛИЦА

Представлены результаты исследования динамики состояния целевой потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся ГУО «Специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС Республики Беларусь» в ходе годичного естественного эксперимента. За исследуемый период времени были выявлены негативные изменения в состоянии целевой потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся лицея МЧС.

Ключевые слова: потребностно-мотивационно-ценностная сфера, уровень сформированности, учащиеся лицея МЧС, физкультурные потребности-ценности, физкультурные мотивы.

The results of a study of the dynamics of the state of the target need-motivational-value sphere of physical culture of students of the State Specialized School at the University of Civil Protection of the Ministry of Emergencies of the Republic of Belarus during a one-year natural experiment are presented. Over the studied period of time, negative changes were identified in the state of the target need-motivational-value sphere of physical culture of students of the Lyceum of the Ministry of Emergencies.

Keywords: need-motivational-value sphere, level of formation, students of the Lyceum of the Ministry of Emergency Situations, physical needs-values, physical motives.

Важнейшей задачей физического воспитания в учреждениях образования Республики Беларусь является формирование потребностно-мотивационно-ценностной сферы (ПМЦС) физической культуры учащихся. Необходимость в формировании ПМЦС вызвана тем, что она является движущей силой, определяющей активность и заинтересованность учащихся в физкультурно-спортивной деятельности, что тем самым способствует формированию их физической культуры.

Следует отметить, что проблеме формирования ПМЦС физической культуры учащихся посвящено много научных исследований, среди которых можно выделить работы Ю.С. Молчановой [1], Н.В. Ероховой [2], Е.И. Шеенко [3], В.С. Матвеева [4] и др. Несмотря на большое количество работ, посвящённой этой тематике, авторами практически не исследована целевая ПМЦС физической культуры учащихся. Авторы к ПМЦС относят любые потребности, мотивы и ценности, которые в своей совокупности побуждают человека осуществлять тот или иной вид деятельности, в том числе и физкультурно-спортивную.

Мы же полагаем, что целевая ПМЦС физической культуры должна включать только внутренние, обусловленные теоретической моделью физической культуры, потребности, соответствующие им мотивы и ценности, побуждающие человека к активному участию в физкультурно-спортивной деятельности [5].

Реальная ПМЦС физической культуры может значительно отличаться от целевой. В реальной ПМЦС могут присутствовать не только целевые, но и околофизкультурные, внешние относительно физкультурной деятельности, потребности, мотивы и ценности.

Необходимым условием формирования целевой ПМЦС физической культуры является включение человека в физкультурную деятельность, но поскольку человек является участником различных видов деятельности (учебной, трудовой, профессиональной, физкультурной и др.), то у него формируются и другие, соответствующие этим видам деятельности ПМЦС сферы. При этом, возможны различные варианты отношений между мотивами различных ПМЦС: от конкуренции (когда формирование одних мотивов подавляется формированием противоположных мотивов) до когеренции (когда формирование одних мотивов подкрепляется формированием аналогичных мотивов).

Усилия педагога должны быть направлены на формирование у занимающихся целевой ПМЦС физической культуры. При этом, следует учитывать, что ПМЦС динамична и может

изменяться в результате действия многих факторов, каковые подразделяют на объективные (внешние) и субъективные (внутренние).

Объективные факторы существуют независимо от воли и сознания человека. К ним относят: материально-бытовые условия, наличие свободного времени, качество постановки физического воспитания в учреждении, социальные общественные отношения, материально-техническая оснащенность учебного процесса, преподавательский состав, реальный социальный заказ и т. д.

Субъективные факторы рассматриваются как совокупность обстоятельств, зависящих от сознания людей и воспитательных воздействий на человека. К ним относят: морально-волевые качества личности, интересы, потребности, мотивы деятельности, ценностные ориентации, установки [6].

Немаловажное значение при формировании целевой ПМЦС физической культуры имеет контроль за уровнем её сформированности, что является необходимым условием для принятия педагогом адекватных управленческих решений, направленных на её коррекцию.

Уровень сформированности целевой ПМЦС физической культуры определяется состоянием её структурных элементов. К структурным элементам ПМЦС физической культуры человека относятся шесть физкультурных потребностей-ценностей:

- в физкультурной деятельности;
- в двигательных умениях и навыках;
- в физической подготовленности;
- в физкультурных знаниях;
- в физкультурном мышлении;
- в физкультурной среде [5].

Соответственно числу структурных элементов целевой ПМЦС физической культуры человека контроль за уровнем её сформированности также должен проводиться по шести направлениям.

Целью работы стало исследование динамики состояния целевой ПМЦС физической культуры учащихся лица МЧС в ходе естественного эксперимента.

Исследование динамики состояния целевой ПМЦС физической культуры учащихся лица МЧС проводилось с помощью специально разработанного диагностического инструментария, включающего в себя анкету и методику интерпретации результатов анкетирования [5], [7], [8].

Исследование проводилось на базе ГУО «Специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС Республики Беларусь» в период с сентября 2016 г. по май 2017 г.

В количественном отношении было исследовано 143 учащихся 1–5 курсов лица МЧС мужского пола. Следует отметить, что 1–5 курсы лица МЧС соответствуют 7–11 классам общеобразовательной школы.

Динамика состояния целевой ПМЦС физической культуры учащихся лица МЧС за время естественного эксперимента представлена в таблице 1.

Из таблицы 1 следует, что за исследуемый период времени медиана уровня сформированности целевой ПМЦС физической культуры учащихся лица МЧС снизилась с 4,5 баллов до 4 баллов.

При этом, негативные изменения произошли и в степени актуализации потребностей-ценностей в физической подготовленности (ФП), физкультурном мышлении (ФМ) и физкультурной среде (ФС), а именно:

- медиана степени актуализации потребности-ценности в физической подготовленности снизилась с 5 баллов до 4 баллов;
- медиана степени актуализации потребности-ценности в физкультурном мышлении снизилась с 4 баллов до 3 баллов;
- медиана степени актуализации потребности-ценности в физкультурной среде снизилась с 5 баллов до 4 баллов.

Таблица 1 – Динамика состояния целевой ПМЦС физической культуры учащихся лица МЧС

Период проведения исследования	Физкультурные потребности-ценности						Потребностно-мотивационно-ценностная сфера (ПМЦС)
	В физкультурной деятельности	В двигательных умениях и навыках	В физической подготовленности	В физкультурных знаниях	В физкультурном мышлении	В физкультурной среде	
	Уровень сформированности (Ме)						
Сентябрь 2016 год (n = 143)	5	4	5	4	4	5	4,5
Май 2017 год (n = 143)	5	4	4	4	3	4	4

Медиана степени актуализации потребностей-ценностей в физкультурной деятельности (ФД), двигательных умениях (ДУ) и физкультурных знаниях (ФЗ) не изменилась.

Результаты проверки статистических гипотез о достоверности отличий в уровнях сформированности ПМЦС физической культуры и степенью актуализации физкультурных потребностей-ценностей учащихся лица МЧС с помощью непараметрического критерия Уилкоксона представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты проверки статистических гипотез о достоверности отличий в уровнях сформированности ПМЦС физической культуры и степенью актуализации физкультурных потребностей-ценностей учащихся лица МЧС

Физкультурные потребности-ценности		Z	p-level	Достоверные отличия
1	в физкультурной деятельности	1,961287	0,051846	Нет
2	в двигательных умениях и навыках	1,048048	0,294617	Нет
3	в физической подготовленности	2,722098	0,006487	Есть
4	в физкультурных знаниях	4,026206	0,000057	Есть
5	в физкультурном мышлении	3,650757	0,000262	Есть
6	в физкультурной среде	2,776448	0,005496	Есть
Потребностно-мотивационно-ценностная сфера		3,967241	0,000073	Есть

Из таблицы 2 следует, что к маю 2017 г. степень актуализации потребностей-ценностей в физической подготовленности, физкультурных знаниях, физкультурном мышлении и физкультурной среде учащихся лица МЧС статистически достоверно снизилась по сравнению с сентябрем 2016 г.

Также за наблюдаемый период времени статистически достоверно снизился уровень сформированности всей целевой ПМЦС физической культуры учащихся лица.

Статистически значимых отличий в степени актуализации потребностей-ценностей в физкультурной деятельности и двигательных умениях обнаружено не было.

Проведённое исследование также позволило выявить динамику степени значимости 21 целевого физкультурного мотива (таблица 3).

Из таблицы 3 следует, что к маю 2017 г. у учащихся лица МЧС снизилась значимость следующих физкультурных мотивов:

– желание быть самым сильным, выносливым, быстрым, ловким, гибким... (с 5 баллов до 4 баллов);

Таблица 3 – Динамика степени значимости физкультурных мотивов у учащихся лица МЧС

№	Физкультурные мотивы	Сентябрь 2016	Май 2017
		Степень значимости (Ме)	
1	Желание быть физически культурным	5	5
2	Желание соответствовать идеалу физически совершенной личности	4	4

Окончание таблицы 3

3	Желание быть адекватным в двигательном отношении требованиям жизни, учёбы, профессии	5	5
4	Желание выполнять различные (в том числе жизненно необходимые) двигательные действия	4	4
5	Желание научиться распространённым и популярным физическим упражнениям	4	4
6	Желание выполнять физические упражнения технически правильно и красиво	5	5
7	Желание быть сильным, выносливым, быстрым, ловким, гибким...	5	5
8	Желание быть самым сильным, выносливым, быстрым, ловким, гибким...	5	4
9	Желание выполнять некоторые физические или соревновательные упражнения лучше (интенсивнее) других	5	4
10	Желание знать ответы на вопросы, связанные с теорией и практикой физической культуры, её историей	4	3
11	Желание самому управлять своим (или чужим) физическим развитием и физическим совершенствованием	4	4
12	Желание овладеть физкультурной грамотностью	4	4
13	Желание понимать и уметь анализировать знаковые системы физкультурного пространства	4	4
14	Желание заниматься научно-исследовательской деятельностью в области физической культуры	3	3
15	Желание овладеть логикой физкультурного мышления и деятельности, стать теоретиком физической культуры	4	3
16	Желание пользоваться спортивными сооружениями	5	4
17	Желание обладать спортивной формой и атрибутикой (вымпелами, значками, медалями...)	5	5
18	Желание общаться (в том числе играть и соревноваться) с другими физкультурниками и спортсменами	5	5
19	Желание получать и передавать информацию о событиях в физкультурно-спортивном пространстве	4	3
20	Желание чувствовать причастность к физкультурной группе, команде, коллективу	5	4
21	Желание получать удовольствие от движений	5	5

– желание выполнять некоторые физические или соревновательные упражнения лучше (интенсивнее) других (с 5 баллов до 4 баллов);

– желание знать ответы на вопросы, связанные с теорией и практикой физической культуры, её историей (с 4 баллов до 3 баллов);

– желание овладеть логикой физкультурного мышления и деятельности, стать теоретиком физической культуры (с 4 баллов до 3 баллов);

– желание пользоваться спортивными сооружениями (с 5 баллов до 4 баллов);

– желание получать и передавать информацию о событиях в физкультурно-спортивном пространстве (с 4 баллов до 3 баллов);

– желание чувствовать причастность к физкультурной группе, команде, коллективу (с 5 баллов до 4 баллов).

В то же время для учащихся лица максимально значимыми ($M_e = 5$ баллов) физкультурными мотивами остаются:

– желание быть физически культурным;

– желание быть адекватным в двигательном отношении требованиям жизни, учёбы, профессии;

– желание выполнять физические упражнения технически правильно и красиво;

– желание быть сильным, выносливым, быстрым, ловким, гибким;

– желание обладать спортивной формой и атрибутикой (вымпелами, значками, медалями...);

– желание общаться (в том числе играть и соревноваться) с другими физкультурниками и спортсменами;

– желание получать удовольствие от движений.

Таким образом, результаты проведённого исследования показали, что к маю 2017 г. в состоянии целевой ПМЦС физической культуры учащихся лицея МЧС произошли негативные изменения, которые выразились в снижении степени актуализации целевых физкультурных потребностей, мотивов и ценностей.

Полученные результаты позволяют утверждать, что, несмотря на отличные материально-технические и организационно-управленческие условия физического воспитания в лицее МЧС, на практике не удаётся на целевом уровне актуализировать и поддерживать у учащихся ПМЦС физической культуры. Причём, наиболее слабыми звеньями в структуре ПМЦС физической культуры являются потребности-ценности в физкультурных знаниях и физкультурном мышлении.

Можно предположить, что низкая актуализация указанных потребностей-ценностей, прежде всего, связана с тем, что при организации физического воспитания в лицее МЧС не используются интеллектуальные учебные задания, выполнение которых связано с использованием физкультурных знаний и физкультурного мышления. Учащиеся, в основном, выполняют задания двигательного характера, которые направлены на повышение уровня развития их физических качеств и формирование двигательных умений и навыков.

Результаты данного исследования подвигли нас к необходимости разработки педагогической технологии формирования целевой ПМЦС физической культуры учащихся, учитывающей гармоничное формирование всех её структурных компонентов и сконструированной в соответствии с онтологическими принципами педагогического процесса [9], [10], [11]. Эта технология была успешно апробирована в 2017–2018 учебном году на учащихся ГУО «Специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС Республики Беларусь» [12]. Применение педагогической технологии формирования целевой ПМЦС физической культуры учащихся привело к статистически достоверному повышению уровня её сформированности в экспериментальной группе, в то время как в контрольной группе за этот же период произошло достоверное его снижение. Таким образом, в ходе педагогического эксперимента в контрольной группе произошли негативные изменения в уровне сформированности целевой ПМЦС физической культуры учащихся, аналогичные полученным в ходе описанного нами естественного эксперимента. Данное обстоятельство подтверждает существование естественной отрицательной динамики уровня сформированности целевой ПМЦС физической культуры учащихся, для преодоления которой необходимо использовать специальную педагогическую технологию.

Литература

1. Молчанова, Ю.С. Формирование потребностей к занятиям физической культурой у школьников 14–15 лет : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Ю.С. Молчанова. – Белгород, 2007. – 153 с.
2. Ерохова, Н.В. Формирование у студентов мотивационно-ценностного отношения физической культуры при индивидуально-дифференцированном подходе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.В. Ерохова. – Москва, 2011. – 121 с.
3. Шеенко, Е.И. Формирование потребности в физической культуре у студентов педагогических ССУЗОВ (на основе модульно-рейтинговой оценки качества учебной деятельности) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е.И. Шеенко. – Барнаул, 2004. – 197 с.
4. Матвеев, В.С. Педагогическая технология формирования мотивационно-ценностного компонента физической культуры личности студентов / В.С. Матвеев // Научно-теоретический журнал «Учёные записки». – 2014. – № 11 (117). – С. 90–94.
5. Старченко, В.Н. Структурно-содержательная модель целевой потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры человека и методика её диагностики / В.Н. Старченко, А.Н. Метелица // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. – 2017. – № 2 (50). – С. 106–113.
6. Пятков, В.В. Формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / В.В. Пятков. – Сургут, 1999. – 184 с.
7. Старченко, В.Н. Исследование состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся ГУО «Лицей при гомельском инженерном институте» МЧС Республики Беларусь / В.Н. Старченко, А.Н. Метелица // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2016. – № 5. – С. 39–44.
8. Старчанка, У.М. Спартыўная метралогія : вучэбны дапаможнік / У.М. Старчанка. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2017. – 282 с.

9. Старченко, В.Н. Педагогическая технология формирования потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся / В.Н. Старченко, А.Н. Метелица // Пед. наука и образование. – 2018. – № 2. – С. 42–49.

10. Старчанка, У.М. Натуральныя ўмовы педагогічнага працэсу / У.М. Старчанка // Педагогічная спадчына акадэміка І.Ф. Харламава і сучасныя праблемы навучання і выхавання вучнёўскай і студэнцкай моладзі : матэр. рэсп. навукова-практ. канф., Гомель, 14 чэрвеня 2005 г. : у 2-х ч. / Гомельскі гос. універсітэт ім. Ф. Скарыны. – Гомель, 2005. – Ч. 1. – С. 139–144.

11. Старчанка, У.М. Тэарэтычная мадэль вучэбнай дзейнасці ў кантэксце педагогічнай дзейнасці / У.М. Старчанка // Современное образование: пути оптимизации качества в условиях развития школы : матер. респ. науч-практ. конф., Гомель, 5 мая 2010 г. : в 5 ч. / ГУО ГОИРО ; редкол.: А.В. Портнова [и др.]. – Гомель, 2010. – Ч. 5. – С. 24–29.

12. Старченко, В.Н. Результаты апробации педагогической технологии формирования потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся / В.Н. Старченко, А.Н. Метелица // Пед. наука и образование. – 2019. – № 1 (26). – С. 45–53.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скарыны

Поступила в редакцию 19.06.2019

Модельные показатели соревновательной деятельности баскетбольных команд студенческой лиги

А.В. СЫСОЕВ, Е.В. СУХАНОВА, С.Н. ГОРЛОВА

Статья посвящена разработке модельных характеристик соревновательной деятельности на основе оценки технико-тактических действий мужских студенческих команд, выступающих в различных дивизионах чемпионата Ассоциации студенческого баскетбола (АСБ).

Ключевые слова: баскетбол, студенческая лига, соревновательная деятельность.

The article is devoted to the development of model characteristics of competitive activity based on the assessment of technical and tactical actions of male student teams playing in various divisions of the Student Basketball Association (ASB) championship.

Keywords: basketball, student league, competitive activity.

Введение. Соревновательная деятельность студенческих баскетбольных команд за последние 10 лет существенно изменилась (по факту профессионализации спорта и новых правил игры). Анализ технико-тактических действий баскетболистов в соревновательных играх позволяет выявить закономерности и тенденции современного развития мужского баскетбола. Одним из основных показателей интегральной игровой подготовленности баскетболистов являются показатели соревновательной деятельности [1]–[3]. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что, несмотря на пристальное внимание специалистов, практически во всех видах спорта проблема разработки модельных характеристик пока еще далека от своего окончательного разрешения.

Цель исследования – разработать модельные характеристики соревновательной деятельности на основе оценки технико-тактических действий студенческих команд, выступающих в высшем дивизионе чемпионата Ассоциации студенческого баскетбола (АСБ).

Материалы и методы исследования. Дивизионы АСБ делятся на два типа – региональные и высшие. Региональный дивизион – группа команд из одного, реже двух–трех соседних регионов. В высшие дивизионы, как правило, входят более сильные команды из трех и более регионов.

Основная часть. Мы исследовали 11 студенческих команд Центрального федерального округа (ЦФО), выступающих в региональном дивизионе Воронежской области и 6 студенческих команд – участниц высшего дивизиона «Черноземье». Педагогическое наблюдение за соревновательной деятельностью игроков проводилось в онлайн-режиме трансляции официальных игр чемпионата АСБ в сезоне 2018–2019 гг. Всего зарегистрировано 120 игр. Проанализированы такие показатели, как количество набранных очков в среднем за матч (О), количество выполненных (в) и забитых (з) и эффективность (%) двух очковых (2-х очк. бр.), трёх очковых (3-х очк. бр.) и штрафных (штраф. бр.) бросков, количество выполненных в среднем за матч атакующих передач (АП), перехватов (Пх), блокшотов (Бш), подборов (Пб) на своём щите (СЩ), чужом щите (ЧЩ) и всего (Вс), а также потерь (Пт) и фолов (Ф).

В результате исследования статистических отчетов 120 проведенных матчей мужских студенческих команд 11 вузов г. Воронежа, участвующие в региональном дивизионе АСБ в сезоне 2018–2019 гг., мы выявили среднестатистические показатели соревновательной деятельности.

Аналогичным образом анализировались данные соревновательной деятельности мужских студенческих команд высшего дивизиона «Черноземье». Проанализированы и обработаны данные протоколов 6-ти команд в 84 матчах, проведенных за сезон 2018–2019 гг.

Для решения задачи сравнительного анализа эффективности соревновательной деятельности команд, выступающих в разных дивизионах, были выявлены достоверные различия между ними (таблица).

Таблица – Командные показатели соревновательной деятельности мужских студенческих команд регионального и высшего дивизионов АСБ

№ п/п	Показатели	Высший дивизион «Черноземье»	ЦФО-Воронежская обл.	Достоверность различий, Р	
1	Игр	10,9	14,0	< 0,05	**
2	Очки	41,2	68,0	< 0,05	**
3	Забитых бросков	14,9	21,6	< 0,05	**
4	Выполненных бросков	38,2	47,3	< 0,05	**
5	2-х очк., %	39,1	45,3	>0,05	**
6	Забитых бросков	2,1	5,6	< 0,05	**
7	Выполненных бросков	10,8	21,9	< 0,05	**
8	3-х очк. %	18,4	24,3	>0,05	*
9	Забитых бросков	5,3	8,2	< 0,05	**
10	Выполненных бросков	11,0	14,8	< 0,05	**
11	Штраф. %	47,0	54,3	>0,05	*
12	АП	6,3	16,0	< 0,05	**
13	ПХ	10,8	12,6	>0,05	*
14	БШ	1,4	2,1	< 0,05	**
15	СЩ	18,6	28,4	< 0,05	**
16	ЧЩ	11,2	14,4	>0,05	*
17	Вс	29,8	42,8	< 0,05	**
18	ПТ	17,5	21,8	>0,05	*
19	Ф	10,9	14,5	< 0,05	**

Примечание: **представлены показатели, в отношении которых выявлены достоверные межгрупповые различия ($p < 0,05$); * различия не достоверны ($p > 0,05$)

Сравнивая реальные среднегрупповые показатели соревновательной деятельности команд, выступающих в чемпионате АСБ, но в разных дивизионах, мы видим, что из 19 показателей технико-тактических действий баскетболистов 14 имеют достоверные различия ($p < 0,05$).

Такие показатели соревновательной деятельности команд, как % попаданий 3-х очковых бросков, % попаданий штрафных бросков, количество перехватов (ПХ), количество подборов на чужом щите (ЧЩ) и количество потерь мяча по техническим ошибкам (ПТ) всего пять, не имеют достоверных различий.

Низкий процент реализации трехочковых и штрафных бросков демонстрируют игроки, представляющие команды как из регионального дивизиона ЦФО-Воронежская обл., так и из высшего дивизиона «Черноземье». Такие показатели, как перехваты мяча (ПХ), подбор на чужом щите (ЧЩ) и потери мяча (ПТ), не имеют достоверного различия.

Данные из таблицы свидетельствуют о том, что показатели соревновательной деятельности команд Воронежской области достоверно превосходят среднегрупповые показатели команд высшего дивизиона.

Для наглядного сравнения полученных результатов исследования по показателям соревновательной деятельности баскетбольных команд из дивизионов ЦФО-Воронежская обл. и «Черноземье» мы использовали диаграмму (рисунок). Мы видим, что студенческие команды высшего дивизиона «Черноземье» находятся на более низком уровне технико-тактической подготовленности в сравнении с командами регионального дивизиона ЦФО-Воронежская область.

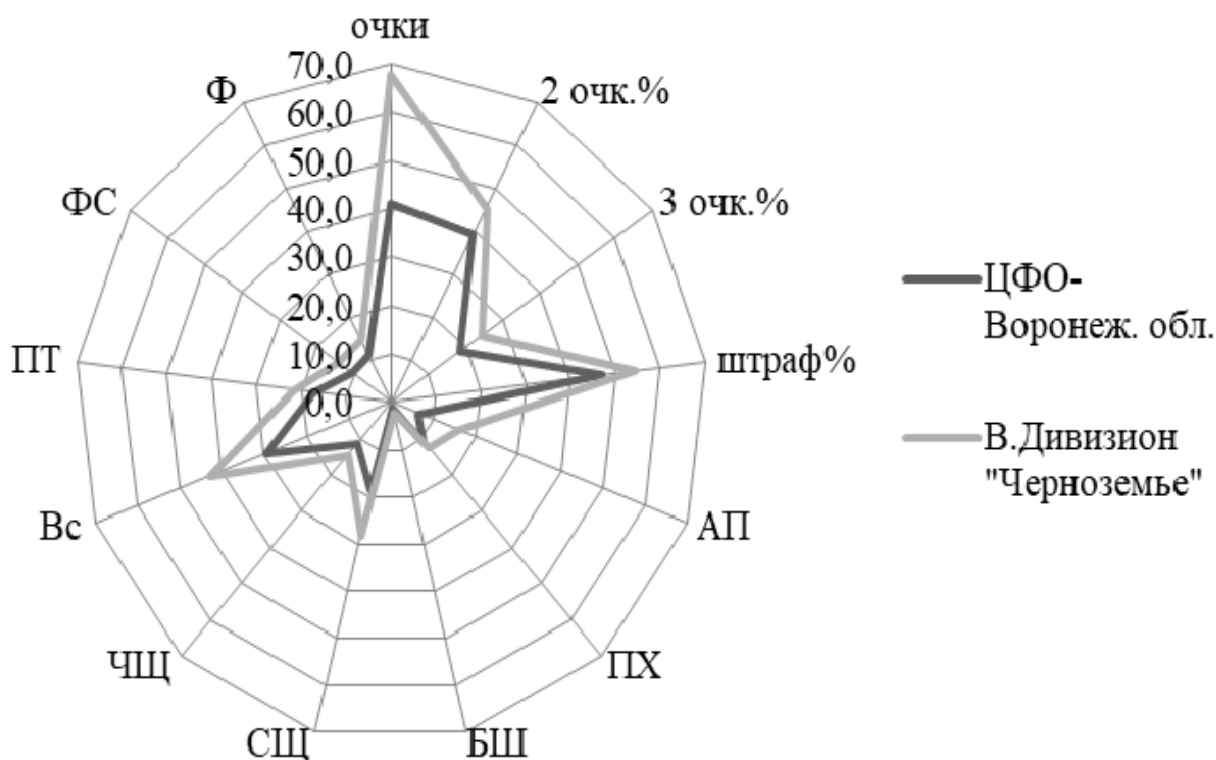

Рисунок – Сравнительный анализ средне групповых показателей соревновательной деятельности мужских команд АСБ

Причиной такого противоречия можно объяснить таким фактом, что в состав высшего дивизиона могут входить команды далеко не как сильнейшие после отборочного тура в своем регионе. Регламентом соревнований предусмотрен переход на более высокий уровень студенческой лиги АСБ двумя путями: по спортивному принципу и по заявке с уплатой суммы организационного членского взноса за участие в дивизиональном этапе чемпионата.

Многие студенческие команды из-за финансовых трудностей своих вузов не участвуют в последующих турах, поэтому сильнейшие региональные команды оказываются «вне игры», а специалисты на полуфиналах и финалах АСБ наблюдают низкорезультативную статистику.

Полученные в результате исследования среднегрупповые показатели технико-тактических действий студенческих команд мы использовали как модельные характеристики соревновательной деятельности баскетбольных команд, выступающих в региональном дивизионе ЦФО-Воронеж. обл. и высшем дивизионе «Черноземье» чемпионата Ассоциации студенческого баскетбола.

Заключение. Для определения эффективности соревновательной деятельности мы предполагали выявить степень положительного или отрицательного отклонения от средних модельных характеристик, полученных на командах, выступающих в дивизионе более высокого статуса. Нас интересовал вопрос сопоставления данных команд воронежских вузов модельными характеристиками сильнейших команд высшего дивизиона «Черноземье», но это сделать не удалось.

Следует отметить, что данное исследование не исчерпывает содержание рассматриваемой проблемы. Модельные характеристики соревновательной деятельности команд студенческой лиги зависят от влияния множества факторов, которые усложняют процесс сопоставления уровня спортивного мастерства как отдельных команд, так и отдельных баскетболистов. Поэтому модельные показатели соревновательной деятельности необходимо разрабатывать на основании комплексного анализа по всем изучаемым технико-тактическим действиям баскетболистов.

Литература

1. Горлова, С.Н. Количественные характеристики результативности технико-тактических действий игроков – баскетболистов студенческих команд / С.Н. Горлова, А.С. Савочкина // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 27 апреля 2017 г. ; под. ред. Г.В. Бугаева, И.Е. Поповой. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. – С. 488–492.
2. Кулаков, В.И. Характеристика соревновательной деятельности ведущих мужских баскетбольных команд российской Суперлиги «А» / В.И. Кулаков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 5 (63). – С. 42–46.
3. Сысоев, А.В. Количественная оценка организованных атак нападения баскетболистов студенческих лиг / А.В. Сысоев, Е.В. Суханова, С.Н. Горлова // Физическая культура и здоровье. – 2019. – № 2 (70). – С. 115–116.

Воронежский государственный
институт физической культуры

Поступила в редакцию 10.08.2019

УДК 796.011.2

Технологии формирования физического здоровья учащихся и студентов, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС

А.Г. ФУРМАНОВ¹, Г.И. НАРСКИН²

Статья посвящена определению и формированию уровня физического здоровья школьников и студентов, проживающих на территориях радионуклидного загрязнения, занимающихся физической культурой по экспериментально апробированным учебным программам. В них изложен материал для оптимизации уроков по физической культуре в школах и занятий физическими упражнениями с оздоровительной направленностью в ВУЗах.

Ключевые слова: физическое здоровье, учащиеся и студенты, технология, физические упражнения, двигательная активность.

The article is devoted to the definition and formation of the level of physical health of schoolchildren and students living in the territories of radionuclide pollution, engaged in physical culture according to experimentally tested educational programs. The programs set forth material for optimizing physical education lessons in schools and physical exercises with a health-improving focus in universities.

Keywords: physical health, pupils and students, technology, physical exercises, motor activity.

Введение. Формирование и сохранение физического здоровья детей и молодежи является стратегической задачей Республики Беларусь. В хорошем их физическом здоровье заинтересованы государство, родители, учителя и врачи [1].

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь граждане страны рассматриваются как высшая ценность общества и государства.

Формирование физического здоровья детей и молодежи особое внимание уделено в обновленной редакции Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте».

Глава государства Александр Григорьевич Лукашенко подчеркивает, что улучшению жизни юных граждан, охраны здоровья и содействие здоровому образу жизни будут находиться в центре внимания государства.

Основная часть. Следует отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь функционируют 23326 спортивных сооружений, в том числе: 134 стадиона, 52 спортивных манежа, 4507 спортивных залов, 4696 приспособленных помещений для занятий физической культурой, 93 спортивные трассы, 1355 спортивных ядер (полей для метаний), 195 лыжных баз, 604 стрелковых тира, 8826 плоскостных сооружений, 7601 спортивная площадка, 1225 спортивных полей, 1009 плавательных бассейнов. В ВУЗах в достаточном количестве готовятся специалисты для проведения физкультурно-спортивных занятий и мероприятий. Изготавливается и приобретается необходимый спортивный инвентарь.

Вместе с тем, как показал анализ литературы [2], [3] и опыта практики [4], еще недостаточно были изучены и обоснованы особенности содержания и организации занятий физической культурой с оздоровительной направленностью. Не в полной мере были решены вопросы нормирования объема и интенсивности физических нагрузок при выполнении физических упражнений с учетом уровня физического здоровья (УФЗ) занимающихся, особенно тех, кто проживает в экологически неблагоприятных условиях.

Следовательно, потребовалось дальнейшее изучение особенностей состояния физического здоровья и физической подготовленности детей и молодежи, проживающих на территориях радионуклидного загрязнения: продолжение исследований по оптимизации учебного материала с оздоровительной направленностью [5]; определение оптимальной интенсивности выполнения различных физических упражнений с учетом УФЗ занимающихся; выявление динамики показателей физического здоровья и физической подготовленности занимающихся в течение учебного года [6]; разработка новых технологий по формированию физического здоровья учащихся и студентов, проживающих на территориях радионуклидного загрязнения [7].

Цель исследования – оптимизация форм, средств и методов формирования физического здоровья учащихся и студентов, проживающих на территориях радионуклидного загрязнения.

Методы исследования. При определении УФЗ учащихся и студентов нами использовалась методика Г.Л. Апанасенко [8], адаптированная для детей школьного возраста В.А. Медведевым [4].

Методика включала измерения следующих показателей: длины тела стоя (см); массы тела (кг); жизненной емкости легких (мл); мышечной силы правой и левой кисти (кг); частоты сердечных сокращений в покое (ЧССп, уд/мин); артериального давления в покое (ммНд); пробы Мартинэ (время восстановления ЧСС после 20 приседаний за 30 с); артериального давления после 20 приседаний за 30 с (ммНд).

На основании полученных данных рассчитывались индексы: жизненный индекс, мл/кг–ЖЕЛ (мл); масса тела (кг); силовой индекс, у.е.-МСК/масса тела (кг) $\times 100$; индекс Робинсона, у.е.-ЧССпхАДС/100; соответствие длины и массы тела (оценивается по центильным шкалам).

Оценка УФЗ интегрирует показатели: жизненный индекс, силовой, индекс Робинсона, пробу Мартинэ, соответствие длины и массы тела и отражает функциональное состояние дыхательной, мышечной и сердечно-сосудистой систем, причем последний как в состоянии покоя, так и после дозированной физической нагрузки.

Результаты 5 приведенных выше показателей при исследовании оценивались по соответствующим таблицам в баллах, которые после суммирования определяли интегральную оценку УФЗ. Всего выделялись 5 УФЗ: 1 – очень низкий; 2 – низкий; 3 – удовлетворительный; 4 – хороший; 5 – отличный.

Анализ физического здоровья учащихся 1–11 классов, проживающих на территориях радионуклидного загрязнения с уровнем 15–40 Ки/км², свидетельствовал об его неудовлетворительном состоянии у большинства школьников. Средние показатели ЧСС в покое, артериального давления, максимальной силы кисти, жизненной емкости легких, жизненного индекса, силового индекса, индекса Робинсона, коэффициента выносливости школьников не соответствовали установленной норме.

Интегральная оценка физического здоровья обследуемых учащихся показала, что 90 % детей имели неудовлетворительный УФЗ, удовлетворительной оценке соответствовало 10 % школьников, хороший и отличный УФЗ у данного контингента не был выявлен.

В ходе педагогического эксперимента были определены основные компоненты физической культуры с оздоровительной направленностью для школьников, проживающих на территориях радионуклидного загрязнения, которые включали: а) исходное определение УФЗ учащихся; б) комплектование на базе класса отделений из учащихся с однородными показателями УФЗ; в) определение объема и интенсивности физических нагрузок на 1 четверть; г) прогнозирование УФЗ, объема и интенсивности физических нагрузок на II–IV четверти; д) определение оптимальных средств и методов физвоспитания и последовательность их применения на уроках.

Интенсивность физической нагрузки нормировалась по ЧСС. Для учащихся с неудовлетворительным УФЗ оптимальное ЧСС осуществлялось в пределах 130–140 уд/мин, при удовлетворительном – 141–150 уд/мин, при хорошем и отличном – 151–160 уд/мин.

В результате занятий по разработанной экспериментальной программе в течение учебного года произошли достоверные улучшения ($P < 0,05$) показателей УФЗ и физической подготовленности у школьников [4], [6].

Для определения оптимальных величин сдвига ЧСС на физкультурных занятиях со студентами, в зависимости от их УФЗ и количества посещенных занятий, был проведен мультирегрессивный анализ экспериментальных данных, полученных в процессе педагогического эксперимента [3], [5], [7].

В ходе анализа было построено уравнение множественной линейной регрессии, позволяющее прогнозировать необходимые коррективы параметров интенсивности физической нагрузки (по ЧСС) в зависимости от УФЗ занимающихся с учетом затрат учебного времени.

Система реализации экспериментальной программы включала два этапа. Главной целью первого этапа являлась оптимизация функциональных систем организма студентов, направленная на повышение УФЗ. Второй этап предусматривал оптимизацию развития двигательных способностей на фоне дальнейшего повышения уровня функционального состояния организма занимающихся.

Повышение эффективности использования средств и методов физического воспитания было сопряжено с реализацией математико-статистических моделей расчета и прогнозирования оптимальных параметров физических нагрузок, применяемых в учебном процессе.

Заключение.

1. Результаты проведенного мониторинга школьников и студентов, проживающих на территориях радионуклидного загрязнения, свидетельствовали о сниженных показателях функционального состояния, которые не соответствовали нормам, предусмотренных Государственным физкультурно-оздоровительным комплексом Республики Беларусь.

2. К новым технологиям, позволяющим регистрировать показатели физического здоровья занимающихся, относятся разработанные: «Дневник здоровья школьника» и «Паспорт здоровья студента».

3. Разработанные, апробированные и научно обоснованные технологии воспитания и формирования физического здоровья школьников, а также студентов, заключаются в особенностях структуры уроков по физической культуре в школах и занятий в ВУЗах с оздоровительной направленностью.

4. Структура уроков и занятий является типовой. Однако основная их часть делится на два блока: а) образовательный – изучение техники легкоатлетических, гимнастических упражнений и спортивных игр; б) оздоровительно-развивающий – оптимизация функционального состояния, развития физических качеств занимающихся. Непременным условием при этом являлось дозирование физических нагрузок с учетом УФЗ.

5. Применение физкультурно-экспериментальных программ комплексного содержания с приоритетным видом программных требований позволило достигать больших значений моторной плотности уроков (занятий) на 10–20 % по сравнению со стандартной схемой прохождения учебного материала.

6. В результате апробации разработанных технологий по формированию физического здоровья школьников и студентов были получены положительные результаты, отражающие УФЗ занимающихся:

- ответная реакция детей младшего, среднего и старшего школьного возраста находится в прямой зависимости от УФЗ;

- апробация комплексов физических упражнений различной интенсивности показала, что для детей с очень низким УФЗ оптимальным является комплекс упражнений с низкой нагрузкой, для детей с низким и удовлетворительным УФЗ показан комплекс средней интенсивности, у детей с хорошим УФЗ – высокой интенсивности. Детям младшего и среднего школьного возраста больше подходит организация уроков групповым методом, в то время как старшеклассникам – методом круговой тренировки;

- апробация физкультурно-оздоровительных программ для студентов включала ряд этапов, каждый из которых начинался и заканчивался определением их УФЗ. На основании анализа результата тестирования комплектовались группы с однородным УФЗ. Для каждой группы определялись (с использованием уровней множественной линейной регрессии) количественные значения объема и интенсивности физической нагрузки в процессе занятия. Оптимизация функциональных систем организма занимающихся осуществлялась при реализации физкультурно-оздоровительных программ комплексного содержания. Внесение корректив на основании анализа результатов тестирования способствовало оптимизации управления системой оздоровления.

7. Итогом НИР явилась разработка методических рекомендаций по воспитанию и формированию физического здоровья учащихся и студентов в учреждениях образования, расположенных на территориях радионуклидного загрязнения.

Литература

1. Соколов, В.А. Повышенная радиация и физическая культура / В.А. Соколов, А.Г. Фурманов, С.В. Федорович. – Минск, 1997. – 256 с.
2. Храмов, В.В. Исследование эффективности физкультурно-оздоровительных занятий на территории радионуклидного загрязнения / В.В. Храмов // Физическая культура и спорт в свободном времени детей и учащейся молодежи : матер. III регион. науч.-практ. конф., Витебск 1 января 1998 г. / Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова ; редкол.: П.И. Новицкий (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 1998. – С. 54–57.
3. Медведев, В.А. Оценка состояния физического здоровья молодежи, проживающей на загрязненной радионуклидами территории / В.А. Медведев, В.А. Коледа // Проблемы формирования здорового образа жизни населения средством физической культуры в новых социально-экономических условиях : тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–17 октября 1997 г. ; редкол.: М.Б. Юспа (гл. ред.) [и др.]. – Мн., 1997. – С. 153–155.
4. Медведев, В.А. Оптимизация параметров физического воспитания школьников, проживающих на территориях, загрязненных радионуклидами / В.А. Медведев // Междунар. научный конгресс «Физическая культура, спорт и туризм – в новых условиях развития стран СНГ». – М., 1999. – С. 245–250.
5. Артемьев, В.П. Особенности физического развития и подготовленности молодежи в зависимости от экологической обстановки проживания / В.П. Артемьев // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2008. – № 5. – С. 130–140.
6. Севдалев, С.В. Влияние физических упражнений на сердечно-сосудистую систему школьников, проживающих в регионах с различным уровнем радиационного загрязнения среды / С.В. Севдалев, А.Г. Нарский, А.В. Зацепин // Здоровье для всех : матер. II Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 20–22 мая 2010 г.: в 2 ч. ; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2010. – Ч. 1. – С. 149–152.
7. Современные детерминанты здоровьесберегающей образовательной среды : монография / Е.В. Махонин [и др.]. – Орел : ОГУ, 2015. – 242 с.
8. Апанасенко, Г.Л. Эволюция биоэнергетики и здоровье человека / Г.Л. Апанасенко. – СПб. : Здоровье, 1992. – 134 с.

¹Белорусский государственный университет
физической культуры

²Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 10.08.2019

Право

УДК 347.441.12

Историография правового регулирования транспортного страхования в России и Беларуси

А.А. БУСЕЛ

Автор в статье остановился на изучении и анализе историографии транспортного страхования в России и Беларуси. Отмечено, что вопросы правового регулирования договора транспортного страхования грузов недостаточно раскрыты в научной литературе Республики Беларусь, а также на территории Российской Федерации. Требуют своего теоретического осмысления такие проблемы правового обеспечения, как страхование в сфере транспортных услуг и необходимость выделения транспортного страхования в отдельный вид страхования. Современное состояние транспортного страхования грузов на международном и внутригосударственном уровнях, расширение отечественной и зарубежной судебной практики делают целесообразной и необходимой актуализацию исследования теоретических и практических вопросов избранной темы.

Ключевые слова: договор страхования, правовое регулирование страхования, страхование грузов, нормы права, историография транспортного страхования.

The author of the article focuses on the study and analysis of transport insurance historiography in Russia and Belarus. It is noted that the issues of legal regulation of the contract of transport insurance of goods are not sufficiently discovered in the research literature of the Republic of Belarus, as well as on the territory of the Russian Federation. Such problems of legal support as insurance in the sphere of transport services and the necessity to separate transport insurance into an independent type of insurance require their theoretical understanding. The current state of transport insurance of cargos at the international and domestic levels, the expansion of domestic and foreign judicial practices make it necessary to update the study of theoretical and practical issues of the chosen topic.

Keywords: insurance contract, legal regulation of insurance, cargo insurance, legal norms, transport insurance historiography.

Страхование имеет свою древнейшую историю, в то время как развитие общества, технический прогресс во всем мире, изменение политико-экономической ситуации и ряд других обстоятельств привели к появлению новых и трансформации уже известных рисков. Данное утверждение полностью относится и к страхованию грузов, перевозимых различными транспортными средствами и способами.

Правовое регулирование договора транспортного страхования грузов – тема недостаточно раскрыта в научной литературе Республики Беларусь, а также на территории Российской Федерации. Исключением является морское страхование, которое имеет давнюю историю развития, специальное правовое регулирование, и всегда вызывало интерес у разных ученых, начиная с царской России.

В связи с тем, что наше государство неразрывно связано с историей России и когда-то входило в состав Российской империи, а затем и в состав Советского Союза, целесообразно рассмотреть вопрос историографии страховых отношений, включая и страхование грузов, в едином аспекте.

Вопросам страхования в целом в России, Беларуси и в Западной Европе учеными-цивилистами уделялось и уделяется особое внимание. В историографии страхования транспорта и грузов современные исследователи традиционно называют три периода – дореволюционный, советский и современный.

Существует множество научных исследований, посвященных изучению становления страхового дела в дореволюционный период Российской империи. В основном это работы исследовательско-исторического плана, непосредственно посвященные или полностью страхованию, или имеющие определенный раздел по проблемам страхования грузов.

Имеются работы, написанные в дореволюционный период, которые начинаются с анализа исторических этапов становления страхования, а также источников страхового права, включая морское страхование грузов. Ученые определяют сущность и правовую природу договора страхования, корни его возникновения. К числу наиболее значимых дореволюционных работ следует отнести исследования И. Степанова «Опыт теории договора страхования» (1875), А. Брандта «О страховом от огня договоре» (1875), С.Е. Лиона «Договор страхования по русскому праву» (1892), В. Иордана «Страховое дело в России» (1897), В.Р. Идельсона «Договор страхования по русскому праву» (1904), В. Пуришкевича «Национальное бедствие России» (1909), А.Г. Гойхбарга «Единое понятие страхового договора», В.П. Крюкова «Исторический очерк развития страхования» (1915), А.А. Шахта «Практика огневого страхования» (1915). Этот период можно назвать «расцветом» юридической мысли о страховании в целом. Многие выводы и предложения этих авторов не утратили своей значимости и применимы к транспортному страхованию грузов и на современном этапе.

Большинство из этих работ посвящены истории становления и развития страховых отношений. В частности, в 1907 г. в своей научной работе В.Р. Идельсон отмечал, что «страховой договор не был известен римскому праву. Страхование возникло как механизм защиты товаропроизводителя от рисков, связанных с общественным производством, со стихийными бедствиями, перевозкой товара...» [1, с. 69]. Ученые утверждают, что страховые отношения складывались из многообразных обычаев, правил и судебной практики под влиянием зарождающихся принципов гражданского и торгового права.

Договор страхования грузов становится популярным в средние века с развитием мореплавания. По этому поводу И. Степанов в своей работе «Опыт теории договора страхования» (1875) писал буквально следующее: «Прямые указания на страховой договор начинаются лишь с эпохи средних веков, против этого спорить невозможно. Наоборот, если присоединить сюда, что страховой договор появляется впервые в области морской торговли, которой не было в древности и которая так развита была в средние века...». Первый страховой нормативный акт относится, по утверждению И. Степанова, к XIII в. [2, с. 21].

Традиционно транспортное страхование делится на виды в зависимости от транспортного средства. В России, да и в Беларуси, первым появилось именно морское страхование груза и судов. С развитием русской морской торговли между государствами Екатерина II издала в 1781 г. «Устав купеческого водохозяйства» о морском страховании. В это же время была основана первая «Торговая страховая контора». Однако в Гражданском уложении Российской империи (1905) договор морского страхования грузов, как таковой, предусмотрен не был. Русские ученые-цивилисты К.Н. Анненков, К.П. Победоносцев считали, что хотя гражданским законодательством Российской Империи прямо не предусматривается такой договор, однако он возможен в силу соглашения сторон и не может быть запрещен законом в силу общих начал и смысла статей 1528, 1530 Российского Гражданского уложения [3, с. 153]. 5 июня 1846 г. Правительством принимается новый устав о морском страховании, который и регулировал морское страхование грузов.

Несмотря на начальные этапы становления законодательства о страховании грузов, правовая доктрина о страховании не стояла на месте и получила свое дальнейшее развитие в научных трудах ученых-цивилистов того времени, к которым, прежде всего, следует отнести А. Вицына, написавшего первую русскую диссертацию по страхованию «Договор морского страхования по русскому праву» (СПб., 1865). В российской научной среде этого периода в сфере страхования, несомненно, следует выделить профессора П.А. Никольского, выводы и мысли докторской диссертации которого «Основные вопросы страхования» (1896) до сих пор служат теоретической базой для доктринальных исследований по транспортному страхованию.

Также одной из наиболее дискуссионных проблем, над которой работали ученые-юристы дореволюционного периода, было определение правовой природы договора страхования в целом. Это было связано с тем, что договор страхования не был урегулирован в законодательстве и, как утверждает М.С. Ускова, «не подходил ни под одни нормы существовавших в то время гражданско-правовых сделок. Его отождествляли как с договором купли-

продажи, так и с договорами поручительства, поставки, займа и др.» [4, с. 25]. В своих трудах ученые разграничивали страховые правоотношения в зависимости от субъектного состава, цели, места совершения данной сделки и рассматривали страхование как:

- особый вид договора между частными лицами (с точки зрения гражданского права);
- торговую сделку между конторами по страхованию грузов (с точки зрения торгового права).

В научной литературе начала XX в. известны работы Г.Ф. Шершеневича и В.Р. Идельсона, которые рассматривали договор страхования как торговую сделку при перевозке грузов. Так, например, в своих трудах профессор В.Р. Идельсон писал, что «страхование есть торговая сделка, по которой один контрагент за уплату известного вознаграждения (премии) приобретает право на возмещение другим контрагентом (страховщиком) имущественного ущерба, могущего произойти от возможного наступления предусмотренного в договоре события» [1, с. 19]. Тем не менее, В.Р. Идельсон указывал на то, что «страховое право стоит на рубеже гражданского и торгового права., оно относится к торговому праву именно постольку, поскольку оно формирует страхование» [1, с. 11]. Также по его мнению, правовые отношения в области страхового дела можно отнести как к публичному, так и к частному праву.

Взаимосвязь публичного и частного права прослеживалась только внешне, чаще всего ученые признавали договор страхования самостоятельной сделкой. И. Степанов в своей работе «Опыт теории договора страхования» (1875) указывал на то, что: «Страховой договор есть соглашение, по которому одно лицо за известное вознаграждение обязуется устранить вместо другого лица гибель какого-либо физического предмета, если таковая произойдет в установленный срок от действия определенной разрушительной силы» [2, с. 21].

Среди исследований дореволюционного периода особое внимание следует уделить научному труду А.А. Шахта «Практика огневого страхования» (1894–1910 гг.). Данное издание представляет собой сборник статей, который является практическим руководством деятельности страховых обществ, которые также занимались страхованием груза и транспорта.

В советский период исследование страховых отношений было недостаточно полным и объективным, а те исследования, которые существовали, зачастую имели идеологический подтекст. Можно смело говорить о «некотором упадке» в правовой мысли в то время. Вследствие проведенной в 1918 г. монополизации страхового дела, дореволюционный опыт в коммерческом страховании становился невостребованным. 6 октября 1921 г. Декретом Совнаркома «О государственном имущественном страховании» была введена страховая монополия государства, где все полномочия были переданы Госстраху. В Беларуси 3 декабря 1921 г. издан декрет Совнаркома Советской Социалистической Республики Белоруссии «Об организации государственного имущественного страхования», содержательно повторяющий декрет РСФСР. Создается Главное управление государственного страхования СССР, при котором образовывается отдел транспортного страхования. Кроме Госстраха в тот период существовала еще только одна страховая организация – Белингосстрах, которой было поручено осуществление страховых операций за рубежом СССР. В Беларуси организация страхования и управление им возложены на Управление государственным страхованием Белоруссии в составе Наркомфина Советской Социалистической Республики Белоруссии. Это учреждение принято считать родоначальником Госстраха БССР.

Несмотря на наличие государственных страховых органов, соответствующих инструкций, правовое регулирование договора страхования, в том числе и страхования транспорта и грузов, не получило своего должного развития. В своей работе «Очерки по страховому праву. Систематическое изложение и критика юридических норм страхового дела» (1925 г.) В.П. Крюков, писал о том, что «юридическая неопределенность страхового договора имела отрицательные последствия, в особенности этот вопрос стоял очень остро в судебных процессах, где благодаря своей специфичности и сложности это приводило нередко в тупик самых мудрейших судей и юристов. Таким образом, отсутствие у судей правильного понятия о природе страхового договора, приводило их к неправильному толкованию и даже к извращению существенных условий страховой сделки. Монополия государства на страхование и жесткая регламентация условий страхования в законах не позволяли развиваться научной теории страхования» [5, с. 6].

В этот период времени существенный вклад в отечественную теорию страхового права внес В.И. Серебровский, разработав детальное учение о страховом договоре в своем труде «Очерки советского страхового права» (1926). Уделяя пристальное внимание значению страхования, в том числе и транспортного, В.И. Серебровский отмечал, что «потребность в нем неизбежна ввиду постоянного наличия в жизни и деятельности человека риска – опасности, непредвиденной по источнику своего возникновения и неравномерной по своим последствиям» [6].

Действовавший в период подготовки «Очерков советского страхового права» Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. нормативно не отражал единого понятия договора страхования. Статья 367 представляла собой обобщенное понятие двух видов договора страхования (личного и имущественного), не разграничивая их. Однако в отдельных нормативных актах на уровне Главного управления государственного страхования СССР принимаются тарифные циркуляры страхования грузов и средств транспорта [7], а также Правила транспортного страхования грузов [8], которые регулярно обновлялись и содержали в себе положения по обязательному страхованию грузов общественного сектора в судах на водных путях.

Параллельно с законодательством и практикой его применения ученые-цивилисты активно изучали и вырабатывали свои позиции по страхованию грузов в международных договорах купли-продажи и предлагали закрепить данный договор на уровне Гражданского кодекса. Морскому страхованию посвящен труд П.П. Виноградова «Морское страхование. Руководство по страхованию экспортных и импортных грузов и ликвидации морских убытков» (1934 г.). Работы К.К. Гуна «Вопросы страхования в сделках СИФ и ФОБ» (1936 г.), «Страхование морских судов и оформление аварий на море» (1937), «Страхование в капиталистических странах» (1940), К.К. Гун «Страхование морских судов и оформление аварий на море» (1937) интересны комментариями, в которых вопросы страхования грузов рассматриваются через призму отношений по международной купле-продаже товаров.

Однако, несмотря на наличие достаточного количества исследований, в 1943 г. В.К. Райхер указывал, что «едва ли найдется какой-либо другой институт, действительное значение которого оценивалось бы столь недостаточно» [9, с. 3].

После военных действий практика развития экономических отношений выработала механизм страхования в качестве важного компонента защиты жизненных интересов и материальных ценностей граждан, однако страхование хозяйственной деятельности, в том числе и страхование грузов, все еще не получило своего должного развития. И только в 1947 г. из состава Госстраха выделилось открытое страховое акционерное общество «Ингосстрах» как самостоятельное юридическое лицо. Цель его создания – обслуживание внешнеторгового оборота, научно-технических и культурных связей России с зарубежными странами. Однако в Советском Союзе страхование имело во многом формальный характер. Ни люди, ни организации (предприятия, колхозы, совхозы) не осознавали в полной мере необходимости в страховании, в том числе в страховании транспорта и грузов.

Хотелось бы отметить, что научная школа не стояла на месте. В военный и послевоенный период времени наиболее интересным в историко-правовом плане являются труды К.К. Гуна «Страхование в капиталистических странах» (1940), В.Х. Райхера «Общественно-исторические типы страхования» (1947). Основное внимание в нем уделяется развитию новых видов страхования и возникновение все новых и новых страхующихся рисков, включая морское страхование грузов, автор объясняет это сменой объективных исторических условий и необходимостью развития новых видов страхования.

В Советском Союзе с 1 января 1968 г. вносятся изменения в законодательство и были введены новые условия обязательного страхования имущества колхозов. Страхованию подлежало все имущество колхозов, включая транспорт, оборудование, сельскохозяйственные машины и др. [10, с. 150].

В этот период времени нельзя недооценивать монографию В.А. Мусина «Сущность и предмет морского страхования по советскому и иностранному праву» (1971) и его же работу «Морское страхование» (1972), подготовленную в соавторстве с В.А. Васильевым и Л.М. Федоровым. В них были обобщены и представлены в форме законченного научного исследования ключевые аспекты теории транспортного страхования.

В гражданском законодательстве существенных изменений не происходило. Все последующие отечественные кодификации гражданского законодательства (Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ГК РСФСР 1964 г., Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.) неизменно исходили лишь из объединения в одной статье двух определений договора страхования, не восприняв конструкцию выделения в самостоятельные виды договора имущественного страхования и договора личного страхования. Только в период новейшей истории – в Гражданском кодексе Российской Федерации 1996 г., а также в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г. – законодатель выделил имущественное и личное страхование в отдельные нормы, тем самым признав их самостоятельность как институтов страхового права.

В 1993 г. принимается Закон Республики Беларусь «О страховании», где впервые были определены главные направления развития страхового рынка Республики Беларусь. Его можно признать первым шагом в создании системы страхового рынка в стране. Появилась возможность образования негосударственных страховых организаций, например, ЗАО «ТАСК», основным видом страхования которого стало страхование грузов, перевозимых железнодорожным транспортом.

Именно в этот период возрос интерес к вопросам страхового права со стороны цивилистов и экономистов. На фоне создания новой законодательной базы опыт, накопленный в Российской империи, приобретает новую ценность. Появляются монографии и диссертации, которые в условиях новой рыночной экономики и мирового опыта страховых отношений внесли значительный вклад в страховое дело. Одним из таких трудов является работа В.В. Аленичева «Страховое законодательство России. Историко-правовое исследование» (1997). В монографии содержится масштабное исследование страхового законодательства России, внимание уделено видам страхования, объектам и субъектам.

Далее 15 ноября 1999 г. принимается Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь, который содержит раздел, регулирующий правовой режим грузо- и пассажиро-перевозок, объем которого является самым значительным, а также вопросы буксирования, общей аварии, ответственность судовладельца, морской ипотеки, рассмотрение споров и страхования грузов. Морское страхование позволяет минимизировать возможные (вероятностные) риски природного и техногенного характера, сопровождающие транспортный процесс.

На современном этапе имеется множество работ, посвященных страхованию, его различным видам, содержанию, особенностям. Работы эти часто носят междисциплинарный характера (право, экономика, история), что является необходимым для полного раскрытия сущности страховых отношений. Эта группа весьма представительна, включает в себя авторские и коллективные монографии, брошюры, статьи, тезисы выступлений на конференциях различного уровня.

Конечно, однозначно говорить о том, что наука страхования грузов не продвинулась вперед нельзя. Подтверждением тому нормативная база по страхованию, принятая за последнее десятилетие вследствие стремительного развития рынка транспортных страховых услуг, который сопровождался как усовершенствованием уже существующих, так и появлением новых страховых услуг, которые вызвали необходимость в их правовом регулировании. И в этом ракурсе проблема договора транспортного страхования грузов и страховой дисциплины в целом является актуальной. Однако непосредственное толкование как самого понятия договора транспортного страхования грузов, так и сути договора страхования остается одной из важнейших проблем при изучении страховой деятельности.

Особый интерес представляет собой монография В.Н. Томилина «Транспортное страхование в России и странах Балтии» (2000), где приведена общая характеристика страхового рынка России и стран Балтии (Латвии, Литвы и Эстонии) и детально рассмотрены виды рисков и страховых покрытий на транспорте, основы страховой защиты в международной торговле, страхование ответственности перевозчика, пассажиров магистрального транспорта и личного состава транспортных подразделений.

Страхование грузов в правовой литературе по сравнению с иными разновидностями транспортного страхования изучено достаточно слабо. Диссертационные исследования правового регулирования страхования в целом в настоящее время есть, но они были сделаны либо в Российской Федерации, либо в Беларуси, но достаточно давно.

В частности, к научным исследованиям современного периода можно отнести диссертации А.Г. Архиповой «Страхование ответственности судовладельцев по английскому и российскому праву» (2008), А.В. Бормотова «Обеспечительная функция договора страхования в российском гражданском праве» (2010), А.В. Гарбара «Правовое регулирование страхования при осуществлении перевозок железнодорожным транспортом в России» (2012), В.Н. Гречуха «Транспортное право: правовое регулирование деятельности железнодорожного транспорта» монография (2016), Е.В. Гринюка «Гражданско-правовые аспекты имущественного страхования в Украине» (2004), Д.Ф. Ерохина «Страхование грузоперевозок: современная практика и перспективы развития» (2004), А.А. Каламкарновой «Страхование международных грузоперевозок на морском транспорте» (2010), Н.Ю. Когденко «Страховой интерес и смежные категории имущественного страхования в гражданском праве России (2007), О.В. Лия «Договор страхования» (2001), С.А. Мальцева «Правовое регулирование отношений, возникающих из договора морского страхования грузов, в России и странах общего права» (2003), И.А. Митричева «Правовое регулирование имущественного страхования в Российской Федерации» (2006), И.С. Молчановой «Понятие риска в договоре имущественного страхования» (2014), А.А. Ножкиной «Страхование ответственности по договору» (2015), Е.В. Павловой «Гражданско-правовая ответственность по договору страхования» (2004), А.С. Табакина «Финансовый мониторинг условий страхования грузов» (2004), А.Ю. Черепановой «Договор страхования в международном частном праве: особенности регулирования» (2010) и т. д.

Институт транспортного страхования грузов в современном правовом понимании является новым для гражданского права Республики Беларусь и также недостаточно урегулированным. Для современной Беларуси, политика которой направлена на интеграцию в международное экономическое пространство и развитие внешней торговли, очевидна необходимость в актуализации научных исследований в области транспортного страхования грузов. Среди диссертационных исследований последних лет в Республике Беларусь можно выделить только работы А.В. Войтюля «Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств по автомобильной перевозке груза» (2016), О.С. Кондаревича «Договоры, опосредующие автомобильные перевозки грузов в Республике Беларусь» (2006). Особое внимание следует уделить диссертации Д.В. Кветко «Правовое регулирование договора страхования грузов во внешнеэкономической деятельности» (2006), которая посвящена проблемам страхования грузов в международном праве во внешнеэкономической деятельности. Раскрываются вопросы заключения, исполнения и прекращения данного договора. Большое внимание уделено страхованию внешнеэкономических сделок и их последствиям.

Таким образом, несмотря на наличие диссертационных исследований по теме страхования, вопросы правового регулирования договора транспортного страхования грузов на территории Республики Беларусь почти не рассматриваются, авторы при раскрытии вопроса рассматривают лишь общую характеристику договора страхования и его отдельных видов (страхования рисков, ответственности), либо касаются иных видов страхования, в частности, морского, железнодорожного, а также раскрывают вопросы страхования грузов в рамках внешнеэкономической деятельности.

Требуют своего теоретического осмысления такие проблемы правового обеспечения, как страхование в сфере транспортных услуг и необходимость выделения транспортного страхования в отдельный вид страхования. Необходимо урегулировать в законодательстве страховые отношения при осуществлении перевозок различными видами транспорта.

Современное состояние транспортного страхования грузов на международном и внутригосударственном уровне, расширение отечественной и зарубежной судебной практики делают целесообразной и необходимой актуализацию исследования теоретических и практических вопросов избранной темы.

Литература

1. Идельсон, В.Р. Страхование право, курс лекций в С.-Петербургском Политехническом институте в 1907 году / В.Р. Идельсон // Страхование право. – 2001. – № 1. – С. 69–95.

2. Степанов, И. Опыт теории страхового договора / И. Степанова. – Казань : Университетская тип., 1875. – 228 с.
3. Анненков, К.Н. Система русского гражданского права / К.Н. Анненков. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – Права вещные. – 1900. – 697 с.
4. Ускова, М.С. Правовая сущность договора страхования в дореволюционный период своего становления / М.С. Ускова // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6. – С. 25–27.
5. Крюков, В.П. Исторический очерк развития страхования / В.П. Крюков. – Покровск : Книгоиздательство В.З. Яксанова, 1915. – 144 с.
6. Серебровский, В.И. Очерки советского страхового права [Электронный ресурс] / В.И. Серебровский. – Режим доступа : http://civil.consultant.ru/elib/books/9/page_3.html. – Дата доступа : 22.02.2019.
7. Страхование грузов и средств транспорта : Тарифный циркуляр № 2 / Глав. правление гос. страхования. (Госстрах СССР). – Москва : Гос. фин. изд-во, 1930. – 4 с.
8. Правила транспортного страхования грузов / Нар. ком. финансов СССР. Глав. упр. гос. страхования. – Москва : тип. Госфиниздата, 1946. – 8 с.
9. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. – М. : Изд-во академии наук СССР, 1947. – 282 с.
10. Сергеев, М.И. Из истории страхования в России (советский период) / М.И. Сергеев // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 6. – С. 148–151.

ЧУО «БИП-Институт правоведения»

Поступила в редакцию 13.04.2019

К вопросу о правовых последствиях ошибок в оформлении товарно-транспортных накладных

Н.В. ВАЛЮШКО-ОРСА¹, А.Е. ОРСА²

Рассматриваются вопросы исполнения договоров поставки в части оформления товарно-транспортных накладных, свидетельствующих о передаче товара поставщиком покупателю. Анализируются правовые последствия в случае указания недостоверных или неуказания каких-либо сведений в этих документах. Делается вывод о неправомерности считать недействительной накладную при ошибке в указании любого из ее реквизитов, если последний не отражает одно из существенных условий договора поставки.

Ключевые слова: договор поставки, товар, поставщик, покупатель, перевозчик, существенные условия договора, товарно-транспортная накладная.

The issues of execution of supply contracts in terms of preparation of waybills that indicate the transfer of goods from the supplier to the buyer are discussed. The legal consequences in the case of indicating inaccurate or failure to provide any information in these documents are analyzed. It is concluded that it is illegal to consider the invoice invalid if there is an error in specifying any of its details, if the latter does not reflect one of the essential conditions of the delivery contract.

Keywords: delivery contract, goods, supplier, buyer, carrier, essential terms of the contract, waybill.

Развитие экономики любого государства закономерно предполагает усиление роли товарооборота в народном хозяйстве. Основным правовым средством, опосредующим передачу имущественных прав от одного лица к другому, является договор поставки. Следовательно, в правореализационной практике особое внимание должно уделяться вопросам его заключения и исполнения, качество решения которых в немалой степени зависит от анализа возникающих на практике вопросов и выдвижению предложений по их возможному устранению.

Надлежащее правовое регулирование договора поставки имеет существенное значение для осуществления экономической политики государства.

Совершая различного рода сделки, с целью удовлетворения потребностей производственного характера, субъекты хозяйствования вступают в разнообразные договорные отношения, и в этих случаях договор поставки выступает в качестве важнейшего правового средства для их урегулирования.

Согласно ст. 476 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1].

Договор поставки регулирует процесс перехода на возмездной основе товаров от одних субъектов к другим. Он устанавливает взаимосвязь между поставщиками товаров и их потребителями.

Исходя из дефиниции договора поставки к его видовым признакам можно отнести:

- субъектный состав (правовой статус поставщика и покупателя);
- цель приобретения товара;
- передача товаров в установленный срок (сроки) [2, с. 117].

Рассматривая субъектный состав, следует отметить, что согласно разъяснению Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 29 июля 2002 г. № 04-03/1621 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с неисполнением и ненадлежащим исполнением договоров поставки» договору поставки присущи следующие отличающие его от иных видов договоров купли-продажи признаки:

- поставщиком выступает только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность;
- поставляемые по договору товары производятся или закупаются непосредственно поставщиком;
- товар приобретается покупателем с целью его использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [3].

Однако не все из перечисленных признаков отражают специфику правоотношений по договору поставки. Как было отмечено, поставщиком выступает только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. К лицам, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, относятся коммерческие организации и индивидуальные предприниматели.

Однако, в законодательстве нет запрета на участие некоммерческих организаций в какой-либо предпринимательской деятельности. Так, согласно п. 3 абз. 4 ст. 46 ГК некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно-значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций. Таким образом, в соответствии с ГК не следует исключать некоммерческие организации из числа возможных участников договора поставки.

Что касается такого видового признака договора поставки как цель приобретения товара, то она определена в ст. 476 ГК, согласно которой поставляемые по договору поставки товары приобретаются для их использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

По поводу передачи товаров в установленный срок (сроки) следует отметить, что когда сторонами предусмотрена поставка товаров в течение срока действия договора отдельными партиями и сроки поставки отдельных партий в нем не определены, то тогда товары должны поставляться равномерными партиями ежемесячно. Если же периоды поставки в договоре определены, то товары должны поставляться в соответствии с договором. Кроме того, в договоре, наряду с определением периодов поставки, может быть установлен график поставки товаров (суточный, часовой и т. п.).

Однако может производиться и досрочная поставка товаров, но только с согласия покупателя. Товары, поставленные досрочно и принятые покупателем, засчитываются в счет количества товаров, подлежащих поставке в следующем периоде [1, ст. 478].

Весьма важное значение для надлежащего исполнения обязательств по договору поставки имеет порядок исполнения поставщиком обязательств по поставке товаров. Поставка товаров осуществляется поставщиком путем отгрузки (передачи) товаров покупателю, являющемуся стороной договора поставки, или лицу, указанному в договоре в качестве получателя (п. 1 ст. 479 ГК). Факт передачи товара фиксируется первичными учетными документами, в частности, товарно-транспортной накладной (далее – ТТН) и товарной накладной (далее – ТН).

Следует отметить, что на практике порой допускаются ошибки в их составлении (оформлении).

Ранее в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) была закреплена ст. 23.17 «Нарушение порядка составления (оформления) первичных учетных документов». В названной статье КоАП было определено, что неуказание в товарных, товарно-транспортных накладных, платежных инструкциях и других первичных учетных документах сведений, предусмотренных законодательством, и (или) указание в них недостоверных сведений влекут наложение штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до 5 % суммы денежной оценки хозяйственной операции, указанной в этих документах [4].

В настоящее время данная статья исключена из КоАП. Таким образом, реализовано положение Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» о необходимости придания контрольной (надзорной) деятельности предупредитель-

ного характера и перехода тем самым к преимущественному использованию профилактических мер, направленных на предотвращение правонарушений при осуществлении предпринимательской деятельности [5].

Таким образом, в ныне действующем законодательстве административная ответственность за неправильное оформление первичных учетных документов отсутствует.

Однако правомерно ли признать сделку недействительной в связи с указанием недостоверных сведений в ТТН, в частности, о перевозчике груза?

Следует отметить, что постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 30 июня 2016 г. № 58 «Об установлении форм товарно-транспортной накладной и товарной накладной и утверждении Инструкции о порядке заполнения товарно-транспортной накладной и товарной накладной, внесении дополнений и изменения в постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 22 апреля 2011 г. № 23» являющиеся нормативным правовым актом, наиболее полно регламентирующим отношения по поводу оформления накладных, носит лишь описательный характер в части наличия реквизитов ТТН-1 и ТН-2, а также их заполнения, и не содержит указаний на юридические последствия указания в одном из реквизитов недостоверных сведений [6]. Не содержится таких норм и в иных актах законодательства.

Таким образом, имеет место пробел в законодательстве, преодоление которых может осуществляться с помощью института аналогии закона – применения к общественным отношениям вследствие отсутствия норм законодательства, регулирующих данные общественные отношения, норм законодательства, регулирующих сходные общественные отношения [7, ст. 2, 71].

Так как накладная является документом, подтверждающим исполнение соответствующего договора, то представляется аксиоматичным, что юридическая сила и недействительность накладной определяется в порядке, предусмотренном законодательством для идентификации юридической силы и недействительности сделок. Поэтому, для ТТН-1 является обязательным наличием реквизитов, отражающих лишь те условия, которые влекут юридическую силу самого договора, т. е. существенные условия договора. Более того, в соответствии со ст. 181 ГК недействительность части сделки не влечет за собой недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Тем самым недействительность сведений о перевозчике груза, предопределяемых их недостоверностью, повлечет недействительность ТТН-1 лишь в том случае, когда условие о доставке груза является существенным условием данного гражданско-правового договора.

В целом же, исходя из п. 3 ст. 425, п. 1 ст. 427 и ст. 476 ГК, п. 4 Положения о поставках товаров в Республике Беларусь, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 8 июля 1996 г. № 444, на законодательном уровне к существенным условиям договора поставки отнесены условия о предмете договора (о наименовании, количестве товаров или порядке их определения), условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида (о сроке поставки товаров или порядке его определения) [8]. Правомерность такой позиции подтверждается постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров поставки товаров» от 5 декабря 2012 г. № 12 [9].

Таким образом, вопросы доставки товара при заключении договора поставки законодателем не отнесены к существенным условиям данного вида обязательств. Более того, ст. 480 ГК, закрепляя по общему правилу обязанность по доставке товара за поставщиком, прямо допускает возможность отсутствия такого условия в договоре поставки.

Следует отметить, что если при заключении договора поставки между сторонами возникли разногласия по отдельным условиям договора, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложения о согласовании этих условий, должна в течение тридцати дней со дня получения этого предложения, если иной срок не установлен законодательством или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. Сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора поставки, но не принявшая мер по согласованию условий договора и не уведомившая другую сторону об отказе от его заключения, по общему правилу в течение тридцати дней со дня получения этого предложения обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора (ст. 477 ГК).

Следовательно, сведения о перевозчике груза в накладной, подтверждающей исполнение обязательства поставщика перед покупателем по поставке товара, сами по себе не имеют значения для определения ее юридической силы. Поэтому неуказание либо указание недостоверных сведений о перевозчике не влечет недействительность накладной.

Между тем, сделанный вывод не исключает наличие пробела в законодательстве. Поэтому, на наш взгляд, представляется целесообразным консолидация усилий правотворческих и правоприменительных органов по выработке единых подходов к данной проблеме, которые, в свою очередь, послужат основой для корректировки соответствующих нормативных правовых актов. Тем самым будет устранено усмотрение в вопросах признания совершенной и последующего отражением в бухгалтерских документах сделки по поставке товаров – одной из наиболее часто встречающихся в экономической деятельности хозяйственных операций.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 14 июня 2003 г., № 204-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 3 т. (постатейный) / Отв. ред. В.Ф. Чигир. – Минск. – 2003. – Т. 2. – 874 с.

3. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с неисполнением и ненадлежащим исполнением договоров поставки [Электронный ресурс] : разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 29 июля 2002 г., № 04-03/1621 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г., с историей // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Об установлении форм товарно-транспортной накладной и товарной накладной и утверждении Инструкции о порядке заполнения товарно-транспортной накладной и товарной накладной, внесении дополнений и изменения в постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 22 апреля 2011 г. № 23 [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 30 июня 2016 г., № 58 : с изм. и доп., внес. постановлением Министерства финансов Респ. Беларусь от 10.08.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Об утверждении Положения о поставках товаров в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 8 июля 1996 г., № 444 : с изм. и доп., внес. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 11.10.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров поставки товаров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 5 дек. 2012 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

¹Белорусский государственный университет

²Белорусский государственный
экономический университет

УДК 330.142:331.522.4.

Информационный капитал как критерий истины в антикоррупционном праве: финансовый контроль

Ю.П. ЛISOVСКАЯ

На современном этапе изучения системы информационного капитала мудрости должное внимание уделяется борьбе с коррупцией как правовой проблеме национального и мирового характера. Акцентируется, что финансовой основой государства является его бюджет, через который перераспределяется основная часть финансовых ресурсов. Рассмотрено антикоррупционное право в странах Европейского Союза. Определено законодательное урегулирование судебного финансирования в Украине и мире. Акцентируется внимание на необходимости подготовки и выпуске специалистов в сфере антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: информационный капитал, мудрость, антикоррупционное право, финансовый контроль.

At the present stage of studying the system of information capital of wisdom, due attention is paid to the fight against corruption as a legal problem of a national and world character. It is emphasized that the financial basis of the state is its budget, through which the main part of financial resources is redistributed. Anti-corruption law in the European Union is considered. The legislative regulation of judicial financing in Ukraine and in the world has been determined. The attention is focused on the need for training and graduation of specialists in the field of anti-corruption activities.

Keywords: information capital, wisdom, anti-corruption law, financial control.

Постановка проблемы. В современном информационном мире антикоррупционное право имеет актуальное значение, поскольку соблюдение и защита прав граждан, а также судебная система является той качественно фундаментальной матрицей, в которой происходят ценностно-смысловые наставления мудрости личности, государства, общества. В этом отношении финансовой основой любого государства является ее бюджет, через который перераспределяется основная часть финансовых ресурсов. Поэтому, сегодня среди ученых относительно системы органов финансового контроля Украины высказываются достаточно противоположные точки зрения.

Состояние исследования. На современном этапе изучения системы информационного капитала мудрости должное внимание уделяется борьбе с коррупцией как правовой проблемы национального и мирового характера. Среди ученых, которые занимаются данной проблемой, необходимо отметить А. Андрийко, Л. Воронова, И. Залюбовскую, Н. Курко, О. Кузьменко, В. Литвиненко, В. Остроухова, Л. Савченко, В. Шестак и др. Однако в теоретико-практическом измерении эта проблема требует дальнейших разработок исследователей.

Целью статьи является системное изучение сущности, структуры, механизма информационного капитала мудрости как критерия истины в антикоррупционном праве.

Изложение основного материала. Современная украинская юриспруденция и соответствующая практика главным образом основываются на позитивистской правовой теории – утверждении, что ни право, ни правовая система не имеют связи с другими нормативными системами, а именно: мораль, религия, естественное право. Сторонники этого направления не задумываются над тем, каким должно быть антикоррупционное право в системе информационного капитала мудрости, чтобы соответствовать моральным и другим критериям истины.

Одним из ограничений верховенства права в этом смысле является то, что оно совместимо с режимом, построенным на законах с несправедливым или преступным содержанием. Оно может согласовываться с рабством, легализованной сегрегацией и апартеидом, что подтверждается историческими примерами США и Южной Африки. Также оно может согласовываться с авторитарными или недемократическими режимами [1, с. 116]. В этом случае какие-либо ограничения непосредственного осуществления власти народа, контроль за формами их осуществления приобретают легальный и справедливый характер с точки зрения юридического позитивизма.

Парламентский контроль в Украине за использованием бюджетных средств. При этом необходимо обратиться к энциклопедическим источникам, в которых парламентский контроль имеет различную трактовку. Ведь общепризнанным является определение парламентского контроля как одной из форм государственного контроля, которая имеет в основном общий, политический, реже административный характер [2, с. 89].

В соответствующем аспекте необходимо обратиться к Конституции, в которой общие принципы осуществления парламентского контроля отражены в ст. 85, 86, 87, 97, 101, 113, 122 [3]. Пункт 3 ст. 85 Конституции Украины закрепляет за Верховной Радой «осуществление парламентского контроля в пределах, определенных настоящей Конституцией» [3]. Пункт 4 ст. 85 Конституции Украины устанавливает, что к контрольным полномочиям Верховной Рады Украины относительно средств Государственного бюджета Конституция относит «утверждение Государственного бюджета Украины и внесение изменений в него; контроль за выполнением Государственного бюджета; принятие решения по отчету о его исполнении» [3]. Относительно контрольной функции парламента за использованием бюджетных средств Конституция недостаточно конкретно определила этот вопрос. В частности, указано, что контроль за использованием средств государственного бюджета от имени Верховной Рады Украины осуществляет Счетная палата. Однако, отсутствие конституционного перечня прямых контрольных полномочий Верховной Рады Украины привело к неоднозначности трактовки правового статуса Счетной палаты.

В то же время Законом Украины «О Счетной палате» закреплено право самостоятельного решения вопросов в пределах, установленных законом полномочий. В частности, ст. 15 Закона предоставляет Счетной палате право самостоятельно решать вопрос о планировании своей работы, за исключением обращений не менее одной трети конституционного состава Верховной Рады Украины [4].

В частности, в ст. 18, 21 Закона предусматривается обязанность всех государственных органов, предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности и подчинения предоставлять информацию на запросы Счетной палаты, касающуюся объектов контроля и необходимой для осуществления проверки, ревизии и обследования [4]. Таким образом, Счетная палата как орган финансового контроля со специальным конституционным статусом требует надлежащего научного обоснования. Именно такая постоянно действующая Счетная палата, образованная Верховной Радой Украины, подчинена и подотчетна ей, осуществляет финансовый контроль за использованием средств Государственного бюджета Украины от имени Верховной Рады Украины.

Антикоррупционное право в странах Европейского Союза. В этой связи следует рассмотреть ответственность за взяточничество, в частности во Франции. Ответственность за взяточничество регулируется ст. 432-10, 432-11, 432-12 Уголовного кодекса Франции (далее – УК Франции). При этом взятка в действующем УК делится на изъятие должностным лицом сумм, не относящихся к предусмотренным законом (ст. 432-10), так называемое «пассивное взяточничество» (ст. 432-11) и незаконное получение процентов (ст. 432-12).

К простой форме взяточничества можно отнести действия, предусмотренные в ст. 432-10. По этой норме наказывается представитель государственной власти или лицо, наделенное особыми полномочиями, если они требуют, получают или под предлогом законных полномочий предписывают взимать ненадлежащие налоги и другие сборы или сумму, превышающую законно установленную.

К так называемой «пассивной» форме взяточничества относятся действия, предусмотренные в ст. 432-11, по которой наказываются представитель государственной власти или лицо, наделенное особыми полномочиями либо обладающее выборным мандатом, если они без всяких на то прав прямо или косвенно ходатайствуют или требуют дачи предложений, обещаний, поношений, подарков или каких-либо других выгод за выполнение или невыполнение своих обязанностей, поручений, представительских функций, а также за злоупотребление своим реальным или вымышленным влиянием с целью добиться от государственной или административной власти награды, службы, подряда на выполнение работ или других благоприятных решений.

Отличительная особенность нового УК Франции – ответственность за активное взяточничество (за дачу взятки) помещена не в гл. 2 «О служебных преступлениях», а в гл. 3 «О посягательстве против государственных учреждений, осуществленные частными лицами» и предусмотрена в ст. 433-1, 433-2. Виновные в этом преступлении, как правило, должностными лицами не являются. Так, согласно этим нормам, наказывается всякий, кто, не имея на то прав, лично или через посредников путем предложений, обещаний, поношений, подарков или каких-либо выгод представителю государственной власти или лицу, наделенному полномочиями осуществлять служебные функции, или лицу, обладающему избирательным мандатом, добивается от него совершения действия, входящего в его служебные функции, полномочия или, предоставленные ему выборным мандатом, либо злоупотребил своим реальным или предполагаемым влиянием с целью добиться от государственной или административной власти наград, служб, заказов или других благоприятных решений.

Относительно субъекта преступлений, связанных со взяточничеством, необходимо отметить следующее. Из всех категорий должностных лиц, наказание которым повышается в случае получения или принятия предложения взятки, выделены в германском праве только судьи и третейские судьи. Никакие другие служебные лица, которые даже занимают высокое и ответственное положение, а следовательно, способны причинить своими преступными действиями особенно ощутимый ущерб государству и гражданам, в разделе о служебных преступлениях немецкого Уголовного кодекса не упомянуты.

Кроме того, следует обратить внимание на позицию немецкого законодателя относительно военнослужащих Бундесвера, поскольку они не упомянуты среди возможных субъектов получения взятки (как законные, так и за незаконные действия).

Проблема коррупции в финансовом обеспечении юрисдикции. В надлежащем содержании необходимо определяющим образом обращаться к законодательному урегулированию судебного финансирования. Именно достаточный объем финансирования потребности судей отмечается в Основных принципах независимости судебных органов, одобренных резолюциями 40/32 и 40/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября и 13 декабря 1985 г.

Принципы независимости и компетентности судей и самостоятельности судебной власти в Украине гарантируется, в первую очередь, Конституцией Украины (ст. 126). При этом, системный анализ положений Закона, а также тех, которые содержатся в статьях 13 и 85 Бюджетного кодекса Украины, и статей 2 и 3 Закона «Об источниках финансирования органов государственной власти» [5] дает основания утверждать, что финансирование судов не из Государственного бюджета Украины фактически запрещено. Поэтому, вопросами финансового и материально-технического обеспечения судов должна заниматься специализированная антикоррупционная система органов безопасного обеспечения. Так, приказом Генерального прокурора Украины Виктора Шокина от 22 сентября 2015 в структуре Генеральной прокуратуры Украины создана Специализированная антикоррупционная прокуратура – самостоятельное структурное подразделение Генеральной прокуратуры Украины, на которое возложены:

- 1) осуществление надзора за соблюдением законов при проведении оперативно-розыскной деятельности досудебного расследования Национальным антикоррупционным бюро Украины;
- 2) поддержание государственного обвинения в соответствующих производствах;
- 3) представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, предусмотренных законом и связанных с коррупционными или связанными с коррупцией правонарушениями [6].

Для того, чтобы иметь возможность реализовать принципы единства судебной системы, самостоятельности, независимости судебной власти, следует законодательно установить порядок утверждения отдельного бюджета судебной системы, в котором будут также определяться расходы для обеспечения работы органов судейского самоуправления Украины. Необходимо закрепить за органами судебной власти право на представление именно в Верховную Раду Украины предложений по надлежащему финансированию собственных расходов.

Понятие юрисдикции как наличие полномочий в антикоррупционном праве. Понятие юрисдикции научные работники рассматривают как синоним подведомственности – опреде-

ленное свойство конкретных правоотношений в случае возникновения спора подпадать под ведение (входить в юрисдикцию) того или иного органа. Так, например, идея создания специализированной антикоррупционной прокуратуры, а также подготовка и выпуск специалистов в сфере антикоррупционной деятельности (Межрегиональная Академия управления персоналом).

Как считает А.П. Шергин, термин «юрисдикция» – многозначительный, понимается под этим наличие полномочий в части рассмотрения дела, применения санкции. Вместе с тем он допускал применение этого термина лишь для характеристики правосудия или деятельности органов государственного управления в сфере решения правовых конфликтов [7, с. 94].

При этом, понятие юрисдикции в зависимости от применения имеет следующие варианты: во-первых, это установленная законодательством совокупность полномочий определенных государственных органов решать правовые споры и дела о коррупционных правонарушениях, оценивая действия лица или другого субъекта правоотношений с точки зрения правомерности или неправомерности деяния, а как следствие применять соответствующие санкции к субъектам коррупционной деятельности; во-вторых, это территория, которая находится в подведомственности определенного органа власти; в-третьих, это осуществление антикоррупционного правосудия и другой деятельности государственных органов, связанной с рассмотрением и решением споров, дел о коррупционном правонарушении и применением санкций.

На наш взгляд, сущность подведомственности рассмотрения дел об коррупционных правонарушениях заключается в том, что юрисдикция должна отражать соотношение между конкретными административными делами и определенным законодательством, которая уполномочена достоверно рассматривать дело и принимать по нему решение.

В процессе исследования антикоррупционного явления важно не только исследовать его содержание, которое дает возможность выделить не только определенное явление, проследить его гносеологию, но и выяснить назначения этого феномена, его функции. При этом функции нельзя рассматривать как что-то изолированное от содержания исследуемого явления или от функций более общего порядка. Такая взаимозависимость обусловлена тем, что любые общественные явления, в том числе и правовые, имеют определенное назначение, влияют на другие явления [7, с. 89].

Подведомственность, как и другие правовые явления, охватывается более общим понятием – антикоррупционное право. Поэтому и функция антикоррупционного правового явления, независимо от его самостоятельности и специфичности является производной юрисдикции. Ведь антикоррупционное право, прежде всего, влияет на разные области общественной жизни – экономику, политику. Вместе с тем антикоррупционное право выступает регулятором общественных отношений, а это и является определяющим назначением антикоррупционного права, потому и оказывается в определенных специальных функциях. Иными словами, подведомственность как один из видов антикоррупционной деятельности реализуется прежде всего в финансовом контроле и охраняемых законом интересах.

Воспитательная функция подведомственности, как структурное содержание в системе антикоррупционной деятельности, тесно связана с четкой регламентацией порядка рассмотрения и решения дел по борьбе с коррупцией. В этом отношении важными факторами является точное соответствие принятого решения нормам антикоррупционного права, в котором справедливость и моральный закон, как ценностный формат мудрости юрисдикционного акта, соответствует реальным обстоятельствам дела.

Регулирующая функция антикоррупционного права заключается в выполнении нормативных предписаний в реальные действия субъектов, которые уполномочены рассматривать дела об коррупционных правонарушениях.

Таким образом, подведомственность дел в системе антикоррупционного права регламентирована Конституцией, законами и другими нормативно-правовыми актами, решения которых отнесены к полномочиям органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также соответствующих должностных лиц.

Стратегия инвестирования как основа финансовых решений в антикоррупционном праве. Сегодня стратегия инвестирования связана с подготовкой и реализацией финан-

совых решений – при использовании соответствующих принципов, средств и способов – таких инвестиционных мероприятий, которые имеют значительные материальные и финансовые масштабы. При этом стратегия инвестирования обуславливается различными причинами и факторам, связанными с процессом создания и внедрения инвестиционного проекта. Именно инвестиции требуют антикоррупционного обеспечения в системе права с целью привлечения финансовых средств на относительно длительный период времени в условиях непрерывных динамических изменений рыночного окружения. Особое значение приобретает точность выбора направлений инвестирования, а также основных детерминант их проектирования и внедрения, которыми, в первую очередь, является правовая инфраструктура рыночной системы, затрагивающая все стороны деятельности государственного аппарата. По этой причине для успешной реализации стратегии инвестирования (ее результативности и эффективности) особое значение приобретает сотрудничество и концентрация усилий субъектов инвестиционного рынка. В данном случае этот рынок отождествляется не с конкретным местом проведения операций купли-продажи инвестиций на определенных условиях, а с деятельностью множества субъектов, организующих и реализующих инвестиционные процессы.

Заключение. В этой связи важное значение имеет кредитоспособность и возврат инвестиционного кредита совокупно с инвестиционными задолженностями предыдущих периодов, в которых коррупционная составляющая спекулятивных манипуляций имеет эффективно действующий характер. При этом необходимо учитывать степень использования иностранных кредитов, предоставленных ранее инвесторам различными инфраструктурами на рынке труда, а также качественным образом на практике выявлять критерии правового обеспечения в борьбе с коррупцией как социально деструктивным явлением.

Литература

1. Таманага, Б. Верховенство права: история, политика, теория / Б. Таманага ; пер. с англ. А. Ищенко. – М. : ИД «Киево-Могилянская академия», 2007. – 208 с.
2. Большой юридический словарь / под. ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М. : Инфра-М, 1997. – 790 с.
3. Конституция Украины: принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28.06.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>. – Дата доступа : 25.02.2019.
4. О Счетной палате : Закон Украины от 11.07.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon/rada.gov.ua>. – Дата доступа : 25.02.2019.
5. Об источниках финансирования органов государственной власти : Закон Украины от 30.06.1999, № 783-XIV (по состоянию на 27.11.2012 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1999. – № 34. – Ст. 274.
6. Специализированная антикоррупционная прокуратура [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://uk.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа : 25.02.2019.
7. Шергин, А.П. Административная юрисдикция / А.П. Шергин. – М. : Юрид. лит., 1979. – 144 с.

Каким расходам на меры принуждения быть процессуальными издержками?

Н.А. МАРЦЫНКЕВИЧ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о возможности расширения перечня процессуальных издержек путем включения в их состав сумм, израсходованных на применение мер процессуального принуждения. Проведенное исследование позволило автору обосновать возможность отнести к процессуальным издержкам денежные суммы, израсходованные органом, ведущим уголовный процесс, на приобретение средств либо использование труда вовлеченных лиц специально для целей реализации конкретной меры принуждения.

Ключевые слова: процессуальные издержки, расходы, меры принуждения, задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения.

The article is devoted to considering the possibility of expanding the list of procedural costs by including in their composition the amounts spent on the application of procedural coercion measures. The study allowed the author to justify the possibility of attributing to the procedural costs the amount of money spent by the body conducting the criminal process on the acquisition of funds or the use of labor of persons involved specifically for the purpose of implementing a specific coercive measure.

Keywords: procedural expenses, charges (costs), measures of coercion, detention, measures of restraint, other measures of procedural coercion.

Постановка вопроса о том, какие расходы на меры процессуального принуждения могут быть отнесены к числу процессуальных издержек, вызвана тем, что без правового на то основания, закрепленного ч. 1 ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), не может стоять вопрос о частичной компенсации виновным лицом затраченных государством на их реализацию сумм. В теории уголовно-процессуального права к поставленным вопросам неоднозначное отношение.

Так, П.И. Люблинский отмечал, что «оплата расходов на применение меры пресечения в виде домашнего ареста должна производиться за счет «казны», если сам обвиняемый не пожелает принять их на себя»; аналогична позиция и у А.В. Солтановича, но мотивирует ее он тем, что эти расходы не включены в перечень процессуальных издержек, предусмотренный УПК [1, с. 50]. Подобного мнения придерживаются и Л.Л. Зайцева, Т.А. Савчук, обосновывая его тем, что возложение на обвиняемого возмещения расходов, связанных, в частности, «с исполнением домашнего ареста, является недопустимым, поскольку эта мера пресечения применяется по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс» [1, с. 50].

Вместе с этим Г.А. Василевич рассматривает п. 10 ч. 1 ст. 162 УПК в качестве «потенциальной правовой основы для полной компенсации понесенных расходов при производстве по уголовному делу как на стадии следствия, так и в суде» [2], в том числе и затрат, вызванных применением меры пресечения в виде домашнего ареста, полагая при этом их расчет производить исходя из заработной платы сотрудников, обеспечивающих выполнение названной меры [3, с. 16].

По мнению Б.В. Асаёнка, в случае признания обвиняемого виновным на него должны возлагаться расходы, связанные с его содержанием в изоляторе временного содержания, следственном изоляторе, так как оказываемое им противодействие, на нейтрализацию которого и применяются меры принуждения, является «одним из основных факторов, снижающих эффективность расследования преступлений, причиной повышения временных и материальных затрат на осуществление правосудия» [4, л. 67, 76–77].

В русле рассматриваемого вопроса представляет интерес и позиция законодателя зарубежных стран. Так, Декретом № 88-600 от 06 мая 1988 г. в УПК Франции 1958 г. вносились изменения, касающиеся, в том числе, и отнесения к процессуальным издержкам по уголовным делам расходов на задержание [5, с. 41]. Анализ норм УПК Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ) свидетельствует о включении им в состав расходов, подлежащих возмещению осужденным, и издержек, возникших в связи с предварительным заключением

[6, с. 362], которое по своей природе соответствует предусмотренному УПК Республики Беларусь заключению под стражу. Согласно п. 7 ч. 1 ст. 318 УПК Республики Узбекистан к процессуальным издержкам надлежит относить расходы, понесенные при задержании, приводе [7]. В соответствии с п. 10 ст. 177 УПК Республики Казахстан к процессуальным издержкам относятся суммы, израсходованные в связи с приводом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к следователю или суду в случае неявки их без уважительной причины [8]. Расходы на привод обвиняемого, скрывшегося от следствия и суда, относятся к процессуальным издержкам и п. 8 ст. 203 УПК Туркменистана [9].

О возможности отнесения расходов на применение мер принуждения к процессуальным издержкам косвенно указывает тот факт, что Законом Республики Беларусь № 234-З от 12.06.2007 в их систему включены суммы ежемесячного государственного пособия, выплачиваемого в случае временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого (п. 9¹ ч. 1 ст. 162 УПК) [10], которое, как известно, является мерой уголовно-процессуального принуждения.

В правовом смысле меры процессуального принуждения, применяемые для нейтрализации противодействия производству по уголовному делу, выступают в качестве мер уголовно-процессуальной ответственности, наступающей в связи с совершением уголовно-процессуального нарушения, выразившегося в невыполнении участником уголовного процесса своих процессуальных обязанностей (например, неявка без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс). В то же время совершенное уголовно-процессуальное нарушение ввиду применения мер принуждения для нейтрализации противодействия производству по уголовному делу неизбежно влечет расходы на их реализацию. Эти расходы можно рассматривать в качестве опосредованного применением мер принуждения вреда, наступление которого влечет имущественную ответственность. Она же является выражением правовой природы института процессуальных издержек. В связи с указанным к процессуальным издержкам можно относить лишь расходы, вызванные применением мер принуждения ввиду уже состоявшегося факта противодействия производству по уголовному делу (например, ввиду сокрытия от органа уголовного преследования и суда), что будет исключать различные сомнения в оценке обоснованности применения той или иной меры принуждения органом, ведущим уголовный процесс, которые могут применяться и при наличии данных, дающих основание лишь только полагать о факте возможного противодействия. Таким образом, орган уголовного преследования и суд не обременяются дополнительным сбором доказательств факта противодействия, поскольку он подтверждается уже собранными по уголовному делу доказательствами, дающими достаточные основания для применения самих мер принуждения.

Принимая во внимание изложенное, полагаем возможным расширить состав процессуальных издержек путем включения в него сумм, израсходованных в связи с применением мер процессуального принуждения.

Особую сложность вызывает вопрос исчисления расходов, вызванных применением мер принуждения и относящихся к процессуальным издержкам. По этому вопросу Б.В. Асаёнок полагает, что «следует исходить из средней стоимости рабочего времени следователя, дознавателя, иных лиц, причастных к нейтрализации противодействия подозреваемого, обвиняемого, затраты на использование транспортных и иных средств, издержки на канцелярские нужды, стоимости содержания подозреваемого в ИВС, СИЗО и др.» [4, л. 76–77].

Однако в данной связи полагаем руководствоваться такими критериями процессуальных издержек, как субъекты, чьи расходы подлежат включению в состав процессуальных издержек; категории расходов, относящихся к процессуальным издержкам. Исходя из свойств процессуальных издержек в рамках указанных критериев, в их состав подлежат включению суммы, израсходованные органом, ведущим уголовный процесс, либо государственной организацией, оказывающей содействие в применении меры принуждения; при этом размер этих сумм могут составлять лишь те денежные средства, что израсходованы на приобретение средств либо использование труда лиц, не принадлежащих органам, ведущим уголовный процесс, а специально приобретенных либо вовлеченных для целей применения конкретной меры процессуального принуждения, а также денежные суммы, израсходованные для реализации в предусмотренных законом случаях мер социальной поддержки.

Первичный анализ перечня мер процессуального принуждения, установленных IV разделом УПК и подразделяющихся на задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, дает право констатировать возможность образования расходов в связи с применением следующих мер принуждения: задержания, таких мер пресечения, как залог, домашний арест и заключение под стражу, иных мер процессуального принуждения в виде привода, наложение ареста на имущество и временного отстранения подозреваемого, обвиняемого от должности.

В рассматриваемом контексте обращают на себя внимание нормы действующего законодательства, в соответствии с которыми на осужденного возлагается обязанность возместить расходы по его содержанию (стоимость питания, коммунальных услуг, средств личной гигиены, одежды и обуви) в учреждении уголовно-исполнительной системы, в том числе в следственном изоляторе [11]. Подобное установление имеется и в отношении административно арестованных, которые по освобождению из центра изоляции правонарушителей ОВД или изолятора временного содержания ОВД должны возместить расходы на питание в размере 50 % базовой величины за каждые сутки пребывания в них [12]. Вместе с тем согласно ст. 75 Уголовного кодекса Республики Беларусь срок содержания под стражей и срок домашнего ареста засчитываются судом в срок наказания. Анализ приведенных нормативных предписаний косвенно приводит к выводу о правовой обусловленности отнесения возникших в связи с содержанием в следственном изоляторе заключенных под стражу подозреваемых, обвиняемых расходов к процессуальным издержкам в размере стоимости их питания. С учетом изложенного, а также обозначенных критериев отнесения расходов к процессуальным издержкам, к последним можно отнести расходы на содержание (питание) в изоляторе временного содержания, следственном изоляторе задержанных в порядке ст. 111 (для предъявления обвинения) и ст. 112 УПК (в случае нарушения условий примененной к нему меры пресечения), а также заключенных под стражу обвиняемых, которые скрылись от органов уголовного преследования или суда.

Относительно расходов, возникающих в связи с применением домашнего ареста, обязанность по возмещению которых необходимо возложить на виновного, Г.А. Василевич полагает, что к таковым следует относить расходы, вызванные «использованием браслетов электронной системы контроля за местом нахождения поднадзорного лица» [2], а также выплатой заработной платы сотрудникам, обеспечивающим выполнение названной меры за вычетом тех расходов, которые в среднем приходятся на одного человека, находящегося в следственном изоляторе [3, с. 16]. Результаты диссертационного исследования Т.А. Савчук показали, что в некоторых западных странах и государствах-участниках СНГ (Азербайджанской Республике, Республике Молдова, Республике Таджикистан) «оплата расходов, связанных с домашним арестом (электронным наблюдением), возлагается на обвиняемого (осужденного)», при этом «в Австрии затраты государства на их применение составляют 50 евро ежедневно, во Франции – 30 евро в день, в США – в среднем около 14 долларов в день» [13, л. 104]. Невзирая на чрезмерно высокую стоимость эксплуатации, автор указанного исследования полагает, что возникшие в связи с этим расходы неприемлемо возлагать на обвиняемого, поскольку «УПК не предусматривает получение согласия лица на применение к нему домашнего ареста» [13, л. 104].

Анализ мер, установленных ч. 1 ст. 125 УПК и сопровождающих домашний арест, свидетельствует, что действительно такие меры как применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу (п. 4); возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки (п. 5); установление наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения (п. 6) могут влечь определенные затраты. Однако вопрос о возможности их отнесения к процессуальным издержкам должен решаться с позиции свойств процессуальных издержек в рамках обозначенных критериев. Так, затраты на реализацию мер, предусмотренных п. 5, 6 можно было бы отнести к процессуальным издержкам в случае, если бы они были связаны с выплатой некоторого возмещения лицу либо организации, не являющимся представителями органов, ведущих уголовный процесс, и оказывающим содействие в наблюдении за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, либо с компенсацией им расходов на осуществление телефонных звонков. В противном случае все расходы на выплату заработной платы, на телефонные переговоры должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, являются затратами на их содержание и функционирование, что исключает ввиду публичности уголовного процесса возможность их отнесения

к процессуальным издержкам. В данной связи следует отметить, что в экономическом смысле относительно отдельного производства по конкретному уголовному делу используемые органом, ведущим уголовный процесс, средства являются собственными, не приобретаемыми специально для целей конкретного производства, в связи с чем они не относятся к внешним издержкам, отражающим экономическую суть правового термина «процессуальные издержки». Приведенная аргументация в полной мере относится и к расходам, вызванным применением электронных средств контроля, а тем более их приобретением, которые являются затратами государства на уголовно-процессуальную деятельность, как отдельного рода социальных затрат. Иное решение видится, когда подозреваемый, обвиняемый, нарушая правила эксплуатации электронных средств контроля, влечет их повреждение, уничтожение, что может свидетельствовать об умышленном повреждении либо уничтожении имущества с целью противодействия производству по уголовному делу и, соответственно, об уголовно-процессуальном правонарушении, вызванном нарушением примененной меры пресечения. В таком случае обоснованно ставить вопрос о возможности отнесения к процессуальным издержкам расходов, вызванных ремонтом поврежденного электронного средства контроля, в связи с необходимостью дальнейшей реализации примененной меры пресечения.

Реализация такой меры пресечения, как залог, также может повлечь некоторые расходы, вызванные хранением движимого и недвижимого имущества, принадлежащего залогодателю на праве частной собственности и передаваемого подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим лицом в орган уголовного преследования, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд в качестве предмета залога. При этом законодатель не оговаривает места хранения залогового имущества. Полагая, что в случаях отсутствия в органе, ведущем уголовный процесс, надлежащих условий для его хранения, имущество может быть передано на хранение организациям, иным лицам, которые могут обеспечить соответствующие условия хранения (например, передача транспортного средства, являющегося предметом залога, на охраняемую платную стоянку). В таких случаях вызванные хранением залогового имущества расходы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, должны подлежать возмещению из бюджетных средств, а истраченные на это суммы – относиться к процессуальным издержкам.

Применение иной меры процессуального принуждения такой, как привод, осуществляемый в соответствии с ч. 5 ст. 130 УПК органами внутренних дел, связано с транспортными расходами. Принимая во внимание, что орган внутренних дел является органом дознания, то и расходы по обслуживанию служебного транспорта являются расходами на содержание указанного органа, что исключает возможность их отнесения к процессуальным издержкам. Другое дело, когда у органа, ведущего уголовный процесс, возникают имущественные отношения в связи с возмещением соответствующих расходов лицу, оказавшему содействие в исполнении привода. В таких случаях возникшие расходы соответствуют критериям процессуальных издержек и, следовательно, могут включаться в их состав. О необходимости отнесения к процессуальным издержкам транспортных расходов в связи с приводом участников уголовного процесса высказались 43 % опрошенных практических работников.

С прямыми затратами бюджетных средств связано применение иной меры процессуального принуждения – временного отстранения подозреваемого, обвиняемого от должности, которым в соответствии с ч. 3 ст. 131 УПК выплачивается ежемесячное государственное пособие, если они не занимаются иной оплачиваемой деятельностью. В свою очередь п. 9¹ ч. 1 ст. 162 УПК суммы, затраченные на производство выплат указанного пособия, отнесены к процессуальным издержкам. Назначаемое государственное пособие подозреваемым, обвиняемым, отстраненным от должности, следует рассматривать в качестве меры социальной поддержки, имеющей компенсационный характер, поскольку лицо фактически лишается средств на существование, так как за период отстранения от работы указанным лицам заработная плата либо денежное довольствие не начисляются и не выплачиваются (ч. 4 ст. 49 Трудового кодекса Республики Беларусь, п. 57 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [14], п. 51 Положения о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь [15]).

Размер и порядок выплаты рассматриваемого государственного пособия регламентируется постановлением Совета Министров от 17 января 2008 г. № 58, в соответствии с нормами которого его размер составляет бюджет прожиточного минимума для трудоспособного населения, а выплата осуществляется ежемесячно нанимателем (у которого занимал должность отстраненный подозреваемый, обвиняемый) из средств, перечисленных ему на текущий (расчетный) банковский счет со счета территориального органа казначейства, ведущего уголовный процесс [16]. Возникает вопрос о необходимости именно такого усложненного порядка производства выплат рассматриваемого государственного пособия. Представляется, что разумно в данной связи упростить приведенный порядок. Руководствуясь предписаниями ч. 4 ст. 162 УПК, полагаем целесообразным выплату пособия производить ежемесячно финансовой службой органа, ведущего уголовный процесс, путем направления платежного поручения в территориальный орган казначейства для перечисления непосредственно на карт-счет отстраненного от должности подозреваемого, обвиняемого суммы государственного пособия из предварительно выделенных Министерством финансов органу, ведущему уголовный процесс, средств из республиканского бюджета именно на эти цели (тем самым исключается излишнее ежемесячное предоставление требования нанимателя, а также обеспечивается соблюдение закрепленного ч. 4 ст. 162 УПК условия отнесения расходов органов, ведущих уголовный процесс, к процессуальным издержкам).

Применение иной меры процессуального принуждения – наложение ареста на имущество – заключается либо в объявлении собственнику или владельцу запрета на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом, либо в изъятии имущества и передаче его на хранение. В соответствии с ч. 14 ст. 132 УПК арестованное имущество может быть передано на хранение представителю местной администрации, организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, владельцу этого имущества или иным лицам, которые в определенных случаях (например, на содержание животного) несут определенные затраты. Таким образом, очевидно, что вытекающее из данной меры принуждения последствие – хранение арестованного имущества может влечь расходы, которые должны подлежать возмещению в случаях, если оно осуществлялось лицом, вовлеченным в уголовный процесс, а израсходованные на это средства относятся к процессуальным издержкам. На это нацеливает и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, который указанные затраты отнес к иным расходам, понесенным при производстве по уголовному делу (п. 10 ч. 1 ст. 162 УПК) [17], обозначив тем самым необходимость их возмещения лицам, выступающим в качестве хранителей, и отнесения израсходованных на это сумм к процессуальным издержкам.

Резюмируя изложенное, можно сделать общий вывод о том, что природа расходов на реализацию мер процессуального принуждения предопределяет возможность расширения состава процессуальных издержек путем отнесения к ним сумм, израсходованных в связи с применением мер принуждения ввиду состоявшегося факта противодействия производству по уголовному делу. Вопрос же их исчисления необходимо решать, руководствуясь свойствами процессуальных издержек в рамках выделенных критериев. Таким образом, к процессуальным издержкам могут быть отнесены денежные суммы, израсходованные органом, ведущим уголовный процесс, либо государственной организацией, оказывающей содействие в применении мер принуждения, на приобретение средств либо на вовлечение лиц специально для целей применения конкретной меры принуждения, а также денежные суммы на меры социальной поддержки.

Литература

1. Зайцева, Л. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста / Л. Зайцева, Т. Савчук // Законность и правопорядок. – 2012. – № 1 (21). – С. 46–51.
2. Василевич, Г.А. Повышение эффективности уголовно-правовых мер материального характера как средство противодействия коррупции и иным корыстным имущественным преступлениям [Электронный ресурс] / Г.А. Василевич // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Василевич, Г.А. Укрепление правового порядка – гарантия стабильного развития общества / Г.А. Василевич // Проблемы управления. – 2009. – № 2 (31). – С. 14–18.
4. Асаёнок, Б.В. Преодоление противодействия расследованию преступлений: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Б.В. Асаёнок. – Минск, 2003. – 119 л.
5. Демидов, В.Н. Уголовный процесс и материальные затраты / В.Н. Демидов. – М. : СПАРК, 1995. – 98 с.
6. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) : науч.-практич. комментарий и перевод текста закона / П. Головненков, Н. Спицца. – 2-ое изд. – Потсдам : Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 404 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : 22 сент. 1994 г., № 2013-ХП : в ред. Закона Респ. Узбекистан от 20.08.2015 г. // ФМС. – Режим доступа : http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pg. – Дата доступа : 01.05.2019.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V : в ред. Закона Респ. Казахстан от 11.07.2017 г. // Параграф. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=0;0. – Дата доступа : 13.05.2019.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] : 18 апр. 2009 г. : в ред. Закона Туркменистана от 26.03.2016 г. // UNODC. – Режим доступа : https://www.unodc.org/tldb/pdf/Turkmenistan/TUK_Crim_Pro_RU.pdf. – Дата доступа : 27.04.2019.
10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам, связанным с отстранением от должности подозреваемого или обвиняемого органом, ведущим уголовный процесс [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июня 2007 г., № 234-З // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Об утверждении Инструкции о порядке расчета и возмещения расходов осужденными по их содержанию в исправительных учреждениях [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 13 янв. 2017 г., № 14 : в ред. постановления Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 20.10.2017 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. О некоторых вопросах возмещения расходов на питание административно арестованных [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 окт. 2009 г., № 1383 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14.11.2013 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. Савчук, Т.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Савчук. – Минск, 2014. – 234 л.
14. Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 133 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2018 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. Положением о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 нояб. 2011 г., № 518 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2018 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. О некоторых вопросах выплаты ежемесячного государственного пособия подозреваемому или обвиняемому, временно отстраненным от должности органом, ведущим уголовный процесс [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 янв. 2008 г., № 58 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.08.2013 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
17. О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 2 июня 2011 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 27.09.2018 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Правовые формы общественных обсуждений в области охраны окружающей среды

О.В. МОРОЗ

Исследуется правовое закрепление общественных обсуждений отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, решений о выдаче разрешения на удаление (пересадку) объектов растительного мира, проектов программных документов и нормативных правовых актов, а также экологических докладов по стратегической экологической оценке. Выявляются проблемы правового положения их субъектов, дается характеристика результатам таких обсуждений. Содержатся оценка правового регулирования соответствующих отношений, а также предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: общественные обсуждения в области охраны окружающей среды, общественная экологическая экспертиза, оценка воздействия на окружающую среду, стратегическая экологическая оценка, удаление (пересадка) объектов растительного мира, планируемая хозяйственная и иная деятельность.

The legal fixing of public discussions of environmental impact assessment reports, decisions on issuing permits for the removal (transplantation) of plant world objects, draft program documents and regulatory legal acts, as well as environmental reports on strategic environmental assessment is being investigated. The problems of the legal status of their subjects are revealed, the characteristic is given to the results of such discussions. It contains an assessment of the legal regulation of relevant relations, as well as proposals for improving legislation.

Keywords: public discussions in the field of environmental protection, public environmental expertise, environmental impact assessment, strategic environmental assessment, removal (replanting) of plants, planned economic and other activities.

Введение. Право каждого на благоприятную окружающую среду является одним из важнейших конституционных прав, надлежащая реализация которого требует эффективного организационно-правового механизма охраны окружающей среды. В данном механизме значимая роль отводится общественности. Национальное законодательство предусматривает определенные формы участия общественности на разных стадиях экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности [1, с. 85–88]. Особый интерес представляют общественные обсуждения в природоохранной сфере, которые направлены на предупреждение негативного воздействия на окружающую среду. В научной литературе рассматриваемый вопрос не исследовался комплексно после обновления соответствующего законодательства, которое также нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Основная часть. Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими общественные обсуждения, являются Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. и Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учета принятых экологически значимых решений, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2016 г. [2], [3]. На формирование правовых форм общественных обсуждений в области охраны окружающей среды также влияют Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 г. (далее – Орхусская Конвенция) и Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февраля 1991 г. [4], [5]. Реализация принятых международных обязательств во многом обусловила внедрение таких природоохранных мероприятий.

Следует признать положительным тот факт, что в рамках единого правового акта, указанного выше Положения, нашли отражение различные специальные формы общественных обсуждений в области охраны окружающей среды. С одной стороны, закреплены такие усло-

явившиеся формы как общественные обсуждения отчетов об оценке воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) и решений о выдаче разрешения на удаление (пересадку) объектов растительного мира, которые ранее регламентировались в разных нормативных правовых актах. Правовая возможность проведения общественных обсуждений в сфере ОВОС появилась с 2001 г. Некоторое время они регламентировались в подзаконных нормативных правовых актах, регулирующих порядок проведения ОВОС и именовались общественными слушаниями [6], [7], [8]. С другой стороны, появились такие новации как общественные обсуждения проектов программных документов, нормативных правовых актов, а также экологических докладов по стратегической экологической оценке (далее – СЭО), что способствует реализации Орхусской Конвенции, в которой приветствуется как можно более раннее участие общественности в процессе принятия экологически значимых решений [4, ст. 6–8]. Правовое закрепление общественных обсуждений по данным объектам также позволяет через участие общественности охватить большее число проектных решений намечаемой деятельности с позиции природоохранного фактора на стадии их разработки. Прежде всего это касается проектов концепций, схем, нормативных правовых актов, а также ряда проектов планов и программ, в отношении которых не распространяется СЭО [9, ст. 6]. Более того, это способствует и реализации Протокола по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, согласно которому целесообразен учет природоохранного фактора в отношении политики и законодательства [10, ст. 13].

В силу тенденции возникновения новых правовых форм общественных обсуждений в области охраны окружающей среды, а также для отграничения от общественных обсуждений по иным сферам, представляется возможным такое название статьи 15-2 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» как «Общественные обсуждения в области охраны окружающей среды», отказавшись от перечисления в нем форм общественных обсуждений. Соответствующим образом можно изменить и название указанного выше подзаконного нормативного правового акта на название «Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений в области охраны окружающей среды, учета принятых экологически значимых решений».

Кроме того, правовое закрепление универсального определения общественных обсуждений в сфере охраны окружающей среды также будет способствовать целостному восприятию рассматриваемых правовых форм общественных обсуждений и дальнейшей систематизации соответствующего законодательства. На наш взгляд, в самой общей форме под такими следует понимать совокупность мероприятий направленных на информирование общественности по поводу проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности на стадии их разработки, рассмотрение и учет замечаний, предложений заинтересованной общественности по вопросам охраны окружающей среды, а также поиск взаимоприемлемых для заинтересованных лиц решений в вопросах предотвращения (минимизации) вредного воздействия на окружающую среду при реализации такой деятельности. Легальное определение наряду с сущностными может содержать и иные признаки, способствующие более полному пониманию данного правового явления [1, с. 98–99].

В соответствии с одной из предложенных в научной литературе классификаций рассматриваемые общественные обсуждения можно отнести к специальным формам участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений, так как регламентируются экологическим законодательством и «адаптированы для принятия решений, влияющих на состояние окружающей среды» [11, с. 175].

Представляется, что определяя правовое положение субъектов общественных обсуждений следует исходить из распределения их прав и обязанностей по инициированию, организации и непосредственному участию в их проведении. Так, основными организаторами той или иной формы общественных обсуждений являются государственные органы: проектов программных документов – государственные органы, принимающие такие решения, или определенная ими организация; проектов нормативных правовых актов – субъект нормотворческой инициативы, осуществивший подготовку такого проекта; экологических докладов по СЭО – местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы совместно с государственным органом, планирующим разработку таких документов, и при

участии проектной организации; по проектам решений о выдаче разрешения на удаление (пересадку) объектов растительного мира – местные исполнительные и распорядительные органы; отчетов об ОВОС – местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы совместно с заказчиками планируемой хозяйственной и иной деятельности [3, п. 4]. Каждая из правовых форм общественных обсуждений предполагает создание комиссий по их проведению. По данному аспекту существует специфика в отношении комиссий по рассмотрению вопросов удаления (пересадки) объектов растительного мира: действует на постоянной основе, организация общественных обсуждений является одной из нескольких ее задач и в их состав могут включаться представители общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды. Кроме того, у представителей заинтересованной общественности существует некоторая возможность участвовать в организации общественных обсуждений проектов программных документов и нормативных правовых актов. В данном случае они могут быть включены в состав комиссии, но с их согласия и не более трех человек [3, п. 11, 23, 33, 44], [12]. Представляется разумным закрепить правовую возможность включения представителей заинтересованной общественности в организацию общественных обсуждений и по другим формам таких обсуждений, так как это будет некоторой гарантией надлежащего их проведения.

Основным непосредственным участником отмеченных природоохранных мероприятий является заинтересованная общественность. В специальном нормативном правовом акте, регламентирующем порядок проведения общественных обсуждений в области охраны окружающей среды, используется термин «заинтересованная общественность» только в отношении общественных обсуждений проектов программных документов. Более того, имеется оговорка об использовании термина в значении, установленном в Орхусской Конвенции. Это позволяет участвовать в общественных обсуждениях широкому кругу лиц, что следует признать положительным. Это не только физические лица (граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, индивидуальные предприниматели) и общественные объединения, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, но и иные юридические лица. По остальным формам общественных обсуждений используется термин «граждане и юридические лица», что в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» также позволяет охватить указанный выше круг лиц. На наш взгляд, с позиции единообразия терминологии и для соблюдения норм Орхусской Конвенции, следует использовать термин «заинтересованная общественность» в отношении всех форм общественных обсуждений. В процессе таких обсуждений заинтересованная общественность выдвигает свои замечания и предложения по проектным решениям планируемой хозяйственной и иной деятельности [2, ст. 6], [3], [4, ст. 2].

На наш взгляд, в качестве инициаторов общественных обсуждений не следует рассматривать организаторов, так как на них возложена обязанность уведомлять общественность об их проведении, а инициатива предполагает определенный выбор. В данном случае выбор существует у общественности: участвовать в общественных обсуждениях или отказаться. В законодательстве отсутствует норма о последствиях, если общественность не реагирует на такие уведомления. Может сложиться понимание о необходимости их проведения в любом случае, что будет являться дополнительной сложностью для организаторов или может усложнить дальнейшее согласование документации. Целесообразно закрепить норму о том, что общественные обсуждения признаются не состоявшими в случае отсутствия инициативы со стороны общественности, и это не является препятствием для дальнейшей реализации проектных решений намечаемой деятельности.

Общественные обсуждения являются достаточно удобной для общественности формой участия в процессе принятия экологически значимых решений, так как на нее не возлагаются обязанности по их организации и финансированию. Как видится, данный подход нашел правовое закрепление в силу того, что общественность в Республике Беларусь в данной сфере проявляет слабую инициативу, а ее участие имеет важное значение. В этом случае проектные решения планируемой хозяйственной и иной деятельности получают большую обоснованность с позиции экологического фактора. Тем самым предпринимается попытка привлечь общественность к пре-

дупреждению негативного влияния на окружающую среду и решению экологических проблем. Кроме того, это позволяет разрешить спорные ситуации на стадии разработки проектных решений и избежать в дальнейшем конфликтных ситуаций в процессе их реализации.

Как отмечалось, существуют проектные решения намечаемой деятельности, которые не охвачены общественными обсуждениями. Они также могут вызвать интерес у общественности с позиции потенциальной опасности для благоприятного состояния окружающей среды. Целесообразно общественные обсуждения также распространить в отношении данных объектов, предоставив заинтересованной общественности правовую возможность самостоятельно их инициировать, при этом перераспределив на нее обязанности по их организации и финансированию. С позиции практической реализации следует разрешить вопрос о доведении до сведения общественности, что идет разработка проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности.

Возложение на местные исполнительные и распорядительные органы обязанности по проведению общественных обсуждений отчетов об ОВОС, а также по проектам решений о выдаче разрешения на удаление (пересадку) объектов растительного мира представляется разумным, так как у заявителя удаления (пересадки) объектов растительного мира, заказчика (инициатора планируемой хозяйственной и иной деятельности) и заинтересованной общественности могут быть разные интересы. В этом случае взаимодействие важно направлять с позиции сотрудничества. Все субъекты должны быть заинтересованы в благоприятном состоянии окружающей среды, в полноте учета экологического фактора на разных стадиях хозяйственной деятельности.

Процедуры правовых форм общественных обсуждений в области охраны окружающей среды во многом схожи. В основном включают в себя такие элементы, как 1) уведомление граждан и юридических лиц о проведении общественных обсуждений и обеспечение их доступа к соответствующей документации; 2) проведение собраний в случае их заинтересованности; 3) обобщение и анализ замечаний и предложений, поступивших от граждан и юридических лиц; 4) оформление сводки отзывов по результатам общественных обсуждений; 5) информирование общественности о результатах таких обсуждений. При этом в законодательстве отсутствует единообразие и последовательность при выделении и изложении этапов проведения различных форм общественных обсуждений. Следует согласиться с мнением о том, что «понятие «общественные обсуждения» отражает не отдельное мероприятие, а процесс, включающий этапы» [13]. Представляется, что особенности объектов той или иной их формы во многом обуславливают сложности по выработке единой для них процедуры.

Необходимо также отметить определенную вариативность порядка проведения общественных обсуждений. Одни из них включают только направления замечаний и предложений со стороны общественности в дистанционной форме, другие предполагают только проведение собраний, а третьи могут осуществляться в смешанной форме. Данные варианты могут иметь место в отношении всех их видов. Однако собрания являются обязательной формой проведения общественных обсуждений решений о выдаче разрешений на удаление (пересадку) объектов растительного мира [3]. Следует признать положительным определенную гибкость процедуры, так как это позволяет заинтересованной общественности обозначить позицию в удобной форме, тем самым стимулируя участие в общественных обсуждениях.

В национальном законодательстве отсутствует четкое указание на характер результатов общественных обсуждений: обязательный или рекомендательный. Это обусловлено, в том числе и тем, что одной из задач таких обсуждений является поиск взаимоприемлемых для участников решений. Скорее это вопрос о том, насколько учитываются их результаты заинтересованными лицами. В зависимости от правовой формы общественных обсуждений в области охраны окружающей среды по разному находит правовую интерпретацию учет их результатов.

Так, в случае с общественными обсуждениями отчета об ОВОС заказчик планируемой хозяйственной и иной деятельности и проектные организации вырабатывают согласованное решение о возможности и целесообразности реализации планируемой хозяйственной и иной деятельности. Отчет об ОВОС дорабатывается, в том числе, по замечаниям и предложениям, поступившим в ходе их проведения. При необходимости может приостанавливаться сама

процедура общественных обсуждений в целях внесения изменений и дополнений в отчет об ОВОС и доработки проектных решений намечаемой деятельности. Они возобновляются для рассмотрения других не учтенных ранее воздействий и последствий [3, п. 52, 53], [14, п. 7]. По результатам общественных обсуждений экологического доклада по СЭО соответствующий государственный орган принимает решение о необходимости доработки документа планирования либо нецелесообразности его доработки или решение об отказе от дальнейшей его разработки и реализации. Данные результаты учитываются при утверждении проекта программы, градостроительного проекта [3, п. 41], [15, п. 18]. Поступившие в ходе проведения общественных обсуждений проекта программного документа или проекта нормативного правового акта замечания и предложения рассматриваются при доработке соответствующих проектов решений. После доработки они подлежат размещению в установленном порядке [2, ст. 15-2], [3, п. 18].

Результаты общественных обсуждений по проектам решений о выдаче разрешения на удаление (пересадку) объектов растительного мира имеют более императивный характер, так как необходимо получить согласие на такое удаление со стороны заинтересованной общест-венности. Такое согласие является одним из обязательных оснований для выдачи разрешения на удаление (пересадку) объектов растительного мира. Оно считается полученным, если в ходе собрания не менее 50 процентов участников собрания при голосовании выразили согла-сие с удалением (пересадкой) объектов растительного мира, либо при проведении собрания не было зарегистрировано ни одного участника собрания, или все зарегистрированные уча-стники собрания воздержались от участия в голосовании [3, п. 29], [12, п. 12].

Как видим, результаты общественных обсуждений в сфере охраны окружающей среды не могут быть проигнорированы. Проектные решения планируемой хозяйственной и иной деятельности могут дорабатываться с учетом замечаний и предложений, которые были полу-чены от заинтересованной общественности. Более того, такие замечания и предложения предполагают аргументированные ответы на них [3, п. 16, 30, 42, 50]. В связи с этим рас-сматриваемые специальные правовые формы общественного участия представляются более действенными и в большей степени соответствуют Орхусской Конвенции по сравнению с общественной экологической экспертизой, результаты которой носят рекомендательный ха-рактер для заинтересованных лиц [2, ст. 61], [4].

Закключение. Таким образом, наличие нескольких правовых форм общественных об-суждений в области охраны окружающей среды следует признать положительным, так как это учитывает особенности различных объектов, и свидетельствует об определенной гибко-сти правового регулирования соответствующих отношений. Кроме того, такое участие обще-ственности способствует полноте учета природоохранного фактора на стадии разработки проектных решений намечаемой деятельности экологического сопровождения хозяйствен-ной и иной деятельности. Необходимо продолжить систематизацию правовых норм, регла-ментирующих разные формы общественных обсуждений, с унификацией по схожим аспек-там. Наиболее специфичными являются общественные обсуждения решений о выдаче раз-решения на удаление (пересадку) объектов растительного мира.

Литература

1. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасно-сти / Т.И. Макарова [и др.] ; под науч. ред. Т.И. Макаровой. – Минск : БГУ, 2016. – 191 с.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов эколо-гически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учета принятых экологически значимых решений [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 14 июня 2016 г., № 458 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой ин-форм. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс] : совершено г. Орхус, 25 июня 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс] : совершено г. Эспо, 25 февр. 1991 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Инструкция о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности в Республике Беларусь : утв. постановлением М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 17 июня 2005 г., № 30 [утратил силу] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 110. – 8/12855.
7. Инструкция о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельностью в Республике Беларусь : утв. постановлением М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 6 февр. 2001 г., № 1 [утратил силу] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 25. – 8/4995.
8. Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 19 мая 2010 г., № 755 [утратил силу] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 131. – 5/31876.
9. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 399-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
10. Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Киев. 2003 г. [Электронный ресурс] // UNECE. – Режим доступа : http://www.unece.org/env/eia/about/sea_text.html. – Дата доступа : 21.08.2019.
11. Губская, Н.С. Правовые формы участия общественности в принятии экологически значимых решений / Н.С. Губская // Право и демократия : межвуз. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 173–182 (спец. вып.).
12. Положение о порядке выдачи разрешений на удаление объектов растительного мира и разрешений на пересадку объектов растительного мира [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, от 25 окт. 2011 г., № 1426 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. Макарова, Т.И. Совершенствование правового обеспечения участия общественности в принятии экологически значимых решений в контексте Орхусской конвенции / Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнес-софсет, 2013. – Вып. 7. – С. 552–559.
14. Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду, требованиях к составу отчета об оценке воздействия на окружающую среду, требованиях к специалистам, осуществляющим проведение оценки воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 января 2017 г., № 47 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. Положение о порядке проведения стратегической экологической оценки, требованиях к составу экологического доклада по стратегической экологической оценке, требованиях к специалистам, осуществляющим проведение стратегической экологической оценки [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 января 2017 г., № 47 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 336.565.1:334.012.64:001.895(476)

Проблемные вопросы развития и поддержки малых инновационных предприятий в Республике Беларусь

О.В. АРАШКЕВИЧ

Рассматриваются актуальные проблемы, сдерживающие развитие субъектов малого инновационного предпринимательства на территории Республики Беларусь, и предлагается их решение посредством разработки и внедрения в практику работы малых инновационных предприятий ряда мероприятий, постепенная реализация которых в перспективе позволит им беспрепятственно развиваться и успешно функционировать.

Ключевые слова: инновации, научно-технический потенциал, интеллектуальный потенциал, научные исследования, стартап проекты, венчуры.

The article deals with topical issues hampering the development of small innovative businesses on the territory of the Republic of Belarus and suggests their solution through the development and implementation of small innovative enterprises in practice of a number of activities, the gradual implementation of which in the future will allow them to develop and function successfully.

Keywords: innovations, scientific and technical potential, intellectual potential, scientific research, start-up projects, ventures.

Введение. Сегодня Республика Беларусь располагает достаточно мощным научно-техническим и интеллектуальным потенциалом, который являются одним из основных реальных источников развития экономики. Развитие малого инновационного бизнеса является основой деятельности для белорусских ученых и инженеров.

Малый инновационный бизнес обеспечивает инновационные процессы в экономике страны, способствует совершенствованию производства и управления, а также формирует спрос на новые разработки. Малые инновационные предприятия активно участвуют в передаче знаний, что, в свою очередь, позволяет обеспечить взаимодействие всех элементов национальной инновационной системы.

По организационной форме большинство малых инновационных предприятий Республики Беларусь относятся к малым внедренческим фирмам, которые самостоятельно создают, разрабатывают и внедряют свои нововведения в производство выпускаемого ими продукта.

В настоящее время положительное воздействие на расширение объемов деятельности субъектов малого инновационного бизнеса на территории страны и тем самым ее технологического развития в целом оказывают такие благоприятные факторы, как емкий внутренний рынок ближайших соседей Республики Беларусь, в первую очередь России, Украины, стран Балтии, Польши, Германии; географическая близость к наиболее развитым европейским странам; хорошо развитая система высшего образования; достаточно квалифицированная рабочая сила; развитый научно-исследовательский сектор.

Однако в настоящее время отмечен незначительный удельный вес малых предприятий Республики Беларусь, которые осуществляют технологические инновации в общем числе малых предприятий. Среди всех микро- и малых предприятий республики доля микро- и малых организаций по профессиональной, научной и технической деятельности в 2018 г. составила 6,4 %. Основные показатели деятельности малых и микроорганизаций, выполнявших научные исследования и разработки в 2015–2018 гг. представлены в таблице 1, из данных которой видно, что в 2018 г. наблюдался рост числа малых организаций, выполнявших научные разработки [1, с. 9]. По сравнению с 2017 г. их число выросло на 5 организаций, что положительно повлияло на рост списочной численности работников, то есть их число увеличи-

лось на 371 чел., объем выполненных научно-технических работ в отчетном году вырос на 15436 тыс. руб., внутренние затраты на научные исследования и разработки увеличились на 8962 тыс. руб., внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на 1 организацию, выполнявшую научные исследования и разработки, увеличились на 99 тыс. руб., а внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на 1 работника, занятого научными исследованиями и разработками, остались на уровне 2017 г. и составили 20 тыс. руб.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности малых и микроорганизаций, выполнявших научные исследования и разработки в 2015–2018 гг.

Показатели	Малые организации				Микроорганизации			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Число организаций, ед.	76	52	65	69	47	59	59	53
Списочная численность работников, чел.	1 627	1 343	1 719	2 090	191	343	341	235
Объем выполненных научно-технических работ, тыс. руб.	49 749	54 766	35 173	50 609	6 233	10 407	12 243	7910
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, тыс. руб.	42 139	36 466	33 713	42 675	3 787	8 906	8 430	4976
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на 1 организацию, выполняющую научные исследования и разработки, тыс. руб.	554	701	519	618	81	151	143	94
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на 1 работника, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. руб.	26	27	20	20	20	26	25	21

Противоположная ситуация сложилась среди микроорганизаций, выполнявших научные разработки. Их число в 2018 г. сократилось на 6 единиц, что повлекло за собой сокращение списочной численности работников на 106 чел., а также снижение объема выполненных научно-технических работ на 4333 тыс. руб. и снижение затрат почти в 2 раза.

Значительный вклад в развитие научно-технической деятельности осуществляет Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. Для продвижения и внедрения результатов научно-технической деятельности в производственную сферу Комитет совместно с Министерством образования и местными органами государственного управления в регионах развивает инновационную инфраструктуру.

Сегодня в Республике Беларусь сформирована развитая сеть субъектов инновационной инфраструктуры, включающая Парк высоких технологий, 15 технопарков и 9 центров трансфера технологий. Технопарки созданы во всех без исключения областных центрах страны, а также в крупных районных центрах: Пинске, Новополоцке, Горках, планируется создание технопарков в Борисове, Бобруйске и Орше.

Однако следует отметить, что созданные на территории республики технопарки не выполняют их основной функции – создания благоприятной организационно-институциональной среды для развития малого инновационного предпринимательства, что связано с отсутствием на этапе регистрации отдельного нормативно-правового акта, четко и однозначно определяющего понятие «научно-технологического парка» как имущественного комплекса, его структуру (управляющая компания, инкубатор малого инновационного предпринимательства, резиденты), сферу деятельности (высокотехнологичный сектор национальной экономики), принципы создания и деятельности, систему мер государственной поддержки.

Основными направлениями деятельности белорусских технопарков являются: приборостроение, в том числе разработка и производство высокотехнологичной продукции; разра-

ботка программного обеспечения и оказание IT-услуг; выполнение НИОКР; оказание консалтинговых, образовательных и информационных услуг; оказание деятельности в области архитектуры и строительства [2, с. 32].

Поэтому в целях построения эффективной и рациональной системы государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в настоящее время требуется реализовать ряд практических мер, на осуществление которых не понадобится дополнительных бюджетных ассигнований, но реализация которых позволит нормативно закрепить основные «видовые признаки» малого инновационного предпринимательства. К числу таких мер можно отнести:

- определение высокотехнологичного сектора национальной экономики в качестве приоритетного для осуществления деятельности малых инновационных предприятий;
- определение значительного развития малого инновационного предпринимательства в качестве стратегической цели и нормативное закрепление конкретных целевых показателей, в частности, для поддержки малых инновационных предприятий, основанных на технологиях start-up и spin-off;
- определение численности малого и среднего предприятия (в том числе малого инновационного) в соответствии с практикой стран Организации экономического сотрудничества и развития;
- создание при государственных научных учреждениях малых инновационных предприятий в целях практической апробации и коммерциализации результатов научно-технической деятельности с наделением их функциями посредников в научно-технологической сфере.

Большой вклад в развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целом и, в частности, субъектов малого инновационного предпринимательства на территории Беларуси оказывает государство в виде финансовой, имущественной и информационной поддержки.

Финансовая поддержка субъектов малого инновационного предпринимательства осуществляется со стороны коммерческих и некоммерческих структур с применением различных форм и способов финансирования (таблица 2).

В рамках специальной программы финансовой поддержки малых и средних предприятий Банк развития Республики Беларусь выделил несколько кредитных продуктов, которые учитывают специфику деятельности и особенности финансирования на различных этапах становления бизнеса. К их числу были отнесены:

- поддержка стартап-компаний;
- поддержка регионов и женского предпринимательства;
- поддержка производителей мебели, дверей и предприятий строительной отрасли;
- поддержка предприятий-экспортеров;
- поддержка инноваций;
- поддержка предприятий производственной сферы, сельского, лесного и рыбного хозяйства.

Таблица 2 – Виды коммерческих и некоммерческих структур, оказывающих различные формы финансовой поддержки субъектам малого инновационного предпринимательства в Республике Беларусь

Вид структур	Формы поддержки
Республиканский централизованный инновационный фонд, местные инновационные фонды	– финансирование инновационных проектов на безвозмездной основе устанавливается в белорусских рублях в сумме, эквивалентной не более: – 25 тыс. долларов США – на подготовительном этапе; – 100 тыс. долларов США – на конструкторско-технологическом этапе.
Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей	кредитование; финансовая аренда (лизинг); банковские гарантии (за счет средств по государственным программам поддержки МСП).
Банк развития Республики Беларусь (10 банков-партнеров и лизинговые компании ОАО «Промагролизинг», ООО «Райффайзен-Лизинг», ООО «АСБ Лизинг», ОАО «Агролизинг»)	кредитное финансирование; финансовая аренда (лизинг) (по специальной программе финансовой поддержки МСП).
Исполнительные комитеты	субсидии; финансирование на возвратной основе.
Коммерческие банки	кредитование; лизинг; партнерские программы; банковские гарантии.

Окончание таблицы 2

Белорусский инновационный фонд	инновационные ваучеры; гранты; венчурное финансирование.
Прочие организации	гранты
Прочие финансовые организации	микрораймы
Европейский банк реконструкции и развития	кредитование по программе поддержки МСП
Государственный внебюджетный фонд социальной защиты населения Республики Беларусь	субсидии

Например, сегодня стартап-компании могут рассчитывать на поддержку Банка развития Республики Беларусь при следующих условиях (таблица 3).

Белорусский инновационный фонд (БИФ) на начальном этапе реализации новшества предоставляет безвозвратную финансовую помощь в виде ваучера или гранта, а на последующих стадиях – дешевые кредиты.

Финансовая помощь БИФ, как правило, оказывается для реализации крупных проектов, а не проектов, разработанных малыми инновационными организациями. Следует отметить и ряд других трудностей, с которыми сталкиваются субъекты предпринимательства при получении финансовой поддержки. Сложная процедура подготовки заявки на финансирование; отсутствие простых и лаконичных пояснений по поводу подготовки материалов. Поэтому в перспективе в целях поддержки изобретателей необходимо около 20 % выделенных государственных средств отдавать малому бизнесу; необходимо стимулировать развитие частного венчурного капитала; упростить процедуру подачи заявки, а всю необходимую информацию сделать более доступной. Нужно ликвидировать искусственные преграды, активизировать обсуждение вариантов реализации потенциала знаний, что, безусловно, будет содействовать экономическому росту [3, с. 14].

Таблица 3 – Условия поддержки стартап-компаний Банком развития Республики Беларусь

Критерии	Поддержка стартап-компаний
Участники программы	– вновь созданные организации или вновь зарегистрированные индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность менее одного года с момента регистрации (за исключением вновь созданных организаций или вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, созданных путем реорганизации); – юридические лица и индивидуальные предприниматели, с момента государственной регистрации которых истек один год, при этом финансово-хозяйственная деятельность до года обращения за финансированием не осуществлялась.
Цель финансирования	– финансирование затрат субъектов МСП на приобретение (реконструкцию, модернизацию, строительство, капитальный ремонт) основных средств и/или финансирование затрат субъектов МСП на приобретение нематериальных активов (франшизы) для их производственной деятельности или деятельности по оказанию услуг; – финансирование затрат лизинговых организаций, связанных с приобретением имущества (основных средств) с целью последующей передачи в лизинг субъектам МСП – лизингополучателям для их производственной деятельности или деятельности по оказанию услуг.
Условия финансирования	– при финансировании через банки-партнеры процентная ставка составляет 11,17 % годовых; – при финансировании через лизинговую компанию процентная ставка определяется лизинговой организацией.
Максимальная сумма финансирования	2,5 млн. бел. руб. <i>Доля собственного участия в проекте (в расчет доли участия собственными средствами могут приниматься средства, собранные на краудфандинговых площадках):</i> – при финансировании через банки-партнеры не менее 20 %; – при финансировании через лизинговую организацию доля собственного участия в проекте определяется лизинговой организацией.
Максимальный срок финансирования	Не ограничен

Среди организаций, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции в течение последних трех лет, был отмечен ряд факторов, препятствующих инновационной деятельности (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка значимости факторов, препятствующих инновационной деятельности организаций, основным видом деятельности которых является производство промышленной продукции в течение последних трех лет

Виды факторов	Факторы, препятствующие инновациям		
	основные или решающие	значительные	незначительные
Экономические факторы			
– недостаток собственных денежных средств	3	2	1
– недостаток финансовой поддержки со стороны государства	1	2	3
– низкий платежеспособный спрос на новые продукты	1	2	3
– высокая стоимость нововведений	2	3	1
– высокий экономический риск	1	3	2
– длительные сроки окупаемости нововведений	1	3	2
Производственные факторы			
– низкий инновационный потенциал организации	1	2	3
– недостаток квалифицированного персонала	1	2	3
– недостаток информации о новых технологиях	1	2	3
– недостаток информации о рынках сбыта	1	2	3
– невосприимчивость организации к нововведениям	1	2	3
– недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями	1	2	3
Другие факторы			
– низкий спрос на инновационную продукцию (работы, услуги)	1	2	3
– несовершенство законодательства по вопросам регулирования и стимулирования инновационной деятельности	1	2	3
– несовершенство законодательства по вопросам регулирования и стимулирования инновационной деятельности	1	2	3
– неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги)	1	2	3
– неразвитость рынка технологий	1	2	3

Из данных, представленных в таблице 4, видно, что к числу основных и значительных экономических факторов, сдерживающих инновационную деятельность в Республике Беларусь, субъекты хозяйствования отнесли: недостаток собственных денежных средств, высокую стоимость нововведений; высокий экономический риск; длительные сроки окупаемости. Среди незначительных экономических факторов были отмечены: недостаток финансовой поддержки со стороны государства и низкий платежеспособный спрос на новые продукты.

Ряд производственных и других факторов был отнесен к факторам, оказывающим незначительное сдерживающее воздействие на развитие инновационной деятельности организаций.

Исходя из вышеотмеченного следует, что в перспективе решение указанных проблем возможно посредством разработки и внедрения в практику работы малых инновационных предприятий следующих мероприятий:

- совершенствование системы кредитования малых инновационных предприятий за счет предоставления государственных гарантий (поручительства);
- развитие системы предоставления безвозмездных субсидий малым инновационным предприятиям для развития их инновационной деятельности;
- создание условий для формирования обществ взаимного кредитования, что позволит увеличить возможности финансовой помощи малым инновационным предприятиям без использования государственных средств;

– внедрение государственного постоянно действующего мониторинга разработок, которые создаются субъектами малого инновационного бизнеса для анализа их значимости для Республики Беларусь, а для разработок, которые имеют наиболее важное значение для государства, обеспечить необходимое финансирование за счет государственных средств с целью патентования таких разработок за рубежом;

– создание системы эффективного венчурного финансирования или других видов льготного финансирования инновационных проектов малых предприятий;

– обеспечение малым инновационным предприятиям получения гарантированного доступа к инновационным разработкам для ведущих белорусских промышленных предприятий;

– облегчение доступа наукоемкой импортозамещающей продукции на крупные и средние предприятия Республики Беларуси [4, с. 15];

– внедрение зарубежного опыта в области развития инновационного предпринимательства таких стран, как Финляндия, Израиль, Великобритания, Сингапур с адаптацией его к условиям экономического развития нашей страны [5, с. 8];

– разработка мер, ориентированных на повышение инновационной культуры белорусского общества и преодоление пренебрежительного отношения в стране к отечественным разработкам.

Поэтапная реализация вышеназванных мер в дальнейшем позволит беспрепятственно развиваться и успешно функционировать субъектам малого инновационного бизнеса в Беларуси.

Литература

1. Статистический сборник: Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania /public_compilation /index_667/. – Дата доступа : 18.05.2019.

2. Национальный научно-технический портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.scienceportal.org.by/>. – Дата доступа : 02.06.2019.

3. О Программе развития научно-инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Кабинета Министров Республики Беларусь / Белзакон. – Режим доступа : <https://belzakon.net/>. – Дата доступа : 18.05.2019.

4. Игнатенко, Ю.В. Вклад малого инновационного предпринимательства в становление малой инновационной системы Республики Беларусь / Ю.В. Игнатенко. – СПб., 2012. – С. 1–18.

5. Королев, В.И. Механизмы инновационного развития малого бизнеса в зарубежных странах [Электронный ресурс] / В.И. Королев. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/mehanizmy-innovatsionnogo-razvitiya-malogo-biznesa-v-zarubezhnyh-stranah>. – Дата доступа : 03.06.2019.

Особенности предметов искусства как объектов инвестирования

А.А. БЕЛООКИЙ

В данной статье анализируется специфика предметов искусства как объектов для инвестирования. Рассматриваются инструменты арт-рынка, такие как арт-банкинг, арт-индексы и бренды, позволяющие спрогнозировать потенциальные изменения, влияющие на стоимость предметов искусства. Рассматриваются основные направления арт-банкинга, роль этой услуги при составлении инвестиционного портфеля и банки, работающие в этом направлении на территории Беларуси. Также изучается специфика основных арт-индексов, активно используемых в мире, их преимущества и недостатки. В статье анализируется влияние брендов на современный арт-рынок и их участие в формировании цен на предметы искусства.

Ключевые слова: арт-рынок, инвестиции, арт-банкинг, бренды.

The specificity of art objects as objects for investment is analyzed. Art market tools such as art banking, art indices and brands that allow you to predict potential changes affecting the value of art objects are considered. The main directions of art banking, the role of this service in the preparation of the investment portfolio and banks working in this direction on the territory of Belarus are determined. The specifics of the main art indices actively used in the world, their advantages and disadvantages are studied. The impact of brands on the modern art market and their participation in the formation of prices for art objects are analyzed.

Keywords: art market, investments, art banking, brands.

Арт-рынок – способ распространения и перераспределения культурных ценностей в обществе, который можно рассматривать как систему товарного обращения произведений искусства [1].

Рынок предметов искусства формировался по всему миру на протяжении нескольких столетий, но новый виток развития он получил вместе с началом глобализации. Развитие транспортной сети, средств коммуникации и появление общего информационного поля позволили создать единую систему, которая и привела к возникновению мирового арт-рынка.

В свою очередь, вышеперечисленные процессы позволили оценить арт-рынок не только как возможность удовлетворения культурных потребностей, но и как перспективное направление инвестирования.

Инвестиции – это денежные средства и иные активы, вкладываемые их владельцем (инвестором) в какое-либо коммерческое предприятие, финансовые инструменты и другие объекты на заранее оговоренных условиях с целью получения прибыли [2].

Активное развитие арт-рынка создает новые возможности для инвестирования в объекты искусства. Специфичность предметов искусства как товара заключается в том, что спрос не формирует предложение напрямую. Это, в свою очередь, приводит к невозможности использования основных методов маркетинга для определения цены.

Поэтому особое значение приобретают инструменты, которые позволяют спрогнозировать потенциальные изменения стоимости предметов искусства. Отдельно можно выделить три из них: арт-банкинг, арт-индексы и бренды.

Арт-банкинг – услуга, которая заключается в финансово-консультационном сопровождении клиентов, намеревающихся вкладывать деньги в произведения искусства.

Многие крупные западные банки содержат отделы для клиентов с портфелями от 100 тысяч евро, где менеджеры, работающие в сфере арт-банкинга (специалисты с художественным и экономическим образованием) могут предоставить консультацию по инвестированию в предметы искусства. Клиентам также предоставляются сопутствующие услуги, включающие оценку и проведение экспертизы арт-объектов, помощь в транспортировке, оказывается поддержка в проведении страхования, реставрации и хранении новых активов. Этому способствует налаженная сеть контактов с крупными арт-дилерами, аукционными домами и галереями.

При профессиональном подходе такие активы формируют значительную часть портфеля многих состоятельных клиентов, что дает возможность оптимизировать ликвидность и налоги на прибыль, минимизировать риски и обеспечить юридические и финансовые гарантии наследования или передачи на благотворительные цели. Новые перспективы в этой области открылись благодаря глобализации и обмену знаниями как посредством новых, так и традиционных источников коммуникации.

Диверсификация портфеля с использованием различных классов активов является залогом успешных долгосрочных вложений. Это снижает инвестиционные риски от отдельных компонентов. В портфель могут быть включены работы нескольких авторов различных периодов, чьи стили и техники кардинально отличаются. Это позволяет снизить риск за счет изменений в стоимости отдельных активов при возможных подъемах и спадах рынка.

Специалисты арт-банкинга при составлении портфеля рекомендуют провести исследование рынка перед принятием решения о покупке предметов искусства. При выборе произведений старых мастеров, кроме авторитетной экспертизы, следует также опираться на провенанс произведения – его историю, предыдущих владельцев, выставки и ярмарки, на которых этот объект выставлялся, а также его значение для мирового искусства. Если рассматривать перспективы инвестиций в современных художников, важной особенностью будет отношение предмета искусства к бренду, способному обеспечить высокий уровень доходности работы. Подробнее особенности брендов на арт-рынке будут рассмотрены ниже.

Арт-банкинг можно разделить на три основных направления. Во-первых, он определяется как продолжение сервиса по менеджменту и обслуживанию частных коллекций, рекомендациям и помощи в обеспечении сохранности, в вопросах атрибуции и экспертизы картин. Таким образом, он может включать все услуги, касающиеся повышения капитализации имеющейся коллекции или создания новой.

В качестве второго направления арт-банкинг рассматривается как финансовый инструмент при кредитовании клиента, когда в качестве обеспечения залога выступают произведения искусства. В этих случаях банки особенно внимательно подходят к изучению и оценке ликвидности произведений, на случай неспособности клиента выполнять обязательства по кредиту. Учитывая объективные и субъективные риски, оценка арт-объекта включает возможную отсрочку перепродажи предмета искусства, издержки, которые повлечет перепродажа и многие другие факторы. В настоящее время услуги арт-банкинга предоставляют своим клиентам все крупные аукционные дома.

Третьим направлением является создание банком собственной коллекции произведений искусства. Помимо создания положительного имиджа, такое решение предоставляет банку стабильный резерв, в силу своей специфики гораздо меньше подверженный колебаниям финансового рынка и способный сохранить, а в отдельных случаях и повысить свою стоимость в кризисных условиях.

Собственные корпоративные коллекции есть у многих крупных банков, в том числе у Deutsche Bank, банка Van Lanschot и многих других.

В Республике Беларусь также представлено несколько банков, формирующих собственную коллекцию предметов искусства. Проект «Арт-Беларусь», проводимый «Белгазпромбанком», направлен как на популяризацию работ белорусских художников, так и на возвращение представителей Парижской школы экспрессионистов. В коллекции банка представлены работы Марка Шагала, Хаима Сутина, Леона Бакста и многих других. Корпоративная коллекция банка признана одной из самых крупных среди собраний работ экспрессионистов Парижской школы не только в Беларуси, но и в Восточной и Центральной Европе.

Коллекция «Приорбанка» насчитывает более полусотни полотен. Все картины являются работами известных белорусских художников современности. Мастера, чьи произведения собраны в коллекции «Приорбанка», не только являются членами Союза художников Беларуси, но и признаны за рубежом.

Несмотря на то, что некоторые белорусские банки имеют собственные корпоративные коллекции, арт-консультирование в нашей стране не распространено. Это связано с невысоким уровнем развития арт-рынка в целом.

Важным инструментом, способным спрогнозировать перспективность инвестиций в предметы искусства, являются арт-индексы. Разработано большое количество как ценовых, так и неценовых индексов, которые демонстрируют динамику арт-рынка и его сегментов. Расчеты каждого содержат свои уникальные методики, но основываются на обработке статистики повторных продаж или на изменениях, затрагивающих капитализацию аукционного сегмента арт-рынка. Наиболее известный на рынке предметов искусства индекс повторных продаж Мея-Мозеса (WAAI – Mei Moses World All Art Index).

Индекс повторных продаж Мея-Мозеса возник в результате исследования статистики повторных продаж аукционными домами одних и тех же объектов искусства в определенном временном интервале, проведенного профессорами Нью-Йоркского университета, Цзяньпинем Меем и Майклом Мозесом. Исследование базировалось на данных каталогов крупнейших мировых аукционных домов, Christie's и Sothbey's с 1875 г. [3]. Полученные данные были рассортированы по трем направлениям коллекционирования:

- 1) картины американских художников, написанные в период с 1700 по 1950 гг.;
- 2) картины импрессионистов и современных художников, созданные в период с третьей четверти XIX в. до конца первой половины XX в.;
- 3) картины старых мастеров, появившиеся в период, начиная с XII в., и картины, написанные в первые три четверти XIX в.

В данный момент исследование охватывает 5 направлений: была также добавлена категория художников Латинской Америки, а категория американских художников была разделена на две – мастера до 1950 г. и современные художники.

Основные выводы, полученные в результате исследования, показали, что предметы искусства, которые находятся в высоком ценовом сегменте, демонстрируют более низкую доходность, чем объекты искусства из низкого и среднего ценового сегмента. При этом произведения искусства имеют слабую корреляцию с другими активами и низкую волатильность. Также исследование показало, что на арт-рынке нарушен закон единой цены [1].

Исследование Мея-Мозеса имеет определенные недочеты. В частности, оно основывается только на данных, полученных на аукционном рынке предметов искусства, что не позволяет оценить ситуацию на арт-рынке целиком. Кроме того, данное исследование не учитывает транзакционные издержки, которые снижают итоговую доходность инвестиции. Несмотря на это, индекс Мея-Мозеса доказал свою эффективность и активно используется многими специалистами арт-рынка.

В Российской Федерации используют арт-индекс ARTIMX, разработанный компанией ARTinvestment.RU. ARTIMX – онлайн-проект, созданный для определения выгодности вложения в арт-объекты.

Расчет индекса осуществляется по данным о продажах предметов искусства на основных мировых аукционах. Точка отсчета – средняя расчетная цена на произведения искусства в 2000 г., которая приравнена к базовому уровню индекса, равному 1000 пунктам. При расчете также учитываются размеры арт-объектов и исключаются работы, которые находятся в зоне среднего и высокого инвестиционного риска.

Индексы ARTIMX также подразделяются на несколько семейств, каждое из которых специализируется на определенном направлении арт-рынка. ARTIMX-RUS служит для определения движения цен и условной доходности вложений в произведения русского искусства. ARTIMX-RUS базируется на информации о продажах живописи и графики на аукционах в России и за рубежом и подразделяются на 3 индекса:

- 1) ARTIMX-RUS – общий индекс цен русского искусства;
- 2) ARTIMX-RUS Painting – индекс цен русской живописи;
- 3) ARTIMX-RUS Graphics – индекс цен русской графики.

Семейство индексов ARTIMX-WORLD базируется на аукционных результатах продаж произведений мировых мастеров (включая и русских художников) на международных и локальных аукционах:

- 1) ARTIMX – общий индекс цен мирового рынка произведений искусства;

2) ARTIMX Painting – индекс цен мирового рынка живописи;

3) ARTIMX Graphics – индекс цен мирового рынка графики.

Кроме того, ARTIMX-WORLD также включает индексы, которые характеризуют общую динамику цен в отдельных сегментах аукционного рынка, популярных у коллекционеров:

1) ARTIMX Old masters – индекс цен мирового рынка картин «старых мастеров»;

2) ARTIMX Impressionism & Modern Art – индекс цен мирового рынка импрессионизма и модернизма;

3) ARTIMX Contemporary Art – индекс цен мирового рынка современного искусства;

4) ARTIMX 19-th century art – индекс цен мирового рынка на классику XIX в.;

5) ARTIMX Post-war art – индекс цен мирового рынка на послевоенное искусство.

Среди индексов можно выделить также ARTIMXba (buying activity) – индекс покупательской активности, который представляет среднюю величину соотношения проданных и выставленных на продажу лотов на основных мировых аукционах в сегменте ИЗО (живопись, графика, скульптура), и ARTIMX Artists – индекс, демонстрирующий изменения по популярным художникам, чьи работы активно покупались и продавались на аукционах [4].

Таким образом, большое разнообразие индексов ARTIMX позволяет специалистам отслеживать динамику и тенденции актуальных направлений арт-рынка. При этом необходимо учитывать, что ARTIMX показывают усредненное значение, поскольку предметы искусства, находящиеся в зоне среднего и высокого инвестиционного риска, не включаются в исследование, что приводит к незначительным искажениям результатов.

Одним из важнейших инструментов инвестирования на современном арт-рынке считается **бренд** – совокупность ожиданий и представлений потребителя по отношению к продукту и его производителю. Бренд – результат многолетнего положительного опыта работы с клиентами и средствами массовой информации, а также итог тщательно проработанной маркетинговой политики и правильного взаимодействия с общественностью. Он предоставляет потребителю обещание надлежащего качества, что вместе с высокой узнаваемостью торговой марки гарантирует товар высокого уровня. Успешный бренд создает репутацию своей марке, что, в свою очередь, ведет к появлению ценовой надбавки, которую клиент готов заплатить [5].

Среди аукционных домов на арт-рынке брендовыми можно назвать Christie's и Sothbey's – два самых крупных и знаменитых предприятия. Аукционы этих компаний совмещают статус и известность предоставленных у них предметов искусства, а также самых состоятельных и влиятельных покупателей искусства. В лотах этих аукционов будет фигурировать максимальная надбавка, но при этом инвестор может быть уверен в подлинности и качестве приобретенных товаров.

Именно брендовые аукционы определяют максимальное значение цен, на которые ориентируются дилеры. Дилеры не назначают цены выше опубликованных аукционных на сравнимые произведения. Однако, если аукцион ставит новый ценовой рекорд, дилеры также поднимают свои цены.

Современный арт-рынок заинтересован в создании новых брендов, которые смогут привлечь дополнительный капитал. Вся инфраструктура арт-рынка задействована в развитии этих брендов, в результате ценообразование на рынке искусств формируется исходя из совокупности факторов, которые задают уровень цен на культурные объекты.

Помимо продавцов, статус бренда может быть и у художников. Популярность, которую приобретает художник, позволяет репутации и галерейной истории определять цены на его работы. Мастер может также повлиять на цену своих произведений, принимая участие в сторонних выставках, с помощью публикаций или участвуя в авторитетных художественных ярмарках. Когда произведения художника приобретают статус бренда, это положительно сказывается на инвестиционной ценности его работ [5].

Примером может служить случай, произошедший на аукционе Sothbey's 5 октября 2018 г. Картина «Девочка с шаром» известного британского художника Бэнкси, проданная за 1,36 миллиона долларов, самоуничтожилась более чем наполовину в шредере, спрятанном в раму, сразу после покупки. Покупательница картины решила оставить сделку в силе, не-

смотря на то, что картина была катастрофически повреждена. Однако эксперты предположили, что подобное решение художника может значительно повысить стоимость картины, так как данный инцидент создал ажиотаж, обеспечивший картине провенанс. Это предполагает солидные дивиденды, если хозяйка картины примет решение о перепродаже [6].

Таким образом, современный арт-рынок становится важной частью мирового капитала. Активное развитие этого сегмента создает новые возможности для инвестирования в объекты искусства. Рост популярности произведений искусства как альтернативных источников для инвестиций связан с их низкой волатильностью и слабой корреляцией с другими активами. Специфичность предметов искусства как товара приводит к невозможности использования основных методов маркетинга для определения их цены и продвижения их на рынке. В связи с этим в данном секторе экономики сформировались определенные инструменты, которые позволяют данной системе эффективно функционировать. В частности, формирование арт-банкинга и создание арт-индексов привело к значительному росту инвестирования в предметы искусства. При этом рост спроса на предметы искусства привел к активному развитию таких направлений, как арт-консультирование и оценка предметов искусства, а также создал предпосылки к возникновению и популяризации многих брендов арт-рынка. В свою очередь, инвестирование в предметы искусства оказывает положительное влияние на арт-рынок, способствуя его развитию.

Литература

1. Хангельдиева, И.Г. Арт-рынок [Электронный ресурс] / И.Г. Хангельдиева // Фонд знаний «Ломоносов». – Режим доступа : <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01217:article> – Дата доступа : 04.01.2019.
2. MYFIN.BY Инвестиции [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://myfin.by/wiki/term/investicii>. – Дата доступа : 04.03.2019.
3. Mei, J. Art as an investment and the underperformance of masterpieces [Electronic resource] / J. Mei, M. Moses. – Access mode : <http://people.stern.nyu.edu/jmei/artgood.pdf>. – Date of access : 04.03.2019.
4. ARTinvestment.RU – Investing in art [Electronic resource]. – Access mode : <https://artinvestment.ru/indices/>. – Date of access : 04.02.2019.
5. Томпсон, Д. Как продать за 12 миллионов долларов чучело акулы. Скандальная правда о современном искусстве и аукционных домах / Д. Томпсон. – М : Центрполиграф, 2010 – 351 с.
6. BBC news русская служба. «Спаситель мира» Леонардо продан за \$450 млн; это рекорд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bbc.com/russian/news-42007048>. – Дата доступа : 04.02.2019.

УДК 330.322:331.101.362

Понятие и признаки инвестиций в человеческий капитал

Я.А. БОГДАН

В данной статье рассматривается актуальность инвестиций в человеческий капитал в современных условиях развития. Определены идентификационные признаки инвестиций в человеческий капитал: объект, предмет, субъект, цель инвестирования. Также предложены авторские определения терминов «человеческий капитал» и «инвестиции в человеческий капитал».

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции, инвестиции в человеческий капитал, благо, инновационная экономика, экономика знаний, идентификационные признаки.

The relevance of investments in human capital in modern conditions of development is discussed in the article. Identification signs of investments in human capital are defined. They are: object, matter, subject, investment goal. The author's definitions of the terms «human capital» and «investments in human capital» are also proposed.

Keywords: human capital, investments, investments in human capital, good, innovative economy, knowledge economy, identification features.

Главным фактором формирования и развития экономики знаний и инновационной экономики является человеческий капитал, обеспечивающий устойчивость социально-экономического развития любой страны.

Важность человеческого капитала в экономическом росте страны была отмечена еще в работах У. Петти, А. Смита и К. Маркса и доказана в 1928 г., когда Ч. Кобб и П. Дуглас в работе «A Theory of Production» обнародовали производственную функцию, предложенную Уикселлом. Их труд стал основой для работы других ученых, например, Р. Солоу, в результате которой подтверждалась высокая значимость человеческого капитала. Широко известной также является модель Лукаса-Ромера, которая признает основными факторами экономического роста инвестиции в человеческий капитал и капиталовложения в НИОКР.

В современном мире острота и необходимость углубленного изучения данного вопроса регулярно подтверждается. Так, две цели ООН в области устойчивого развития посвящены непосредственно человеческому капиталу: хорошее здоровье и благополучие, качественное образование [1]. Всемирный банк осуществляет Проект развития человеческого капитала, который преследует цель создания политической платформы, обеспечивающей приоритет инвестициям в человеческий капитал, обладающим преобразовательным потенциалом. Участниками проекта стали около 30 стран мира в октябре 2018 г. (Беларусь участие не принимала ввиду отсутствия результатов международных тестирований качества образования). В 2019 г. Беларусь при поддержке финансового регулятора присоединилась к Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). Первые результаты PISA будут опубликованы в этом году, после чего страна присоединится к рейтингу «Индекс человеческого капитала». Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь рассматривается на уровне трех составляющих, первой из которых является именно социальная компонента (развитие человека). В составе стратегических приоритетов НСУР-2030 определено качественное воспроизводство человеческого потенциала и эффективное его использование, а в структуре НСУР-2030 выделен 4 раздел, названный как «Развитие человеческого потенциала и рост качества жизни» [2, с. 25]. Ответственным за мониторинг по компоненте человеческого развития назначено Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. В свою очередь, в основных положениях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь акцентировано внимание на том, что человек, его интеллект, образованность, творческий потенциал – это наиболее весомый шанс на завоевание достойного места Беларуси в мире, это уникальная возможность заявить о себе.

Все это объясняет актуальность данной тематики и, безусловно, привлекает внимание ученых к данному вопросу. Поэтому в современных условиях остро встает вопрос об инвестировании в человеческий капитал. Среди современных авторов, активно изучающих данный вопрос, можно выделить Р.И. Капелюшникова, С.А. Кристиневича, С. Сергеева, Г.Н. Соколову, Д.П. Мельничука и многих других.

Рассматривая инвестиции в человеческий капитал, необходимо определить их идентификационные признаки: объект, предмет, субъект и цель инвестирования.

Объектом инвестирования в человеческий капитал выступает собственно сам человеческий капитал.

Термин «человеческий капитал» характеризуется высокой активностью использования, но является не достаточно ясным и точным для понимания его содержания, возникают вопросы с определением его состава, структуры и признаков классификации.

Основы теории человеческого капитала были созданы Теодором Шульцом (1961) и Гэри Беккером (1964), которым были присуждены Нобелевские премии по экономике. Существует множество подходов к определению понятия «человеческий капитал», наиболее распространенные из которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «человеческий капитал»

Авторы	Определения	Комментарии
1	2	3
Т. Шульц	Человеческий капитал – приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями.	Состав человеческого капитала – приобретенные ценные качества. Автор акцентирует внимание на том, что эти качества являются приобретенными. При этом врожденные качества исключаются.
Г. Беккер	Человеческий капитал – совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных благ.	Широко распространенное определение. Состав человеческого капитала: врожденные способности, приобретенные знания, навыки, мотивации. В составе отсутствует здоровье.
Р.И. Капелюшников	Человеческий капитал – это запас знаний, навыков, способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им либо в производственных, либо в потребительских целях [3, с. 6].	Человеческий капитал представлен 3-мя элементами: знаниями, навыками и способностями, которые в действительности являются базовыми составляющими человеческого капитала. Использование человеческого капитала преследует единственную цель – удовлетворение определенных потребностей, к числу которых автор относит только потребительские и производственные цели.
А.И. Добрынин	Человеческий капитал – сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка.	Человеческий капитал рассматривается на микроуровне. Состав человеческого капитала включает здоровье, знания, навыки, способности, мотивации, сформированные в результате инвестиций. Тогда особенности человека, заложенные на генетическом уровне, с которыми он уже родился, автоматически исключаются из определения.
Организация экономического сотрудничества и развития	Человеческий капитал – это умения, навыки, знания, способности, которые воплощены в людях, позволяя создавать им как личное, так и социальное, экономическое благосостояние [3, с. 7].	Состав человеческого капитала: умения, навыки, знания, способности. Снова встает вопрос о таких свойствах человеческого организма, как рост, например (т.е. о тех, что заложены на генетическом уровне). Ведь они являются значимой составляющей человеческого капитала и играют важную роль в жизни человека, помогая получить определенные блага (например, для баскетболиста).
А.А. Хоконов	Человеческий капитал – сложный синтетический фактор, который агрегирует комплекс социально-экономических, психологических и иных параметров человеческого ресурса [4].	Человеческий капитал состоит из социально-экономических, психологических и иных параметров человеческих ресурсов. Не обозначена цель агрегации этих параметров.

Окончание таблицы 1

Р. Дорндуш, К. Шманлези, С. Фишер	Человеческий капитал – это не только совокупность знаний, навыков, умений и способности к труду, но и физические, психологические, мировоззренческие, культурные свойства человека.	Состав человеческого капитала: знания, навыки, умения, способность к труду, физические, психологические, мировоззренческие и культурные свойства человека. При этом отсутствует цель совокупности всех этих свойств.
Л. Туроу	Человеческий капитал – способность производить предметы и услуги.	Исходя из данного определения сложно выделить состав человеческого капитала. При данном подходе игнорируются потребности и интересы носителя капитала.
Э. Долан, Дж. Линдсей	Человеческий капитал – капитал в виде умственных способностей, полученных через формальное обучение или образование либо через практический опыт.	Составляющими элементами человеческого капитала являются умственные способности. Согласно этому определению остальные компоненты не влияют на получение блага.
Б.М. Генкин, Б.Г. Юдин	Человеческий капитал – это компоненты потенциала человека, которые могут стать источником дохода для домашнего хозяйства, предприятия и страны [5].	Составными элементами человеческого капитала были названы компоненты потенциала человека. Цель использования человеческого капитала – получение дохода. Не учитывается удовлетворение иных потребностей.

Источник – собственная разработка автора.

Очевидно, что не существует единого определения термина «человеческий капитал». Некоторые из ученых рассматривали его в рамках организации, другие – более обобщенно. Изучив и проанализировав множество подходов к определению термина «человеческий капитал» можно сказать, что большинство авторов в своем определении выделяют знания, навыки и способности, однако игнорируют такую составляющую человеческого капитала, как генетические особенности организма. Практически в каждом определении указывается, что человеческий капитал – это совокупность, однако далеко не в каждом указывается цель этой совокупности.

Так, «человеческий капитал» – это синтезированная оценка природных и приобретенных знаний и навыков, а также биологических, социальных, психических и иных свойств человека, способных привести к получению общественных и личностных благ.

К биологическим свойствам человека можно отнести, например:

- возраст;
- размер тела и его особенности;
- состав крови, слюны и т.д.;
- акустические особенности голосового аппарата;
- физиологические особенности нервной системы;
- состояние здоровья и др.

Примерами социальных свойств человека могут стать:

- способность к приспособлению;
- мораль;
- идеология;
- самосознание и др.

Психические свойства включают:

- эмоциональность;
- мнительность;
- смелость и др.

К иным свойствам человека можно отнести, например, его способность к познанию и др.

Тогда в качестве предметов инвестирования в человеческий капитал можно определить компоненты или составляющие элементы человеческого капитала. Рассмотрим предметы инвестирования на основании подходов к определению понятия «человеческий капитал», рассмотренных в таблице 1 (таблица 2). Исходя из определений Т. Шульца, Л. Туроу, Б.М. Генкина и Б.Г. Юдина затруднительно определить составляющие элементы человеческого капитала, поэтому в таблице 2 они не были приведены.

Таблица 2 – Предметы инвестирования в человеческий капитал с позиций различных авторов

Предметы инвестирования в человеческий капитал	Авторы						
	Г. Беккер	Р.И.Капелюшников	А.И. Добрынин	ОЭСР	А.А. Хоконов	Р. Дорндун, К. Пшманлези, С. Фишер	Э. Долан, Дж. Линдсей
Знания	+	+	+	+		+	
Навыки	+	+	+	+		+	
Умения				+		+	
Способности	+	+	+	+		+	+
Мотивация	+		+				
Здоровье			+				
Физические свойства						+	
Психологические свойства						+	
Мировоззренческие свойства						+	
Культурные свойства						+	
Социально-экономические параметры					+		
Психологические параметры					+		
Иные параметры					+		

Источник – собственная разработка автора.

Из таблицы 2 очевидно, что наиболее часто упоминаемыми предметами инвестирования являются знания, навыки и способности.

Исходя из авторского определения понятия «человеческий капитал», можно выделить следующие предметы инвестирования в человеческий капитал: знания, навыки, биологические, социальные, психические и иные свойства.

Субъектами инвестирования в человеческий капитал выступают семья, организация, государство и сам индивид. Можно сказать, что базу человеческого капитала составляют такие субъекты инвестиций, как семья и государство, ведь именно они способствуют развитию человека с самого рождения. Однако следует отметить, что каждый субъект инвестиций в человеческий капитал является неотъемлемой составляющей экономического роста страны. Причем каждый субъект имеет определенную цель инвестирования и в той или иной степени затрагивает все предметы инвестирования в человеческий капитал.

Идентификационные признаки инвестиций в человеческий капитал представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Идентификационные признаки инвестиций в человеческий капитал

Субъект инвестирования	Объект инвестирования	Цель инвестирования	Примеры инвестиций
Семья	Человеческий капитал	Улучшение благосостояния домашнего хозяйства в будущем, моральное удовлетворение родителей.	Расходы домашних хозяйств на питание, непродовольственные товары (одежда, обувь), оплату услуг (медицинские, услуги образования); временные расходы на образование, воспитание и поддержание здоровья детей; эмоциональные издержки родителей и др.
Государство		Обеспечение экономического роста страны.	Расходы бюджета на финансирование учреждений социальной сферы (образования, здравоохранения и физической культуры, спорта, культуры) и средств массовой информации, расходы бюджета на социальную политику и др.

Окончание таблицы 3

Организация		Повышение производительности труда, получение прибыли или достижение иного значимого результата.	Средства организации на ту часть заработной платы, которая превышает уровень минимальной заработной платы; расходы на профессиональную подготовку и переподготовку кадров; расходы на лечебные и профилактические мероприятия; расходы на создание благоприятной рабочей атмосферы; расходы на социальные и жилищные льготы; затраты по охране труда и безопасности жизнедеятельности; медицинское страхование и др.
Сам индивид		Улучшение благосостояния индивида, удовлетворение различных потребностей индивида.	Денежные и временные расходы на образование, оздоровление, саморазвитие, эмоциональные издержки на самовоспитание и др.

Источник – собственная разработка автора.

Так, увеличить получаемое благо можно непосредственно инвестируя в человеческий капитал. Следовательно, инвестиции в человеческий капитал и получаемое благо находятся в прямой зависимости при условии, что они являются экономически необходимыми и целесообразными (так, обучение криминальным действиям не будет относиться к инвестициям в человеческий капитал, поскольку они общественно нецелесообразны и не принесут пользы обществу).

Исходя из изученного теоретического материала можно сделать вывод, что инвестиции в человеческий капитал – это любые действия, предпринятые субъектами инвестирования и направленные на формирование и развитие знаний и навыков, а также биологических, социальных, психических и иных свойств человека для получения общественных и личностных благ вне зависимости от источников и форм осуществления инвестиций.

Таким образом, было рассмотрено понятие инвестиций в человеческий капитал и приведены их идентификационные признаки.

Литература

1. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>. – Дата доступа : 21.02.2019.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. / ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт». – Мн., 2015. – 143 с.
3. Капелюшников, Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? / Р.И. Капелюшников. – М. :Изд. дом ВШЭ, 2012. – 76 с.
4. Хоконов, А.А. К вопросу о значении фактора человеческий капитал в инновационном развитии страны / А.А. Хоконов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – № 1. – С. 76–80.
5. Бураншина, Н.А. Человеческий капитал в современных междисциплинарных исследованиях / Н.А. Бураншина // Креативная экономика. – 2011. – Т. 5, № 10. – С. 74–79.

УДК 331.5.024.5:331.56.67(476)

Занятость и безработица в Республике Беларусь: молодёжный аспект

И.В. ГЛУХОВА

Рассматриваются вопросы, связанные с ситуацией в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь. Особое внимание уделено исследованию проблем молодежной безработицы и оценке показателей, характеризующих тенденции ее динамики. Возможности трудоустройства рассмотрены с позиции формирования уровня конкурентоспособности индивида на основе использования компетентностного подхода. Акцентируется внимание на мерах государственного регулирования, направленных на повышение уровня занятости молодежи и эффективное взаимодействие ВУЗов с организациями-заказчиками рабочей силы.

Ключевые слова: занятость, безработица, молодежь, компетентностный подход, компетенции, конкурентоспособность индивидуума на рынке труда, студенческая безработица, самозанятые, Международная организация труда.

The issues related to the assessment of the situation in the sphere of employment and unemployment in the Republic of Belarus are considered in the article. Particular attention is paid to the research of the problems of youth unemployment and the evaluation of indicators characterizing the trends of its dynamics. Employment opportunities are considered from the perspective of the formation of an individual's competitiveness based on the use of a competency-based approach. The attention is focused on the measures of state regulation aimed at increasing the level of youth employment and effective interaction of universities with organizations-customers of the labour force.

Keywords: employment, unemployment, youth, competence approach, competences, individual competitiveness in the labor market, student unemployment, own-account workers, International Labor Organization.

Введение. В качестве взаимосвязанных макроэкономических показателей, характеризующих состояние экономики и, соответственно, уровень жизни в стране, выступают показатели занятости населения и безработицы. Трансформационные процессы, протекающие в национальной экономике Республики Беларусь, обуславливают возникновение новых сфер приложения труда, влекущее за собой коренное изменение структуры рабочих мест, а также требований к качеству рабочей силы. С этой позиции уровень занятости во многом определяется способностью индивидуума в кратчайшие сроки сформировать качественно новый набор компетенций, необходимый для обеспечения определенного уровня конкурентоспособности на рынке труда в целях сохранения прежней работы или трудоустройства на новую. Как свидетельствует мировой опыт, наиболее активной и мобильной частью трудоспособного населения в трудоспособном возрасте выступает молодежь, обладающая также и наиболее высокой степенью уязвимости и незащищенности. Поэтому рассмотрение проблем занятости и безработицы в молодежной среде является актуальным, а их решение носит стратегический характер в рамках реализации основных направлений социально-экономического развития страны.

Основная часть. В качестве одной из основных тенденций развития рынка труда в Республике Беларусь является флексикьюритизация, направленная на усиление его гибкости, сбалансированности интересов продавцов и покупателей рабочей силы, а также достижение высокой степени защищенности индивидуумов в процессе проведения активной политики занятости населения. Аналогичные процессы протекают и в других европейских странах, которые осознали необходимость трансформации политики на рынке труда в направлении смещения акцентов на использование мер активной политики регулирования уровня занятости и безработицы. В таблице 1 отражена динамика уровня безработицы в восточноевропейских странах-членах Международной организации труда (далее – МОТ), который определяется согласно единой принятой методологии, что позволяет проводить объективную сравнительную характеристику данного показателя.

Таблица 1 – Динамика показателя уровня безработицы по методологии МОТ в странах Восточной Европы в 2013–2017 гг. [1] (в процентах)

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Беларусь	–	–	–	5,9	5,6
Венгрия	10,2	7,8	6,9	5,2	4,2
Болгария	13,0	11,5	9,2	7,7	6,2
Молдова	5,2	4,0	3,8	4,3	4,3
Россия	5,5	5,2	5,6	5,6	5,2
Польша	11,2	9,7	7,8	6,3	5,0
Румыния	7,4	7,1	7,0	6,1	5,1
Словакия	14,6	13,7	13,0	10,8	8,5
Чехия	7,1	6,2	5,1	4,0	2,9
Украина	7,3	9,4	9,2	9,5	9,6

Как свидетельствуют данные таблицы 1, показатель уровня безработицы населения Республики Беларусь находится на уровне среднего значения для стран Восточной Европы, составивший в 2017 г. 5,6 %. Следует отметить, что для всех стран характерна тенденция снижения данного показателя по отношению к уровню 2013 г. Однако его рассмотрение целесообразно проводить в разрезе отдельных групп, входящих в состав рабочей силы страны. В Беларуси все больший удельный вес в структуре трудовых ресурсов занимает молодежь, включающая согласно действующему законодательству страны лиц от 14 до 31 года. При этом МОТ установлены границы возраста молодежи в пределах 14–24 года. В таблице 2 приведены показатели, позволяющие оценить состояние проблемы молодежной безработицы в стране.

Таблица 2 – Динамика показателей, характеризующих молодежную безработицу в Республике Беларусь по состоянию на конец марта в 2017–2019 гг. [2]

Показатели	2017	2018	2019
Численность безработной молодежи (16–30 лет), чел.	5 249	4786	2965
Удельный вес безработной молодежи в численности безработных в стране, %	23,0	20,9	19,7
Средний период трудоустройства, мес.	1,6	1,3	1,1
Средняя продолжительность безработицы, мес.	2,3	2,9	2,3

Данные таблицы 2 свидетельствуют о наметившейся положительной динамике снижения удельного веса безработной молодежи в общей численности безработных на 3,3 п.п. в рассматриваемом периоде. Продолжительность безработицы можно оценить с помощью двух показателей. Средний период трудоустройства показывает, что в 2019 г. молодые люди в среднем на 0,5 мес. смогли трудоустроиться быстрее, чем в 2017 г. Этот же показатель и есть выражение средней продолжительности кратковременной завершенной безработицы, составивший 1,1 мес. в марте 2019 г. При этом средняя продолжительность незавершенной безработицы в 2019 г. вернулась к значению 2017 г. Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, часть молодых людей стала более активной и смогла эффективно использовать информацию об имеющихся в стране вакантных рабочих местах. С другой стороны, это сигнал о возможном несоответствии между системой требований нанимателей к потенциальной рабочей силе и сформированными ей группами компетенций.

В Республике Беларусь действует две методики, позволяющие определить уровень занятости и безработицы среди молодежи: национальная и МОТ. В чем же их принципиальное отличие? Первая методика основана на положениях Закона «О занятости населения». Согласно ст. 2 этого нормативно-правового акта, обучающиеся на дневной форме получения образования относятся к занятому населению [3]. Согласно методологии МОТ, внедряемой в стране, студенты ВУЗов и учащиеся ССУЗов, обучающиеся на дневной форме обучения, относятся к незанятому населению. Но если они изъявляют желание трудиться и заняты поиском работы, то автоматически переходят в группу безработных, хотя и не могут быть зарегистрированы в органах по труду, занятости и социальной защите. Уровень студенческой безработицы можно охарактеризовать долей студентов (учащихся), занятых поиском работы, к общей численности данной категории населения (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика показателей, характеризующих студенческую безработицу в Республике Беларусь в 2016–2017 гг. [4, с. 49] (в процентах)

Показатели	2016	2017
Численность студентов дневной формы обучения в высших и учащихся в средних специальных учебных заведениях, чел.	265 400	251 300
Численность безработных среди студентов, учащихся дневной формы обучения, чел.	6 638	6 619
Уровень «студенческой» безработицы, %	2,50	2,63

Темп роста показателя уровня студенческой безработицы составил 105,2 % в 2017 г. При одновременном сокращении студентов и учащихся на 14 100 чел. уровень безработицы также вырос. С каждым годом студенты хотят быть занятыми в национальной экономике, как только начинают приобретать знания и формировать «банк» компетенций. Это является, с одной стороны, большим преимуществом, т. к. усиливает практикоориентированный характер обучения, заинтересовывает студентов в изучении ряда дисциплин. Однако, с другой стороны, возникает вопрос о качестве такой занятости, а также о том, насколько «студенческая» работа будет сопряжена с получаемой специальностью и дальнейшим направлением трудовой деятельности.

В качестве одной из мер регулирования молодежной (студенческой) безработицы выступает обязательное распределение выпускников ВУЗов после завершения обучения за счет средств государственного бюджета. В идеальном варианте распределение на работу должно быть основано на принципе подбора должности в организации в соответствии с полученной специальностью, что и позволяет приводить в соответствие спрос и предложение на рынке труда по количественным и качественным характеристикам. Ситуация, сложившаяся в Республике Беларусь в 2013–2017 гг. представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели распределения на работу и трудоустройства выпускников, обучавшихся за счет средств республиканского бюджета в Республике Беларусь в 2013–2017 гг. [4, с. 166]

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Численность выпускников, подлежащих распределению и направлению на работу – всего, тыс. чел.	20,0	21,0	21,1	20,8	26,3
в том числе: получили направление на работу	19,3	20,3	20,0	19,9	26,0
из них: трудоустроено	18,3	19,2	18,8	18,6	23,4
– в соответствии с полученной специальностью	18,0	18,9	18,6	18,4	23,2
получили право на самостоятельное трудоустройство	0,7	0,7	1,0	0,9	0,3

Согласно данным таблицы 4, практически все выпускники, обучавшиеся за счет средств бюджета, были распределены (от 19,3 % в 2013 г. до 26,0 % в 2017 г.). Однако доля трудоустроенных молодых специалистов в соответствии с полученной специальностью сложилась следующая: 2013 г. – 93,2 %, 2014 г. – 93,1 %, 2015 г. – 93 %, 2016 г. – 92,4 %, 2017 г. – 89,2 %. Тенденция наметилась отрицательная, поскольку на протяжении данного периода снижался уровень не только рассмотренного выше показателя, но и количество студентов, обучавшихся за счет средств бюджета. Это свидетельство отсутствия четкого взаимодействия между ВУЗами и организациями-заказчиками рабочей силы.

ВУЗы Республики Беларусь осуществляют подготовку специалистов в рамках использования компетентного подхода, который позволяет сформировать некоторый набор компетенций из трех групп: академических, профессиональных и социально-личностных. Их реализация осуществляется в период трудоустройства на работу и на протяжении последующей трудовой деятельности человека. В первом случае речь идет о необходимости наличия трудового потенциала индивидуума, который востребован потенциальным нанимателем, и желания его реализовать в профессиональной сфере деятельности. В рекомендации Международной организации труда МОТ № 195 «Human Resources Development Recommendation» используется термин «employability» (способность работать, потенциал к трудоустройству) – «... наличие совокупности мобильных компетенций и квалификаций, которые формируются на основе использования возможностей образования и повышения квалификации и увеличивают индивидуальный потенциал в целях получения и сохранения достойной работы, развития работника в пределах предприятия и видов занятий, что позволяет справляться с изменениями технологий и условий на рынке труда» [5]. Именно этот потен-

циал и составляет основу конкурентоспособности индивидуума на рынке труда – совокупности его личностных характеристик, активация которых позволяет применять на практике имеющиеся компетенции, квалификационные навыки, полученные в процессе обучения и практического опыта, в целях эффективного участия в конкурентной борьбе за достойную работу, ее получения и утверждения своего статуса в организации с перспективами продвижения по карьерной лестнице [6, с. 11]. А желание и стремление его использовать является движущей силой для поиска нужной работы и скорейшего выхода из рядов безработных. Поэтому использование в основе образовательного процесса компетентностного подхода в рамках образовательных стандартов и является мерой государственного регулирования, позволяющей проводить активную политику на рынке труда.

Однако при разработке образовательных стандартов специальностей в ВУЗах необходимо учитывать тенденции в изменении структуры рабочей силы по критерию «статус в занятости» (таблица 5), поскольку каждый статус предполагает наличие принципиально разных компетенций.

Таблица 5 – Динамика структуры статуса в занятости в странах Восточной Европы в 2017 г. [7] (в процентах к итогу)

Страна	Итого	Наемные работники	Работодатели	Самозанятые	Работники, помогающие в семейном бизнесе
Восточная Европа	100	87,3	1,9	9,5	1,2
Беларусь	100	96,6	0,7	2,6	0,1
Венгрия	100	88,9	4,9	5,9	0,3
Болгария	100	88,2	3,6	7,6	0,6
Молдова	100	70,5	0,9	26,7	2,0
Россия	100	92,3	1,3	6,0	0,4
Польша	100	78,8	3,9	14,6	2,7
Румыния	100	72,7	1,0	17,6	8,8
Словакия	100	84,7	3,2	12,0	0,1
Чехия	100	82,5	3,2	13,7	0,6
Украина	100	82,8	1,6	15,2	0,4

Как видно из таблицы 5, в странах Восточной Европы население предпочитает наемный труд, о чем свидетельствует удельный вес наемных работников в их общем числе (в целом по региону – 87,3 %). Республика Беларусь занимает лидирующие позиции в данном списке (96,6 %) по данному критерию. При этом заниматься вопросами организации собственного бизнеса, индивидуальной предпринимательской деятельностью были готовы лишь 0,7 %.

Особое внимание стоит уделить вопросам самозанятости, которая в 2017 г. составила 2,6 % от общего числа трудовых ресурсов. В Республике Беларусь действует Указ Президента Республики Беларусь № 337 «О регулировании деятельности физических лиц», который позволил активизировать процесс самозанятости [8]. При этом следует отметить, что в Законе «О занятости населения Республики Беларусь» отсутствует трактовка понятия «самозанятость». В стране определено 30 видов деятельности «самозанятости» (ремонт мебели, парикмахерские услуги, дизайн интерьеров и т. п.). В рамках развития информационной экономики обоснованным является оказание услуг по разработке веб-сайтов, установке (настройке), ремонту и техническому обслуживанию компьютеров, обучение работе на персональном компьютере и т. п. По состоянию на 1 января 2019 г. более 38 000 человек находились в статусе самозанятых, что положительно отразилось на процессе легализации бизнеса, снижения уровня безработицы, «мягкой» оптимизации численности работников организаций и т. д. При этом следует отметить, что вследствие легализации бизнеса и уплаты единого налога в 2017 г. поступило в бюджет страны 2,27 млн. руб., в 2018 г. – 5,11 млн. руб., в I квартале 2019 г. – 1,86 млн. руб. [9]. Таким образом, данная мера государственного регулирования процессов занятости и безработицы кроме улучшения соответствующих макроэкономических показателей имеет и бюджетную эффективность.

Молодежь, как наиболее мобильная группа рабочей силы, активно использует предоставляемые возможности открытия собственного бизнеса и самозанятости, о чем ярко свидетельствуют данные, приведенные в таблице 6.

Таблица 6 – Динамика удельного веса занятой молодежи в общей численности занятых по критерию «статус в занятости» в Республике Беларусь в 2016–2017 гг. [4, с. 42] (в процентах)

Возрастные группы	2016		2017	
	работающие по найму	работающие не по найму	работающие по найму	работающие не по найму
15–19 лет	0,8	0,3	0,38	0,8
20–24 лет	8,6	4,3	8,8	3,4
25–29 лет	13,9	13,0	13,8	12,7
30–34 лет	13,7	16,7	13,9	15,0

Анализируя таблицу 6, следует отметить, что возрастные границы определяют поведение молодежи на рынке труда: чем старше становятся люди, тем больше они предпочитают начинать и развивать собственный бизнес в той или иной форме и тем менее предпочтительнее становится статус «наемного работника». Так, если удельный вес работающих не по найму в группе 20–24 года составлял 4,3 % и 3,4 % в 2016 и 2017 гг. соответственно, то в группе 30–34 года – 16,7 % и 15,0 %.

Закключение. Таким образом, молодежь является индикатором, отражающим процессы трансформации рынка труда в Республике Беларусь и наиболее активно реагирующим на внедрение новых подходов государственного регулирования занятости и безработицы в стране. Актуальной проблемой, по-прежнему, остается повышение эффективности взаимодействия учебных заведений и потенциальных работодателей, от решения которой зависит формирование необходимого уровня конкурентоспособности специалистов на рынке труда, позволяющего закрепляться на рабочих местах и (или) максимально снижать сроки выхода из рядов безработных. Необходимо формирование тех знаний, навыков, умений, которые позволили бы изменять статус «наемного работника» на статус «работающего не по найму». Это будет способствовать изменению экономического мышления молодежи, а также усилению процесса флексикьюризации национального рынка труда, в основе которой находится концепция непрерывного обучения.

Литература

1. Unemployment rate by sex and age [Electronic resource]. – 2019. – Access mode : <https://www.ilo.org/ilostat/acs/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/>. – Access date : 08.06.2019.
2. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mintrud.gov.by/ru/sostojanie>. – Дата доступа : 15.05.2019.
3. О занятости населения Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З [Электронный ресурс]: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2016 г., № 409-З / Официальный сайт Мин-ва труда и соц. защиты Респуб. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.mintrud.gov.by>. – Дата доступа : 10.04.2019.
4. Труд и занятость в Республике Беларусь – 2018: стат. ежегод. / ред. кол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респуб. Беларусь, 2018. – 310 с.
5. R-195 – Human Resources Development Recommendation №195, 2004 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_norm/normes/documents/normative/instrument/wcms_r195_ru.htm. – Access date : 22.05.2019.
6. Глухова, И.В. Государственное регулирование занятости населения Республики Беларусь на основе непрерывного образования / И.В. Глухова // Соціальна економіка. – 2018. – Вып. 55, № 1 (55). – С. 6–17.
7. Status in employment [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.ilo.org/ilostat/facesoracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/>. – Access date : 08.06.2019.
8. О регулировании деятельности физических лиц [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 19.09.2019 г., № 337 / Нац. Центр правовой формы информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : http://www.pravo.by/upload/docs/op/P31700337_1505941200.pdf. – Дата доступа : 18.05.2019.
9. Уже 38 000 человек: за полтора года действия Указа № 337 самозанятые нашли свою нишу в экономике страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/delo-prishlos-podushe.html>. – Дата доступа : 10.05.2019.

УДК 005.94(477):005.94(476)

Украина и Беларусь: оценка состояния экономики знаний

О.В. ЗАХАРОВА¹, Л.Н. МАРЧЕНКО²

Статья посвящена исследованиям развития экономики знаний в Украине и Республике Беларусь. Рассматривается связь экономики знаний с инновационной экономикой, ее влияние на развитие общества. Приводится детальный анализ динамики компонент экономики знаний «образование», «наука», «информационно-коммуникационные технологии» в Украине, Беларуси и Польше. Дана оценка состояния экономики знаний в рассматриваемых странах.

Ключевые слова: экономика знаний, образование, наука, информационно-коммуникационные технологии.

The article is devoted to research on the development of the knowledge economy in Ukraine and the Republic of Belarus. The relationship of the knowledge economy with the innovation economy and its impact on the development of society are considered. A detailed analysis of the dynamics of the components of the knowledge economy «education», «science», «information and communication technologies» in Ukraine, Belarus and Poland is given. The dynamics of indicators, which from different sides characterize the country's ability to achieve a knowledge-based economy, has been studied.

Keywords: knowledge economy, education, science, information and communication technologies.

Введение. Траектория развития экономики современного государства, несмотря на существенные национальные особенности и отличия, подчинена определенным законам и тенденциям, которые строятся на геополитических, социально-экономических, демографических, инновационных и других парадигмах. Перспективный вектор развития мировой экономической системы направлен на интеграцию науки, образования и производства, благодаря чему создаются новые инновационные подходы, продукты, технологии, методы управления, которые в своей совокупности являются двигателем научно-технического прогресса, общественного развития и условием достижения страной конкурентных преимуществ на региональном, национальном, международном и мировом уровнях. При этом наблюдается постепенная трансформация основной идеи развития мировой экономической системы от увеличения объемов материальных ресурсов к непрерывному накоплению и наиболее полному использованию наивысшей ценности – знаний человека. Можно сказать, что происходит плавный переход от индустриальной экономики к программируемой, перерождаясь сначала в информационную экономику, потом в экономику знаний и SMART-экономику [1, с. 132].

Стремление развитых стран мира к построению экономики, характеризующейся максимизацией процессов накопления, генерирования и использования знаний, связано с целым комплексом трудноразрешимых проблем экологического, социального и экономического характера, которые уже не одно десятилетие остро стоят перед большинством менее развитых экономик. Такие мировые проблемы, как дефицит чистой воды и продовольствия, безработица и нищета, загрязнение окружающей среды и высокий уровень заболеваемости/смертности населения, диспропорции в темпах рождаемости населения в разных регионах мира, истощение запасов полезных ископаемых и исчезновение видов животных и растений, значительно сокращают качество и продолжительность жизни человека на планете. Выходом из сложившейся ситуации может быть только переход на сберегающие и возобновляемые технологии, в основе разработки которых лежат инновации и передовые знания человека. Для создания таких технологий ведущие корпорации привлекают талантливых людей из разных сфер со всего мира, тем самым аккумулируя новейшие знания и целенаправленно направляя их на благо человека, что характеризует в действии один из ведущих инструментов экономики знаний (knowledge economy) [2].

Исходя из общепринятого понимания сущности экономики знаний, ее достижение базируется на ценности трех основополагающих компонентов – образование, наука и информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ). От того, насколько в стране разви-

та каждая из выделенных сфер, какой механизм их практического взаимодействия создан, зависит уровень социально-экономического развития национальной экономики и возможность построения экономики знаний. Методологию оценки эффективности таких действий на национальном уровне предложил Всемирный банк, которая и была положена в основу расчета индекса экономики знаний (Knowledge economy index) [3]–[4]. Процедура расчета индекса является достаточно сложной и требует определенного количества специальных разнотипных данных, что отчасти объясняет отсутствие четкой периодичности расчетов индекса на мировом уровне и частую модификацию методики: последние рейтинги стран мира по достигнутому уровню экономики знаний были проведены в 2010 и 2012 гг.

Начиная с 2007 г. среди стран мира по уровню экономики знаний лидирует Швеция, которая в 1995 г. была в данном рейтинге только на девятом месте [3]–[4]. Такой прогресс и стабильность позиций страны в рейтинге по индексу экономики знаний на протяжении достаточно длительного периода времени свидетельствует об ориентации ее экономики на новейшие достижения в сфере образования, IT-технологий, науки и техники, обеспечение высокого уровня наукоёмкости производства, наращивание объемов человеческого капитала во всех сферах общественной жизни. Аналогичные ориентиры положены в основу национальных программ развития большинства развитых стран мира, что позволило им занять первые две десятки мест рассматриваемого рейтинга (по данным 2012 г. второе место занимает Финляндия, третье – Дания, четвертое – Нидерланды, пятое – Норвегия, седьмое – Канада, восьмое – Германия, десятое – Швейцария, тринадцатое – США, восемнадцатое – Гонконг) [3]. Фундаментом достижения странами высоких позиций рейтинга является ориентация национальной политики на результаты научных исследований ведущих ученых, которые не только обосновали целесообразность движения мировой экономики в сторону накопления новейших знаний, но и разработали действенные инструменты превращения явных и неявных знаний человека в готовый инновационный продукт, эффективную технологию управления [2]. Такими исследованиями можно считать труды А. Боллинджера (A. Bollinger), С. Ванга (S. Wang), Д. Зенга (D. Zeng), М. Икбалда (M. Iqbal), Х. Йохана (H. Johan), Е. Карайанниса (E. Carayannis), Д. Кемпбелла (D. Campbell), Б. Крстича (B. Krstić), А. Ньютона (A. Newton), Ф. Оорта (F. Oort), Н. Отманба (N. Othmanb), Б. Петровича (B. Petrović), А. Раслика (A. Raslic), О. Распе (O. Raspe), Р. Смита (R. Smith), Дж. Торрента (J. Torrent), Л. Хенга (L. Henga), М. Эфзимопулоса (M. Efthymiopoulos), Д. Эрая (D. Araya) [5]–[13]. Авторы раскрывают сущность экономики знаний и одной из ее составляющих – зеленой экономики, очерчивают основы эффективного управления организационными и муниципальными знаниями, конкретизируют роль ИКТ, образования и науки в перспективном развитии города, региона и страны. Однако все разработки касаются исключительно экономически развитых стран, не раскрывая при этом особенностей, перспектив и путей построения экономики знаний в странах с более низким уровнем развития. Поэтому целью работы является определение потенциальных возможностей формирования в Украине и Республике Беларусь экономики знаний и моделирование данного процесса с целью выработки наиболее перспективных путей его реального достижения.

Основная часть. Год 1991 стал отправной точкой для самостоятельного развития новых независимых государств, которые образовались после распада СССР. При этом каждая из пятнадцати бывших республик на пути к построению новой рыночной экономики и преодолению неизбежных трудностей самостоятельно выбрала маршрут и те инструменты, которые должны были способствовать этому. Оценить успешность прохождения данного пути можно среди прочего по уровню ВВП на душу населения, по значению которого в постоянных ценах 2010 г. в 2017 г. Беларусь заняла 89 место, а Украина – только 123 среди 192 стран мира [14]. В качестве базы сравнения в данном исследовании была выбрана европейская страна, которая характеризуется высокими темпами экономического развития и вместе с тем является близкой рассматриваемым странам по культурно-ментальным, историческим и географическим характеристикам – Республика Польша, которая в данном рейтинге занимает 48 позицию. В основе достаточно большого отставания Украины и Беларуси от Польши лежат причины различного характера, одной из которых является и недостаточный уровень трансформации инновационных знаний.

Анализ динамики значений коэффициента экономики знаний для исследуемых стран за период с 1995 по 2012 гг. показал в целом положительную тенденцию и отсутствие резких изменений [15]. Так, в 1995 г. Украина занимала 57 место, в Беларусь – 69, Польша – 38; в 2007 г.:

Украина – 51, в Беларусь – 61, Польша – 35, в 2012 г.: Украина – 55, в Беларусь – 58, Польша – 38. Однако следует отметить, что только Беларусь, которая изначально имела наихудший рейтинг, характеризовалась ежегодным увеличением индекса при постепенном замедлении темпов его изменения – в 2012 г. Беларусь достигла 58 места, тем самым улучшив свою позицию на 11 мест. Рейтинг Украины и Польши при наличии позитивных тенденций в 2007 г. ухудшился в 2012 г., что является негативной ситуацией и требует более детального рассмотрения тех причин, которые легли в основу такой динамики. С этой целью было проведено детальное изучение динамики значений показателей, которые характеризуют каждую из компонентов экономики знаний, для чего из Мирового Атласа Данных было выбрано тринадцать показателей, каждый из которых был взят в именуемом диапазоне лет его представления для каждой из трех изучаемых стран [15]. В качестве показателей по компоненте «образование» выбраны: валовой показатель охвата высшим образованием; ожидаемая продолжительность обучения высшего образования; исходящая мобильность высшего образования; входящая мобильность высшего образования; расходы на одного студента в высшем образовании; расходы на высшее образование и текущие расходы на образование. В качестве показателей оценки компонента экономики знаний «наука» выбраны: расходы на НИОКР; экспорт высокотехнологичных товаров и заявки на торговые марки. И с целью характеристики третьего компонента экономики знаний «ИКТ» имеем: количество Internet-пользователей и пользователей стационарного Internet; число защищенных Internet-серверов. Представление о потенциале трех изучаемых стран в сфере инновационного развития, основанного на интенсивном и результативном протекании каждого из четырех этапов трансформации передовых знаний, может быть получено на основе сравнительного анализа динамики значений показателей, выбранных для целей исследования [15].

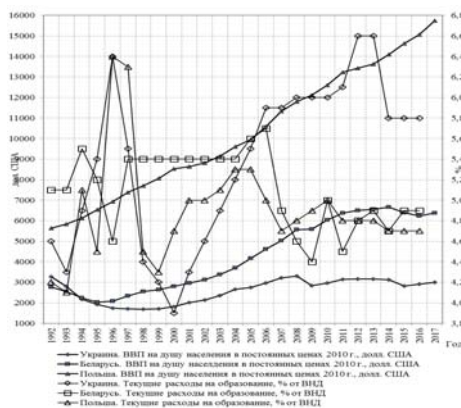

Рисунок 1 – Динамика ВВП на душу населения в постоянных ценах и текущих расходов на образование за период 1992–2017 гг.

2015 г., при его превышении в 1992 и 1993 гг.), объем ее ВВП на душу населения был меньше аналогичного показателя Польши в диапазоне от 1,73 раза в 1992 г. до 5,26 раза в 2017 г. Исходя из того, что образовательная составляющая является определяющей в формировании объема ВВП и инновационно-знаний потенциала страны, расходы на высшее образование должны быть достаточными для поддержания и непрерывного роста его качества. При этом по относительному уровню текущих расходов на образование от объема ВВП Польша лидировала только в 1996 и 1997 гг., тогда как Беларусь – на протяжении 1992–1994 гг., а Украина – в 2005 году и на протяжении 2006–2016 гг. Кроме того, за весь период исследований значение данного показателя для Польши выросло на 12,0 %, Украины – на 26,0 %, а Беларуси – сократилось на 4,0 %. Если же сделать пересчет данного показателя в долларовый эквивалент, то картина кардинальным образом меняется – в 2016 г. Беларусь направила на высшее образование 2,21 млрд долл. США, Украина – 5,35 млрд долл. США, Польша – 21,33 млрд долл. США [15].

По уровню расходов на одного студента в высшем образовании, рассчитанного в процентах от ВВП на душу населения, и доли расходов на высшее образование в общих расходах на образование страны на протяжении 2004–2012 гг. лидировала Украина, значения ко-

На протяжении всего изучаемого периода (1992–2017 гг.) Польша по уровню ВВП на душу населения являлась не только бессменным лидером, но и ежегодно увеличивала разрыв от значений данного показателя, характерных для Украины и Беларуси (рисунок 1). Так, по сравнению с базисным годом, объем ВВП на душу населения Польши в 2017 г. вырос в 2,80 раза, тогда как для Беларуси – в 2,31 раза, а Украины – сократился на 8,0 %. В результате отставание от Польши значений показателя, характерных для Беларуси, за период изменялось в диапазоне от 2,04 раза в 1992 г. до 3,32 раза в 1996 г. Исходя из того, что ситуация с динамикой основного макроэкономического показателя Украины является значительно более критической (отставание Украины от Беларуси варьируется от 1,04 раза в 1994 г. до 2,26 раза в

торых в 2014 г. для нее составили соответственно 43,9 и 32,0 % [15]. Аналогичный уровень показателей для Польши составлял соответственно 15,4 и 16,9 %, при том, что, начиная с 2004 г. значение расходов на одного студента в высшем образовании, рассчитанного в процентах от ВВП на душу населения сократилось на 43,0 %, а доля расходов на высшее образование в общих расходах на образование страны сократилась на 32,0 %. Беларусь, несмотря на рост значений показателей соответственно на 18,0 и 61,0 %, к 2012 г. достигла уровня первого показателя в 21,3 %, а второго – в 23,4 %. Несмотря на то, что значения показателей, характерные для Беларуси, превышают их польский уровень, при пересчете в денежный эквивалент ситуация резко изменится в пользу Польши.

Охват высшим образованием общей численности населения пятилетней возрастной группы после окончания средней школы в Украине и Беларуси на протяжении всего периода исследования значительно превосходил аналогичный показатель для Польши [15]. Вместе с тем именно для Польши были характерными наивысшие темпы роста значений данного показателя: если в 1992 г. только 21,5 % молодого населения Польши было вовлечено в процесс получения высшего образования, то в 2014 г. значение данного показателя возросло до 71,2 %, то есть рост составил 3,31 раза. При этом число молодежи, охваченной высшим образованием, в Республике Беларусь выросло в 2,03 раза (с 43,9 % в 1992 году до 88,9 % в 2014 г.), а в Украине – всего в 1,81 раза (с 45,4 % в 1992 г. до 82,3 % в 2014 г.). Аналогичная картина наблюдается и с динамикой ожидаемой продолжительности обучения в системе высшего образования – Польша лидирует по интенсивности темпов изменения показателя при ежегодном отставании по его абсолютному уровню от двух других стран. Так, значение показателя за весь период его расчета для Польши возросло в 3,09 раза (с 1,1 в 1992 г. до 3,4 лет в 2014 г.), для Беларуси – в 1,82 раза (с 2,2 в 1992 г. до 4,0 лет в 2014 г.), для Украины – в 1,70 раза (с 2,3 в 1992 г. до 3,9 лет в 2014 г.). Таким образом, можно констатировать резкое наращивание Польшей образовательного потенциала, что стало возможным благодаря осуществлению целенаправленной государственной политики по поднятию образовательного уровня населения страны.

Направление вектора мобильности студенчества является важным индикатором качества высшего образования страны. Положительным процессом для страны можно считать как входящую (иностранцы студенты приезжают учиться в страну), так и исходящую мобильность (студенты страны едут учиться в другие страны), однако только при выполнении условия, что большинство уехавших на обучение в другие страны студентов вернется в свою страну и будет применять на практике полученные передовые знания для развития ее экономики.

По уровню исходящей мобильности на протяжении всего периода исследования как по абсолютным значениям, так и по темпам их роста, лидировала Беларусь – процент выехавших молодых людей на обучение в другие страны с 2008 по 2013 гг. возрос в 3,76 раза и достиг 6,4 % [15]. Для Украины значение данного показателя возросло в 2,25 раза и достигло 1,8 %, тогда как для Польши оно снизилось на 8,0 % и в 2013 г. составило всего 1,2 %. Таким образом, можно утверждать, что национальная политика Польши, в большей, чем в Украине и Беларуси мере, направлена на аккумуляцию человеческих ресурсов в своей стране, для чего создаются благоприятные условия для развития образовательной сферы. При этом в Украине, в связи с ухудшением социально-экономической обстановки и ограничением возможностей для самореализации молодежи, начиная с 2011 г. наблюдается резкое увеличение числа студентов-иммигрантов и на первом месте среди стран, где обучаются украинцы, стоит Польша: если в 2008/09 учебный год в Польше обучалось только 2831 человек, то в 2016/17 учебном году уже – 35584 человек [16]–[17]. Беларусь в рейтинге стран, принимающих на обучение украинцев, стоит на 19-м месте, а число студентов, обучающихся в белорусских вузах, невелико и возросло с 186 человек в 2008/09 учебном году до 290 человек в 2016/17 учебном году [16]. Такую тенденцию следует считать позитивной, так как получая образование европейского уровня и диплом международного образца у наиболее мобильной и талантливой части украинской молодежи открываются дополнительные возможности по эффективному трудоустройству и реализации своего потенциала. Однако по результатам исследований Аналитического центра CEDOS в Украину планирует вернуться не больше 6,0 % студентов, которые сейчас обучаются в Польше [16]–[17]. В Украине наблюдается крайне негативное явление – усиливающийся отток наиболее перспективной

части населения, что еще более обостряет проблемы во всех сферах жизнедеятельности страны и отодвигает возможный срок преодоления кризисных тенденций [2]. Аналогичные негативные тенденции характерны и для Беларуси.

Ситуация с входящей мобильностью студентов за пятнадцать лет изучения ее динамики также достаточно интенсивно менялась. Наивысшие темпы изменения были характерными для Беларуси – значение показателя с 0,7 % в 1999 г. возросло до 2,9 % в 2014 г., то есть в 4,14 раза [15]. Для Украины, которая изначально лидировала по уровню данного показателя, рост его значений составил 2,55 раза – с 1,1 % в 1999 г. до 2,8 % в 2014 г. Потоки входящей мобильности высшего образования в Польшу возросли в 3,75 раза – с 0,4 % в 1999 г. до 1,5 % в 2014 г. Вместе с тем, по данным официальной статистики в Польше ежегодно наблюдается прирост числа иностранных студентов и учащихся на 5,0 % [18]. Такая динамика стала возможной благодаря национальной политике Польши, направленной на привлечение в систему высшего образования страны иностранных высокомотивированных и целеустремленных студентов, которым предоставляют возможность обучаться даже бесплатно, что еще больше привлекает в страну таланты.

Развитие науки является одним из индикаторов инновационной направленности экономики страны, а, следовательно, и определяющей характеристикой наличия возможностей повышения уровня ее конкурентоспособности на мировом рынке. По уровню государственного финансирования науки можно судить о степени прогрессивности и стратегической ориентации национальной политики, а также как результат – наукоемкости и инновационности продукции и услуг, которые лежат в основе повышения уровня и качества жизни населения. Одним из показателей активности научных исследований в стране является количество заявок на торговые марки. Динамика значений данного показателя для Украины и Беларуси является позитивной – число заявок, поданных научными работниками Украины возросло в 29,49 раза (с 1223 в 1992 г. до 36068 единиц в 2016 г.), Беларуси – в 721,30 раз (с 10 в 1992 г. до 7213 единиц в 2016 г.). Польша, которая в 1992 г. имела 18082 заявки, к 2016 г. сократила их число до 16984 единиц, то есть на 6,0 %. Вместе с тем, само количество торговых марок не показывает уровень инновационной активности субъектов хозяйствования, а скорее говорит об уровне развития маркетингового рыночного инструментария в экономике страны [2]. За период исследования объем экспорта высокотехнологичных товаров для каждой из трех стран имел положительную динамику, при этом для Беларуси прирост составил 24,0 % (объем вырос с 3,8 % в 1998 г. до 4,7 % в 2016 г.), для Украины – 87,0 % (объем вырос с 3,9 % в 1996 г. до 7,3 % в 2016 г.), для Польши – 143,0 % (объем вырос с 2,9 % в 1996 г. до 8,5 % в 2016 г.). Если же сделать пересчет достигнутой доли экспорта высокотехнологичных товаров в долларовый эквивалент, то в 2016 г. Беларусь достигла 1,38 млн долл. США, Украина – 3,36 млн долл. США, Польша – 20,94 млн долл. США. Однако, несмотря на отставание Украины и Беларуси по уровню данного показателя от Польши, наличие тенденции роста объема экспорта высокотехнологичных товаров является одним из факторов повышения конкурентоспособности их экономик.

На основании имеющихся данных, представленных за период 1998–2016 гг., можно четко судить о стратегических векторах развития трех рассматриваемых стран: расходы на НИОКР, рассчитанные как процент от ВВП, в Украине сократились на 45,0 % (с 1,1 % до 0,6 %), в Беларуси – сократились на 29,0 % (с 0,7 % до 0,5 %), тогда как в Польше – выросли на 43,0 % (с 0,7 % до 1,0 %). Более катастрофической видится разница между странами по абсолютным значениям данного показателя: в 2016 г. Беларусь на финансирование НИОКР направила 295,9 млн долл. США, Украина – 744,0 млн долл. США, Польша – 5721,3 млн долл. США [15]. При этом в 2000 г. разница в значениях показателя не была такой кардинальной: Беларусь на финансирование НИОКР направила 196,2 млн долл. США, Украина – 894,0 млн долл. США, Польша – 1957,2 млн долл. США [15]. Таким образом, четко прослеживается направленность национальной политики Польши на наращивание научного потенциала и аккумуляцию талантливой молодежи, результаты которой наглядно отображаются в динамике основных макроэкономических показателей. В то время как в Украине и Беларуси наблюдалась тенденция к сокращению научного потенциала.

Большое значение для развития науки и инноваций имеет доступ к новейшей информации и прогрессивным знаниям, что в современном мире может быть обеспечено благодаря возмож-

ностям доступа к сети Internet. Наиболее высокий уровень привлечения населения страны к сети Internet наблюдается в Польше в 2000 г.; значение данного показателя составляло 7,3 %, а в 2016 г. выросло в 10,0 раз и составило 73,3 %. Число белорусских интернет-пользователей за данный период возросло в 35,4 раза – с 1,9 % до 71,1 %. Наибольший рост значений показателя при наименьших его абсолютных значениях был характерным для Украины – число Internet-пользователей возросло с 0,7 % в 2000 г. до 52,5 % в 2016 г., то есть в 75,0 раз. По числу пользователей стационарного интернета в расчете на 100 человек населения страны среди стран лидирует Беларусь, где в 2005 году данный показатель равнялся нулю, а в 2016 г. уже превысил 32 человек [15]. Второе место в 2016 г. занимала Польша с 19 пользователями стационарного интернета в расчете на 100 человек населения, по сравнению с 2,5 в 2005 г. В Украине число пользователей стационарного интернета в 2016 г. немного превысило 12 человек в расчете на 100 человек населения, при том, что в 2005 г. этот показатель составлял всего 0,3. Таким образом, можно констатировать, что наблюдается стабильная положительная динамика вовлечения населения каждой из трех стран в процессы обмена знаниями при помощи ИКТ. Однако в эпоху скоростного развития ИКТ и усиливающегося интернет-пиратства недостаточно только иметь доступ к информации, размещенной на доступных информационных страницах сети Internet, необходимо на национальном и региональном уровнях достаточно активно работать в направлении создания защищенных интернет серверов, что позволит сохранить и приумножить объем информации, необходимой для выполнения оперативных операций в рамках обеспечения эффективного процесса жизнеобеспечения страны. В этом направлении Польша по данным 2017 г. опережает Украину в 1,66 раза, а Беларусь – в 2,89 раза, достигнув уровня в 6534,8 шт. в расчете на 1,0 млн чел. населения страны. Таким образом, можно сделать вывод, что как в Украине, так и в Республике Беларусь есть достаточный резерв для повышения уровня информационной обеспеченности за счет внедрения и распространения новых инструментов ИКТ, что не только приблизит страны к формированию экономики знаний, но повысит качество жизни населения, что является основной целью функционирования любого государства.

Заключение. Комплексная количественная оценка позволила сделать вывод, что в Украине основные видимые усилия в направлении достижения экономики знаний сфокусированы в сфере высшего образования и науки, тогда как в Беларуси – в образовании и ИКТ. Было также установлено, что Польша по количественным показателям в высшем образовании значительно отстает от Беларуси и Украины, однако это только кажущееся отставание, так как основной упор в польской системе высшего образования сделан не на количество, а на качество, что и привлекает студентов и слушателей из Украины и Беларуси. При этом достигается качество образовательного процесса, в первую очередь, высокими требованиями к профессорско-преподавательскому составу, показатели работы которого должны иметь постоянную качественную динамику по многим критериям. Вместе с тем, следует также отметить, что характерный для Польши ежегодный рост ВВП на душу населения, средний размер которого за исследуемый период составлял 4,2 % в год, стал возможным среди прочего и благодаря высокому уровню наукоемкости и инновационности экономики, перспективному развитию инструментов ИКТ и их проникновению во все сферы жизнедеятельности человека. Именно такой подход должен быть выбран в качестве ориентира при трансформации государственной стратегии оздоровления экономики Украины и Беларуси.

Литература

1. Podluzhna, N. The role of economy of knowledge in the postindustrial environment / N. Podluzhna // International Journal of New Economics and Social Sciences. Warszawa. – 2017. – № 1 (5). – P. 130–143.
2. Захарова, О.В. Перспективи побудови економіки знань в Україні / О.В. Захарова // Зб. наук. праць Черкаського державного технологічного університету. Серія: Економічні науки. – Черкаси, 2018. – Вип. 51. – С. 12–24.
3. Knowledge economy index. World Data Atlas. Topics. World rankings [Electronic resource]. – Mode of access : https://knoema.com/atlas/topics/World-Rankings/World-Rankings/Knowledge-economy-index?origin=knoema.ru&_ga=2.157619770.1454089989.1540393789-2013547752.1540050769. – Date of access : 28.10.2018.

4. Knowledge economy index (KEI) 2007 rankings [Electronic resource]. – Mode of access : <http://siteresources.worldbank.org/KFDLP/Resources/461197-1170257103854/KEI.pdf>. – Date of access : 28.10.2018.
5. Araya, D. Rethinking US education policy. Paradigms of the knowledge economy / D. Araya. – New York : Palgrave Macmillan, 2015. – 184 p.
6. Bollinger, A.S., Managing organizational knowledge as a strategic asset / A.S. Bollinger, R.D. Smith // *Journal of Knowledge Management*. – 2001. – Vol. 5, № 1. – P. 8–18.
7. Carayannis, E.G. E-Development and knowledge economy: the role of ICT and SME incubation / E.G. Carayannis, D. Campbell, M. Efthymiopoulos // *Cyber-Development, Cyber-Democracy and Cyber-Defense*. – New York : Springer, 2014. – P. 23–90.
8. Frank, G. van Oort. The urban knowledge economy and employment growth: a spatial structural equation modeling approach / G. van Oort Frank, H.L. Johan, Otto Raspe // *The annals of regional science*. – 2009. – № 4. – P. 859–877.
9. Henga, L.H. Fourth pillar in the transformation of production economy to knowledge economy / L.H. Henga, N.F. Othmanb, A.Md. Raslic, M.J. Iqbald // *Procedia – social and behavioral sciences*. – 2012. – Vol. 4. – P. 530–536.
10. Krstić B. The role of knowledge management in increasing enterprise's innovativeness / B. Krstić, B. Petrović // *Facta Universitatis. Series: Economics and organization*. – 2012. – Vol. 9, № 1. – P. 93–110.
11. Newton, A. The green economy and the knowledge economy: exploring the interface / A. Newton // *International Journal of Green Economics*. – 2011. – Vol. 5, № 3. – P. 231–247.
12. Torrent, J. Knowledge, networks and economic activity. Revisiting the network effects in the knowledge economy / J. Torrent // *e-Journal on the knowledge societe* [Electronic resource]. – 2009. – № 9. Mode of access : <http://www.uoc.edu/uocpapers/8/dt/eng/torrent.pdf>. – Date of access : 26.10.2018.
13. Zeng, D.Z. Zhuhua China and the knowledge economy: challenges and opportunities / D.Z. Zeng, S. Wang. – Washington : World bank, World bank inst., Knowledge for development program, 2007. – № 4223. – 38 p.
14. Gross domestic product per capita in constant prices of 2010. World Data Atlas. Topics economy National Accounts [Electronic resource]. – Mode of access : <https://knoema.ru/atlas/topics>. – Date of access : 28.10.2018.
15. World Data Atlas [Electronic resource]. – Mode of access : <https://knoema.com/atlas>. – Date of access : 02.11.2018.
16. Стадний, Є. Українські студенти за кордоном: факти та стереотипи [Електронний ресурс] / Є Стадний // Офіційний сайт Аналітичного центру CEDOS. – Режим доступу : <https://cedos.org.ua/uk/articles/ukrainski-studenty-za-kordonom-fakty-ta-stereotypy>. Дата доступу : 04.11.2018.
17. Українське студентство в Польщі: політики залучення, інтеграції та мотивація і плани студентства [Електронний ресурс] / Офіційний сайт Аналітичного центру CEDOS. – Режим доступу : <https://cedos.org.ua/uk/articles/ukrainski-studenty-v-polshchi-polityky-zaluchennia-intehratsii-ta-motyvatsiia-i-plany-studentiv>. – Дата доступу : 04.11.2018.
18. Обучение в Польше для белорусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gopl.by/ucheba/obuchenie-v-polshe-dlya-belorusov/>. – Дата доступа : 04.11.2018.
19. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf. – Дата доступа : 04.04.2019.
20. Zakharova, O. Specificity of knowledge management in the enterprise in dependence on the stage of the person's life cycle / O. Zakharova // *Journal of the knowledge economy* [Electronic resource]. – Mode of access : <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs13132-018-0550-0>. – Date of access : 09.04.2019.

¹Черкасский государственный
технологический университет

²Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Оценка величины инновационного потенциала регионов и эффективности его использования в контексте формирования экономики знаний

Е.А. КАДОВБА

Описывается предлагаемый методический инструментарий оценки величины инновационного потенциала региона и эффективности его использования. Показана взаимосвязь инновационной экономики и экономики знаний. Обоснована необходимость оценки и повышения инновационного потенциала регионов и эффективности его использования в условиях формирования экономики знаний.

Ключевые слова: экономика знаний, инновационный потенциал региона, эффективность использования инновационного потенциала региона, методика оценки, спрос на инновации.

The proposed methodological tools for assessing the value of the innovative potential of the region and the effectiveness of its use are described. The interrelation of innovative economy and the economy of knowledge is shown. The necessity of assessment and increase of innovative potential of regions and the efficiency of its use in the conditions of formation of knowledge economy is proved.

Keywords: knowledge economy, innovative potential of the region, efficiency of use of innovative potential of the region, technique of an assessment, demand for innovations.

Быстрое развитие технологий привело к значительным изменениям в экономике и обществе. На смену индустриальной стадии производства пришла постиндустриальная, а новый формирующийся тип экономики получил название «экономика знаний». Данный термин иногда отождествляется с термином «инновационная экономика» [1], хотя их можно рассматривать как самостоятельные понятия, несмотря на схожесть и в целом общую основу.

«Экономика знаний» представляет собой такой тип экономики, при котором ключевыми факторами развития являются человеческий капитал и знания. Другие факторы не теряют своей актуальности, однако на их фоне роль фактора знаний существенно возрастает.

В качестве ключевых характеристик экономики знаний можно выделить следующие: повышение роли фундаментальной и прикладной науки как движущего фактора и главного условия обеспечения качественного экономического роста и развития; инновационный характер экономики, поощрение и стимулирование создания, распространения и практического использования новшеств; увеличение роли человеческого капитала и инвестиций в сферу образования, переподготовку кадров и самообразование; активное развитие информационно-коммуникационных технологий; развитие высокотехнологичных отраслей и отдельных производств и др.

Исходя из самой сущности и характерных признаков экономики, основанной на знаниях, вытекают и те условия, которые необходимы для ее построения в государстве:

- формирование, сохранение и приумножение человеческого капитала;
- развитие фундаментальной и прикладной науки;
- **повышение инновационной активности и становление экономики, основанной на широком распространении инноваций;**
- организация системы эффективного взаимодействия между государством, научной сферой и реальным сектором экономики и другое.

Экономика знаний и инновационная экономика взаимообусловлены: с одной стороны, развитие инновационной экономики значительно затрудняется без важнейшего фактора экономики знаний – человека и интеллектуального капитала; с другой – одним из базовых условий становления экономики знаний является хорошо развитая инновационная система, наличие инновационного потенциала и возможностей его эффективного использования.

Поскольку инновации являются одним из главных факторов и источников развития в экономике знаний, при ее становлении необходимо обеспечить формирование, повышение и эффективное использование инновационного потенциала как основы инновационной деятельности. При этом инновационный потенциал может рассматриваться на нескольких уровнях: отдельных организаций, отраслей, регионов и стран в целом.

Проблема качественного и результативного развития регионов является актуальной для многих стран, в т. ч. для Республики Беларусь. Каждый регион, как территориальная единица государства, может обладать существенной спецификой по сравнению с другими территориальными единицами этой страны, однако возможна ситуация, когда регионы страны по какому-либо параметру или группе параметров существенных различий не имеют. Для выявления специфики или обоснования ее отсутствия с целью дальнейшей выработки управленческих решений в той или иной сфере необходимы исследования не только на уровне страны в целом, но и на региональном уровне. В работах ряда ученых в качестве одного из факторов, формирующих конкурентные преимущества регионов, рассматривается экономика знаний [2].

Исследования инновационных процессов в контексте формирования и развития экономики знаний на региональном уровне, как и на уровне страны, необходимо начинать с оценки величины имеющегося инновационного потенциала. В работе предлагается новая методика оценки инновационного потенциала региона, которая позволяет достаточно полно оценить возможности территорий в области инноваций по блокам показателей, в т. ч. учесть фактор наличия человеческого капитала как необходимого условия построения экономики знаний.

Методика предполагает выполнение следующих действий:

1.1 Оценка инновационного потенциала регионов страны на основе сравнения показателей их инновационного потенциала, включенных в методику, со значением этих показателей у региона-лидера; расчет на этой основе индексов инновационного потенциала и ранжирование регионов по их величине.

1.2 Разработка эталонов и оценка инновационного потенциала регионов страны путем сравнения фактических показателей потенциала с эталонными или максимальными. Определение величины инновационного потенциала регионов в баллах и его интерпретация.

1.3 Оценка спроса на инновации как компонента инновационного потенциала.

1.4 Расчет общей суммы баллов и интерпретация полученных результатов.

1.5 Уточнение величины инновационного потенциала регионов с учетом факторов, сложно поддающихся формализации и расчетам в баллах.

2.1 Исследование общего социально-экономического положения регионов, анализ всех доступных данных об их конкурентных преимуществах, преградах для развития, отраслевой структуре экономики; выявление наиболее конкурентоспособных предприятий и перспективных направлений инновационного развития.

2.2 Формирование вывода об уровне инновационного потенциала регионов страны.

Этап 1.1 можно считать экспресс-оценкой инновационного потенциала региона, которая позволяет относительно быстро определить величину потенциала на основе небольшого количества показателей, выявить регионы-лидеры страны по инновационному потенциалу в целом и по отдельным его компонентам, а также определить преимущества регионов в сфере инноваций по сравнению с другими регионами. Предлагается использовать следующие блоки показателей: кадровый (научный) потенциал (2 показателя); инновационно-активные организации (1 показатель); финансовый потенциал (4 показателя); материально-техническая база производства (3 показателя).

Для оценки инновационного потенциала регионов на данном этапе собираются фактические показатели, по каждому из них среди всех регионов страны выбирается регион-лидер, т. е. регион с самым высоким показателем. Этому региону присваивается максимальный среди всех регионов индекс по данному показателю – 1. Далее рассчитываются индексы остальных регионов. Это производится по следующей формуле (1):

$$\text{Индекс } i\text{-го региона по показателю } j_1^n = 3j_1^n \text{ у } i\text{-го региона} / 3j_1^n \text{ у региона-лидера} \quad (1)$$

где n – количество показателей в методике; $3j_1^n$ у i -го региона – значение показателя у исследуемого региона; $3j_1^n$ у региона-лидера – значение показателя у региона-лидера по данному показателю.

Таким образом, индекс по каждому показателю может принимать значение от 0 до 1.

Далее определяется итоговый индекс инновационного потенциала каждого региона путем расчета средней геометрической из всех его индексов, регионы ранжируются по величине индекса инновационного потенциала и формируются выводы.

После этого начинается этап 1.2 оценки инновационного потенциала. В отличие от предыдущего этапа, регионы сравниваются не только друг с другом в рамках страны, но и с эталонами. По каждому показателю инновационного потенциала предлагается эталонное значение, с которым сравниваются фактические значения этих показателей у исследуемых регионов. Для определения эталонов предлагается использовать, где это возможно, данные о величине этих же показателей в наиболее развитых в инновационном плане государствах. В других случаях в качестве эталонных могут быть приняты либо максимально возможные значения, либо значения, определенные экспертным путем. Однако, поскольку необходимо получить эталонные значения показателей для регионов, а не страны в целом, используются также данные о численности населения стран-эталонов и исследуемых регионов, определяется значение в расчете на душу населения и на этой основе определяется эталон для региона. Теоретически базой для расчета эталонов вместо численности населения может являться объем промышленного производства.

При расчете баллов, начисляемых регионам по показателям инновационного потенциала, фактическое значение каждого показателя инновационного потенциала делится на его эталонное значение (формула 2):

$$\text{Балл } ij = X_{ij} / \text{Эталонное значение } X_{ij}, \quad (2)$$

где X_{ij} – фактическое значение ij -го показателя инновационного потенциала.

На этом этапе оценка более масштабна, опирается на более широкий круг показателей, расширяя и углубляя исследования предыдущего этапа. Анализируются следующие группы показателей (всего в методику вошли более 35 показателей): финансовые возможности в сфере инновационной деятельности; инвестиционный климат; научный потенциал; инновационная активность организаций; материально-техническая база производства; организационные условия инновационной деятельности; положение страны в международных рейтингах; спрос на инновации.

Одна из групп показателей предполагает исследование положения страны в целом в международных рейтингах по ряду индикаторов, таких как условия ведения бизнеса, коррупция, права собственности и другое. Эти показатели не дают дифференциацию по регионам, и при проведении оценки инновационного потенциала регионов конкретной страны у всех из них значения данных показателей будут одинаковы. Вместе с тем, смысл их учета и включения в методику заключается в том, что цель оценки потенциала – непосредственно сама характеристика его величины, которую можно получить, анализируя все возможные влияющие на потенциал факторы. Так, например, законодательство в области инноваций и определения прав собственности едино для всех регионов страны, но непосредственным образом влияет на их инновационный потенциал, поэтому, несмотря на то, что использование этих показателей с количественной точки зрения не дает дифференциацию по регионам, оно позволяет получить дополнительные сведения о величине их потенциала.

Важное значение в методике придается оценке спроса на инновации как одного из существенных факторов, влияющих на инновационный потенциал. Оценка спроса на инновации, согласно разработанной методике, предполагает следующие действия:

1. Выявление факторов, воздействующих на величину спроса на инновации по видам субъектов, предъявляющих спрос, и отбор показателей для его оценки.
2. Характеристика спроса на инновации в виде балльной оценки и его интерпретация на основе выделения групп спроса.

Показатели спроса на инновации, согласно методике, распределены на 4 группы – по субъектам, предъявляющим спрос (государство, организации реального сектора экономики, население, зарубежные компании).

Суммированием баллов по всем показателям инновационного потенциала, в том числе показателям спроса на инновации, определяется общая величина баллов инновационного потенциала каждого исследуемого региона. Рекомендуемое условно максимальное значение баллов, согласно методике, составляет 33. После проведения расчетов осуществляется интерпретация полученного результата. Предлагается дифференцировать значения инновационного потенциала регионов по группам аналогично группам спроса: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего и высокий инновационный потенциал. Каждой группе соответствует определенный диапазон баллов. В рамках групп может осуществляться разбивка на более мелкие подгруппы с выделением ключевых характеристик инновационного потенциала.

В таблице 1 представлены данные для интерпретации результатов оценки инновационного потенциала регионов по предлагаемой методике.

Таблица 1 – Данные для интерпретации результатов балльной оценки инновационного потенциала регионов

Уровень инновационного потенциала	Краткое описание	Рекомендации. Возможные стратегии дальнейших действий для региона
1. Низкий (0–6,6 балла)	Регион почти не обладает возможностями создавать и эффективно использовать новшества	1. Поиск конкурентных преимуществ вне сферы активной инновационной деятельности. 2. Поиск возможностей роста инновационного потенциала.
2. Ниже среднего (6,6–13,2 балла)	Регион обладает ограниченными возможностями в сфере инноваций. Может создавать и использовать инновации преимущественно локального уровня новизны	1. Поиск своей ниши в области инноваций. 2. Развитие компонентов инновационного потенциала с целью его увеличения.
3. Средний (13,2–19,8 балла)	Регион обладает возможностями, достаточными для создания, приобретения и использования новшеств, новых для внутреннего рынка, а также в отдельных сферах научных исследований новых для мирового рынка	1. Сохранение и увеличение инновационного потенциала путем обеспечения количественного и качественного роста его компонентов. 2. Определение сфер научных исследований, в которых у региона есть наибольшие преимущества, и их развитие.
4. Выше среднего (19,8–26,4 балла)	Регион обладает достаточными возможностями для создания, приобретения, развития и эффективного использования новшеств в нескольких сферах, обладающих новизной как локального, так и мирового масштаба	1. Сохранение и дальнейшее развитие инновационного потенциала путем развития его компонентов. 2. Сохранение активности в ныне приоритетных направлениях инновационной деятельности и приход в новые направления и сферы.
5. Высокий (26,4–33,0 балла)	Регион обладает высокими возможностями по созданию, приобретению, развитию, распространению и эффективному использованию новшеств во многих сферах	1. Сохранение и дальнейшее развитие инновационного потенциала путем развития его компонентов. 2. Сохранение активности в ныне приоритетных направлениях инновационной деятельности и приход в новые направления и сферы.

Примечания – таблица разработана автором на основании собственных исследований.

2. При расчетах следует округлять полученные итоговые значения до десятых.

В качестве дополнительного этапа проводится исследование факторов, сложно поддающихся оценке, но влияющих на инновационный потенциал регионов страны. Может быть дана общая характеристика состояния системы образования, условий патентования объектов интеллектуальной собственности и т. д.

Основные результаты апробации предложенной методики на примере регионов Республики Беларусь представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты оценки инновационного потенциала регионов Республики Беларусь

Регион	Величина потенциала	Отличительные особенности регионов по инновационному потенциалу
Брестский	Ниже среднего	Относительно высокая инновационная активность организаций промышленности и сферы услуг
Витебский	Ниже среднего	Относительно высокий потенциал в сфере финансирования науки и инноваций, а также инновационная активность организаций промышленности и сферы услуг
Гомельский	Ниже среднего	Относительно высокий потенциал в сфере финансирования науки и инноваций, привлечения инвестиций
Гродненский	Ниже среднего	Относительно хорошая материально-техническая база производства
г. Минск	Выше среднего	Значительные преимущества по финансовому потенциалу науки и инноваций, потенциалу привлечения инвестиций, а также обеспеченности кадровыми ресурсами и уровню инновационной активности организаций промышленности и сферы услуг

Окончание таблицы 2

Минский	Ниже среднего	Относительно высокий потенциал в сфере финансирования науки и инноваций, привлечения инвестиций, а также относительно хорошая материально-техническая база производства
Могилевский	Ниже среднего	Отсутствие ярко выраженных преимуществ. Относительно неплохая материально-техническая база производства

Примечание – таблица составлена автором на основании проведенных исследований.

Результаты исследования говорят о том, что несмотря на то, что регионы Беларуси имеют некоторые отличительные черты в сфере инновационного потенциала и свои специфические характеристики, существенных различий между ними нет.

Большое значение имеет не только сам инновационный потенциал, но и то, насколько эффективно он используется. Оценка эффективности необходима для того, чтобы обеспечить мониторинг, который позволит принимать аргументированные управленческие решения в сфере инновационных процессов в регионе.

В соответствии с авторским подходом к понятию «эффективность использования инновационного потенциала региона» методика ее оценки включает следующие направления:

1. Оценка степени использования инновационного потенциала региона и отдельных его компонентов.

2. В соответствии с первым этапом оценки инновационного потенциала региона, предполагающим их сопоставление в рамках страны, предлагается аналогичный подход и к оценке эффективности использования потенциала: регион-лидер страны должен иметь и самые высокие в стране результативные показатели. Если это так, то потенциал используется эффективно. Если регионы с худшими показателями потенциала демонстрируют лучшие показатели эффекта, – потенциал ими используется более эффективно, однако следует учитывать, что это во многом обусловлено наличием у них резервов по сравнению с лидерами.

3. Оценка эффективности использования инновационного потенциала регионов по видам эффектов (расчет частных показателей) с учетом величины инновационного потенциала.

4. Оценка степени удовлетворения спроса на инновации как одного из показателей эффективности использования инновационного потенциала региона.

Первый аспект исследования эффективности – оценка степени полноты использования компонентов инновационного потенциала. Это осуществляется в соответствии с группами показателей инновационного потенциала, которые были включены в методику его оценки. Таким образом, анализируется насколько полно задействованы финансовые возможности, научный потенциал, инвестиционный климат и т. д., выявляются резервы и неиспользуемые ресурсы. Следует отметить, что определение резерва инновационного потенциала может быть осуществлено только приближенно. Особую сложность представляет определение резервов роста спроса на инновации. Для решения данной задачи предлагается проводить исследования по следующим направлениям:

- определение резерва финансовых ресурсов в бюджетах, которые могут быть направлены на финансирование научных исследований и разработок;
- определение спроса организаций реального сектора на научно-технические разработки путем изучения заявок на них, прибыли и рентабельности организаций в динамике;
- исследование уровня жизни населения, его расходов и сбережений;
- исследование резервов спроса иностранных инвесторов на инновации, которые предопределяются благоприятным климатом для инвестирования, стабильностью прав и обязанностей всех сторон, прозрачностью и проработанностью механизмов участия в проектах.

Второй аспект оценки предполагает сопоставление инновационного потенциала региона как стартовых возможностей в сфере инноваций с фактическими показателями эффекта от его использования. Предлагается сравнивать место региона по инновационному потенциалу с его местами по нескольким показателям эффекта: ВРП, объем отгруженной инновационной продукции, объем оказанных услуг инновационного характера, объем выполненных научно-технических работ, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных

источников в расчете на 1 человека, денежные доходы в расчете на душу населения. Для формирования общего вывода рассчитывается общее количество набранных регионом баллов путем вычитания из значения его места по инновационному потенциалу места по каждому из результативных показателей. Баллы находятся в диапазоне от -36 до +36. Эта методика учитывает разные виды эффекта от инноваций и соблюдает принцип сопоставления результативных показателей с потенциалом, что соответствует понятию эффективности. Однако стоит подчеркнуть, что регионам-лидерам сложнее показать более высокую эффективность по причине изначально более значительных ресурсов. Следует понимать, что абсолютный результат у них по многим показателям может быть выше, но относительно их потенциала являться низким.

На третьем этапе рассчитывается ряд частных показателей эффективности по видам эффекта: экономический, научно-технический, экологический (инновационная фондоотдача, эффективность затрат на технологические инновации, инновационная эффективность инвестиций в основной капитал, инновационная производительность научного кадрового потенциала, соотношение объема выбросов загрязняющих веществ и затрат на инновации и др.).

Четвертый аспект – исследование степени удовлетворения спроса на инновации. Степень удовлетворения спроса на инновации можно рассматривать как показатель эффективности использования инновационного потенциала. Если запросы на научные разработки полностью удовлетворяются, можно говорить о том, что ресурсы инновационного потенциала – кадровые, финансовые, организационные и другие – используются эффективно.

С другой стороны, критерием эффективности использования инновационного потенциала можно считать востребованность создаваемых в научном секторе новшеств, т.е. наличие спроса на них. Предложение, значительно превышающее по своему объему объем спроса, также можно расценивать как показатель недостаточно эффективного использования потенциала, поскольку ресурсы потенциала – кадровые, финансовые, организационные в данном случае не приносят отдачи. Однако следует подчеркнуть, что преимущественно это относится к низкой экономической эффективности в связи с отсутствием внедрения. При этом может иметься научно-технический эффект в виде приращения нового научного знания, которое может принести экономический эффект в будущем. Таким образом, для оценки эффективности использования инновационного потенциала региона необходимо также анализировать соответствие предложения инноваций спросу на них.

В результате апробации методики на примере регионов Республики Беларусь были сформулированы следующие выводы:

- для большинства регионов Республики Беларусь характерно неполное задействование ресурсов инновационного потенциала: финансовых, кадровых, организационных. Не полностью задействуются ресурсы Банка развития, страховых организаций. При улучшении делового и инвестиционного климата возможно увеличение объемов иностранных инвестиций в инновационную деятельность;

- регионы с самым низким инновационным потенциалом (Могилевский, Брестский, Гродненский) в абсолютном выражении имеют также не самые высокие показатели эффекта, но по сравнению с их низким потенциалом демонстрируют относительно высокие результаты (рисунок 1);

- несоответствие спроса и предложения инноваций в регионах страны говорит о недостаточно эффективном использовании инновационного потенциала. Как показали исследования, количество предложений инновационных разработок превышает спрос на них. С одной стороны, можно говорить о том, что спрос удовлетворен, поскольку есть предложение, с другой – нет однозначного подтверждения, что запросы на инновационные разработки по содержанию совпадают с предложениями. Кроме того, низкий спрос приведет к снижению эффективности использования инновационного потенциала регионов, поскольку предлагаемые инновационные разработки не будут внедрены, следовательно, затраченные на их создание компоненты инновационного потенциала будут использованы неэффективно.

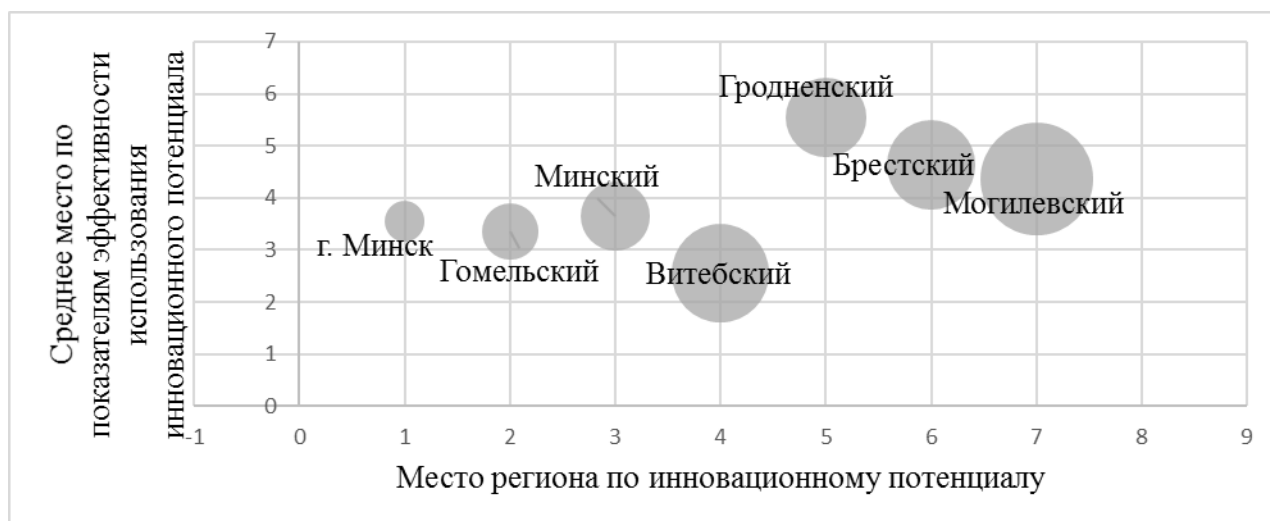

Рисунок 1 – Соотношение мест регионов Беларуси по инновационному потенциалу и средних мест по эффективности его использования

Примечание – рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

Таким образом, развитие экономики знаний и инновационной экономики на региональном уровне происходит в тесной взаимосвязи. В этих условиях оценка инновационного потенциала и эффективности его использования имеют важное практическое значение.

Статья подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках договора № Г18М-046 от 30.05.2018 г.

Литература

1. Миндели, Л.Э. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний [Электронный ресурс] / Л.Э Миндели, Л.К. Пипия. – Режим доступа : <http://www.issras.ru/publication/docs/pipiya/P%26M-PP-03-2007-10.pdf>. – Дата доступа : 20.06.2019.
2. Микловда, В.П. Экономика знаний в организационно-экономическом механизме развития / В.П. Микловда, Г.Н. Ножова, Н.Ю. Кубиний, В.В. Кубиний // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2012. – № 14. – С. 2–6.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 01.07.2019

УДК 656.073:004(100)

Методика оценки влияния цифровой экономики на международные грузоперевозки

Т.С. КУПРЕВИЧ

Рассматривается проблема оценки уровня цифровой трансформации транспортно-логистических услуг и предлагается авторская методика оценки влияния цифровой экономики на международные грузоперевозки.

Ключевые слова: цифровая экономика, международные грузоперевозки, информационно-коммуникационные технологии, Интернет вещей, блокчейн.

The problem of assessing the level of digital transformation of transport and logistics services is considered. The author's methodology for assessing the impact of the digital economy on international freight transportation is proposed.

Keywords: digital economy, international freight, information and communication technologies, Internet of things, blockchain.

В современных условиях цифровизация является одним из процессов, определяющих перспективы развития мировой экономики, когда цифровые технологии не просто проникают во все сферы деятельности, но и появляются новые бизнес-процессы, сектора услуг и формы ведения хозяйственной деятельности. Для анализа уровня развития цифровой экономики в мировой практике используется множество различных индексов, методики расчета которых отличаются и зависят от приоритетных направлений разработчиков. Анализ наиболее цитируемых показателей цифровой экономики позволил сделать несколько выводов.

Во-первых, очевидно стремление к количественному измерению цифровой экономики – существует более 20 индексов и рейтингов, которые затрагивают различные аспекты измерения цифровизации, что, с одной стороны, показывает экономическую важность оценки цифровой трансформации, а с другой – указывает на отсутствие универсального набора критериев, измеряющих цифровую экономику.

Во-вторых, преобладают показатели, возникшие в начале XXI в. Только два показателя значительно отклоняются от этого промежутка времени: ISI был создан в 1996 г. и DESI в 2014 г. Из чего правомерно предположить, что в этот период ожидания от цифровой экономики были самыми большими.

В-третьих, прослеживается доминирование создателей отдельных индексов. Международный союз электросвязи и различные учреждения Организации Объединенных Наций занимают лидирующую позицию.

В-четвертых, существует значительная разница между индексами из-за количества показателей, используемых для измерения: диапазон колеблется от 10 до 100 показателей. Таким образом, некоторые индексы являются более содержательными, поскольку они основаны на большем количестве областей изучения. Также важно отметить, что измерение развития цифровой экономики скорее страдает от избытка индексов, чем от их дефицита. В то же время в мировой практике отсутствует методика оценки влияния цифровой экономики на транспортно-логистические услуги.

Разработанная автором и представленная в настоящей статье методика комплексной оценки воздействия цифровой экономики на международные грузоперевозки позволяет выявить конкурентную позицию, слабые и сильные стороны цифровой трансформации сектора транспортно-логистических услуг страны. Предложенная методика включает три этапа, которые схематично отображены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы исследования цифровой трансформации международных грузоперевозок

Источник: разработка автора.

Этап I. Для установления зависимости между цифровой экономикой и международными грузоперевозками представляется правомерным построить эконометрическую модель на основании данных индексов Logistics Performance Index (LPI) и Global Connectivity Index (GCI).

Международный индекс LPI – это рассчитываемый Всемирным банком сводный показатель эффективности сектора логистики, который объединяет данные по шести основным компонентам в единую совокупную меру. К основным показателям относятся: эффективность таможенного и пограничного контроля, качество торговой и транспортной инфраструктуры, простота организации поставок по конкурентоспособным ценам, компетенция и качество логистических услуг, способность отслеживать грузы, частота, с которой грузы достигают получателей в запланированные или ожидаемые сроки доставки [1].

GCI сравнивает 79 стран в соответствии с их характеристиками по 40 показателям, определяющим влияние информационно-коммуникационных технологий на экономику страны, конкурентоспособность в сфере цифровых технологий и будущий рост. Вместе эти страны формируют 95 % мирового ВВП. По расчетам экспертов повышение индекса GCI на один пункт соответствует повышению конкурентоспособности страны на 2,1 %, повышению уровня инноваций на государственном уровне на 2,2 % и повышению производительности на 2,3 % [2]. Глобальный индекс сетевого взаимодействия анализирует переход на цифровые технологии от базовых уровней сетевого взаимодействия к дополнительным современным технологиям. Эти современные технологии – сети широкополосной связи, центры обработки данных, облачные сервисы, большие данные и Интернет вещей – являются ключевыми технологическими факторами, провоцирующими следующую волну экономического роста в результате инвестиций в ИКТ-технологии. Они строятся на фундаменте из таких технологий, как телекоммуникационная инфраструктура, электронная коммерция и повсеместное распространение компьютеров, смартфонов и Интернета, т. е. технологий, которые являются ключевыми факторами роста и развития цифровых экономик за последние два десятилетия. Глобальный индекс сетевого взаимодействия также включает факторы, ориентированные на будущее, например, патенты на ИКТ-технологии и НИОКР. Таким образом, исследование охватывает полный спектр передовых и фундаментальных технологий цифровой экономики.

Для выявления наличия зависимости индекса эффективности логистики и глобального индекса сетевого взаимодействия на основе регрессионного анализа была построена эконометрическая модель. На основании данных по 46 странам изучена зависимость Y от X . На этапе спецификации была выбрана парная линейная регрессия, оценены её параметры методом наименьших квадратов. Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в исследуемой ситуации 79,12 % общей вариативности Y объясняется изменением X . Установлено также, что параметры модели статистически значимы. Возможна экономическая интерпретация параметров модели – увеличение X на 1 ед. изм. приводит к увеличению Y в среднем на 0,0375 ед. изм. Общий чертеж диаграммы рассеяния и графика уравнения регрессии представлены на рисунке 2.

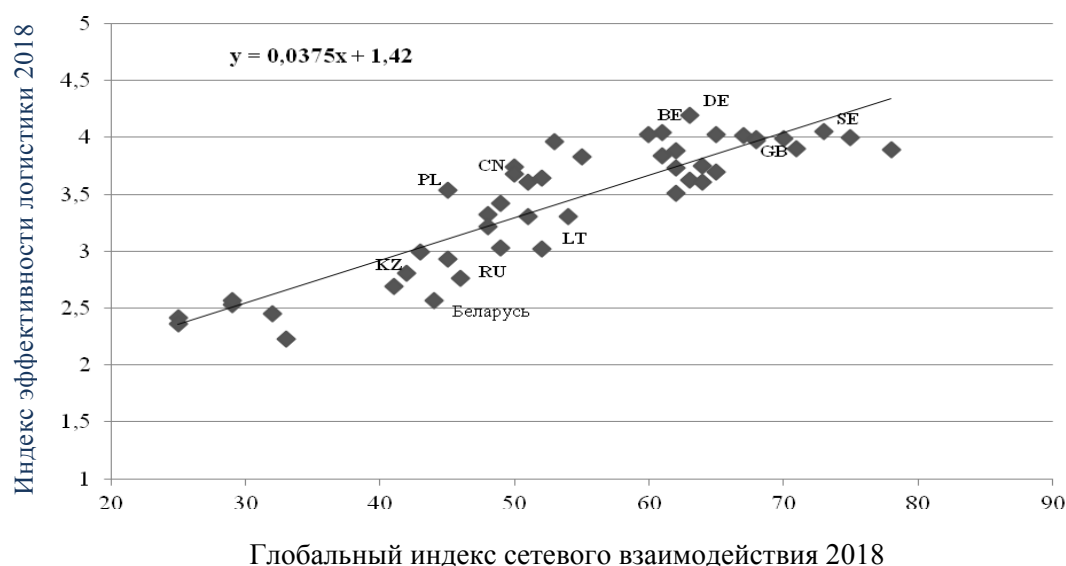

Рисунок 2 – Зависимость индекса эффективности логистики от глобального индекса сетевого взаимодействия

Источник: разработка автора по данным [1], [2].

Линейное уравнение регрессии имеет вид $y = 0,0375x + 1,42$. Коэффициент регрессии $b = 0,0375$ показывает среднее изменение результирующего показателя (в единицах измерения y) с повышением или понижением величины фактора x на единицу его измерения. Соответственно это означает, что улучшение показателя глобального индекса сетевого взаимодействия на 1 единицу повысит общий показатель индекса эффективности логистики в среднем на 0,0375.

Этап II. Для определения наличия инфраструктуры и готовности предприятий к цифровизации разработана система показателей (таблица 1). Механизм определения критериев цифровой трансформации, которые входят в основу формирования новой методики оценки влияния цифровой экономики на развитие международных грузоперевозок, разработан на основании результатов исследований показателей глобального индекса сетевого взаимодействия GCI [2], индекса электронного правительства [3], индекса цифровой эволюции DEI [4], индекса развития ИКТ IDI [5].

Таблица 1 – Система показателей для определения наличия инфраструктуры и готовности предприятий к цифровизации

Наименование субиндексов и показателей	Удельный вес, %		Максимальное значение
	субиндекса	показателя в субиндексе	
<i>ИКТ инфраструктура и доступ в Интернет</i>	0,4		
Доля домашних хозяйств с интернет-доступом, %		0,25	100 %
Интенсивность использования Интернет		0,25	10
Доля стоимости ШПД от среднемесячного ВНД на душу населения		0,25	2 %
Скорость загрузки в широкополосных сетях		0,25	130 Mbps
<i>Наличие цифровой инфраструктуры и готовность предприятий к цифровизации</i>	0,4		
База устройств и систем, подключенных к Интернету вещей, на душу населения		0,2	10
Количество блокчейн проектов		0,2	10
Доля ИКТ-специалистов в трудовых ресурсах		0,2	10 %
Доля электронной коммерции в торговом обороте, %		0,2	50 %
Доля компаний, использующих безбумажные системы		0,2	50 %
<i>Индекс электронного правительства</i>	0,2		1

Источник: разработка автора.

Представленная система показателей характеризует наличие условий для цифровой трансформации бизнес-процессов предприятий сектора международных грузоперевозок. Нормирование показателей осуществляется по формуле: $(10 \times \text{показатель}) / \text{максимальное значение}$. Для апробации методики и оценки конкурентной позиции Республики Беларусь в сфере цифровизации транспортно-логистических услуг показатели были рассчитаны для группы стран, среди которых основные конкуренты и партнеры страны, а также лидеры LPI и развития цифровой экономики. Результаты сравнения приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Значения показателей для определения наличия инфраструктуры и готовности предприятий к цифровизации

Страна	ИКТ инфраструктура и доступ в Интернет	Наличие цифровой инфраструктуры и готовность предприятий к цифровизации	Индекс электронного правительства	Состояние инфраструктуры
Германия	2,11	3,25	1,57	6,93
Швеция	2,30	2,83	1,65	6,78
Бельгия	2,06	2,56	1,51	6,12
Китай	1,63	2,28	1,09	5,00
Беларусь	1,64	1,55	1,21	4,40
Россия	1,68	2,18	1,46	5,32
Казахстан	1,70	1,50	1,46	4,66
Польша	1,84	2,00	1,30	5,14
Литва	1,94	1,83	1,45	5,23
Великобритания	1,96	3,75	1,74	7,44

Источник: разработка автора по данным [2]–[9].

Исследование показало, что по результатам 2018 г. наибольшее отставание Республики Беларусь от европейских лидеров цифровой трансформации произошло в части субиндекса «Наличие цифровой инфраструктуры и готовность предприятий к цифровизации», где показатель страны вдвое меньше лидирующих стран.

Этап III. Расчет индекса цифровой трансформации транспортно-логистических услуг. Четыре основополагающих элемента проходят по всей цепочке развития ИКТ технологий и процесса цифровизации: предложение, спрос, опыт применения и потенциал.

Предложение (*Sdt*) – уровень существующего предложения продуктов и услуг в ИКТ сфере, используемых для цифровизации транспортной отрасли.

Спрос (*Ddt*) – уровень спроса на сетевое взаимодействие в контексте пользователей и деятельности, связанной с инициативами использования цифровых технологий в компаниях, предоставляющих транспортные услуги.

Применение (*Edt*) – опыт внедрения цифровых технологий в сфере международных грузоперевозок.

Потенциал (*Pdt*) включает индикаторы будущего развития цифровой трансформации международных грузоперевозок.

Индекс цифровизации транспортно-логистических услуг (Digitalization of Freight Transportation Index, DFTI) правомерно рассчитать по следующей формуле:

$$DFTI = \sqrt[4]{Ddt \times Sdt \times Edt \times Pdt}. \quad (1)$$

Индекс рассчитывается по методу среднего геометрического (мультипликативный метод), так как в отличие от средней арифметической оценки средняя геометрическая дает более точный результат комплексной оценки за счет синергизма частных показателей развития цифровой трансформации транспортно-логистических услуг.

Таблица 3 – Индикаторы определения индекса цифровизации транспортно-логистических услуг

Индикаторы	Предложение	Спрос	Применение	Потенциал
ИКТ	Инвестиции в информационно-коммуникационные технологии	Загрузки приложений	Скорости загрузки в широкополосных сетях	Патенты в области информационно-коммуникационных технологий

Окончание таблицы 3

<i>Интернет</i>	Пропускная способность международного канала доступа в Интернет	Доля домашних хозяйств с интернет-доступом	Интенсивность использования Интернета	Обеспеченность кадрами в области информационных технологий
<i>Мобильная широкополосная связь</i>	Зона охвата сетями стандарта 4G	Количество абонентов мобильных широкополосных сетей	Доступность мобильных широкополосных сетей	Потенциал сетей мобильной связи
<i>Центры обработки данных</i>	Инвестиции в ЦОДы	Оснащение центров обработки данных	Алгоритмы взаимодействия с центрами обработки данных	Потенциал центров обработки данных
<i>Большие данные</i>	Инвестиции в Большие данные	Создание аналитических данных	Алгоритмы взаимодействия с Большими данными	Потенциал Больших данных
<i>Интернет вещей</i>	Инвестиции в Интернет вещей	База устройств, подключенных к Интернету вещей	Алгоритмы взаимодействия с Интернетом вещей	Потенциал Интернета вещей
<i>Блокчейн</i>	Инвестиции в технологию блокчейн	Блокчейн стартапы	Алгоритмы взаимодействия с технологией блокчейн	Потенциал технологии блокчейн
<i>Логистические операторы</i>	Инвестиции в работу логистических операторов	Доля 3PL операторов	Дифференциация предлагаемых услуг 3PL операторами	Потенциал 4PL и 5PL операторов
<i>Безбумажные системы</i>	Инвестиции в безбумажные системы	Информационная система планирования и управления ресурсами предприятия	Алгоритмы взаимодействия с электронным документооборотом	Потенциал безбумажной торговли
<i>B2G</i>	Законодательство в сфере информационно-коммуникационных технологий	Операции в сфере электронной коммерции	Услуги электронного правительства	Затраты на исследования и разработки

Источник: разработка автора.

Данный индекс может быть использован для определения интенсивности и эффективности цифровой трансформации международных грузоперевозок как на микро- (отдельные компании, организации), так и макроуровне (отдельная страна либо группа стран). По каждой переменной страна либо предприятие получает оценку от 1 до 10 в зависимости от доли целевого странового либо среднемирового показателя (до 10 % – 1 балл, 11–20 % – 2 балла и т. д.). Рейтинг каждой страны или предприятия определяется по нормализованному значению исходных данных относительно шкалы баллов. Таким образом, DFTI может быть проанализирован как вертикально (предложение, спрос, применение, потенциал), так и горизонтально по 10 показателям, что позволяет достаточно подробно проанализировать относительно сильные и слабые стороны и выявить области для дальнейшего стимулирования цифровой трансформации транспортно-логистических услуг.

Таблица 4 – Результаты расчета индекса цифровизации транспортно-логистических услуг

Страна	Предложение	Спрос	Применение	Потенциал	DFTI
Германия	5,2	6,0	6,5	7,8	6,31
Швеция	6,9	5,8	6,2	7,5	6,57
Бельгия	5,0	5,4	5,6	7,3	5,76
Китай	4,3	4,9	5,4	6,8	5,27
Беларусь	3,3	3,7	4,0	4,0	3,89
Россия	3,3	4,2	5,4	5,0	4,40
Казахстан	3,3	3,4	4,3	4,2	3,77
Польша	3,6	4,2	4,9	4,4	4,25
Литва	4,1	4,1	5,3	5,1	4,62
Великобритания	6,4	5,8	6,8	6,9	6,46

Источник: разработка автора [2]–[5], [8]–[12].

Расчет индекса цифровизации транспортно-логистических услуг показал слабую конкурентную позицию Республики Беларусь в цифровой трансформации международных грузоперевозок, в особенности в части дальнейшего потенциала внедрения цифровых технологий, чему стоит уделить внимание при планировании и реализации Концепции развития логистической системы страны.

На основе проведенного анализа правомерно сделать вывод о безусловном развитии цифровизации международных грузоперевозок в стране, но в то же время, существует цифровой разрыв с европейскими лидерами цифровой трансформации. Апробация представленной в статье методики позволила: 1) установить взаимозависимость между цифровой экономикой и развитием международных грузоперевозок на основе регрессионного анализа индексов эффективности логистики и сетевого взаимодействия и построения эконометрической модели; 2) обосновать неустойчивую конкурентную позицию Республики Беларусь в цифровизации международных грузоперевозок в сравнении другими странами; 3) выявить недостаточно развитые элементы инфраструктуры цифровой экономики (мобильная широкополосная связь, Интернет вещей, блокчейн, Большие данные), сдерживающие экономические эффекты от их сквозного применения.

Литература

1. Connecting to compete 2018. Trade logistics in the global economy. The logistics performance index and its indicators / The International Bank for Reconstruction and Development. – The World Bank, 2018. – 82 p.
2. Tap into New Growth with Intelligent Connectivity. Mapping your transformation into a digital economy with GCI 2018 [Electronic resource] / Huawei. – Mode of access : https://www.huawei.com/minisite/gci/assets/files/gci_2018_whitepaper_en.pdf?v=20180914. – Date of access : 21.08.2019.
3. E-Government Survey 2018 [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access : https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf. – Date of access : 25.08.2019.
4. Digital planet: readying for the rise of the e-Consumer [Electronic resource]. – Mode of access : <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/03/Digital-Planet-Executive-Summary.pdf>. – Date of access : 24.08.2019.
5. Measuring the information society report. Volume 1. 2018. [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR-2018-Vol-1-E.pdf>. – Date of access : 15.08.2019.
6. Handbook of statistics 2018 [Electronic resource] / UNCTAD. – Mode of access : https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat43_en.pdf. – Date of access : 15.08.2019.
7. IMD World digital competitiveness ranking 2018 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2018/>. – Date of access : 16.08.2019.
8. The blockchain corporate tracker: country breakdown chart [Electronic resource]. – Mode of access : <https://outlierventures.io/corporate-blockchain/locations>. – Date of access : 15.04.2018.
9. The blockchain startup tracker: sectors [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.blockchainangels.eu/startups/charts/>. – Date of access : 15.08.2019.
10. Global Innovation Index 2018. Energizing the World with Innovation [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2018-report>. – Date of access : 29.07.2019.
11. Global logistics report 2018 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.eft.com/content/2018-global-logistics-report>. – Date of access : 20.08.2019.
12. International digital economy and society index 2018 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://news.ucamere.net/StudyInternationalDigitalEconomyandSocietyIndex2018.pdf>. – Date of access : 22.08.2019.

УДК 338.43:331.101.262

Воспроизводство человеческого капитала сельских территорий: теоретические подходы

С.Д. Лин

Рассматриваются теоретические подходы к воспроизводству человеческого капитала сельских территорий. Сформулировано уточненное определение воспроизводства человеческого капитала села. Предложена классификация факторов, воздействующих на воспроизводство человеческого капитала села, являющаяся основой его механизма.

Ключевые слова: человеческий капитал, воспроизводство, сельские территории, факторы воспроизводства, механизм воспроизводства.

Theoretical approaches to the reproduction of human capital in rural areas are considered. The refined definition of the reproduction of human capital in the village is formulated. A classification of factors affecting the reproduction of human capital in the village is proposed, which is the basis of its mechanism.

Keywords: human capital, reproduction, rural areas, factors of reproduction, mechanism of reproduction.

Процесс воспроизводства в широком смысле означает возобновление производства определенной системы, ценности, ресурса, предполагающее непрерывное движение и повторение, что применимо и к содержанию человеческого капитала. Определение воспроизводства человеческого капитала базируется на методологических принципах воспроизводства населения, однако учитывает не только количественное изменение населения, но и трансформацию его качественных характеристик, включаемых в понятие человеческого капитала. Соответственно, можно выделить три типа воспроизводства человеческого капитала: суженное, простое и расширенное. Если обратиться к воспроизводству человеческого капитала сельской местности, то для Беларуси в последние десятилетия характерен суженный тип его воспроизводства, характеризующийся сокращением численности сельского населения, в том числе трудоспособного, ухудшением его здоровья, низким уровнем квалификации и пр. Такой тип воспроизводства человеческого капитала может быть также назван деградирующим.

В работах И.В. Ильинского, А.С. Дятлова, Л.Г. Симкиной, М.М. Критского и других ученых под воспроизводством человеческого капитала понимается последовательная смена фаз его движения (кругооборота). В большинстве исследований процесс воспроизводства человеческого капитала включает в себя инвестиционную, производственную и постпроизводственную стадии. О.В. Шумакова и С.А. Нардина выделяют следующие фазы воспроизводства человеческого капитала в аграрной сфере: формирование, распределение и обмен, использование, для каждой из которых выделены дестабилизирующие факторы [1, с. 278].

Учитывая вышесказанное, автор предлагает уточнить определение воспроизводства человеческого капитала села и сформулировать его в следующей редакции – это непрерывный процесс возобновления качественных и количественных характеристик человеческих ресурсов сельской местности, необходимых для реализации основных функций села и влияющих на его устойчивое развитие, включающий фазы (стадии) формирования, накопления и использования, имеющий циклический характер и находящийся под воздействием ряда факторов.

Важность установления факторов, определяющих воспроизводство человеческого капитала, подчеркивалась многими учеными. Г.И. Сеница показала взаимосвязь трех групп факторов, формирующих потенциал человеческого капитала региона: образовательный потенциал, санпотенциал и демографический потенциал [2, с. 66]. Названный перечень факторов не является исчерпывающим, поскольку формирование человеческого капитала невозможно без влияния уровня доходов, развития социально-бытовой инфраструктуры и т. д.

Более полной является классификация факторов воздействия институциональной среды на формирование и развитие регионального человеческого капитала, предложенная

О.В. Зборовской. Факторами прямого воздействия названы факторы качества жизни, косвенного воздействия – социально-экономические институты региона [3, с. 86]. К сожалению, данная классификация не учитывает природно-климатические условия. С.В. Штразбург включает природно-климатические условия в факторы формирования человеческого капитала, разделенные по уровню их проявления на факторы микро- и макроуровня [4, с. 40–41]. Однако более подробное описание факторов названных групп в работе ученого отсутствует.

Внешние и внутренние факторы применительно к развитию сельских территорий выделены Г.И. Шерстобитовой. По ее мнению, к внешним факторам, определяемым макроэкономической стратегией государства, относятся природно-климатические условия, приоритеты государственной агропромышленной политики, внешнеэкономические условия, межотраслевой обмен и взаимодействие в сельскохозяйственном производстве, социально-экономическое развитие сельских территорий. Внутренние факторы проявляются на местном уровне и включают специализацию и диверсификацию производства, потенциал территории с точки зрения осуществления инновационной и инвестиционной деятельности, конкурентоспособность продукции, наличие необходимой инфраструктуры и квалифицированных кадров [5, с. 54].

Следует отметить, что социально-экономическое развитие сельской местности во многом зависит от политики муниципального образования и предприимчивости его населения. Природно-климатические условия не устанавливаются макроэкономической стратегией страны, а лишь учитываются и могут варьироваться в зависимости от рассматриваемой территории. Наличие квалифицированных кадров определяется государственной системой образования и повышения квалификации, учреждения которой преимущественно расположены в городской местности, и предусмотренными в стране мерами по привлечению специалистов в село, поэтому считать данный фактор исключительно внутренним будет неверно.

В этой связи автору импонирует методология группы ученых Ставропольского государственного экономического университета, согласно которой в определении групп факторов, формирующих условия развития сельского человеческого капитала, необходимо использовать системный подход. Ими предложено несколько уровней развития человеческого капитала села (национальный, региональный, отраслевой, корпоративный и базовый), на каждом из которых существуют разнообразные факторы, определяющие условия его развития. Предусматривается, что выделенные группы факторов – экономические, социальные, демографические, экологические, институциональные – могут повторяться на различных уровнях, а степень их проявления будет отличаться [6, с. 9–10].

Заслуживает внимания классификация факторов, влияющих на воспроизводство человеческого капитала сельских территорий, предложенная Е.И. Тихоновым. Он выделяет три группы факторов: ресурсные и демографические, социально-экономические, технико-технологические и инфраструктурные [7, с. 127]. При всех достоинствах данной классификации она не учитывает социальное самочувствие населения и политическую стабильность общества, которые сказываются на формировании человеческого капитала как страны, так и отдельной территории. Кроме того, в группе демографических и ресурсных факторов был назван уровень квалификации сельских работников, но это результат действия процессов обучения, подготовки кадров и повышения квалификации. Тем не менее, развитие системы образования отсутствует среди факторов воспроизводства человеческого капитала села.

Изучив и обобщив рассмотренные выше работы ученых, предлагается следующая классификация факторов воспроизводства человеческого капитала села: 1) факторы институциональной среды, в том числе группы социально-экономических, социально-культурных и социально-политических факторов; 2) демографические факторы; 3) структурные факторы; 4) природно-климатические и экологические факторы.

Институциональная среда рассматривается как совокупность факторов внешней среды, представляющих собой систему организаций, социальных правил, норм и связей, воздействующих на изменение количественных показателей и структуры человеческого капитала села. Так, социально-политические факторы включают политическую стабильность страны, взаимоотношения с другими странами и пр. При разрушении действующей политической сис-

темы, образовании параллельных структур власти, войнах обычно уменьшается уровень рождаемости, увеличивается уровень смертности, растет число мигрантов, покидающих территорию государства. Все это, прежде всего, снижает долевую численность мужчин в составе населения как наиболее активных участников военных действий. Поэтому политическая нестабильность будет деформировать структуру населения, а политическая стабильность, наоборот, является одним из стабилизаторов половозрастного состава жителей страны. Помимо влияния на демографические факторы, в результате политических потрясений может меняться и состояние экономики страны: происходит спад производства и ликвидация предприятий, растет уровень безработицы, сокращаются доходы населения и пр. Соответственно, будут ухудшаться как количественные, так и качественные характеристики человеческого капитала.

Социально-экономические факторы охватывают уровень инфляции и покупательской способности населения, занятости и безработицы, условия получения жилья и кредитов, развитие здравоохранения и других социально-экономических институтов. Это наиболее противоречивая группа факторов, воздействующая практически на все другие группы факторов воспроизводства человеческого капитала села. Некоторые ученые показывали обратную связь между уровнем доходов и числом детей (А.М. Вострикова, Н.А. Таубер и др.), другие, напротив, связывали возможный рост рождаемости с повышением уровня доходов (А.Г. Волков, Л.П. Кузнецова). В любом случае экономическая стабильность страны является средством «притяжения» мигрантов из других государств и удержания собственных жителей. Важную роль здесь также играет обеспеченность отдельных регионов медицинской помощью, образовательными учреждениями, развитость социально-бытовой инфраструктуры, жилого фонда, возможности трудоустройства. Социально-экономические факторы во многом определяют структуру трудовых ресурсов местности.

Социально-культурные факторы включают культурные ценности общества, особенности его менталитета, семейно-брачного поведения и пр. Прежде всего, являются важными репродуктивные установки, доминирующие в конкретной культуре (нацеленность на одно- или многодетность), психологическая потребность в детях, социальный статус мужчин и женщин, отношение к распределению обязанностей внутри семьи, самосохранительное поведение населения и т. д. В зависимости от установившихся социально-культурных норм могут изменяться показатели рождаемости, смертности, миграции как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Причем такое изменение среди мужчин или женщин может проявляться с различной интенсивностью. Воспроизводство человеческого капитала села предполагает также приобретение знаний культурного содержания: традиций, ремесел, и т. д.

К группе демографических факторов относятся процессы воспроизводства населения – рождаемость, смертность и миграция. Именно они напрямую влияют на количественное изменение человеческого капитала села. Отличительной особенностью естественного воспроизводства является то, что воздействие его структурных элементов на трансформацию состава населения по полу и возрасту является однонаправленным, то есть приводит только к увеличению или уменьшению одних половых и/или возрастных групп по отношению к другим. В то же время миграционное движение включает в себя приток и отток населения, и вследствие этого его влияние на изменение состава населения может быть разнонаправленным.

Природно-климатические и экологические факторы предполагают учет основных характеристик климата конкретной страны или региона: продолжительности зимы и лета, средней температуры и ее предельных минимальных и максимальных значений, уровня влажности и осадков, наличия часто повторяющихся стихийных бедствий, а также состояния экологии. Кроме того, важен вопрос наличия природных ресурсов и возможности их разработки, которые в свою очередь могут требовать в большей степени мужских рабочих рук или женских. Природно-климатические и экологические факторы участвуют в формировании отраслевой ориентации региона и, соответственно, потребности специалистов определенного уровня. Особое значение данная группа факторов имеет для сельской местности с точки зрения возможности ведения сельского хозяйства и развития агроэкотуризма.

Структурные факторы включают детерминанты распределения сельского населения по различным критериям. Основными из них являются пол и возраст, вид экономической деятельности, уровень образования, национальность, брачное состояние. Это позволяет выделить половозрастную, образовательную, национальную, брачную, социально-профессиональную и отраслевую структуры сельского населения, выполняющие различные функции в формировании и использовании человеческого капитала села.

Предложенная классификация факторов является основой для конструирования механизма воспроизводства человеческого капитала села, однако для полного представления организации его воспроизводства нужны дополнительные элементы. Так, к субъектам воспроизводства человеческого капитала села, прежде всего, относятся носители индивидуального человеческого капитала – люди, имеющие запас определенных знаний, способностей, навыков; семьи, вкладывающие средства в здоровье и образование детей; предприятия, направляющие своих работников на (пере)обучение и повышение квалификации; государство, инвестирующее финансовые вложения в обучение своих граждан; другие учреждения, например, благотворительные организации, оказывающие адресную помощь людям, нуждающимся в лечении, образовании и пр. Источники для возобновления человеческого капитала села зависят от его стадии. Принципами воспроизводства человеческого капитала сельских территорий являются принципы сбалансированности, комплексности, непрерывности, многофункциональности и др. Для формирования и накопления человеческого капитала необходимо использование совокупности инструментов и направлений. Здесь важная роль отведена учреждениям здравоохранения, образования, культуры и спорта, от деятельности которых во многом зависит формирование и последующее состояние человеческого капитала. Политика занятости и предпринимательство создают возможности использования человеческого капитала, жилищная политика и развитие социально-бытовой инфраструктуры выступают основой его возобновления.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать уточненное понятие воспроизводства человеческого капитала села и предложить классификацию его факторов, позволяющую наглядно и точно идентифицировать детерминанты, воздействующие на возобновление человеческого капитала сельской местности. Названная классификация является основой механизма воспроизводства человеческого капитала села, к элементам которого также относятся принципы, субъекты и источники, инструменты и направления развития. Указанные элементы определяют формирование, накопление и использование человеческого капитала сельской местности.

Литература

1. Шумакова, О.В. Организация процесса формирования и использования человеческого капитала в аграрной сфере / О.В. Шумакова, С.А. Нардина // Вестник ОмГАУ. – 2016. – № 4 (24). – С. 276–284.
2. Синицина, Г.И. Человеческий капитал: оценка качества и эффективности использования : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Г.И. Синицина ; Иркутская гос. экон. академия. – Иркутск, 2002. – 144 с.
3. Зборовская, О.В. Формирование и развитие человеческого капитала в регионе: институциональный подход : дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / О.В. Зборовская ; Ин-т проблем регион. экон. Рос. акад. наук. – СПб, 2005. – 443 с.
4. Штразбург, С.В. Составляющие человеческого капитала : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / С.В. Штразбург ; Казанский фин.-экон. ун-т. – Казань, 2009. – 173 с.
5. Шерстобитова, Г.И. Стратегические факторы устойчивого развития сельских территорий региона / Г.И. Шерстобитова // Региональное развитие. – 2014. – № 2. – С. 52–55.
6. Кусякина, О.Н. Влияние человеческого капитала на развитие сельских территорий / О.Н. Кусякина, И.Г. Свистунова, Г.В. Токарева // Достижения науки и техники АПК. – 2015. – Т. 29, № 9. – С. 8–12.
7. Тихонов, Е.И. Человеческий капитал: сущность и организация производственных процессов / Е.И. Тихонов // Дальневосточный аграрный вестник. – 2016. – № 3 (39). – С. 122–130.

Анализ сдерживающих факторов инновационного развития предприятий Республики Беларусь

С.Ю. МИХНЕВИЧ

Статья посвящена анализу препятствий инновационному развитию предприятий Республики Беларусь. Приводятся сравнение статистических данных и краткий обзор нормативной базы. Обосновывается актуальность управления качеством и инновациями на предприятиях и в организациях, а также необходимость дальнейшего развития инновационной культуры в стране.

Ключевые слова: инновации, менеджмент, инновационная система, инновационная культура.

The article is devoted to the analysis of obstacles to the innovative development of enterprises of the Republic of Belarus. A comparison of statistical data and a brief overview of the regulatory framework are given. The relevance of quality management and innovation in enterprises and organizations, as well as the need for the further development of innovative culture in the country are justified.

Keywords: innovation, management, innovation system, innovation culture.

Будущее Республики Беларусь – за инновационным развитием. Именно так определил Глава государства А.Г. Лукашенко главный вектор социально-экономического развития нашей страны в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь на третьем Всебелорусском народном собрании [1]. Тема инновационного развития затрагивается и в дальнейших Посланиях Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь [2]. Основные положения устойчивого инновационного развития Республики Беларусь зафиксированы в следующих документах: «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.» [3], «Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.» [4], «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.» [5] и «Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 гг.» [6], а также в региональных программах и государственных программах по конкретным направлениям развития Республики Беларусь.

Первым нормативным правовым актом, отражающим вопросы создания инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь, является Указ Президента Республики Беларусь от 03.01.2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры» [7]. В указе определяется порядок регистрации юридических лиц в ГКНТ как субъектов инновационной инфраструктуры и утраты такого статуса, а также порядок регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в качестве резидентов технопарков и утраты такого статуса. В результате дальнейшего инновационного развития экономики Республики Беларусь в 2009–2013 гг. приняты в хронологическом порядке следующие основные нормативные правовые акты:

- Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь» [8];
- Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2009 г. № 441 «О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности» [9];
- Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [10];
- Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г. № 357 «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов» [11];
- Указ Президента Республики Беларусь от 20 мая 2013 г. № 229 «О некоторых мерах по стимулированию реализации инновационных проектов» [12].

Таким образом, в 2013 г в Республике Беларусь сформирована нормативная правовая база в инновационной сфере [7]–[12], которая определяет: основные термины, используемые в

инновационной политике; цель, основные задачи и принципы государственной инновационной политики; национальную инновационную систему, в которую включены: республиканские органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси, органы местного управления и самоуправления областного территориального уровня, регулирующие в пределах своей компетенции отношения в сфере инновационной деятельности; субъекты инновационной деятельности, субъекты инновационной инфраструктуры, УВО, обеспечивающие подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров в сфере инновационной деятельности и иные юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, осуществляющие и (или) обеспечивающие инновационную деятельность; инновационную инфраструктуру, к субъектам которой относятся технопарки; центры трансфера технологий; венчурные организации; иные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательными актами; порядок формирования и использования средств инновационных фондов; финансово-экономические меры поддержки инновационной деятельности.

В целях подготовки кадрового потенциала на I ступени высшего образования открыто новое направление специальности 1-26 02 02-08 Менеджмент (инновационный), на II ступени высшего образования в 2011 г. Кодексом Республики Беларусь об образовании [13] определены 2 вида учебных программ:

1) образовательная программа высшего образования II ступени, формирующая знания, умения и навыки научно-педагогической и научно-исследовательской работы и обеспечивающая получение степени магистра, охватывает специальности группы «Научная и педагогическая деятельность»;

2) образовательная программа высшего образования II ступени с углубленной подготовкой специалиста, обеспечивающая получение степени магистра, охватывает специальности группы «Инновационная деятельность (с углубленной подготовкой специалистов)».

Подготовка магистров в соответствии с приказами Министра образования Республики Беларусь от 30.12.2011 № 850 и от 23.07.2018 № 611, утверждающими макет образовательного стандарта высшего образования второй ступени (магистратуры), включает вопросы инноваций и инновационной деятельности по соответствующей специальности. Изданы монографии и учебные пособия отечественных специалистов по инновациям и управлению инновациями, например [14]–[17]. В учебных программах соответствующих дисциплин широко используется зарубежная литература по данной тематике. Таким образом, на уровне высшего образования обеспечена подготовка специалистов для инновационного развития экономики Республики Беларусь.

Результаты инновационного развития республики отражаются в ежегодных статистических сборниках и публикациях Национального статистического комитета Республики Беларусь [18]–[24]. В таблице 1 приведена динамика индикаторов инноваций, связанных с инновационно-активными организациями промышленности [18].

Таблица 1 – Индикаторы инноваций

	2011	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе обследованных организаций, %	21,7	21,5	20,1	18,9	19,5	19,8
в том числе:						
удельный вес инновационно-активных организаций промышленности в общем числе обследованных организаций промышленности	22,7	21,7	20,9	19,6	20,4	21,0
удельный вес инновационно-активных организаций сферы услуг в общем числе обследованных организаций сферы услуг	12,1	19,2	14,0	14,0	13,3	12,3
Удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности, %	24,3	24,4	22,8	21,1	21,7	22,5
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности, %	14,4	17,8	13,9	13,1	16,3	17,4

Видно, что по сравнению с 2011 г. удельный вес инновационно-активных предприятий и промышленности, и сферы услуг практически не изменился, а удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на инновации, незначительно снизился. Удельный вес отгруженной инновационной в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности растет, но только за счет уменьшения скорости роста общего объема отгруженной продукции (таблица 2).

Таблица 2 – Объем отгруженной инновационной продукции организациями промышленности [18] (млн. рублей, с 2016 г. – тыс. рублей)

	2011	2013	2014	2015	2016	2017
Отгружено продукции собственного производства	254 957 867	464 558 344	504 810 073	577 971 682	64 307 880	74 870 132
из нее инновационная продукция	36 723 378	82 903 730	70 111 439	75 645 315	10 460 102	13 040 740

Объем оказанных инновационных услуг [18] по сравнению с 2016 г. уменьшился почти в 3 раза и почти достиг уровня 2011 года (таблица 3).

Таблица 3 – Объем оказанных услуг инновационного характера организациями сферы услуг [18] (млн. рублей, с 2016 г. – тыс. рублей)

	2011	2013	2014	2015	2016	2017
Оказано услуг (по основному виду деятельности)	8 851 877	21 416 489	25 598 252	40 556 323	4 760 616	5 631 564
из них инновационного характера	219 964	1 091 378	615 096	685 504	84 424	29 776

На рисунке 1 приведена динамика по годам количества инновационно-активных организаций промышленности и сферы услуг. Пик количества инновационно-активных организаций (почти 500) наблюдался в 2012 г., минимальное количество зафиксировано в 2009 г. В настоящее время число инновационно-активных предприятий стабилизировалось на уровне 380 и последние 3 года наблюдается незначительный рост.

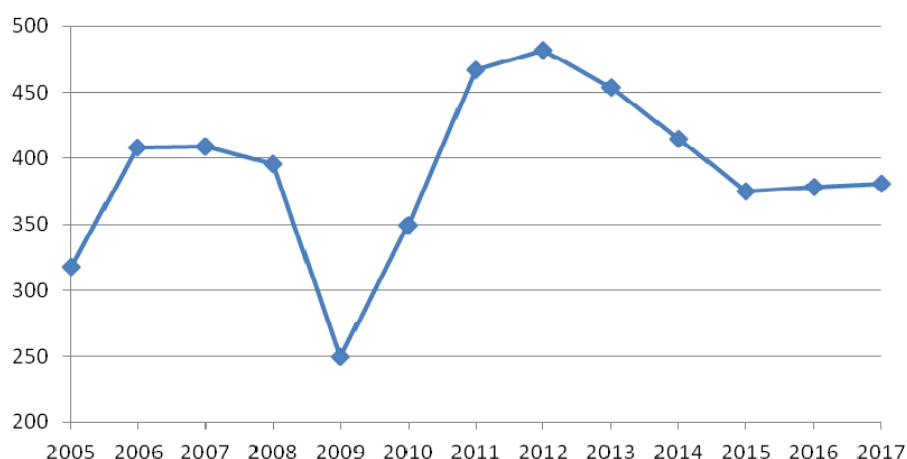

Рисунок 1 – Динамика по годам количества инновационно-активных организаций промышленности и сферы услуг [18]–[20]

При этом по итогам 2017 г. подавляющее количество организаций осуществляют технологические инновации – 93,3 %, 9,4 % – организационные и 15,1 % – маркетинговые [18].

Инновационная активность малых и средних предприятий (далее – МСП) республики незначительна [21]. Динамика доли МСП, реализующих инновационную деятельность приведена в таблице 4.

Таблица 4 – Доля МСП, реализующих инновационную деятельность

Инновационные величины/показатели	2014	2015	2016	2017
Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП, %	3,07	3,49	2,97	3,04
Доля МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, в общем числе МСП, %	1,08	1,54	0,60	0,73
Доля МСП, осуществляющих внутренние инновации, в общем числе МСП, %	3,77	4,41	3,41	3,55
Доля МСП, участвующих в совместных инновационных проектах, в общем числе обследованных организаций, %	0,41	0,48	0,43	0,46

Для продвижения инноваций необходимо создание определенных условий. Ежегодно Национальный статистический комитет Республики Беларусь проводит опрос руководителей и специалистов промышленных предприятий, цель которого выявить, что мешает внедрению инноваций [22]–[24]. На основе этих данных проведен анализ структуры препятствий продвижению инноваций (таблица 5).

Таблица 5 – Факторы предприятия, препятствующие инновациям в промышленности

Факторы, препятствующие инновациям в промышленности			Доля значимости фактора, % по годам			
			2002	2007	2012	2017
Экономические факторы	1	Недостаток собственных денежных средств	13,1	12,4	23,3	17,7
	2	Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	9,0	7,4	6,4	6,3
	3	Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	6,7	5,4	3,8	6,4
	4	Высокая стоимость нововведений	8,4	9,3	14,1	13,1
	5	Высокий экономический риск	6,6	7,3	8,7	9,5
	6	Длительные сроки окупаемости нововведений	6,8	7,5	8,4	8,6
	Значимость факторов всей группы		50,6	49,3	64,7	61,6
Производственные факторы	7	Низкий инновационный потенциал предприятия	7,1	7,0	8,2	6,7
	8	Недостаток квалифицированного персонала	4,0	5,7	4,8	4,1
	9	Недостаток информации о новых технологиях	4,4	4,7	2,4	2,6
	10	Недостаток информации о рынках сбыта	4,4	4,7	2,3	3,1
	11	Невосприимчивость организаций к нововведениям	2,6	3,1	1,5	2,2
	12	Недостаток возможностей для кооперирования с научными организациями, предприятиями	3,7	3,5	1,8	2,7
	Значимость факторов всей группы		26,2	28,9	21,0	21,4
Экономические факторы страны	13	Низкий спрос со стороны потребителей на инновационную продукцию	4,9	4,5	2,8	4,3
	14	Недостаточность законодательных и нормативных документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	4,5	4,1	2,4	2,8
	15	Неопределенность сроков инновационного процесса	3,8	3,9	2,4	3,4
	16	Неразвитость инновационной инфраструктуры	4,9	4,4	2,9	2,8
	17	Неразвитость рынка технологий	5,1	4,9	3,8	3,7
	Значимость факторов всей группы		23,2	21,8	14,3	17,0

Предприятия считают самыми весомыми факторами, препятствующими осуществлению инновационной деятельности, группу экономических факторов предприятий. За 15 лет значимость этой группы факторов возросла с 50,6 % до 61,6 %, значимость группы производственных факторов снизилась с 26,2 % до 21,4 %, значимость группы экономических факторов страны уменьшилась с 23,2 % до 17,0. Самый весомый фактор в 2002 г. был «недостаток финансовой поддержки со стороны государства», в настоящее время для предприятий наибольшие препятствия составляют следующие факторы: «высокая стоимость нововведений» и «высокий экономический риск», «длительные сроки окупаемости нововведений». Значимость для предприятий данной группы факторов показывает недостаточный менеджмент инноваций.

Руководство любой компании в отношении бизнес-процессов ставит следующие задачи [25]:

1) должно быть обеспечено поддержание функционирования процессов бизнеса на уровне существующих в компании стандартов деятельности; 2) должно быть обеспечено непрерывное и постепенное совершенствование процессов бизнеса; 3) периодически возникает нужда в одноразовых, резких, радикальных усовершенствованиях.

Первые две задачи – поддержание и непрерывное совершенствование – относят к сфере менеджмента качества, которую в значительной степени противопоставляют подрывным инновациям (задача 3), как альтернативный подход решения ключевых проблем бизнеса. Третья задача относится к менеджменту инноваций [25].

Инновации – это решение проблемы выхода на рынок или проблемы долгосрочного прибыльного роста, когда возможности инструментов менеджмента качества практически исчерпаны. С учетом оценки текущего положения вещей в компании и природы бизнеса решение проблемы обеспечения прибыльности за счет подрывных инноваций может быть не самым оптимальным [25], [26].

Факторы, препятствующие инновациям в промышленности и приведенные большинством предприятий «высокая стоимость нововведений» и «высокий экономический риск», «длительные сроки окупаемости нововведений» скорее относятся к инновациям, чем к менеджменту качества. Таким образом, в нашей стране помимо подрывных инноваций, большинству предприятий необходимо сделать упор на другие, жизненно более важные мероприятия менеджмента качества.

Как было показано, государство оказывает:

1. финансовую и организационную поддержку деятельности научно-исследовательских и учреждений образования в проведении НИОКР, развитие ресурсной базы и защите интеллектуальной собственности [8], [9];
2. финансовую и организационную поддержку развития инновационной инфраструктуры [7], [10], [11];
3. финансовую и прочие виды поддержки инновационных проектов, связанных с коммерциализацией результатов НИОКР [12].

Однако результаты НИОКР могут быть сколь угодно перспективными, они могут быть сколь угодно сильно защищены, но до тех пор, пока они не вписаны в работоспособную модель бизнеса, в коммерческом смысле они ничего не стоят [27]. И здесь основной вклад в коммерциализацию инноваций должен внести менеджмент предприятий.

Таким образом, на основе краткого анализа нормативной правовой базы и сравнения статистических данных можно сделать следующие выводы:

- в Республике Беларусь предприняты значительные усилия и реализуется комплекс мер для развития инновационной сферы;
- вместе с тем, для большинства предприятий Республики Беларусь наиболее актуальны вопросы менеджмента качества (ресурс инструментов которого для предприятий не исчерпан), чем управления инновациями.

Литература

1. Сидорский, С.С. Государственная программа и механизмы инновационного развития Республики Беларусь / С.С. Сидорский // Проблемы управления. – 2007. – № 1. – С. 4–14.
2. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию – 24 апреля 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594. – Дата доступа : 17.10.2018.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; Редкол.: Я.М. Александрович [и др.]. – Мн. : Юнипак, 2004. – 200 с.
4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 г., № 466 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 30.11.2017, № 428 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – 1/173782.
5. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Республики Беларусь от 31.01.2017 г., № 31 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 13.06.2018, № 236 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – 1/17756.
6. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 05.04.2016 г., № 274 : в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 25.09.2017, № 716 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – 5/44225.

7. Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры : Указ Президента Республики Беларусь от 03.01.2007 г., № 1 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 12.03.2018, № 105 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – 1/17592.
8. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г., № 123 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 21.02.2014, № 92 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – 1/14846.
9. О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности : Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2009 г., № 441 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 28.12.2017, № 467 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – 1/17427.
10. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г., № 425-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2016, № 364-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 2/2362.
11. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов : Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г., № 357 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 18.06.2018, № 240 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – 1/17760.
12. О некоторых мерах по стимулированию реализации инновационных проектов : Указ Президента Республики Беларусь от 20 мая 2013 г., № 229 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – 1/14274.
13. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 января 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г., № 404-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
14. Рубашный, В.С. Инновационный менеджмент и интеллектуальная собственность: курс лекций / В.С. Рубашный. – Минск : ФУАинформ, 2007. – 367 с.
15. Инновационный менеджмент : учебно-методический комплекс / В.А. Вишняков, В.И. Гончаров. – Минск : Издательство МИУ, 2009. – 239 с.
16. Мясникович, М.В. Государственное управление инновационной деятельностью : курс лекций / М.В. Мясникович, Н.Б. Антонова, Л.Н. Нехорошева. – Минск, 2007. – 251 с.
17. Нехорошева, Л.Н. Экономика и управление инновациями : учебное пособие / Л.Н. Нехорошева, С.А. Егоров. – Минск : БГЭУ, 2010. – 220 с.
18. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 135 с.
19. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2013. – 119 с.
20. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: В.А. Богущ [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2011. – 146 с.
21. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 195 с.
22. Кочетов, Н.В. Инновации в Беларуси: оценка препятствий на пути развития / Н.В. Кочетов // Мировой финансовый кризис и его влияние на экономику страны: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 12–13 марта 2009 г. ; редкол.: М.В. Ромаш, Л.П. Кисель. – Минск : МИТСО, 2009. – С. 394–398.
23. Промышленность Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2013. – 264 с.
24. Промышленность Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2018. – 194 с.
25. Кайдзен, И.М. Ключ к успеху японских компаний / И.М. Кайдзен. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 276 с.
26. Вумек, Дж.П. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Дж.П. Вумек, Д. Джонс. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 473 с.
27. Стасов, В.В. Инновации в России: иллюзии и реальность / В.В. Стасов, А.Ю. Забродин, Е.А. Черных. – Тула : ИПП «Гриф и К», 2006. – 330 с.

Создание отраслевого технического органа управления как организационно-управленческая модернизация водоснабжения и водоотведения в жилищно-коммунальном хозяйстве Беларуси

Т.В. СЕРГИЕВИЧ, Ю.В. МЕЛЕШКО

Обосновывается необходимость создания отраслевого технического органа управления водоснабжением и водоотведением в жилищно-коммунальном хозяйстве Беларуси в рамках организационно-управленческой модернизации данной отрасли. Обоснованы цели и задачи, решение которых будет более эффективно при условии централизации функций, четкого разделения полномочий и ответственности. В частности, в статье выделены следующие направления деятельности предлагаемого органа управления: повышение инвестиционного потенциала, повышение трудового потенциала, повышение научного потенциала, повышение инновационно-технологического потенциала, повышение информационного потенциала. В рамках выделенных направлений предложены и обоснованы соответствующие функции, которыми должен быть наделен отраслевой технический орган управления.

Ключевые слова: водоснабжение, водоотведение, жилищно-коммунальное хозяйство, организационно-управленческая модернизация, планирование, инвестиции, трудовые ресурсы.

The necessity of creating a branch of technical body for managing water supply and sanitation in the housing and communal services of Belarus is substantiated as part of the organizational and managerial modernization of this industry. The goals and objectives are substantiated, the solution of which will be more effective provided that the functions are centralized, the powers and responsibilities are clearly divided. In particular, the following areas of activity of the proposed governing body were identified: increasing investment potential, increasing labor potential, increasing scientific potential, increasing innovative and technological potential, increasing information potential. In the framework of the identified areas, the corresponding functions, which should be endowed with the sectoral technical management body are proposed and justified.

Keywords: water supply, water disposal, housing and communal services, organizational and managerial modernization, planning, investments, labor resources.

Введение. Сложившаяся в Беларуси организационно-управленческая система водопроводно-канализационного хозяйства является на сегодняшний день неэффективной, что во многом объясняется ее децентрализованностью. Отсутствуют экономические и административные стимулы к снижению стоимости водопроводно-канализационных услуг и повышению эффективности эксплуатации систем водоснабжения и канализации как у предприятия водопроводно-канализационного хозяйства (далее – ВКХ), так и у собственника сетей (местных органов управления). В связи с этим «организационно-управленческая реформа должна происходить не только на уровне отдельных предприятий ВКХ, но и на уровне всех (заинтересованных – примечание авт.) органов власти» [1]. Требуется формирование новой институциональной среды и системы управления, способствующей устойчивому развитию водопроводно-канализационного хозяйства и минимизации издержек.

Не следует исходить из того, что институциональная модернизация системы управления в отрасли решит все имеющиеся экономические, экологические, организационно-управленческие и социальные проблемы. Вместе с тем ее проведение будет способствовать устойчивому развитию отрасли и снижению различного рода издержек, включая экономические, трансакционные издержки и собственно потери, вызванные неудовлетворительным технико-технологическим состоянием отрасли. Наличие серьезных трудностей в отрасли, сложность объекта управления и многочисленные информационные фильтры, препятствующие эффективному управлению и снижающие прозрачность функционирования организационно-экономического механизма отрасли, обуславливают целесообразность создания национального отраслевого органа управления. Целью создания данного органа управления является повышение эффективности и надежности водопроводно-канализационного хозяйства Республики Беларусь при постоянном росте качества предоставления услуг водоснабжения и водоотведения в условиях экономии ресурсов и соблюдения принципов устойчивого экологического развития.

Основная часть. Институциональная модернизация системы управления водоснабжением и водоотведением в жилищно-коммунальном хозяйстве Республики Беларусь направлена, прежде всего, на повышение уровня экономической эффективности водопроводно-канализационного хозяйства Беларуси. В системе водопроводно-канализационного хозяйства сохраняется непрозрачность в формировании тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения, а также высокий уровень перекрестного субсидирования. Концепцией совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 г. предусмотрено повышение прозрачности и гибкости в формировании тарифов и стоимости жилищно-коммунальных услуг, включая услуги водоснабжения и водоотведения. Кроме того, данным документом предусмотрен и постепенный уход от перекрестного и бюджетного субсидирования при сохранении доступности жилищно-коммунальных услуг для населения [2]. Для повышения прозрачности и обоснованности нормирования тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения необходимо передать функции контроля за реализацией тарифной политики единому республиканскому органу. Кроме того, поскольку в своей деятельности отраслевой технический орган управления должен руководствоваться целями долгосрочного устойчивого экономического развития отрасли, он может принимать участие в дальнейшем развитии тарифной политики. Перспективным направлением трансформации тарифной политики является включение инвестиционной составляющей, а именно, переход к учету затрат на модернизацию систем водоснабжения и водоотведения на основе оценки уровня их технического состояния и целесообразности их обновления или совершенствования.

Устойчивое функционирование системы водоснабжения и водоотведения в Республике Беларусь в условиях становления социально ориентированной, рыночной, инновационной экономики возможно при максимальной реализации инвестиционного потенциала отрасли. Инвестиционный потенциал системы водоснабжения и водоотведения представляет собой совокупность производственно-технологических, институциональных, ресурсных, экономических, инфраструктурных и иных условий и предпосылок для направления материально-технических, финансовых и нематериальных ресурсов в развитие системы водоснабжения и водоотведения различными субъектами (государство, частные предприятия, иностранные корпорации и др.) в целях обеспечения расширенного воспроизводства системы водоснабжения и водоотведения и получения экономических, социальных или иных выгод.

Реализация инвестиционного потенциала может быть обеспечена за счет создания институциональной инфраструктуры для инвестирования средств в модернизацию системы водоснабжения и водоотведения; повышения эффективности механизмов удовлетворения платежеспособного спроса на производимые товары и услуги, в первую очередь, бесперебойное обеспечение качественной питьевой водой; форсированного роста качества управления системой водоснабжения и водоотведения в жилищно-коммунальном хозяйстве Республики Беларусь на основе консолидации функций в едином отраслевом техническом органе управления республиканского уровня.

Предприятия водопроводно-канализационного хозяйства нуждаются в совершенствовании системы экономического стимулирования эффективной управленческой и хозяйственной деятельности, понимаемого как создание условий для роста заинтересованности в экономии ресурсов и повышении экономической эффективности деятельности. Комплекс экономических задач, стоящих перед отраслевым техническим органом управления, направлен на повышение рентабельности в отрасли водопроводно-канализационного хозяйства (в первую очередь, водоканалов), а также на рост количества средств, остающихся в распоряжении предприятий водопроводно-канализационного хозяйства для обеспечения текущей деятельности. Необходимо выявить факторы, негативно влияющие на заинтересованность водоканалов в снижении себестоимости воды и услуг канализации, и разработать систему мер по устранению выявленных барьеров в повышении эффективности производства.

Создание отраслевого технического органа управления водоснабжением и водоотведением в ЖКХ Беларуси позволит персонифицировать функции по повышению финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности водопроводно-канализационного хозяйства страны. Одной из острейших проблем в сфере ЖКХ является износ очистных сооружений водоснабжения и водоотведения. Не вызывает сомнения факт необходимости проведения технико-технологической модернизации, а в ряде случаев и построения новых инженерных сетей, оборудования и прочих объектов водопроводно-канализационного хозяйства. Вместе с тем особенно

сти перераспределительной политики в области управления водопроводно-канализационным хозяйством, включая существующие механизмы ценообразования в отрасли, не позволяют эффективно расходовать средства и удовлетворить ее потребности в проведении необходимой модернизации. Нехватка ресурсов как таковая является основной проблемой в управлении финансами в сфере ЖКХ, а ограничители, возникающие в распределении данных ресурсов.

В комплекс задач органа управления для решения указанных финансовых проблем может входить консультирование и координация предприятий водопроводно-канализационного хозяйства, деятельности по получению финансовой поддержки от разных источников – инвестирование белорусскими и иностранными юридическими или физическими лицами, правомочных осуществлять инвестиции, трансферты международных организаций, банковское кредитование, грантовое финансирование проектов, государственное субсидирование и др. Отраслевой технический орган управления может быть наделен правом выступать заемщиком или гарантом по определенным видам привлекаемых целевых ресурсов. Как правило, это необходимо для привлечения кредитных ресурсов международных финансовых организаций, что особенно актуально в условиях интернационализации деловой активности на рынке водных ресурсов.

Сегодня в реальном секторе Республики Беларусь сложилась ситуация, при которой в качестве основных факторов, препятствующих инновационной деятельности, организации промышленности, называют в первую очередь экономические проблемы (недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость и длительные сроки окупаемости нововведений, высокий экономический риск, недостаток финансовой поддержки со стороны государства) [3, с. 190]. Вместе с тем практика показывает, что средства поддержки, выделяемые государственным бюджетом на инновационную деятельность, остаются невостребованными. Например, по итогам 2017 г. некоторые из инновационных фондов, созданных в Республике Беларусь на двух уровнях – республиканском и региональном, – остались неосвоенными. Освоение средств местных инновационных фондов за 2017 г. в Беларуси составило 68,5 %. Самый низкий уровень освоения местных инновационных фондов был у Брестской (63,5 %), Гродненской (33,6 %) и Минской (26,1 %) областей [4], в то время как государство заинтересовано в рациональном использовании всех средств, направленных в инвестиционные фонды. Таким образом, можно заключить, что основными проблемами финансового обеспечения модернизации отрасли является не отсутствие источников финансирования для осуществления модернизации, а отсутствие мотивации и (или) компетенций в поиске и освоении существующих инвестиционных источников.

В условиях сохранения муниципальной собственности на инфраструктуру системы водоснабжения и водоотведения и монополизации данной отрасли не следует отказываться от государственной поддержки ее модернизации и развития инфраструктуры. Кроме того, сроки окупаемости модернизации инфраструктуры водопроводно-канализационного хозяйства довольно велики и составляют по экспертным оценкам 15–25 лет, а иногда и в силу социальных факторов окупаемость и вовсе невозможна, что снижает привлекательность отрасли для частных инвесторов. Еще одним аргументом в пользу государственного инвестирования является то, что развитие инфраструктуры водопроводно-канализационного хозяйства интегрировано с планами развития населенных пунктов и требует активного участия государства. Однако для повышения эффективности государственной поддержки следует изменить институциональные формы ее оказания. В частности, условием предоставления государственной поддержки может стать последующий трансфер технологий среди субъектов потенциального кластера или иного сетевого объединения в сфере водопроводно-канализационного хозяйства. Такой подход позволит обеспечить возможность легального заимствования и распространения лучших практик реализации инновационных проектов, осуществленных при государственной поддержке.

Ряд проблем, затрудняющих динамичное развитие сферы водопроводно-канализационного хозяйства, сосредоточен в системе управления трудом в отрасли, построенной преимущественно с использованием административно-командных механизмов. Отрасль водопроводно-канализационного хозяйства остается малопривлекательной на рынке труда, поскольку для нее характерны сложные условия труда и относительно невысокая оплата труда. Управление трудом в данной сфере характеризуется преобладанием устаревших механизмов управления трудовыми ресурсами, не позволяющих обеспечить их расширенное воспроизводство. Проблемы низкого уровня мотивации и престижности работы, а также нехватки квалифицированных управленческих кадров, характерные для сферы ЖКХ нашей страны в целом, актуальны для предприятий водопроводно-канализационного хозяйства в частности, в то время как «система трудовой моти-

вазии непрерывно, постоянно, с той или иной быстротой эволюционирует, т. е. в ней происходят процессы изменения (преимущественно необратимого характера)» [5, с. 297]. Изменение технологий управления трудом должно включать в себя и дальнейшее совершенствование экономического стимулирования труда рабочих и управленцев различных уровней.

Специалисты подчеркивают: «в числе проблем отрасли отмечается и нехватка высококвалифицированных специалистов. На местах важные решения часто принимаются на уровне начальника цеха или мастера» [6, с. 17]. Такая ситуация вызвана как внутренними факторами (как уже было отмечено ранее, для водопроводно-канализационного хозяйства характерны сложные условия труда и относительно невысокая заработная плата), так и внешними. С.Ю. Солодовников отмечает, что «... сверхиндустриальная экономика предъявляет новые требования к рабочей силе, а быстро меняющиеся производственные и потребительские потребности, в свою очередь, обуславливают быстрое, а иногда революционное, изменение способностей индивидов. Все это порождает массу синергетических эффектов, многие из которых невозможно предсказать» [7, с. 90]. Расширенное воспроизводство кадров должно быть обеспечено на всех уровнях организационных структур предприятий водопроводно-канализационного хозяйства – от рабочего до управленческого персонала.

Решение задач по управлению трудом в сфере водопроводно-канализационного хозяйства позволит повысить эффективность занятости и производительность труда. Первоочередными задачами в области формирования трудового потенциала сферы водопроводно-канализационного хозяйства являются: реализация единой кадровой политики для предприятий водопроводно-канализационного хозяйства; организация подготовки кадров и повышение квалификации; принятие мер по повышению имиджа труда в сфере водопроводно-канализационного хозяйства и привлекательности предприятий данной сферы как работодателей и др.

Важнейшим направлением деятельности создаваемого отраслевого технического органа управления является решение комплекса задач по консультированию и обеспечению информационной поддержки деятельности предприятий в сфере водопроводно-канализационного хозяйства. Информация сегодня является ценным ресурсом, доступ к которому ограничен, в том числе и институциональными барьерами. Задачей рассматриваемого органа управления должно стать обеспечение процессов внутренней коммуникации стейкхолдеров водопроводно-канализационного хозяйства. Данные меры направлены на накопление социального капитала в отрасли, что позволит с большей эффективностью реализовывать единую внутреннюю политику, создаст условия для трансфера знаний и опыта в рамках отрасли. Рост доверия между субъектами водопроводно-канализационного хозяйства положительно скажется на консолидации их усилий по развитию системы в целом.

Одним из направлений в рамках данного комплекса задач является выстраивание коммуникационного процесса с водопользователями в целях повышения прозрачности принятия и реализации управленческих решений в данной сфере. При проведении модернизации инфраструктуры водопроводно-канализационного хозяйства и изменения механизмов формирования тарифов возникают риски удорожания услуг для конечного потребителя. Для нивелирования возможной негативной реакции потребителя на рост тарифов водопроводно-канализационного хозяйства, которым может сопровождаться модернизация объектов инфраструктуры, необходимо обеспечивать прозрачность принятия управленческих решений на республиканском уровне, реализации политики закупок, ценообразования, экономической эффективности, повышения качества питьевой воды, объемах и сроках проведения ремонтных работ и т. д. Кроме того, немаловажным является проведение информационной работы по преодолению сложившегося у населения стереотипа о воде как о дармовом благе, в то время как вода относится к ценнейшим ресурсам, и бережное отношение к водному ресурсу является ультимативным условием устойчивого развития страны. Для реализации данной цели могут быть использованы такие инструменты коммуникации с водопотребителем, как традиционные средства массовой информации, официальные сайты в сети Интернет, социальные сети. Вместе с тем эти инструменты могут использоваться не только в целях информирования потребителя о функционировании водопроводно-канализационного хозяйства и о деятельности по управлению им, но и для получения обратной связи относительно качества предоставляемых услуг и оценки ожиданий потребителя. Данные меры будут способствовать росту доверия к системе жилищно-коммунального хозяйства в целом и могут служить инструментом повышения имиджа отрасли

как среди пользователей, так и среди потенциальных работников, а также для возможных инвесторов. Кроме того, повышение открытости и прозрачности в управлении водопроводно-канализационным хозяйством будет способствовать снижению коррупционных рисков.

Управление в сфере водопроводно-канализационного хозяйства сегодня остается децентрализованным. Деятельность предприятий водопроводно-канализационного хозяйства регулируется различными ведомствами, обладающими противоречивыми интересами – Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерством жилищно-коммунального хозяйства, Министерством экономики и другими, в то время как единый орган управления, который мог бы представлять интересы всего водохозяйственного комплекса страны, отсутствует. Исходя из этого, в функции отраслевого технического органа управления целесообразно включить разработку нормативных правовых актов и технических нормативных правовых актов, норм, нормативов, технологических карт и регламентов организационных процессов. От их наличия и соблюдения зависит не только эффективность предприятий водопроводно-канализационного хозяйства, но и качество получаемых населением услуг.

При передаче данному органу функций разработки нормативной базы целесообразным представляется и наделение его полномочиями по контролю за соблюдением установленных норм, а также по осуществлению независимого экономического, экологического и технологического аудита водоканалов, а также мониторинга в области соблюдения законодательства. «Качественный мониторинг ситуации на местах позволит выстроить стратегию на ближайшие годы, определить очередность населенных пунктов для модернизации ВКХ, перечень конкретных мер и объем финансирования. А созданный каталог лучших технологий поможет в кратчайшие сроки принять технически и экономически грамотное решение» [6, с. 16]. Данное направление обусловлено, в первую очередь, нарастанием в современном мире экономических и экологических угроз. Во избежание локальных технологических и экологических катастроф целесообразно осуществить ревизию очистных сооружений. Также отраслевой технический орган управления целесообразно наделить контролирующими функциями за создаваемыми областными водоканалами и в области тарифной политики. Рост тарифов на услуги должен быть управляемым.

В настоящий момент водопользователи фактически находятся в сфере непосредственного регулирования двух ведомств – Министерства жилищно-коммунального хозяйства и Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды. Децентрализация управления отраслью затрудняет формирование единой стратегии развития, прогнозирования, установления показателей эффективности и контроля их достижения. Исходя из этого, создание единого отраслевого координирующего органа позволит решить комплекс задач по стратегическому планированию развития водопроводно-канализационного хозяйства в Республике Беларусь, включая планирование деятельности областных водоканалов на основе установления ключевых целевых показателей развития и контроля за их достижением. Данные показатели должны отвечать принципам достижимости и гибкости, что позволит обеспечить плавный рост качества системы водопроводно-канализационного хозяйства с учетом экономического, экологического и социального факторов. Гибкость показателей позволит корректировать планы развития отрасли с учетом достигнутого уровня и изменения факторов внешней среды.

Существующий организационно-экономический механизм водопроводно-канализационного хозяйства в Беларуси ориентирован, прежде всего, на решение текущих задач и обеспечивает организацию тактического и оперативного уровней управления. Хотя в задачи данного механизма и входит долгосрочное планирование развития отрасли, возможности стратегического планирования оказались исчерпаны. С учетом усиливающихся угроз (потенциальный дефицит питьевой воды, необоснованный рост тарифов на воду при присвоении функции ценообразования зарубежными корпорациями, истощение резервов финансирования модернизации, «вымывание» трудовых ресурсов в более привлекательные с точки зрения условий труда отрасли и др.) необходимой представляется персонификация функций стратегического планирования развития ВКХ, разработки системы ключевых показателей, а также координации научно-технического развития и практической деятельности в сфере водопроводно-канализационного хозяйства. Необходимо установить целесообразность включения тех или иных категорий водопользователей в систему ВКХ и выработать критерии их отнесения к сфере деятельности национального органа управления водоснабжением и водоотведением ЖКХ Беларуси.

Важнейшей функцией отраслевого технического органа управления должно стать проведение единой научно-технической и научно-экономической политики, включая создание условий интеграции науки и практики посредством использования достижений науки в сфере водопроводно-канализационного хозяйства. В рамках данного направления предполагается разработать механизмы институционального обеспечения активизации сотрудничества науки и предприятий сферы водопроводно-канализационного хозяйства. Также должна проводиться работа и по трансферу опыта и знаний среди субъектов водопроводно-канализационного хозяйства, включая координацию разработок и внедрения пилотных проектов, анализ опыта их реализации и его распространение. Должны быть созданы условия для тиражирования практик, полученных с использованием государственной поддержки, включая результаты научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских работ, цифровизации отрасли. Научно-техническая политика в отрасли должна осуществляться с учетом приоритета импортозамещения, что позволит получить дополнительные положительные эффекты от модернизации ВКХ в других секторах экономики. Для целей повышения реализации единой научно-технической политики целесообразным представляется введение и ведение единого Каталога технологий, где будут собраны лучшие практики и инновационные технологии для использования в отрасли.

Заключение. Децентрализованная система водоснабжением и водоотведением в нашей стране снижает управляемость отрасли на республиканском уровне, усложняет формирование и реализацию единой стратегии ее развития, затрудняет диагностику ее текущего состояния. Создание отраслевого технического органа управления водоснабжением и водоотведением в ЖКХ Беларуси будет способствовать повышению эффективности и надежности водопроводно-канализационного хозяйства, росту качества предоставления услуг водоснабжения и водоотведения, экономии ресурсов, обеспечению устойчивого экологического развития. С этой целью отраслевой технический орган управления необходимо наделить такими функциями, как стратегическое и оперативное планирование; экономический, экологический и технологический аудит; проведение тарифной политики; реализация единой кадровой политики; реализация единой научно-технической и научно-экономической политики; разработка нормативных правовых актов и технических нормативных правовых актов, норм, нормативов, технологических карт и регламентов организационных процессов; консультирование и координация предприятий ВКХ по получению финансовой поддержки из разных источников; обеспечение процессов внутренней коммуникации и коммуникации с водопользователями и другие.

Литература

1. Гуринович, А.Д. Водоснабжение и канализация. Проблемы и решения [Электронный ресурс] / А.Д. Гуринович // Строительство и недвижимость. – Режим доступа : <http://www.nestor.minsk.by/sn/2008/04/sn80403.html>. – Дата доступа: 12.05.2019.
2. О Концепции совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2017 г., № 1037 // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Промышленность Республики Беларусь, 2017 : статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 214 с.
4. Заседание Президиума Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://government.by/ru/content/7788>. – Дата доступа : 15.05.2019.
5. Солодовников, С.Ю. Социально-экономические факторы, определяющие изменение системы трудовой мотивации в новых социально-экономических и технологических условиях в Беларуси / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 296–308.
6. Красин, А. Новая волна чистой воды / А. Красин // Живи Как Хозяин. – 2018. – № 9 (144). – С. 14–17.
7. Солодовников, С.Ю. Взаимосвязь структурной политики государства и модернизации реального сектора экономики / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сб. научных статей / БНТУ ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.). – Минск, 2018. – Вып. 7. – С. 84–94.

Факторы, обуславливающие необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь¹

С.Ю. Солодовников

Статья посвящена раскрытию факторов, обуславливающих необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь: ускорение научно-технического прогресса и порождаемые этим процессом новые вызовы и угрозы; глобальная технологическая неопределенность и порождаемая этим высокая неопределенность технико-технологических прогнозов; возрастание роли идеологического фактора, в том числе идеологии модернизации экономики и общественной жизни; возрастание роли общественно-технологических инноваций. Показаны практические результаты действия (условия реализации) вышеназванных факторов: степень развития 5G сетей; налоговая нагрузка на предприятия, внедряющие новые и новейшие технологии; темпы развития университетского образования и науки; изменение доли затрат на науку и образование в структуре ВВП и др.

Ключевые слова: экономический рост, сетевая экономика, новое качество экономического роста, инновационное развитие, модернизация, политическая экономия.

The article is devoted to the disclosure of factors that necessitate the transition to the network mechanisms of innovative development in the Republic of Belarus: the acceleration of scientific and technological progress and the new challenges and threats generated by this process; global technological uncertainty and the resulting high uncertainty of technical and technological forecasts; the increasing role of the ideological factor, including the ideology of modernization of the economy and public life; increasing role of social and technological innovations. The practical results of the actions (implementation conditions) of the above factors are shown: the degree of development of 5G networks; tax burden on enterprises introducing new and latest technologies; the pace of development of university education and science; change in the share of expenditures on science and education in the structure of GDP etc.

Keywords: economic growth, network economy, new quality of economic growth, innovative development, modernization, political economy.

Введение. На сегодняшний день проблемами инновационного развития, технологической кооперации, общественно-функциональных технологий, сетевой экономики посвящено огромное количество исследований. Так, проблемы переходной экономики, ее адаптивности к изменению технологической базы производства рассмотрены в работах В.В. Богатыревой, О.Т. Богомоллова, С.Ю. Глазьева, Р.С. Гринберга, А.Н. Илларионова, П. Ковеоса, А.П. Левкович, Дж. Сакса, Г.В. Турбан, С. Фишера, Г.А. Шмарловской и др. Технологическая кооперация и ее влияние на инновационное развитие стран и регионов под разным углом зрения освещены в трудах зарубежных ученых: Я. Берман, Г. Блаир, Д. Вэйгер, Я. Лафурже, Э. Ловелл, Р. Миллер, Г. Мэйсон, К. Райан, Д. Форд, Х. Шульте, которые определили значение международного трансфера технологий в деятельности коммерческих организаций; Р. Вернон, Дж. Даннинг, К. Коджима, А. Левин, Т. Озава, М. Портер, В. Тинг рассматривали влияние международного трансфера на экономику стран-экспортеров и импортеров технологий П. Баккли, У. Зандера, М. Кассона, Ч. Киндельбергера, Б. Когута, С. Хаймера подробно рассматривали отдельные аспекты международной технологической кооперации. Отечественные ученые также активно исследовали проблемы международных технологических трансфертов (Н.И. Богдан, Е.Л. Давыденко, Л.Н. Давыденко, А.В. Данильченко, В.Ф. Медведев, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, Г.В. Турбан, В.Н. Шимов и др.). Л.Н. Нехорошева, А.Г. Шумилин и др. содержательно охарактеризовали белорусскую инновационную систему, факторы, определяющие ее динамику и ресурсную базу. Исследование сетевых механизмов управления экономическими процессами осуществляли зарубежные ученые С. Jones, W.S. Hesterly, S.P. Borgatti, Ж. Смирнова и др., а также белорусский исследователь Л.П. Васюченко, на основе экономики транзакционных издержек и теории соци-

¹Статья подготовлена при поддержке гранта, договор с БРФФИ № Г18РА-011 от 30.05.2018 г. «Сетевые механизмы инновационного развития в Республике Беларусь и Республике Румыния».

альных сетей. Вместе с тем до настоящего времени ученые экономисты не смогли выявить факторы, обуславливающие необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь, что предопределило актуальность нашей статьи.

Основная часть. Выделяя и характеризуя факторы, обуславливающие необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь, необходимо учитывать то, что «любое реальное общественное явление не может быть первоначально рассмотрено в статике, а затем уже в динамике, поскольку и происхождение, и функционирование, и изменение любых социальных объектов – это непрерывный, не прекращающийся ни на мгновение процесс (именуемый жизнью), который можно лишь с рядом оговорок и для определенных научных целей разделять на некие идеальные периоды или состояния» [1, с. 117]. Такая методологическая предпосылка предполагает, что вышеназванные факторы будут не только предопределять необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития, но и эволюционируя в процессе этого перехода будут продолжать оказывать влияние (иногда противоречивое) на эти механизмы.

В качестве факторов, обуславливающих необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь выступают:

– во-первых, ускорение научно-технического прогресса и порождаемые этим процессом новые вызовы и угрозы. Как известно, НТП представляет собой поступательное движение науки и технологий, приводящее как к эволюционному, так и революционному развитию технико-технологических и организационно-управленческих факторов производства на основе познания природы и общества. Эта закономерность развития материального производства под воздействием объективных (объектных и субъектных) факторов сопровождается все большим ускорением НТП, переходом его в НТР и выходом на такую невероятную еще вчера скорость развития, соответствовать которой можно только используя и постоянно совершенствуя сетевую экономику вообще и сетевые механизмы инновационного развития в нашей стране. «Происходящие изменения социально-структурных отношений в современном информационном обществе, динамика взаимодействия социальных, политических групп и элит, их ценностных ориентаций и моделей поведения обуславливают пристальный интерес исследователей самых различных сфер науки к механизмам и способам управленческого воздействия на общество» [2]. Ранее нами уже отмечалось, что «современный этап научно-технического прогресса ставит в XXI в. перед страной ряд вызовов, адекватный ответ на которые сможет предопределять значительный рост качества социального уровня белорусского общества; повышение эффективности белорусской экономики за счёт ускоренного накопления высокоинтеллектуального человеческого капитала и усиление конкурентоспособности отечественных товаров и услуг; значительное увеличение доли интеллектуальноёмких и высокотехнологичных хозяйственных укладов. Главным инструментом при этом в ближайшие годы должна стать государственная социально-экономическая политика, ориентированная на обеспечение 100 % прироста ВВП за счёт вклада науки и на дальнейший рост инновационной и инвестиционной активности отечественных субъектов хозяйствования всех форм собственности» [3, с. 5]. При этом необходимо также учитывать, что «для Республики Беларусь, которая не обладает значительными собственными запасами сырьевых ресурсов, в условиях осуществления социально-экономических реформ, ориентированных на построение и развитие социально-ориентированной рыночной экономики с включением в систему мирохозяйственных связей и, в том числе, через вступление в ВТО, проблема повышения роли науки в обществе, увеличения и обновления научно-технического потенциала будет в ближайшие годы особенно актуальной» [4, с. 443]. Ускорение НТП вызывает необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития не только в части развития IT-технологий, но и иных сетевых механизмов. Ускорение НТП в Республике Беларусь проявляется сегодня на макро-, микро-, региональном и отраслевом уровнях.

Следует также учитывать, что, «как свидетельствует история, социальные противоречия в обществе неизбежно возрастают при переходе к новому технологическому укладу. В нашем случае – это переход к постиндустриальному укладу путем преимущественно инновационного развития республики» [4, с. 445]. Как отмечают исследователи: «В настоящее время характерной чертой глобализационных процессов является возрастание и интенсификация межкультурных информационных взаимодействий, вследствие которых могут возникать риски для национальной безопасности, в том числе и те, которые могут быть охаракте-

ризованы как элементы информационных войн» [5]. Это порождает новые риски и угрозы национальной и социальной безопасности, чтобы их снизить следует использовать сетевые формы кооперации, способствующие за счет инновационных видов социального взаимодействия возрастанию степени общественного доверия, развитию взаимопомощи, благотворительности и т. д. Примером инновационной формы взаимодействия является коллаборация, которая «способствует наращиванию социального и человеческого капиталов и получению социально-экономических выгод на этой основе» [6, с. 93]. Положительные эффекты от коллаборации во многом достигаются за счет взаимного доверия между ее участниками;

– во-вторых, глобальная технологическая неопределенность и порождаемая этим высокая неопределенность технико-технологических прогнозов. В результате этого процесса возникает множество дополнительных рисков и угроз на всех уровнях: межгосударственном, макро-, микро-, региональном и отраслевом. Последствия названных рисков могут быть снижены за счет широкого использования сетевых механизмов, поскольку последние значительно ускоряют внедрение новейших технологий, тем самым снижая издержки, являющиеся следствием ошибок, неизбежно возникающих при прогнозировании направлений НТП и перспективных технологий. Именно поэтому правомерно говорить о существующей глобальной технологической неопределенности как факторе, обуславливающем необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь;

– в-третьих, возрастание роли идеологического фактора, в том числе идеологии модернизации экономики и общественной жизни. Это обусловлено тем, что народу и элитам надо знать, куда мы будем идти и как (за счет чего). Ранее нами неоднократно озвучивался тот факт, что при выборе модели хозяйствования приоритетной является господствующая идеологическая, поэтому не будем останавливаться на этом подробно. Напомним только, что выбор между гуманистической идеологией, в основе которой лежит такой критерий общественного прогресса, как снижение социального каннибализма, и идеологией рыночного либерализма, в основе которой лежит социальный каннибализм, – именно это формирует принципы хозяйственной жизни любого государства. Поскольку в современном обществе постоянно увеличивается не только значение идеологии как важного фактора конкурентоспособности национальной экономики, но и как средства подрыва конкурентоспособности стран-конкурентов (за счет «экспорта» разрушительных идеологических доктрин, концептов, клише, штампов и т. д., выступающих важнейшими формами современной информационной войны), но и использование информационного оружия в интернете, то необходимо постоянно развивать новые сетевые механизмы защиты в этой сфере позитивной (гуманистической) идеологии, ориентированной на инновационное развитие Республики Беларусь с сохранением у нас социального государства.

Как нами отмечалось ранее, в современных условиях, когда «реальностью становятся интеллектуально-идеологические войны, когда принцип “кто не хочет кормить своих гуманитариев, тот будет кормить чужих гуманитариев и чужую армию” перестает быть преувеличением» [7, с. 6]. Сегодня «существует несколько подходов, эксплицирующих суть происходящих явлений с различных точек зрения: одни специалисты говорят о доминировании властных структур и расширении «всеподнадзорности» (Т. ван Дейк, «паноптикум» М. Фуко), другие пишут о формировании подлинно демократичного типа общественного устройства, третьи – о появлении высокообразованной интеллектуальной элиты, на фоне которой все остальные субъекты общественного взаимодействия страдают от информационного шума в виде разного рода сообщений, спама, рекламы и идеологической пропаганды» [8]. Защита национальной идеологии, наряду с противодействием агрессорам в интернете, как способа противостояния угрозам национальной, социально и экономической безопасности, требует также развитие традиционных сетевых механизмов (например, развитие кооперации в сельской местности и малых населенных пунктах, создание сетей по интересам и т. д.) как важнейших форм формирования и развития социального капитала на всех уровнях белорусского общества. Поскольку именно социальный капитал (как известно, возникающий в межсубъектных отношениях, основанный на росте степени взаимного доверия) способствует устойчивости социума. Все это обуславливает действие возрастания роли идеологического фактора как фактора, обуславливающего необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь;

– в-четвертых, в современных политико-экономических условиях комплексное действие трех вышеперечисленных факторов, обуславливающих необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь, порождают действие четвертого фактора –

возрастание роли общественно-технологических инноваций. Последнее детерминировано как производственными, так и эгональными причинами. Первое порождается необходимостью обеспечить максимально эффективное общественное производство по критерию производственного результата от затраты хозяйственных ресурсов. Производственная эффективность может рассматриваться на уровнях общества в целом, отраслей, регионов, отдельных предприятий. Так, например, как нами уже писалось, «при совершенствовании концепции развития промышленности в Республике Беларусь уделить внимание таким факторам, как 1) сбалансированность ресурсов, т. е. при строительстве новых и модернизации старых предприятий необходимо определить источники получения всех необходимых для этого ресурсов: человеческих, технологических, материальных, финансовых, предпринимательских, институциональных; 2) мероприятия по решению проблемы высвобождающейся (недостаточно квалифицированной) рабочей силы. Мировой опыт и здравый смысл говорят о том, что всех переучить не удастся и достаточно большое количество людей останется без работы. Последнее, если не принять надлежащих мер, может угрожать безопасности государства. Большие массы безработных людей, а в нашем случае и склонных к потреблению спиртного, всегда опасно; 3) разработка новых и совершенствование старых механизмов по «агрессивному» продвижению белорусских товаров и услуг за пределы страны. Принципиально новых идей в этой сфере пока нет. Вместе с тем без современной логистики, маркетинга, новейших форм и механизмов конкурентной борьбы реализации произведенной продукции и услуг будет постоянно сталкиваться с целым ворохом проблем» [9, с. 91–92]. Ю.В. Мелешко отмечает по этому поводу: «Клиентоориентированность промышленной продукции определяет направления изменения бизнес-процессов, в том числе и самих производственных процессов, делая его более гибким и специализированным. <...> Технологии же четвертой промышленной революции обеспечивают возможность все более глубокого взаимопроникновения бизнес-процессов на фоне их автоматизации и непрерывного контакта производителей и потребителей, в результате трансформируются традиционные и возникают новые формы производства и торговли» [10, с. 74]. Эти и многие другие производственные задачи в принципе невозможно решить без развития возрастания роли общественно-технологических инноваций – постоянно совершенствующихся форм и способов организации производства, распределения и продажи товаров и услуг. Достичь этого можно только на основе перехода в Беларуси к массовому использованию сетевых механизмов инновационного развития, быстрому развитию 5G сетей. На сегодняшний день мобильная связь пятого поколения является условием внедрения в производство промышленного интернета вещей, который «наравне с иными услугами промышленного характера, позволяет по-новому организовать цепочку создания добавленной стоимости промышленной продукции, принципиально меняя как сам процесс изготовления продукции, так и процесс ее реализации, а также порядок взаимодействия субъектов на протяжении всей цепочки» [11, с. 51].

Эгональная сторона в использовании общественно-технологических инноваций обусловливается тем, что все индивиды, общественные группы и социальные классы проявляют свою активность с целью реализации своих интересов. Социальные сети, иные способы воздействия через интернет и традиционные СМИ (например, фейковые новости) все чаще пользуются манипулятором для реализации своих интересов. Соответственно возрастают потребности в постоянном совершенствовании сетевых механизмов защиты от подобной агрессии. Эгональные интересы коммерческих организаций и предпринимателей побуждают последних в погоне за добавленной стоимостью и прибылью все шире использовать сетевые механизмы инновационного развития.

Поэтому правомерно говорить о возрастании роли общественно-технологических инноваций как факторе, обуславливающем необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь.

Практические результаты действия вышеназванных факторов, обуславливающих необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь, будут определяться следующими условиями: 1) степенью развития 5G сетей; 2) налоговой нагрузкой (налоговые льготы) на предприятия, внедряющие новые и новейшие технологии; 3) темпами развития университетского образования и науки. Успешность реализации концепции Университет 3.0; 4) изменением доли затрат на науку и образование в структуре ВВП; 5) новыми вызовами и угрозами национальной, социальной, экономической, информационной и технологической безопасности; 6) формированием и развитием социально-научного сообщества, усилением социального капитала науки, в том числе в выработке на-

циональной идеологии и программ по модернизации народного хозяйства; 7) международными санкциями и контрсанкциями и их неоднородностью (могут применяться санкции к отдельным членам ЕАЭС (Российской Федерации) и, соответственно, контрсанкции будут распространяться со стороны Российской Федерации не на всех членов ЕАЭС.

Заключение. Выделены и охарактеризованы факторы, обуславливающие необходимость перехода к сетевым механизмам инновационного развития в Республике Беларусь: ускорение научно-технического прогресса и порождаемые этим процессом новые вызовы и угрозы; глобальная технологическая неопределенность и порождаемая этим высокая неопределенность технико-технологических прогнозов; возрастание роли идеологического фактора, в том числе идеологии модернизации экономики и общественной жизни; возрастание роли общественно-технологических инноваций. Раскрыты условия, влияющие на онтологические формы и интенсивность проявления этих факторов.

Литература

1. Солодовников, С.Ю. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе: методологические основы политико-экономического исследования / С.Ю. Солодовников. – Минск : БНТУ, 2014. – 379 с.
2. Солодовникова, Т.В. Теоретико-методологические основы прагматических и структурно-семантических характеристик дискурса социальной, политической и коммерческой рекламы [Электронный ресурс] / Т.В. Солодовникова // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2019. – № 1 (45). – Режим доступа : <http://scipress.ru/philology/articles/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-pragmaticheskikh-i-strukturno-semanticheskikh-kharakteristik-diskursa-sotsialno-politicheskoy-i-kommercheskoj-reklamy.html>. – Дата доступа : 09.01.2019.
3. Солодовников, С.Ю. Мировые технологические тенденции и социально-экономический рост Республики Беларусь: итоги, проблемы, перспективы / С.Ю. Солодовников // Вестник КРАГСиУ. Серия Теория и практика управления. – 2007. – № 5 (10). – С. 4–15.
4. Солодовников, С.Ю. Социально-экономические условия перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу / С.Ю. Солодовников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т. 9, № 2. – С. 443–448.
5. Солодовникова, Т.В. Теоретико-методологические основы изучения межкультурных информационных взаимодействий / Т.В. Солодовникова // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XII Междунар. науч. конф., посвящ. 97-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2018. г. / БГУ, ФМО ; редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – С. 107–108.
6. Сергиевич, Т.В. Методическое обеспечение повышения экономической эффективности воспроизводственного цикла предприятия по производству товаров интенсивного обновления / Т.В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня : сб. научн. ст. / БНТУ; редкол.: С.Ю. Солодовников (предс. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2017. – № 6. – С. 91–107.
7. Солодовников, С.Ю. Новая парадигма инновационного развития белорусской экономики и подходы к ее формированию / С.Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д Экон. и юрид. науки. – 2011. – № 14. – С. 2–8.
8. Солодовникова, Т.В. Экономический дискурс и информационная революция в Беларуси: общее, особенное и единичное / Т.В. Солодовникова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 375–376.
9. Солодовников, С.Ю. Взаимосвязь структурной политики государства и модернизации реального сектора экономики / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня. – 2018 – № 7. – С. 84–94.
10. Мелешко, Ю.В. Значение услуг промышленного характера в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий (в контексте четвертой промышленной революции) / Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 6. – С. 64–78.
11. Мелешко, Ю.В. Перспективы развития рынка интернета вещей в Республике Беларусь / Ю.В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2018. – № 7. – С. 49–62.

УДК 373.2/.5:159.923.2:37.017:17.02:94:37(470)*Н.К.Крупская

Детский воспитательный коллектив и нравственное развитие личности в педагогическом наследии Н.К. Крупской

Ф.В. КАДОЛ

Я твердо верю в могучую силу воспитания – в
то, во что верили Н.К. Крупская,
А.С. Макаренко и другие выдающиеся педагоги.
В.А. Сухомлинский

Показаны роль и значение детского воспитательного коллектива в нравственном воспитании детей и учащейся молодежи в контексте педагогического наследия Н.К. Крупской. Отражена сущность принципа коллективного обучения и воспитания, а также дана характеристика ученическому коллективу как фактору социализации обучающихся, их личностного саморазвития. Коллектив рассматривается как стимул активной жизни и деятельности растущего человека.

Ключевые слова: воспитательный коллектив, нравственное воспитание, развитие и саморазвитие личности, теория и практика коллективного воспитания, образовательный процесс, воспитательная система.

The role and importance of the children's educational team in the moral education of children and students in the context of the pedagogical heritage of N.K. Krupskaya are shown. The essence of the principle of collective education and upbringing is reflected, and the characteristic is given to the student body as a factor in the socialization of students, their personal self-development. The collectivity is seen as an incentive for an active life and activity of a growing person.

Keywords: educational team, moral education, personal development and self-development, theory and practice of collective education, educational process, educational system.

Глубокий след в развитие отечественной педагогики оставили целая плеяда выдающихся ученых первой половины XX столетия (П.П. Блонский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий и др). Среди них особое место занимает Н.К. Крупская (1869–1939), 150 лет со дня рождения которой исполнилось в 2019 г. В ее трудах были поставлены и получили всестороннее рассмотрение целый ряд проблем «Нового» времени, связанных с определением принципов гуманизации школьного обучения и воспитания.

С учетом единства обучения и воспитания и принципа воспитывающего обучения Н.К. Крупская отмечала, что задачи преподавания каждого учебного предмета предполагают не только умственное, но и нравственное развитие и саморазвитие обучающихся, воспитание нового, гуманистически мыслящего человека. Она считала, что цели прежней школы ведут к подавлению личности громадного большинства детей, к затемнению их сознания. В нравственном развитии и саморазвитии обучающихся Н.К. Крупская основополагающую роль отводила социальной среде, считала очень важным активное участие детей в доступных для них формах в социалистическом строительстве. Подчеркивая ведущую роль воспитания в развитии личности Н.К. Крупская считала, что оно должно иметь целенаправленный и последовательный характер, основываться на организации разносторонних видов деятельности обучающихся. В своих педагогических трудах Н.К. Крупская сформировала и научно обосновала идею о том, что с самого раннего возраста дети должны воспитываться в духе коллективизма. «Наша воспитательная работа, – неоднократно подчеркивала Н.К. Крупская, – должна сочетать умение растить коллективиста и в то же время дать возможность в этой коллективной

обстановке всесторонне развиваться личности ребенка» [1, с. 275]. В детском коллективе Н.К. Крупская справедливо видела необходимое условие для развития всех способностей детей и подростков. Она первая из отечественных педагогов показала решающую роль детского коллектива в нравственном саморазвитии обучающихся и разработала методику его организации.

Во второй половине XX столетия коллектив был охарактеризован как социально-педагогическая среда жизнедеятельности обучающихся (Л.И. Новикова), как важнейший фактор нравственного развития и саморазвития личности (М.Г. Казакина). Было сформировано представление о педагогическом единстве детского коллектива и коллектива взрослых (В.Т. Кабуш). В последующем и воспитательный коллектив начал рассматриваться как условие обретения растущим человеком социально и личностно значимых качеств [2, с. 8].

Рассмотрения воспитательных коллективов учреждений образования в качестве важнейшего инструмента нравственного развития и саморазвития обучающихся вытекает из того, что стремление людей к объединению, солидарности, взаимопомощи – явление вполне закономерно. Его внутреннюю психологическую основу составляет потребность в принадлежности, уважении других и привязанности к другим людям. Их в совокупности называют потребностью в аффилиации, внутренним стремлением и предрасположенностью человека к объединению с другими людьми. Согласно социоаналитической теории личности Роберта Хогана существуют две характерные черты эволюции человека. Первая – люди всегда жили в социальных группах, выстраивали в них системы межличностных отношений и взаимовыручки. Вторая – эти группы всегда были организованы иерархически. Более того, Хоган, предположил, что люди генетически предрасположены к тому, чтобы жить вместе, формировать и сохранять иерархическую структуру [3, с. 598]. Разумеется, это объективно существующее явление не могло быть не замечено в гуманистической педагогике, когда создание коллектива начало рассматриваться как образовательно-формирующая среда растущего человека. Именно поэтому, Н.К. Крупская весьма высоко ценила значение детского коллектива в нравственном развитии и саморазвитии обучающихся, в создании педагогических условий и предпосылок для нравственного развития и саморазвития обучающихся в условиях воспитательного коллектива, а специальная методическая работа по его объединению выступает как одна из целевых установок школьного воспитания.

Литература

1. Крупская, Н.К. Народное образование и демократия / Н.К. Крупская // Педагогические сочинения : в 10-ти т. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1957. – Т. 1. – С. 249–350.
2. Кадол, Ф.В. Нравственное развитие и саморазвитие личности в детском воспитательном коллективе / Ф.В. Кадол // Проблемы выхавання. – 2011. – № 3. – С. 8–11.
3. Хьелл, Л. Теория личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: ПитерКом, 1999. – 608 с.

Технический редактор: *О.Г. Шляхтова*. Корректоры: *В.А. Бобрик, Г.Н. Петухова*

Подписано в печать 04.10.2019. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 17,42. Тираж 100 экз. Заказ № 623.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.